МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В.Н. Лупандин

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ

Рекомендовано редакционно-издательским советом ОрёлГТУ
в качестве учебного пособия

Орел 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI века научно-технический прогресс обеспечил человечеству невиданную доселе мощь, которую человек, в силу своей нравственной незрелости, использует в целях самоуничтожения. Постепенно образуются «ножницы» между темпами развития материальной и духовной культуры – в последнее время материальное опередило духовное и возвысилось над ним. Модель современного общества полностью подчиняется единственной цели – расширению прибыльного производства, для чего необходимо, соответственно, увеличивать потребление. Отсюда – дорогие рекламные трюки, засилье которых наблюдается в настоящее время на телевидении и в печати и чья основная цель – стимуляция потребления. Разум «поднялся», а дух, мораль и вера пали, человеку не достаёт человечности. Поэтому, чтобы выжить и сохранить себя в дальнейшем, перед людьми возникла необходимость в оздоровлении старых и поиске новых ценностей, правил общежития, норм морали и нравственности.

В этой связи не случаен теоретический и практический интерес к молодёжи, как одной из социально-демографических групп, которая, в силу своей многочисленности, организованности, гибкости мышления, специфики творческого потенциала, способности к социально-преобразующей деятельности, а также предрасположенности к новым идеям, умениям и навыкам становится значимым субъектом общественных отношений. С одной стороны, общество «вопроизводит» молодёжь, которая наследует условия жизни, оставляемые ей предшествующими поколениями; с другой – как наиболее мобильная социальная группа, реализующая свой инновационный потенциал, молодёжь включается в систему общественных отношений и, преобразуя их, привносит в общество новые ценности, предопределяя направление его дальнейшего развития.

Современный молодой человек – индивид поистине всемирно исторический. В его формировании активно участвуют как факторы местной социокультурной среды, так и факторы глобального порядка, диалог культур и цивилизаций, всемирное духовное производство в виде науки, искусства и массовых коммуникаций. Сказанное в полной мере актуально и для России, где в настоящее время молодёжь составляет одну пятую населения страны. На российскую молодёжь оказывают влияние как национальные, так и мировые тенденции общественного

развития. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что в среде российской молодёжи, с одной стороны, сохраняется значимость традиционных (советских) ценностей; а с другой – усиливается влияние либеральных (западных) ценностей, основанных на утилитарном и потребительском отношении к жизни, стремлении к достижению благосостояния и личного успеха. В сознании молодых россиян развивается ценностный плюрализм, повышается значимость простейших ценностей (семья, здоровье, работа) как тенденция развития индивидуализма и самореализации личности и как примитивизация молодёжных потребностей. Все неэкономические категории (социокультурные, политические, духовные), не способствующие достижению личного успеха, зачастую отходят на второй план. Как следствие, отчуждение молодых россиян от участия в общественных процессах; разочарование, озлобленность и агрессивность молодых людей; стремление использовать насилие в качестве средства изменения условий собственной жизни, что составляет угрозу социальной стабильности и общественного порядка в целом.

Поэтому, в отечественной научной практике возникла необходимость преодоления традиционных взглядов на молодое поколение, более глубокого понимания его сущности, а также роли и значения для общества. Не случайно активизируются социологические исследования по молодежной тематике, а во многих вузах страны читается спецкурс «Социология молодёжи». В этой связи, актуализируется задача научного и учебно-методического обеспечения образовательного процесса указанного спецкурса Представленное учебное пособие призвано решить поставленную задачу, и предназначено для студентов, обучающихся по техническим специальностям. При написании учебного пособия использовался опыт подготовки учебников и учебных пособий, накопленный к настоящему времени в России, в частности «Социология молодежи» (под редакцией В.Т. Лисовского), «Социология молодежи: теоретические вопросы» (А.И. Ковалева, В.А. Луков), «Основы ювенологии» (редакторы: Е.Г. Слуцкий, И.В. Скомарцева), «Социология молодежи» (под редакцией В.Н. Кузнецова).

Автор обращает внимание на то, что изучение социологии молодежи предполагает предварительное усвоение курса «Социология», в котором даются представления об основных концепциях и понятиях, характеризующих развитие общества.

1 СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ КАК НАУКА

1.1 Становление и развитие зарубежной социологии молодёжи

Пристальное внимание изучению проблем молодого поколения уделялось ещё в древности, когда формировались первичные типы обществ с соответствующим социально-политическим устройством и социокультурной спецификой. В Древнем Китае и Древней Греции, положившим, согласно теории К. Ясперса, начало дихотомии «Восток-Запад» и ставшим основой формирования соответствующих типов культуры, вопросами воспитания и образования молодых людей, служения их родителям, обществу и государству, соблюдения ими традиций, а также выполнения долга перед богами и людьми, занимались, с одной стороны, – Конфуций, с другой – Сократ, Платон, Аристотель [5; 19; 71; 72; 107]. В характеристике систем воспитания, существовавших в указанный период, как на Западе, так и на Востоке и призванных формировать «зрелого мужа» из «несмышлёного ребёнка» (к примеру, – «Пайдейя» в Древней Греции), понятия «молодое поколение» или «юношество» ещё не встречаются, тем не менее, речь идёт о возрастной категории, соответствующей им [68; 69; 96].

Дальнейшие этапы развития человечества «выдвинули» плеяду известных мыслителей, посвятивших себя изучению данной возрастной когорты. В эпоху Средневековья А. Августин и П. Абеляр представили многообразие проявлений личной и общественной жизни подростка, юноши, молодого человека [1]. В эпоху Возрождения Т. Мор и Т. Кампанелла в своих работах акцентировали внимание на проблемах обучения молодого поколения и поиска его представителями собственного места в обществе [29; 64]. Эпоха Просвещения – время творения Г.В.Ф. Гегеля, Д. Дидро, И. Канта, Ж.Ж. Руссо и др., продолживших дело Конфуция, Платона и Аристотеля и способствовавших широкому распространению понятий «*молодое поколение*», «*юношество*», «*юность*» [12; 13; 18; 30; 31; 82].

В XIX столетии фундаментальные труды К. Маркса и Ф. Энгельса, отличавшиеся богатством идей, концептуальностью и научностью фактов, обусловили качественно новый подход к изучению проблем молодого поколения. Сами немецкие исследователи, оценивая молодых людей в соответствии с социально-классовой структурой,

которую порождает то или иное общество, ввели в научный оборот термин «*подрастающее поколение»*, соотнеся его, в первую очередь, с пролетариатом [56, с. 438]. Тем не менее, они считали, что подрастающее поколение – часть всех классов, поскольку формируется в русле жизнедеятельности каждой общественной группы, её основных потребностей и интересов, обеспечивая взаимосвязь и преемственность поколений. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, молодежь, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность, а с другой стороны, благодаря трудовой деятельности, видоизменяет старые условия. [57, с. 165; 58, с. 198].

С началом XX века в зарубежной науке общеупотребительными становятся понятия «*молодость»* и «*молодёжь»*, обозначающие, соответственно, возрастной этап жизнедеятельности индивида и относительно самостоятельную социально-демографическую группу. Изучение молодого поколения в его многоаспектности способствовало дифференциации молодёжной проблематики. В частности, К. Манхейм представил оригинальные философские и социологические концепции молодёжи, проработал вопросы формирования национальной молодёжной политики, организации молодёжного движения и реформационных преобразований [55, с. 146-147]; Г. Маркузе занимался проблемами отчуждения молодого поколения, указывая на многообразие причин, порождающих данный социальный феномен и множественность форм его проявления [59]; Ф. Тенбрук, будучи приверженцем междисциплинарного, комплексного исследования молодёжи, выступал за дифференциацию проблем, связанных с социально обусловленным развитием молодого поколения, подлежащих изучению [110, с. 181]; П. Сак в своих исследованиях исходил из обоснования субъектно-объектных отношений молодёжи и общества, акцентируя внимание на умственном, духовном и социальном «созревании» молодых людей [111]; Э. Шпрангер в своих исследованиях акцентировал внимание на вопросах воспитания молодых людей и упоминал о политике в отношении молодёжи [100]; Э. Эриксон показал влияние совокупности социокультурных факторов на духовную деятельность молодого человека и т.д. [103, с. 572-573].

Выделение зарубежной социологии молодежи в самостоятельную отрасль социологического знания произошло в 60-х гг. XX в. и соотносится с периодом «молодёжных революций», способствовавших повышению внимания исследователей к молодежным пробле-

мам, межпоколенческим конфликтам и роли молодежи в социальных изменениях. На этой волне стали популярными идеи К. Гросса о молодости как переходном возрасте, К. Манхейма о новых поколениях как источнике социального прогресса, Л. Фойера о молодёжи как источнике межпоколенческих конфликтов, М. Мид о типах культурного контакта поколений на разных этапах исторического развития и молодежной культуры [66, с. 68-147].

В 70-х – 80-х гг. прошлого столетия «молодёжные революции», выступавшие средством выражения протеста молодёжи, постепенно утратили социальную остроту, поскольку изменения, происходившие в обществе, актуализировали иные проблемы, связанные с воспитанием молодого поколения. Западная молодёжь, в условиях динамично меняющегося общества, была простимулирована развитием новых видов экономических отношений, основанных на гибких формах постиндустриального капитализма. Социальный протест молодёжи уступил место интеграции молодых индивидов в систему общественных отношений. Молодое поколение беспроблемно (в отличие от её проблематизации учёными) вписывалось в новые социально-экономические и культурные условия развития общества. Как следствие, многие зарубежные учёные, разочаровавшись в феноменах «молодёжного сопротивления», «молодёжной культуры и субкультуры», утратили стимул к проведению исследований, а в западной социологии молодёжи отмечались элементы стагнации. [66, с. 68-147].

Как писали сами исследователи, научные парадигмы, возникшие в указанный период, только способствовали кризису науки, поэтому, чтобы двигаться дальше, необходимо было переосмыслить молодёжный вопрос. Зарубежные социологи переориентировалась с проблем молодежного протеста на социально-профессиональную проблематику: внимание исследователей акцентировалось на проблемах образования молодого поколения, трудоустройства и политического выбора молодежи, молодежной субкультуре и т.д. Указанные обстоятельства способствовали поиску новых структурных факторов формирования молодёжных идентичностей, а теоретические разработки дополнились новыми эмпирическими исследованиями. Жизнедеятельность молодёжи описывалась на основе её корелляций с гендером (полом), возрастом, расой и классовым положением [66, с. 68-147].

Расширение в 80-х гг. XX в. изучаемой молодёжной проблематики способствовало возникновению в рамках социологии молодёжи

следующих исследовательских направлений: *психоаналитическое, структурно-функциональное, культурологическое, социально-воспроизводственное и рискологическое.*

1. *Психоаналитическое направление* базируется на выводимой из теории психоанализа З. Фрейда концепции жизненного пути личности, сформулированной его учениками (Р. Бенедикт, Л. Фойер, Л. Шелефф, Э. Эриксон) и развитой последователями неофрейдизма (К. Хорни, Г. С. Салливан, Э. Фромм). Основу данной концепции составила идея о соотношении биологического, социального и психологического в развитии молодёжи, а центральной темой исследований стали проблемы, связанные с природой молодости и процессом взросления; межпоколенческие конфликты; модели гендерного поведения молодых индивидов; причины агрессивности выступлений молодых людей против существующего социального порядка [90, с. 380-381].

В частности, Г.С. Холл впервые описал амбивалентность и противоречивость подросткового возраста. Период юности рассматривался им как кризис самосознания, преодолев который подросток приобретает чувство индивидуальности. Концепция переходного возраста К. Гросса объясняла присущее молодости стремление к радикализму, противостоянию, максимализму. Карл Густав Юнг теоретически обосновал природу раздвоения сознания молодых людей. Эпигенетический принцип Э. Эриксона позволил представить развитие личности человека как последовательное преодоление им возрастных личностных кризисов – кризисов «идентичности». Рут Бенедикт показала, что на каждом этапе становления личности индивид испытывает целенаправленное воздействие общества, формирующее у него определённый тип социально-психологической зрелости. Анна Фрейд в теории защитных механизмов «Я» раскрыла специфику периода полового созревания в развитии подростка и обосновала взгляд на молодёжь – как на категорию, нуждающуюся в преодолении определённой последовательности стадий развития.

В целом, в рамках психоаналитического направления молодёжь характеризуется с позиций психофизических особенностей личности, а потому определяется, *как совокупность индивидов определённого возраста со специфическими характеристиками психического развития* [11, с. 10; 51, с. 35; 90, с. 462-463].

Отечественные представители психоаналитического направления (Л.М. Архангельский, С.Н. Иконникова, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.Б.

Ольшанский, Д.И Фельдштейн, В.М Щердаков) преодолев известный биологизм теории З. Фрейда, изучали проблемы развития личности молодого человека в непосредственном его взаимодействии с социумом. Они развивали системный взгляд на формирование молодёжного сознания, самореализацию молодого поколения и преодоление им социального отчуждения [11, с. 10; 51, с. 35; 90, с. 462-463].

2. *Структурно-функциональное направление* объединяет концепции, разработанные Г. Маркузе, В. Райх, Д. Беллом, Э. Фроммом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом, А. Радклифф-Брауном и связанные со структурным анализом молодёжи как социально-демографической группы. Его сущность состоит в выделении элементов социального взаимодействия и определении их места и значения (функции) в некоторой связи, качественная определённость которой делает необходимым их системное рассмотрение. В рамках данного направления *молодёжь рассматривается как система позиций (статусов), заполняемых индивидом в соответствии с которыми он исполняет соответствующие социальные роли*. При этом социальная роль служит основополагающей единицей в структурном взаимодействии, регулирующем определенные аспекты поведения личности [90, с. 486].

Так, исходя из статусно-ролевых представлений, Ф. Малер рассматривал молодёжь как состояние транзиции, то есть перехода каждого молодого индивида к взрослому состоянию и обретение статуса взрослого, осуществляемого под влиянием определённых социальных, экономических и политических условий. Х. Шельски отмечал, что молодёжь представляет собой переходную ступень от социальной роли ребёнка к социальной роли взрослого. Окончание школы, выход на рынок труда, уход из дома, приобретение собственного жилья, создание семьи и др. определяются как набор значимых социальных позиций и ролей, характеризующих не только специфику молодёжного статуса, но и различия между группами молодёжи.

Значительное развитие структурно-функциональный подход получил в отечественной социологии молодёжи. Критикуя и, вместе с тем развивая многие теоретические концепции ранних и поздних функционалистов с позиции марксистской методологии, отечественные учёные (В.Н. Боряз, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов, И.М. Слепенков, В.Г. Васильев, А.С. Капто, А.С. Колесников, В.А. Мансуров, Л.Я. Рубина, В.И. Староверов, С.С. Фролов, В.Н. Шубкин) стремились преодолеть отмеченные выше ограничения в изучении молодого поколения. Они иссле-

довали проблемы межпоколенческого взаимодействия, внутригенерационной и межгенерационной мобильности, интеграции молодёжи в социальную структуру. [11, с. 10; 51, с. 35; 90, с. 488-489].

3. *Культурологическое направление* базируется на теории, согласно которой все социальные явления, в том числе и молодёжь, анализируются через присущие им культурные свойства и функции. Исходя из этого, сама *молодёжь рассматривается как результат и элемент культуры общества в целом* [11, с. 10; 51, с. 35; 90, с. 207].

Развивая идеи основоположников культурологического направления (А. Щюц, П. Бергер, Т. Лукман), социологи пытаются осмыслить мир молодёжи в его сугубо человеческом бытии, в соотнесении с конкретными представлениями, идеями, целями и мотивами поведения реально действующих молодых людей. Перечисленные субъективные проявления фиксируются и концептуализируются как последствия объективных процессов, отражающихся в определённых типах культуры.

Благодаря развитию культурологического направления социологи получили возможность системного анализа социальных проблем молодёжи во взаимосвязи с реальными процессами, происходящими в обществе. В частности, Т. Джефферсон и Г. Джонс анализировали молодёжь с позиций субкультуры, К. Мангейм раскрыл механизм социального наследования, а развитие молодёжи рассматривалось им как насущная необходимость передачи культуры от одного поколения к другому [11, с. 12-13; 51, с. 39-40; 90, с. 467-468].

Отечественные учёные, работавшие в рамках культурологического направления (В.С. Боровик, В.И. Добрынина, Л.Н. Коган, В.П. Култыгин, Т.Н. Кухтевич, В.Г. Немировский, Е.С. Слуцкий, В.Г. Харчева) применяя подходы, разработанные М. Мид, изучали молодёжные субкультуры и их взаимосвязь с ценностями молодого поколения, социальной дифференциацией в молодёжной среде, девиацией, досугом, символикой, молодёжными объединениями [11, с. 12-13; 51, с. 39-40; 90, с. 464-465].

4. *Социально-воспроизводственное направление*, в рамках которого молодое поколение исследуется, исходя из его места и роли в системе общественных отношений. По мнению представителей данного направления, основным группообразующим признаком молодёжи (отличающим её от других социальных групп) является специфика становления социальной субъектности. Она выражается в неполноте социального статуса молодых индивидов, в лабильности сознания молодых

людей, которые детерминируют особенности его социального поведения. Как становящийся субъект общественного производства, молодёжь реализует свои важнейшие функции: воспроизводственную, инновационную и трансляционную. В совокупности это позволяет исследовать социальное развитие молодёжи, рассматривая её в качестве одного из условий развития общества [90, с. 467-468].

5. *Рискологическое направление* возникло в социологии молодёжи под влиянием рискологических теорий У. Бека, Э. Гидденса, М. Дуглас, С. Лаша, Н. Лумана. Оно базируется на трактовке риска в качестве одного из важнейших сущностных свойств молодёжи, одновременно выступающего условием её жизнедеятельности и фактором самореализации и развития. Испытывая воздействие рисковых ситуаций, развивающихся вне её деятельностного участия, молодёжь сама становится субъектом рисковой деятельности, провоцируя её посредством социального творчества, инноваций, реализации социальных притязаний в процессе своего социального развития. Поскольку в рискологическом направлении центральным пунктом концептуализации молодёжи становится риск, *молодость рассматривается как период неопределённости.* На начальных этапах развития рискологического направления в исследованиях молодёжи природа неопределённости связывалась с биологическим процессом взросления, который, в конечном счёте, приводит к достижению стабильности и определённости взрослой жизни, независимо от социального происхождения. Начиная с 90-х гг. XX столетия доминирующим становится социальный фактор неопределённости, а молодёжь рассматривается как переход из состояния биологической неопределённости в новую неопределённость – социальную [90, с. 404-405].

В рамках рискологического направления внимание зарубежных исследователей акцентируется на изучении возрастной дискриминации молодёжи (М. Янг, Т. Шуллер), социального неравенства молодого поколения (Л. Махачек, С. Ковачева, Р. Уайт, Дж. Уин), социального исключения (П. Аллат, Дж. Байнер), самореализации и социальной мобильности молодых индивидов (Д. Аштон, Б. Коллс, Р. Макдональд, У. Нейгел и др.) [90, с. 405].

В отечественной социологии молодёжи целостная концепция риска в жизнедеятельности молодого поколения разработана отделом социологии молодёжи ИСПИ РАН. В ней риск рассматривается как фактор жизнедеятельности молодёжи во всём многообразии её связей

сообществом. Проникновение в механизмы риска в процессе социального развития молодого поколения позволяет всестороннее раскрыть его природу, глубже понять его влияние на формирование сознания и поведения молодёжи, проанализировать процессы маргинализации и отчуждения молодёжи от участия в общественных процессах. Наиболее известным отечественным представителем данного направления является Ю. А. Зубок [90, с. 406].

Таким образом, говоря о развитии основных направлений зарубежной социологии молодёжи, можно отметить, что молодое поколение всегда изучалось в контексте «социальной проблемы». Теоретические конструкты молодёжи могли быть различны: от особого вида человеческой популяции до нестабильных и подвижных постсубкультурных неоплемён. При этом, в исследовательской проблематике доминировали два подхода: с одной стороны, молодёжь рассматривалась как угроза существования обществу, с другой – как будущее общества, как результат и необходимое условие его развития.

1.2 Становление и развитие отечественной социологии молодёжи

По мнению ряда авторов, в отечественной науке до XIX – XX вв. отсутствовали серьёзные исследования молодого поколения, посвящённые отдельным феноменам молодёжных субкультур, бунтующей молодёжи, серьёзным конфликтам между «отцами» и «детьми» [28, с. 144; 66, с. 25-26;]. Жизнедеятельность молодых людей преимущественно описывалась в этнографических работах, отражающих ритуально-обрядовые практики сельской молодёжи и литературно-художественных произведениях дореволюционных скаутов и народовольцев. Это не случайно, поскольку большую часть своего исторического развития Россия была аграрной страной, молодое население – сельским, а средняя продолжительность жизни россиян вплоть до XIX столетия едва равнялась тридцати годам. Молодые жители села с детства интегрировались в жизнедеятельность сельских общин, их возрастные добрачные практики отражали производственные деревенские циклы, не подрывали патриархальных сельских устоев, а, напротив, способствовали социокультурному воспроизводству традиционного для сельской местности образа жизни, сохранению семейно-репродуктивных и трудовых ценностей. Поэтому,

как указывают И.М. Ильинский и другие авторы, ещё в период Московской Руси серьёзного духовного конфликта между «отцами» и «детьми» не существовало [28, с 144; 81, с. 6-7].

Последующая история России, начиная с XVII века и по нынешний день, сопровождалась практически не прекращавшейся, то, казалось, затухавшей, то вновь набиравшей в обществе силу борьбой по поводу духовных начал жизни. Эта борьба выливалась то в начинавшиеся реформы, которые не удавалось довести до конца, то в революции (1905, 1917, а затем и 1991 гг.), которые по большому счёту также не были доведены до конца. На протяжении всех этих столетий в роли зачинщиков новых социальных идей, зачинателей перемен, были молодые люди, особая роль которых проявляется со времён реформ Петра I. Сам царь-реформатор и его ближайшие соратники в подавляющем большинстве были молоды, комплексные преобразования, реализуемые ими, коренным образом изменяли духовные основы Московской Руси. Впервые в истории России по всем линиям жизни общества разразился конфликт поколений: «отцы» отстаивали духовные ценности Московской Руси, «дети» выступали за европеизацию. Началось шатание всего и вся, продолжившееся впоследствии добрых два столетия [28, с. 145; 81, с. 8-142].

Так же как на Западе, активное развитие отечественной исследовательской молодёжной тематики связано с началом индустриализации и модернизации общества, а устойчивый научный интерес к молодёжным проблемам в российском обществознании впервые возник на рубеже XIX – XX веков. Развитие капиталистических общественных отношений в России и формирование новых классов в её социальной структуре стали причиной внимания к молодёжи как некой общности молодых людей, имеющих одинаковый социальный статус. Этому во многом способствовал обозначившийся разрыв традиционных связей между родителями и детьми, а также возрастающее влияние на молодое поколение государственных институтов социализации [86].

В значительной степени активизации исследований молодёжи способствовало становление в России социологии как самостоятельной науки. Дореволюционное развитие социологии было весьма интенсивным и происходило в рамках различных школ и направлений, представители которых нередко вели активную полемику. Действовало Российское социологическое общество имени М.М. Ковалевского, широко издавались труды российских и зарубежных социологов. Однако, как научная дисциплина социология не была представлена в рос-

сийских университетах до 1917 года. После Октябрьской революции, в 1919 году, были созданы кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах, открыт социобиологический институт. В 1920 году в Петроградском университете был открыт факультет общественных наук с социологическим отделением, которое возглавлял П.А. Сорокин [51, с. 13]. Именно П.А. Сорокин одним из первых среди отечественных социологов затронул в своих исследованиях проблему личности молодого человека. В указанном русле изучались статус молодой интеллигенции (А. Изгоев), социальная неоднородность студенческой и учащейся молодёжи (А. Сперанский) [11, с. 13-14; 90, с. 461].

В 20-е годы XX столетия проводились конкретные социологические исследования, предметом которых становились: проблемы быта и материального положения студенчества (А. Кауфман), тяжёлая участь на производстве рабочих-подростков (И. Янжул, А. Берштейн-Коган), домашний быт молодых семей (Е. Кабо), идеалы крестьянских детей (Н. Рыбников) [11, с. 13-14; 90, с. 461]. Однако для социологии в целом указанный период был чёрной полосой. В 1922 году вместе с другими российскими интеллектуалами, не желавшими идти на службу большевикам, был выслан из страны П.А. Сорокин. Подверглись репрессиям многие другие учёные, социологические кафедры и учреждения были закрыты. Отдельные попытки развивать социологию в рамках марксистской теории не увенчались успехом, в 1929 году она была объявлена «буржуазной лженаукой», враждебной марксизму [51, с. 14].

Вместе с тем, исследования молодого поколения не прекращаются и обретают ярко выраженный идеологический оттенок. Молодёжь, в контексте общественных процессов, изучалась М.И. Калининым, С.М. Кировым, Н.К. Крупской, В.И. Лениным, А.В. Луначарским, Е.М. Ярославским, и др. [66, с. 26-27; 68, с. 8-9].

Значительный вклад в развитие исследовательской молодёжной проблематики сделал В.И. Ленин, который, опираясь на марксистскую теорию пролетарской революции, исследовал, прежде всего, пути и методы повышения роли подрастающего поколения в общественно-политическом перевороте (революции), поэтому в дооктябрьский период им была проделана в этом направлении большая исследовательско-теоретическая и практическая работа. В первые годы Советской власти В.И. Ленин разработал концепцию становления и развития молодёжи в условиях переходного общества от капитализма к социализму, а также развил дальше марксистскую теорию, касающуюся основ жизнедеятель-

ности молодёжи в будущем. Ситуация, складывавшаяся в то время в стране, а также условия, определяющие её существование, обусловили разработку новых понятий, характеризующих молодое поколение – юношество [51, с. 26-27]. В трудах В.И. Ленина, а соответственно и в общественно – политической литературе, появляются термины «*сознательный молодой рабочий»*, *«сознательный молодой крестьянин»*, *«сознательный молодой солдат»*, но в большей мере в указанный период распространяется понятие «*рабоче-крестьянская молодёжь»*, которое в дальнейшем становится основой более общего понятия – «*советская молодёжь»*. В. И. Ленин ввёл в молодёжный вопрос понятие «*миссия»*, исполнение которой важно не только для вхождения молодого поколения в социум, но и для всей человеческой истории. По мнению В.И. Ленина историческая миссия молодёжи состоит в построении коммунистического общества. Так зарождается первый отечественный конструкт – *молодёжь как строители коммунизма*, а молодое поколение рассматривается как важнейшая составная часть пролетариата [45; 46; 47; 48].

Эта миссия (как стратегическая цель) корреспондируется с чётко и однозначно сформулированной тактикой – учиться, учиться и учиться – «чтобы оправдать звание коммунистической молодёжи», чтобы молодёжь сумела «достроить и довершить то, что мы начали», для чего нужно коренным образом преобразовать дело обучения, организации и воспитания молодёжи. Конструкт отечественной молодёжи, как символа будущего был частью существовавшей идеологии, связанной с процессами модернизации, в которой молодёжь позиционировалась как авангард необходимых преобразований. Эта позитивная историческая миссия «строителей коммунизма» усиливалась символическим значением – молодёжь России была прямым олицетворением «юности» самой Советской России, страны, которая на практике революционно преобразовывала весь мир. Идеологически расчёт был правильным: характерный для молодёжи максимализм позволял избегать ошибок «старого мира» и за одно поколение догнать и перегнать ведущие страны [66, с. 29-30].

Следует отметить, что реализация и воплощение указанных идей осуществлялась, в основном после смерти В.И. Ленина, а потому их трактовки кардинально менялись. Так, в 30-х гг. XX века конструкт «молодёжь – как строители коммунизма» при непосредственном участии И.В. Сталина меняет смысловое значение на «молодёжь – как строители социализма». При этом значимая роль в указанном процессе отводится комсомолу. Данная молодёжная организация мыслилась как политиче-

ская система для целенаправленного усиления классового сознания молодого поколения и включения его в борьбу рабочего класса. Иосиф Виссарионович Сталин постоянно напоминал, что Россия отстала от передовых стран на целое столетие и, что молодёжь должна помочь догнать их за 10 лет. Предполагалось поднять хозяйство на новую техникотехнологическую ступень, создать мощный военный потенциал. Модернизация требовала самого активного трудового энтузиазма молодёжи, без её широкого участия решение поставленных задач было бы невозможно. Политическая сознательность и классовая зрелость молодёжи начинает расшифровываться коммунистической партией как борьба за экономическую мощь России, где ведущая роль в контроле и координации молодёжных масс отводится именно комсомолу. Впоследствии комсомольская организация становится мощной системой, регулирующей практически все сферы жизнедеятельности молодого поколения, не случайно первые послевоенные исследовательские центры молодёжи формировались при комсомольских организациях [66, с. 29-30].

Период послевоенного развития советского общества – 40 – 60 гг. XX столетия – характеризуется снижением интереса к теоретическим аспектам изучения молодого поколения, ибо первостепенной задачей является восстановление разрушенного войной хозяйства. Ещё в конце 50-х, начале 60-х гг. в СССР было не принято выделять и, естественно, описывать, изучать проблемы молодого поколения. «Нет проблем у нашей советской молодёжи, так как она охвачена энтузиазмом в деле построения светлого будущего всего человечества!» звучало в ответ на предложения отдельных смельчаков – учёных исследовать и разрешать проблемы, с которыми сталкивалось поколение до 30. Однако в этот период высшим партийным руководством страны провозглашается опасность влияния западной культуры на сознание молодого Советского гражданина, комсомол начинает вести борьбу на двух фронтах: против западного влияния и за увеличение рядов комсомола с целью воспитания строителей коммунизма. Осознаётся необходимость «борьбы за молодёжь», что невозможно без её комплексного изучения [66, с. 36-37].

В начале 60-х, в разгар «хрущёвской оттепели» были сделаны первые шаги к постепенному возрождению отечественной социологии, а вместе с этим, к системному изучению молодого поколения. Этот процесс начался со снятия официального табу на проведение конкретных исследований, сама же социологическая теория длитель-

ное время отождествлялась с историческим материализмом, а впоследствии, с теорией научного коммунизма [51, с. 13-14].

Исследовательские социологические группы, изучавшие общественное мнение молодежи по актуальным проблемам современности, изначально формировались при обкомах и горкомах комсомола. Первая такая группа была создана в декабре 1964 г. при ЦК ВЛКСМ и состояла из трех человек: В.Г. Васильева (руководитель группы), А.С. Кулагина и. В.И. Чупрова. В дальнейшем, примерно через два года, в неё включились, сначала Э. Абгарян, В. Григорьев, Т. Порфирьева, а позднее В. Бовкун, Б. Владимиров и Г. Журавлёв. С первых дней работы перед группой были поставлены следующие задачи: опираясь на сотрудничество с учёными, разработать методическое обеспечение и проведение социологических исследований проблем молодёжи, организовать региональные социологические службы по молодёжной проблематике и координировать их работу, обеспечить подготовку кадров социологов для этих служб, наладить систему сбора и анализа социологической информации в стране по проблемам молодёжи и воспитательной работы с ней. Первое всесоюзное социологическое исследование «Социальный портрет молодёжи», посвящённое проблемам молодого поколения, было проведено в 1966 г. и приурочено к XIX съезду ЦК ВЛКСМ. В 1967 г. под руководством В.Г. Васильева была проведена научная конференция «Молодёжь и социализм». В 1968 г. авторским коллективом (Ю.В. Торсуев, М.Г. Кириченко, В.И. Чупров) впервые в СССР был подготовлен проект Закона о молодёжи. К концу 60-х гг. в 120 городах СССР действовало более 400 социологических лабораторий, отделов и групп, изучающих проблемы молодёжи. Над молодёжной тематикой работали около 2000 преподавателей кафедр общественных наук вузов, научных сотрудников и практикующих специалистов. Ежегодно проводилось более 300 социологических исследований по самым разным проблемам жизнедеятельности молодёжи [11, с. 16-17; 28, с. 206-208; 51, с. 25-28].

Успешная реализация поставленных задач сыграла важную роль в становлении и развитии отечественной социологии молодёжи и способствовала созданию первого в стране социологического учреждения в системе АН СССР – Института конкретных социологических исследований. Потребность в теоретическом осмыслении накопленного эмпирического материала и в повышении научного уровня социологических исследований стала причиной подготовки и внесения сотрудниками социологической группы при ЦК ВЛКСМ предло-

жения о создания на базе Центральной комсомольской школы института молодёжных проблем. В 1969 г. эта инициатива в несколько иной форме получила воплощение в постановлении о реорганизации Центральной комсомольской школы в Высшую комсомольскую школу и создании в ней научно-исследовательских подразделений. Таким образом, инициативная группа, сформированная при ЦК ВЛКСМ, возложенную на неё задачу полностью выполнила [11, с. 16-17; 28, с. 209-210; 51, с. 25-28; 90, с. 458-459].

В последующие за 60-ми годы XX столетия отечественная социология молодёжи вслед за новыми партийными установками была подвержена постоянным сменам научных парадигм. На смену шестидесятникам пришли учёные, готовые выполнять «социальный заказ» государства, писать и изучать те темы, которые стимулировали «закономерное развитие советского общества». Социология молодёжи в СССР стала характеризоваться теоретической бедностью, поскольку её ядром оставалась идеология, молодёжь всё также не рассматривалась как самостоятельная социальная группа, она была частью общности – советского народа. Западные теоретические конструкты использовались исключительно как критика буржуазного строя, считалось, что советская молодёжь не имеет ничего общего со сверстниками из капиталистических стран [11, с. 16-17; 28, с. 209-210; 66, с. 34-35]. Длительное отсутствие собственной оригинальной материалистической теории молодёжи и нежелание использовать (в качестве базовых) западные теоретические конструкты способствовали тому, что многие молодёжные проблемы продолжали исследоваться в рамках структурно-функционального подхода. Он позволял теоретически обосновать беспроблемное включение (социализацию) молодёжи в общество, а также аргументировать критику западных обществ, где рост безработицы, бедности и наркомании мешали интеграции молодых людей в социум [66, с. 34-35].

Заказ государства социологам выразился в исследовании проблем коммунистического воспитания молодежи. Именно так в постановлении президиума АН СССР от 1968 г. определялась одна из задач вновь созданного Института конкретных социологических исследований. В то же время, в научных кругах наметилась тенденция активного противостояния государственному заказу и развития исследований, направленных на изучение молодежи как субъекта общественной жизни в аспекте ее интересов и потребностей. Если «комсомольские исследования» носили скорее заказной (идеологический) характер, то работа другого, бо-

лее академического направления чаще ориентировалась на объективный анализ молодежной проблематики. Это направление заложило реальную основу для становления социологии молодежи как самостоятельной научной отрасли. Здесь можно выделить несколько школ: *новосибирскую* (В.Н. Шубкин), *свердловскую* (Ф.Р. Филиппов, М.Н. Руткевич и в дальнейшем Л.Я. Рубина), *ленинградскую* (В.Т. Лисовский, С.Н. Иконникова, И.С. Кон, А.В. Лисовский) и *эстонскую* (М. Титма).

Новосибирская школа. *Основатель – В.Н. Шубкин.* Представители новосибирской школы акцентировали внимание на изучении жизненного старта молодого поколения и престижа профессий.

Под руководством В.Н. Шубкина были реализованы исследовательские проекты «17-17», «17-25», начатые в 1963 г. в Новосибирске и, впоследствии продолженные в Москве. Результаты исследования позволили существенно углубить представление о процессе вхождения молодых людей во взрослую жизнь. Его понимание как процесса усвоения социальных норм сменилось осознанием сложной динамической взаимосвязи молодежи и общества: от первичных ожиданий молодежи – к последующей их корректировке социумом – и реализации в социальном статусе взрослого.

В ходе другого исследования – «Жизненный путь молодежи в социалистическом обществе», проведенного под руководством В.Н. Шубкина в СССР и четырёх восточноевропейских странах (Чехословакии, Болгарии Венгрии и Польше), был сделан вывод о сложившемся несоответствии между потребностями рынка труда и уровнем образования молодежи. Вывод о неравенстве жизненных шансов отдельных групп молодежи также имел принципиальное значение, так как противоречил установившимся представлениям о равенстве возможностей всех социальных групп при социализме.

Неравенство жизненных шансов, как острая социальная проблема, проявилось более четко именно в это время в связи с пополнением рынка труда многочисленным послевоенным поколением, имеющим высокий уровень образования, на фоне ухудшения возможностей трудоустройства вследствие экстенсивного развития экономики [11, с. 19-20; 51, с. 30; 90, с. 574-575].

Свердловская школа. *Основатели – Ф.Р. Филиппов и М.Н. Руткевич.* Представители свердловской школы социологии молодёжи акцентировали внимание на участии молодёжи в воспроизводстве соци-

альной структуры общества с учетом межпоколенной социальной мобильности.

Под руководством Ф.Р. Филиппова и М.Н. Руткевича были реализованы исследовательские проекты «Высшая школа» (1973 – 1974) и «Воздействие высшего образования на социальную структуру общества» (1977 - 1978), которые дали большой фактологический материал для анализа системы образования в качестве важного фактора социальной мобильности. В центре внимания оказались противоречия между общественными потребностями, системой образования и молодежью. Так возникло новое направление социологии молодежи – социальные проблемы студенчества, представленное в Свердловске Л.Я. Рубиной, а в Харькове – Е.А. Якубой.

Позднее в Институте конкретных социальных исследований был создан сектор социальных проблем молодежи, который возглавил В.И. Чупров. В этом институте под руководством Ф. Р. Филиппова изучали межпоколенную мобильность. На основе данных ЦСУ СССР были проанализированы изменения в социальной структуре, вызванные вступлением в трудовую жизнь нескольких возрастных когорт в конце 40-х, 50-60-х и середине 70-х гг. XX столетия.

Социологический анализ поколений проводился с учетом исторического фона, что позволило отразить уникальность жизненного опыта каждого поколения. Ф.Р. Филиппов обращал внимание на различия между отдельными поколениями советской молодежи, обусловленные социально-историческими особенностями их становления: влиянием политических ограничений, связанных с репрессиями, перерывом в труде и образовании, возникшим в жизни военного поколения, и т.д. [11, с. 20-22; 90, с. 413-414].

Эстонская школа. *Основатель – Микк Титма.* Сферу интересов представителей данной школы составляла региональная дифференциация процессов жизненного самоопределения молодежи в рамках равных национально-территориальных общностей, различающихся по характеру культуры и уровню экономического развития.

Первый исследовательский проект, посвященный выпускникам средних школ Эстонии 1948 г. рождения, был начат в 1966 г. На его основе проводилось в 1982 г. общесоюзное исследование возрастной когорты 1965 – 1967 гг. рождения. Использовалась многоэтапная квотная 5% выборка учащихся средних учебных заведений в 14 регионах Советского Союза, а также проводилось долговременное отслеживание изме-

нений в социальном положении и характеристиках когорты от 17 лет (окончание среднего учебного заведения) до 30 лет (приобретение стабильного социального статуса). Значительные региональные особенности, обнаруженные в ходе исследования, в принципе исключали возможность применения каких-то усредненных моделей социального становления когорты в «развитом социалистическом обществе».

К настоящему времени данная возрастная когорта уже три раза с перерывом в четыре года подвергалась исследованиям, в которых рассматривались общие закономерности и временные границы основных событий в жизненном цикле одной возрастной когорты на протяжении 10 лет, а также семья, труд, образование, профессиональная и социальная мобильность, миграционные процессы и жизненные ценности [11, с. 22-23; 90, с. 413-414, 91].

Ленинградская школа. *Основатель – В.Т. Лисовский*, начавший исследовательскую деятельность в 1964 г. в социологической лаборатории при НИИ комплексных социальных исследований Ленинградского университета с изучения процесса социализации молодёжи. Результаты его исследований получили отражение в книгах, которые с конца 60-х гг. и до настоящего времени являются важным источником информации. Под редакцией В.Т. Лисовского был также написан первый отечественный учебник по социологии молодежи (1996).

В рамках ленинградской школы начинал свою деятельность и И.С. Кон, занимавшийся психологией юношеского возраста, проблемами пола и молодежной субкультуры, опираясь при этом на зарубежные источники. В социологии молодежи И.С. Кон занимает особое место, хотя в дальнейшем его интересы в значительной мере сместились в сторону психологии юношеского возраста и полового воспитания. Критикуя зарубежные теории, он вносил в заидеологизированную область социологии и социальной психологии новые понятия, идеи и имена, что способствовало углублению понимания проблем социализации поколений и жизненного цикла западного студенчества и «студенческой революции» 60-х гг. Исследования И.С. Кона в области психологии юношеского возраста значительно расширили наши представления о юности, как особой фазе жизненного цикла, самосознании личности, самоидентификации, возрастных кризисах, молодежной субкультуре [11, с. 23; 90, с. 219-220].

Период правления Л.И. Брежнева был достаточно благоприятным для тех, кто интересовался молодёжными проблемами, потому

что именно тогда складывается отечественная социология в целом и социология молодёжи, в частности. Развитие отечественной социологии, позволившее относиться к молодёжи как к социально-демографической группе с определёнными нуждами и проблемами, должно было поднять уровень её понимания и осознания особенностей её жизнедеятельности.

Сложившаяся в 60-70-х гг. в отечественной социологии молодёжи ситуация, в 80-е гг. XX века коренным образом изменяется. Вместе с провозглашением нового политического курса идеологизированный анализ молодёжного конструкта теряет смысл, исследование социализации молодого поколения перестаёт быть доминирующим в молодёжной проблематике. В то время в газетах ещё продолжали писать о социалистических соревнованиях, о «добровольной» помощи студенческих бригад, о возведении новых городов, о великих стройках современности с участием молодого поколения (БАМ). Однако стали публиковаться и статьи, в которых говорилось о проблемах МЖК, проблемах управления студенческими отрядами на комсомольских стройках, обсуждались вопросы неразвитости культурной инфраструктуры, необеспеченности молодёжного досуга [66, с. 37-39].

Мнения о молодёжи перестают звучать в едином ключе, дифференцируются и множатся. В период с 1985 по 1988 гг. к понятиям «Молодёжь как строитель коммунизма» и «Молодёжь как объект буржуазной пропаганды» прибавляется новое – «Молодёжь как поколение застойного периода».

В 80 – 90-е гг. XX столетия в отечественной социологии молодёжи были расширены исследовательские границы молодёжной проблематики. Указанный период, на волне перестройки, характеризовался усилением внимания к изучению молодёжной субкультуры: В. Ливанов, В.Ф. Левичева и Ф.Э. Шереги изучали неформальные молодежные объединения; Н.В. Кофырин – неформальные молодежные группировки Ленинграда непосредственно на местах их «тусовок». Работы И.Ю. Сундиева (Академия МВД), Г.И. Забрянского (Правовая Академия министерства юстиции) и публициста В.А. Еремина были посвящены собственно преступным молодежным группировкам. Белорусские социологи И.Н. Андреева и Л.Г. Новикова изучали молодежные субкультуры крупных городов. Основываясь на теории С. Лема, рассматривающего молодежную субкультуру как имманентный феномен культурно-исторического процесса, возникающий в обществе, быстро достигшем материального

изобилия, но не выработавшем еще соответствующих механизмов социального гомеостаза, они пришли к выводу, что маргинальные субкультуры имеют в советских условиях особую социальную базу – «полугородскую» (мигрантскую) молодежь – и становятся способом включения в городскую культуру. Это отличается, по их мнению, от ситуации современных западных городов, где молодежная субкультура формируется в основном в среде расовых или национальных меньшинств [11, с. 24].

Появляются статьи про металлистов, панков, рокеров, волнистов, про религиозные секты и т.п. Научно исследовательским центром ВКШ, а также Институтом социологии РАН опубликован ряд работ, посвящённых неформальным молодежным объединениям, в которых определялась численность этих групп, описывались формы их деятельности, структура. При этом, каждый автор предлагал свою классификацию, однако в дальнейшем неформалов делили на три группы: *положительные* (общественно-политические клубы и объединения, если их интересы совпадали с идеологией пропагандируемой КПСС); *нейтральные* или *эпатажные* – волнисты, скейтбордисты, рокеры, металлисты, кришнаиты и иногда панки; и *отрицательные* – фашисты, шовинисты, националистические и прокапиталистические группы (иногда панки, металлисты, рокеры). В основе классификации лежала политическая установка: «за» или «против» перестройки [11, с. 24].

На дальнейшее развитие проблематики отечественной социологии молодёжи значительное влияние оказало реформирование российского общества. Появились философы, социологи, политологи, педагоги, психологи, изучающие молодёжь по следующим направлениям: взаимосвязь молодого поколения с общественными изменениями, обусловленными техническим прогрессом – В.И. Воловин, В.К. Егоров, Б.С. Павлов, В.Р. Филлипов и др.; деятельность молодых людей в связи со становлением современного образа жизни – Е.А. Ануфриев, Н.В. Арсенкова, В.В. Бовкун, С.С. Вишневский, В.Г. Здравомыслов, М.Н. Руткевич, Э.В. Струков, В.А. Ядов и др.; прогноз и планирование общественного развития молодёжи – И.В. Бестужев-Лада, И.М. Ильинский, А.М. Рендин; воспитание молодых людей – И.П. Волков, Т.И. Гончарова, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.А. Сухомлинский, В.Ф. Шаталов; профессиональная ориентация молодёжи – Д.Л. Константиновский, И.Н. Назимов, В.В. Новиков, А.Д. Сазонов, А.А. Сухарев, Л.И. Шишкина; роль молодого поколения в укреплении общества – Т.П. Богданова, Л.Н. Коган,

Э.Н. Фетисов В.Н. Шубкин; политическая деятельность – В.И. Десятерик, В.В. Журавлёв, И.М. Ильинский, В.И. Клюкин, Е.Г. Комаров, В.К. Криворученко, О.П. Ожёгов, В.А. Сулемов, Н.В. Трущенко; ценности и духовный мир – А.И. Арнольдов, М.Т. Иовчук, Л.Н. Коган, Л.Н. Митрохин, В.И. Толстых, Ж.Т. Тощенко, Ц.А. Степанян, Г.Л. Смирнов, А.К. Уледов, Р.Г. Яновский и др. [69, с. 10-11].

В период 80 – 90 гг. XX появляется описание молодёжных проблем, порождённых наследием застойного периода и требующих искоренения в обновляющемся обществе. Часть молодых юношей и девушек, вступающих в жизнь, воспринимают как норму те отклонения, которые отрицались при социалистическом строе. Именно с этого момента начинает существование отечественный конструкт в котором молодое поколение анализируется как социальная проблема. Однако, как отмечает ряд авторов, провести чёткую грань, где заканчивается советский человек и начинается русский, вряд ли кто возьмётся. Все эти годы были русские, так и не ставшие советскими, были и советские, так никогда и не ставшие русскими о самих молодых допустимо сказать, что они и не русские и не советские.

Окончание 80-х и первая половина 90-х гг. XX века были отмечены особым вниманием к расширяющемуся пространству молодёжных идентичностей, что было связано с развитием и диффереациацией массового сознания всего населения максимально политизированного в тот период. К 1992 году бывшее традиционным понятие молодёжи как строителя коммунизма и жертвы западного влияния практически вышло из употребления. Вместо него стали использоваться знакомые по западным подходам трактовки молодёжи как потребителей и девиантов. Комсомол окончательно проиграл в борьбе за привлечение молодёжи в свои ряды: сначала прибалтийские, а затем и другие республиканские комитеты стали выходить из состава ЦК ВЛКСМ.

В качестве молодёжной проблематики исследовались низкие заработки молодого поколения, рост безработицы, проблемы жилья для молодых семей, дедовщина в армии, рост преступности в молодёжной среде. В публикациях 90-х гг. появляется понятие маргинализации, в связи с чем, начинается изучение молодых людей, употребляющих алкоголь, наркотики, вовлечённых в криминальные или территориальные группировки.

Преобразование российского общества вызвало к жизни новые направления в области молодежных исследований, касающиеся про-

блем рынка труда, безработицы, социальной защиты молодежи и молодых семей.

Эти и другие проблемы успешно исследуются в Центре изучения занятости Института социологии РАН (Л.А. Коклягина), новые формы потребительского поведения молодежи – сфера интересов В.С Магуна, проблематики бездомных – В.В. Журавлева. Проблемы материального благосостояния и социальной защиты молодежи находят отражение в ряде публикации. Изучение социально-дифференцирующих функций среднего и высшего образования продолжается В.Н. Шубкиным в Институте социологии РАН, а экономического положения молодежи в условиях реформ – в Центре исследования молодежи в Институте социально-политических исследований РАН В. И. Чупровым.

Отечественная социология молодёжи столкнулась с возникновением новых, ранее не существовавших групп среди молодежи: безработных, бездомных, военных наемников или профессиональных военных, участвовавших в подавлении беспорядков на территории собственной страны. Проблемы молодежного рынка труда, миграции и трудовой эмиграции, «утечки мозгов», потребительского и тендерного поведения молодёжи оказываются в центре внимания социологов.

В Институте социологии РАН изучаются разные типы жизненных траекторий представителей новых социально-профессиональных групп (предпринимателей, безработных и др.), особенности жизненных карьер женщин и мужчин, новые типы идентификации и т.д. Сочетание имеющихся данных об общих жизненных стратегиях поколения с данными интервью отдельных представителей типичных жизненных карьер позволяет рассмотреть механизмы и способы выбора молодыми людьми различных моделей поведения.

Российской социологии молодежи предстоит осмысление проблем социальной защиты молодежи, рынка труда, социального неравенства и растущих различий в жизненных шансах отдельных групп молодежи, образования и политического участия.

Социология молодежи все больше будет приобретать междисциплинарный характер. Очевидно, что объединение собственно социологического подхода с психологическим, этнографическим, демографическим и антропологическим – не просто дань моде, но способ развития социального знания.

1.3 Предмет и задачи социологии молодёжи

Для того чтобы понять, что такое социология молодёжи, сначала необходимо ответить на вопросы: «Что такое социология?» «Что она изучает?» «Какие цели и задачи перед собой ставит?»

Наиболее общее определение социологии представил П.А. Сорокин. Он говорил: «Социология – это наука, изучающая поведение людей, живущих в среде себе подобных» [87]. Социология изучает человека в его социальном качестве – как личность, во всём многообразии её потребностей, интересов, мотивов, установок и ценностей. При этом личность интересует социологию в её отношениях с другими людьми, в различных социальных связях и отношениях. Взаимодействуя, люди объединяются в социальные общности, социальные группы, их деятельность носит организованные, институциональные формы. Поэтому общество в своей реальности предстаёт системой взаимодействующих и взаимосвязанных социальных общностей и институтов. В этом отношении главным и специфичным для социологии является взаимодействие личности и общества через призму социальных общностей и институтов.

Исходя из этого, мы можем уточнить определение социологии, представив её как науку о социальных общностях, механизмах их становления, развития и взаимодействия. Социология как наука изучает структурные элементы общества (*индивиды, социальные группы, социальные институты*), а также взаимодействия между ними (*экономические, политические, правовые, моральные, религиозные и др.*). Общество не является статичным образованием, оно постоянно развивается и обновляется, при этом возникают новые социальные группы, к которым относится и молодёжь.

В научной литературе относительно происхождения данной социально-демографической группы выделяются две противоположные точки зрения: сторонники первой утверждают, что молодёжь существует уже в древнейшую эпоху развития человечества [69, с. 23-42], представители второй – говорят о том, что до XX века мир не знал молодёжи [70, с. 246]. На наш взгляд, вторая точка зрения более обстоятельна и доказуема.

Действительно, и до XX века встречались люди в возрасте 14 – 30 лет (молодые люди), их доля в обществе была даже выше, чем в насто-

ящее время – сказывалась высокая рождаемость и низкая средняя продолжительность жизни (так, в первобытном обществе она составляла 21 год, в Древнем Риме – 27 лет, а в России конца XIX столетия – 48 лет), но можно ли считать данную возрастную категорию молодёжью? Сельские и городские (фабричные) парни и девушки с 12 – 14 лет работали наравне со взрослыми, да и женили их рано, следовательно, из детства, минуя молодость, они сразу переходили во взрослость [28, с. 240]. Только на рубеже XIX – XX столетий в высокоразвитых (индустриальных и постиндустриальных) обществах формируется молодёжный возраст, связанный с определённым периодом жизни человека – молодостью. Этот промежуточный этап в жизни человека, когда детство уже закончилось, а ответственная, обременённая профессиональными и семейными заботами взрослость ещё не наступила, и формирует особую социальную группу – молодёжь, которая имеет следующие специфические параметры: возрастные границы и социально-психологические особенности; специфический социальный статус, ролевые функции; социокультурное поведение; участвует в процессе социализации и др. Таким образом, молодёжь как относительно самостоятельная социально-демографическая группа – явление для общества новое, исторически складывающееся во второй половине XIX века, первой половине XX века.

В соответствии с этим, в рамках общей социологии постепенно формируется новая отрасль социологического знания – социология молодёжи, впоследствии ставшая самостоятельной наукой. *Социология молодёжи – это отрасль социологического знания, в рамках которой, на основе сочетания теории и практики, молодёжь исследуется как социальная общность (социально-демографическая группа)* [11, с. 461]. Как и общая социология, социология молодёжи реализует ряд функций: *познавательную* (исследовательскую), *практическую* (социально-инженерную), *ценностно-ориентирующую* (идеологическую), *прогностическую*. Реализация перечисленных функций характеризуется определёнными трудностями и противоречиями, обусловленными спецификой объекта исследования, что особенно характерно для исследовательской функции и прогностической.

Объектом изучения социологии молодёжи является *молодое поколение, которое, как специфическая социально-демографическая группа, характеризуется возрастными параметрами, спецификой социально-психологических свойств и особым социальным статусом* [11, с. 461].

Описание молодого поколения, как объекта изучения социологии молодёжи, осуществляется на следующих уровнях:

– *индивидуально-психологический*, т.е. уровень, где осуществляется социальная характеристика конкретного молодого индивида;

– *социально-психологический*, где происходит описание наиболее существенных качеств, черт, настроений, стремлений, интересов отдельных молодёжных групп;

– *социологический*, где осуществляется описание места и роли молодёжи как социальной общности в системе материального и духовного производства и потребления, в социальной структуре общества [26, с. 189].

Предметную область исследования социологии молодёжи составляют *фундаментальные и прикладные; глобальные и локальные; вечные и сиюминутные; комплексные и специфические; спонтанные и предопределённые; разрешимые и неразрешимые; внутренние и внешние* проблемы, возникающие в жизнедеятельности молодого поколения. К основным проблемам, изучаемым в социологии молодёжи, относятся:

– специфика молодёжи как социально-демографической группы, её возрастные границы и социальный статус;

– социализация молодёжи, социальная преемственность, наследование опыта и знаний предшествующих поколений;

– формирование жизненных планов молодёжи, образование и профессиональное самоопределение молодых людей;

– специфика образа жизни молодого поколения, запросы, интересы, потребности, ценности, социальные ожидания, молодёжная субкультура;

– формирование активной жизненной позиции, стиля жизни и поведения, социальная мобильность молодого поколения и выполнение им различных социальных ролей;

– формы, уровни и механизмы участия молодёжи в различных сферах социальной жизни;

– способность адаптироваться к изменяющимся социальным условиям;

– резервы социальной активности молодёжи и причины социальной пассивности;

– социальное конструирование и проектирование реальности молодёжью.

Исследовательская проблематика социологии молодёжи прорабатывается на трёх взаимосвязанных уровнях:

1. Общеметодологический. На данном уровне молодежь анализируется как общественное явление (феномен), здесь же разрабатываются наиболее общие научные теории, концепции, направления и методы изучения молодого поколения.

2. Социально-теоретический. На данном уровне раскрывается специфика молодёжи как социально-демографической группы, изучаются особенности её сознания и поведения, возрастная и социально-психологическая специфика образа жизни молодого поколения, динамика его ценностных ориентаций. Кроме того, на данном уровне разрабатываются специализированные программы социологических исследований, направленные на изучение отдельных аспектов жизни молодёжи.

3 Эмпирический. На данном уровне оценивается жизнедеятельность молодёжи в конкретных исторических условиях, проводятся прикладные социологические исследования, направленные на выявление специфики молодого поколения как социально-демографической группы [49, с. 20].

Следует учитывать, что предмет социологии молодёжи динамичен, способен варьироваться и меняться в зависимости от складывающейся социальной ситуации, поскольку проблемы молодёжи являются отражением проблем всего общества и изменения условий его существования и развития. Например, проблемы современной российской молодёжи, определяемые состоянием развития российского общества, которое несёт в себе черты разрушения прошлых формационных устоев и традиционной русской (в основе своей – общинной) цивилизации, равно как и уход от общепринятых признаков западной и мировой цивилизации, можно охарактеризовать следующим образом:

– численность молодёжной популяции постепенно уменьшается в связи с деформациями в естественном движении населения: сокращением рождаемости, возрастанием детской смертности, числом абортов и патологии при родах, увеличением смертности среди экономически активного населения;

– медико-биологические показатели состояния здоровья молодого поколения ухудшаются в связи с длительным нарушением медицинских норм питания; ростом числа инфекционных заболеваний, включая венерические; ухудшением экологической ситуации; увеличени-

ем стрессовых ситуаций в обществе; сокращением профилактических медосмотров; отсутствием пропаганды здорового образа жизни;

– две трети молодых россиян живут за чертой бедности, 10 % нищенствуют. Общее падение уровня жизни всего населения России, сокращение расходов на питание, отдых, образование, бытовые нужды приводит к обнищанию большей части молодёжи. Относительно высокий уровень жизни наблюдается не более чем у 5 – 8 % представителей молодого поколения;

– современная российская молодёжь, как все россияне, переживает период затянувшегося общественного перехода, часто определяемого как трансформация, поэтому актуализируются задачи определения новых социально-экономических и социокультурных координат этой группы;

– современные российские социальные институты, в которые молодёжь интегрируется по мере взросления, подвергаются постоянному реформированию, их легитимные практики, дополняются или вытесняются теневыми. Кроме того, в современном российском обществе отсутствуют социально-одобряемые образцы «правильного» взросления;

– молодое поколение в современной России, как правило, не рассматривает взаимосвязь между работой и учёбой, то есть не считает приобретение определённой профессии дальнейшим направлением жизненной карьеры и профессиональной деятельности;

– в последние годы молодёжь отдаёт предпочтение трудовой занятости в сфере торговли и услуг. Отток молодого поколения из сферы материального производства наносит серьёзный ущерб перспективам развития экономики;

– усиливается социальная и политическая апатия молодёжи, падает престиж честного труда; растут потребительские настроения, замещающие установки на активную трудовую деятельность, а также духовность;

– углубляется разрыв между поколениями, на фоне критического отношения к образу жизни, ценностям и взглядам родителей; значительно снижается авторитет последних.

– отмечается кризис молодой семьи, проявляющийся в уменьшении брачных союзов среди молодёжи до 29 лет, распаде практически половины семей, сокращении рождаемости, бедственном положении многодетных и неполных семей, росте негативных проявлений в воспитании, образовании социализации детей в семьях, росте насилия над детьми;

– раздвигаются границы девиантного поведения; регистрируется рост и омоложение преступности, особенно среди несовершеннолетних и лиц женского пола; в сферу организованной преступности вовлекается всё большее число детей и подростков. Увеличивается число несовершеннолетних проституток, растёт наркомания среди молодёжи;

– контуры национальной трагедии приобретает социальное сиротство (620 тыс. детей) [105, с. 31-33].

Представленные моменты свидетельствуют о том, что в России проявляется тенденция и есть немало свидетельств растущему отчуждению молодёжи от общества, государства, политики; в её среде наблюдается разочарование, озлобленность, агрессивность, всё большая склонность использовать насилие, как средство изменения условий собственной жизни, что составляет угрозу политической стабильности и общественного порядка в целом.

Цель социологии молодежи – выявление характерных черт и особенностей социального облика молодёжи, изучение её интересов, потребностей, ценностных ориентаций, особенностей социальной жизни, а также определение значимости молодого поколения для будущего развития того или иного общества. Для достижения поставленной цели решаются следующие *задачи*:

– исследование молодёжи как социально-демографической группы, комплексный анализ её социально-демографических характеристик;

– изучение проблематики, связанной с жизнедеятельностью молодого поколения, поиск путей решения проблем молодёжи;

– интеграция молодого поколения в систему общественных отношений.

Социология молодёжи, как отрасль социологического знания, пересекается с другими отраслями социологии: *общая социология, социология личности, социология семьи, социология образования, социология науки, социология труда, экономическая социология, социология культуры, социология города и села, социология организаций, социология массовых коммуникаций, социология религии, социология физической культуры и спорта, социология медицины и здравоохранения, социология армии, социология политики, социология управления и т.д.*

Вопросы для повторения

1. Каковы, на Ваш взгляд, социально-экономические, социально-политические и социокультурные предпосылки возникновения социологии молодежи как отрасли социологии?
2. Охарактеризуйте основные этапы становления и развития зарубежной и отечественной социологии молодёжи.
3. Укажите, каким образом изменялись представления о молодом поколении за рубежом и в СССР?
4. Опишите основные направления (подходы к изучению молодого поколения) зарубежной и отечественной социологии молодёжи.
5. В чем заключается специфика развития социологии молодежи в СССР и современной России?
6. Перечислите отечественные школы социологии молодёжи.
7. Укажите объект и предмет изучения, а также цель и задачи социологии молодёжи.

2. МОЛОДЁЖЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

2.1 Основные подходы к определению молодёжи

Жизненный цикл каждого человека включает в себя несколько основных возрастных периодов: *рождение, детство, молодость, взрослость, старение и смерть. Молодость – это промежуточный этап между детством и взрослостью, который в биологическом аспекте характеризует завершение полового созревания индивида, а в социальном – необходимость его жизненного самоопределения и обретения самостоятельности*. Как этап жизненного цикла, молодость биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации. Так, по мнению И.М. Ильинского, не всегда можно чётко объяснить, к какой возрастной категории относится индивид, достигший, к примеру, 20 лет. Объективная реальность свидетельствует о том, что одни люди уже в 13 – 14 лет трудятся, а другие ещё в 30 лет продолжают процесс обучения; одни люди в 13 – 14 лет самостоятельны, а другие и в 30 лет находятся на попечении родителей и т.д. [11, с. 53-65; 28, с. 105]. С молодостью, как возрастным этапом жизненного цикла и соотносится молодёжь, для которой характерен ряд парадигмальных положений:

– молодёжь можно трактовать как социальную общность, как специфическую культурную подсистему (молодёжная субкультура и т.д.);

– в потоке жизни молодых людей можно выделить общие жизненные ситуации, особенности поведения и сознания, связанные с влиянием общества (социализацией);

– следует признавать дифференцированность молодёжной среды [34, с. 145].

Скурпулёзному и многоаспектному анализу феноменов «молодость» и «молодёжь» посвящено немало фундаментальных трудов, монографий и научных статей, а также прикладных исследований, результаты которых изложены в научных и периодических изданиях. В рамках основных теоретических направлений социологии молодёжи (психоаналитического, структурно-функционального, культурологического) были разработаны следующие подходы к определению данных феноменов:

– *психофизиологический* – молодость – это период развития человеческой личности между половой зрелостью и полной зрелостью;

– *социально-психологический* – молодёжь – это определённый возраст со своими биологическими и психологическими отношениями, а вследствие этого – всеми особенностями возрастного класса;

– *конфликтологический* – молодость – это: «трудный, полный стрессов и чрезвычайно важный период жизни», «длящийся конфликт между индивидом и обществом», «проблемная стадии в развитии человека»;

– *ролевой* – молодость – это особая поведенческая фаза в жизни людей, когда они более не играют ролей ребёнка и в то же время не являются полноправными носителями ролей «взрослого»;

– *субкультурный* – молодёжь – это группа со своим специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями;

– *стратификационный* – молодёжь – это особая социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками; со специфичными социальными позициями, статусом и ролями;

– *социализационный* – молодость – это период социального роста, первичной социализации. Главная цель юности – самоопределение, персонализация. В юношеском возрасте бурно развивается чувство индивидуальности.

– *интеракционистский* – молодость – это одно из трёх состояний души, присущих каждому человеку. В отличие от состояния «родитель» (ориентация на нормативное поведение) и «взрослый» (ориентация на принятие разумных решений) оно проявляется в спонтанности, непосредственности, нестандартности поведения.

– *аксиологический (ценностный)* – молодость как социально-значимый, важный этап жизненного цикла человека;

– *субъективный* – молодость – это особое мироощущение, устремлённость в будущее, оптимизм, жизнелюбие, жажда деятельности, ощущение себя молодым вне зависимости от реального возраста;

– *процессуальный* – молодые – это те, кто не завершён, не интегрирован, находится в состоянии становления, формирования [10, с. 19].

Исходя из этого, первые определения трактовали молодёжь, как социальную группу, имеющую специфические социальные характеристики. Например, отечественный социолог И.С. Кон определял *молодёжь как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-*

психологических свойств [37, с. 375]. Владимир Тимофеевич Лисовский говорил о том, что *определяющей в сущности молодёжи является её социальная характеристика как поколения людей, проходящих стадию социализации, усваивающих профессиональные, культурные и другие социальные функции, подготавливаемого обществом к усвоению и выполнению определённых социальных ролей и чьи возрастные границы, в зависимости от конкретных исторических условий могут колебаться от 13 – 16 до 29 – 30 лет* [52, с. 7].

Как этап жизненного цикла молодость исследуется в аспекте общественных представлений и ценностей, которые формируются в зависимости от структуры и культуры общества, а молодёжь, в указанном аспекте, рассматривается как объективное и субъективное явление, как часть общества, диалектически с ним взаимосвязанная [28, с. 105]. В этой связи, польский исследователь Ю. Холасиньский утверждал: «*Молодёжь – это не природное или гормональное состояние, а элемент культуры, социальный институт, поэтому мы можем утверждать, что каждое новое поколение молодёжи – явление, по своему, конкретно-историческое, формирующееся в неповторимых социокультурных условиях*» [108, с. 486]. Дополняя польского учёного, Г. Гризе говорил о том, что *молодёжь как уникальное явление, как феномен субкультуры, во всех своих формах подчинена определённым общественным параметрам* [109, с. 11].

Действительно, исключительно молодёжных феноменов, которые были бы справедливы для всех времён и любого социума, не существует. Не поняв общества, в котором живёт молодёжь, нельзя уяснить её особенности; не поняв самой молодёжи, нельзя постичь будущее общества, во многом зависящее от социальной позиции молодого поколения. По мнению С.Н. Иконниковой, проблемы молодёжи необходимо решать с учётом ряда параметров: экономического строя государства, политических и классовых интересов, национальных различий, особенностей повседневной жизни, быта, культуры и т.д. [25, с. 11; 26, с. 53]. Поэтому, В.И. Добрынина и С.Н. Иконникова, развивая дефиницию И.С. Кона, определяли *молодёжь, как особую социально-демографическую группу, характеризующуюся спецификой положения в общественной структуре, особенностями функционирования, мировоззрения, уникальностью интересов и потребностей, вовлечённостью в многообразие общественных отношений* [25, с. 11; 26, с. 53; 37, с. 375].

В качестве возрастной и социально-демографической группы понимается молодёжь, и в настоящее время, так как, являясь наиболее мобильной частью общества, она выступает активным потребителем новейших научных знаний; усваивает потоки информации, посредством которых она способна оказывать влияние на формирование, потребление, изменение и освобождение от конкретных ценностей; определяет, таким образом, вектор направления развития общества и государства. Поэтому, А.С. Панарин трактует молодёжь как *специфическую социально-демографическую группу, предназначенную современным обществом для ускоренного освоения новейшей профессиональной, научно-технической, социально-культурной и территориальной среды* [70, с. 317].

Каждое из определений характеризует тот или иной аспект жизнедеятельности молодёжи, но, взятое в отдельности, не позволяет в полной мере раскрыть её сущность. В этой связи, для исчерпывающей характеристики молодёжи и выделения критериев, позволяющих соотнести индивида с указанной социальной группой, необходимо сформулировать интегративное социологическое определение молодёжи. Оно должно учитывать: *во-первых*, возрастные границы и социально-психологические особенности молодёжи; *во-вторых*, специфику социального статуса, ролевых функций и социокультурного поведения молодых людей; *в-третьих*, особенности молодёжи как социально-демографической группы; *в-четвёртых*, процесс социализации как единство социальной адаптации молодёжи и индивидуализации; *в-пятых*, самоопределение, самоидентификацию молодёжи как специфической общности (группы) [10, с. 20]. В таком случае*, молодежь – это социальная группа, имеющая определённые возрастные границы и, в связи с этим, социально-психологические особенности; характеризующаяся спецификой социального статуса и ролевых функций; нестандартизированным социокультурным поведением; особенностями процесса социализации, обусловленным социальными взаимодействиями и общественными процессами.*

Следует отметить, что в отношении молодых индивидов, для характеристики их общности, наряду с понятием «молодёжь», достаточно часто используется термин «молодое поколение». Первоначально понятие «поколение» обозначало определённое звено в цепи происхождения от древнего предка, а межпоколенческие отношения рассматривались как отношения между родителями и детьми, пред-

ками и потомками. Но уже в ранних научных работах оно стало использоваться не только в генеалогическом (обозначение родства), но и хронологическом смысле (обозначение сверстников, современников). С началом развития социологии, то есть в XIX-XX вв., в понятие «поколение» всё чаще закладывался социальный аспект, его стали трактовать как форму (тип) социальной связи и фокус символической солидарности действующих индивидов [51, с. 108].

Одним из основных вопросов, связанным с изучением понятия «поколение», является вопрос о его продолжительности. К примеру, французский юрист Ж. Дромель считал, что продолжительность одного поколения колеблется в пределах 16 лет. По завершении данного временного периода, по мнению Ж. Дромеля, власть переходит к новому поколению. Старое поколение отходит на второй план, а новое – завершает образование и начинает критику предшественников. Отсюда – смена поколений есть основа эволюции общества. Немецкий статистик Г. Рюмеллин говорил о возрастной разнице между родителями и детьми в определённый возрастной промежуток. При этом длительность поколения зависит от целого ряда факторов и условий, что влияет на темп исторических перемен. В. Дильтей определяя поколение как временной интервал продолжительностью 30 лет, говорил о том, что поколение – это духовная общность людей, которые выросли в одно и то же время и чей жизненный мир сформировался под влиянием сходных исторических событий. Австриец О. Лоренц определял поколение лишь как хронологически выраженный отрезок времени. Хосе Ортега-и-Гассет, говорил о продолжительности поколения в рамках 15 летнего промежутка времени, считая, что поколение это масса, это караван, где идёт пленённый, но одухотворённый индивид [90, с. 354-355].

Дальнейшее развитие взглядов на проблему поколения осуществлялось в рамках культурологического подхода, согласно которому поколение – это не только хронологическая одновременность существующей группы людей, но и общность их значимых социальных переживаний и деятельности. Однако поколение в культурно-историческом аспекте не совпадает с данным понятием в хронологическом аспекте: его длительность зависит от скорости исторических обновлений: чем значительнее перемены в единицу времени, тем большее число поколений. Поэтому в научном познании, были выработаны комплексные критерии изучения определённого поколения: социальный контекст становления поколения (наиболее важные события, имевшие место в

формативный период); состояние средств массовой информации в тот же период, система социализации, социальные возможности в формативный период; системные характеристики поколения (величина и состав когорт, составляющих поколение, поколенческая культура и союзы); биографические характеристики поколения (жизненный путь, ценностные ориентации, поведенческие образы) [67, с. 63-64].

В современной науке понятие «поколение» рассматривается в следующих основных значениях:

1. *Демографическое (реальное) поколение (когорта)* – совокупность сверстников, родившихся примерно в одно и то же время и образующих возрастной слой населения. В зависимости от обстоятельств – демографическое поколение может быть малое или большое, с преобладанием той или иной социальной группы, мужчин или женщин.

2. *Генеалогическое (антропологическое) поколение* – охватывает людей, происходящих от общего предка, даёт представление о генеалогии семьи.

3. *Историческое поколение* – отрезок времени, равный интервалу между рождением родителей и рождением их детей. Статистически данный период равен 20 – 25 годам. Это означает, что в обществе одновременно проживают 3 – 4 поколения.

4. *Хронологическое поколение* – это период времени, в течение которого живёт и активно действует данное поколение. Это определение близко к демографическому, но позволяет представить судьбу именно данного поколения.

5. *Условное поколение* – общность современников, жизнь которых совпала с особым периодом истории, сделав именно их свидетелями и участниками событий, реформ, революций.

6. *Символическое поколение* – сосуществующие поколения детей, родителей и прародителей [90, с. 355].

Обобщая указанные значения, *поколение* можно определить *как объективно складывающуюся социально-демографическую и культурно-историческую общность людей, объединённых границами возраста, общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени* [90, с. 354-355]. Каждому поколению присущи типичные антропогенетические, социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, сходные духовные ценности, социальный опыт и образ жизни. Понятие «поколение» теснейшим образом связано со следующими категориями:

– *поколенческий статус* – это положение, занимаемое людьми определённого возраста в данном сообществе – их потенциальные возможности.

– *поколенческая взаимосвязь* – это ассоциации, основанные на сходстве жизненных проблем и интересов, вытекающих из сходства их положения.

– *поколенческое единство* – это осознание своей поколенческой общности и выработка соответствующего самосознания, идеалов, деятельности [51, с. 112-113].

Молодое поколение можно рассматривать как *социальную общность, имеющую следующие атрибуты: единую функцию, определяющую деятельность общности; значимость, авторитетность указанной функции для всех членов общности; чувство особости, обособленности, дистанцированности от остальных; единство идеалов; солидарность, нормативное начало; значимость статуса, престижа, имиджа своей группы*. В то же время молодое поколение внутренне дифференцировано, а основаниями дифференциации выступают возраст, субкультура, стратификация и другие показатели, в соответствии с которыми можно выделить городскую и сельскую молодёжь; работающую, учащуюся, неработающую молодёжь; подростков, юношей, молодых людей и т.д. Общими чертами молодого поколения обычно являются *бескорыстие и отзывчивость; особая эмоциональная восприимчивость; стремление к идеалу; стремление к максимальной самореализации; чувство нового*. Кроме того, для молодого поколения характерны *инициативность; антидогматизм; романтичность; готовность преодолевать трудности; стремление к самоопределению; стремление к иному в сравнении со старшими – стилю жизни; уверенность в себе, честолюбие, стремление к успеху; стремление к обновлению; ориентация на будущее*.

В обществе различные поколения находятся в единстве межпоколенческих отношений, при этом каждое новое поколение выступает, с одной стороны, объектом воздействия предшествующих поколений, а с другой – субъектом перемен, инициатором нового. Межпоколенческие отношения молодёжи и взрослых проявляются в следующих аспектах:

1. *Социальный* – определяющий положение поколений в обществе, восходящие или нисходящие линии и тенденции развития.

2. *Экономический* – характеризующий уровень занятости в различных сферах трудовой деятельности, возможности профессионального продвижения и карьеры, уровень доходов.

3. *Политический* – выражающий отношения между поколениями в системе власти, различия в политической культуре, симпатиях и антипатиях, критике или защите режима, в плюрализме или догматичности суждений, участия в политических организациях, партиях, митингах.

4. *Культурный* – определяющий общность и различие в отношении к культурному наследию, достижениям и ценностям, в уровне образования, в нравственных нормах и эстетических вкусах, в мировоззрении, религиозности.

5. *Бытовой* – отражающий различные жизненные условия разных поколений.

6. *Социально-психологический* – показывающий отношения между поколениями в процессе общения, в повседневной жизни, в работе, в образовании, на улице и дома, между родителями и детьми.

7. *Этнический* – характеризующий отношения между различными народами, определяет характер межнациональных отношений [10, с. 25-30].

В указанных аспектах межпоколенческие отношения проявляются в статике и динамике. В статике отношения молодёжи и старшего поколения могут принимать формы сотрудничества, взаимопонимания поколений; воспитания молодёжи со стороны старшего поколения; соперничества; сосуществования, когда молодое и старшее поколение существуют изолированно друг от друга; конфликта поколений – контркультура, молодёжный протест, бунт против взрослых. В динамике межпоколенческие отношения могут проявляться в виде преемственности поколений в историческом развитии общества; переоценки молодёжью ценностей старшего поколения; разрыва межпоколенческих отношений [67].

2.2 Возрастная стратификация молодёжи

Одной из важнейших характеристик молодого поколения является возраст, который, в большинстве случаев, определяется как *количество лет, прожитых индивидом,* и представляет хронологическую составляющую его жизнедеятельности. Однако молодёжь, как биосоци-

альная общность, характеризуется не только хронологическими возрастными параметрами, в научной литературе уже давно обсуждается вопрос о соотношении биологического, социального и психологического возрастного развития человека. Так, И.С. Кон отмечал, что биологический возраст фиксирует определённые этапы развития организма и определяется соответствующими семантическими признаками, психологический возраст отражает конкретные стадии психического развития индивида, а социальный возраст показывает, какое место в данном обществе занимает данная возрастная группа [38, с. 103-104].

Согласно биологической составляющей – *возраст – это определённый этап развития организма индивида*, психологической – *возраст – это конкретная стадия психического развития индивида;* социальной – *возраст – это место, занимаемое в обществе определённой возрастной группой.* В совокупности – *возраст – это единство влияния на человека роста, физиологического и нервно-психологического созревания в условиях его жизнедеятельности и воспитания,* то есть *возраст индивида представляет собой количество лет в совокупности с духовным развитием личности* [39, с. 26].

Научный анализ молодёжного возраста зависит от соответствующего контекста (исторического или актуализированного), а выделение молодости, как относительно самостоятельного периода в жизни человека, возможно только на основе соответствующих исторических и социальных предпосылок. С одной стороны, молодёжный возраст является следствием увеличения общей продолжительности жизни человека. Известно, что на ранних этапах существования общества продолжительность жизни человека была невелика (в первобытном обществе около 20 лет, в Древнем Риме – 21 – 27 лет, в эпоху Средневековья – 30 лет, в XVI – XVII вв. – 25 – 35 лет) и лишь в XIX веке она увеличивается до 30 – 50 лет, а в XX веке до 45 – 75 лет. С другой – выделение молодости в самостоятельный период жизни человека стало возможно лишь тогда, когда появилась возможность соотносить её с определёнными социальными статусами и ролями. Несмотря на то, что в конце XIX века общая продолжительность жизни человека увеличилась, социальное положение детей по сравнению с предыдущими периодами не изменилось. Становится понятным, почему на ранних стадиях развития человечества выделение молодости в самостоятельный и продолжительный (10 – 15 лет) период жизни человека было невозможно, а начало данного процесса датируется XIX – XX вв.

Молодёжный возраст сформировался на основе двух встречных процессов, происходящих в высокоразвитых (индустриальных и постиндустриальных) обществах: акселерации – ускоренного полового созревания, знаменующего более раннее окончание детства и непрерывного отодвижения сроков вступления в профессиональную жизнь в силу продления учёбы. Этот промежуточный этап в жизни человека, когда детство ещё не кончилось, а ответственная, обременённая профессиональными и семейными заботами взрослость ещё не наступила и формирует особый период в жизни человека – молодость (молодёжный возраст). В социологии молодёжи утвердилось представление об универсальности (ни один человек не может миновать эту стадию жизненного развития) и временности (ни один человек не может остаться в этом периоде, быть «вечно молодым») молодости (молодёжного возраста).

Важнейшей характеристикой возраста человека являются *возрастные границы*, которые представляют собой *нормативный показатель, определяющий границы того или иного возрастного периода развития индивида.* Принято различать нижнюю возрастную границу, характеризующую вступление индивида в определённый возрастной период и верхнюю возрастную границу, характеризующую выход из него.

Выделение возрастных границ молодости является одной из важнейших задач социологии молодёжи, без разрешения которой системный социологический анализ молодого поколения невозможен. В то же время, эта задача сопряжена с определёнными трудностями, поскольку возрастное развитие индивида определяется совокупностью факторов (условия жизни, воздействие природной и социальной среды, воспитание, ведущий род деятельности и т.д.). Это означает, что соотношение биологического и социального в различные периоды жизни индивида неодинаково, поэтому установление возрастных границ молодости осуществляется с позиции двух подходов: *статистический* (демографический) и *социологический*.

Статистический подход базируется на биологической составляющей возраста, а возрастные границы молодости устанавливаются исходя из стадий физиологического развития индивида. Статистический подход подразумевает чёткие, определённые, нормативно закреплённые возрастные рамки. Такая склонность к точности и жёсткости закрепления возрастных границ молодости позволяет полнее и яснее представить основные тенденции демографического развития общества, определить ориентиры социальной и молодёжной политики. На

основе этого подхода в 1960 г. в декларации ООН возрастные границы молодёжи закреплялись в интервале 15 – 24 лет, в настоящее время в интервале 13 – 30 лет. В законодательстве многих стран возрастные границы молодости также устанавливаются статистически: чаще всего в законодательствах о молодёжи в экономически развитых странах встречается 25-летний возрастной порог, хотя для отдельных правоотношений он может быть выше – 30 лет, или ниже – 21 год. Например, в законе о молодёжи в бывшей ГДР верхняя возрастная граница молодого поколения была проведена на 25-летней отметке, а в Кодексе о детях и молодёжи Республика Куба на – 30-летней. В Венгерском Законе о молодёжи вообще не существует возрастных границ, выделяющих данную социально-демографическую группу. В российском законодательстве нижней возрастной границей молодёжи является возраст 13 – 14 лет, верхней возрастной границей является возраст 29 – 30 лет.

Однако статистический подход более формализован, он не учитывает специфику социального развития молодёжи (достижение ею определённого социального статуса, освоение соответствующих социальных ролей). Статистические, конкретно-социологические и иные данные подтверждают, что биологическое развитие индивида может не совпадать с его социальным развитием. Это означает, что наступление и завершение молодости в социальном смысле может не совпадать совпадает с наступлением и завершением молодости в биологическом смысле. Например, данные, полученные в области медицины и физиологии человека, подтверждают, что «биологическая» молодость заканчивается к 21 году у мужчин и 20 годам у женщин. Но завершение социальной молодости в одних аспектах происходит раньше, в других – значительно позже указанных для биологической молодости сроков [20, с. 383].

В частности, во взрослую поликлинику детей раннего возраста (с 1 года до 16 лет) могут переводить уже с 15 лет. Получение паспорта молодыми людьми, наступление уголовной ответственности во многих странах мира происходит раньше 20 – 21 года (в России в 14 лет, соответственно). Обзаводиться семьёй мужчины могут в 18 лет, женщины в 16. В СССР и в нынешней России молодыми научными сотрудниками считаются лица до 35 лет (при этом они, как представители молодёжи имеют право на ряд льгот). Военные науки определяют минимальный возраст с точки зрения возможной обязательной, а также добровольной воинской службы – 18 лет (Закон о воинской

обязанности). В сфере торговли возраст ограничения в приобретении алкогольных напитков – 21 год. (Правила торговли).

В то же время, молодёжь – явление конкретно-историческое, зависящее от характера развития общества, соответственно установление универсальных, абсолютно жёстких возрастных границ молодёжи невозможно. Несмотря на то, что в декларации ООН границы молодёжного возраста определены в интервале 13 – 30 лет, уточняется, что они могут изменяться в широких пределах. Эти границы исторически изменчивы, они не могут быть жёсткими для различных молодых людей, групп молодёжи, стран и культур. Сказанное в полной мере характерно для *социологического подхода к установлению возрастных границ молодёжи*, который базируется на социальной составляющей возраста. Тем самым подчёркивается текучесть этих процессов, невозможность установления абсолютно жёстких возрастных границ, что и отражено в научной и публицистической литературе. К примеру, И.С. Кон отмечал, что возрастная терминология в России, применительно к юношеству никогда не была однозначной. В толковом словаре В. Даля «юноша» определяется как «молодой», «малый», «парень от 15 – 20 лет и более», а «подросток» как «дитя на подросе» – около 14 – 15 лет. В древнерусском языке слово «отрок» обозначало и дитя, и подростка, и юношу. Возрастные категории первоначально обозначали не столько хронологический возраст человека, сколько его общественное положение (статус). Древнерусское «отрок» (буквально – не имеющий права говорить) означало: раб, слуга, работник, княжеский воин. Писатель Л.Н. Толстой хронологической гранью между отрочеством и юностью считал пятнадцатилетие. Между тем, герою романа Ф. М. Достоевского «Подросток» уже исполнилось 20 лет.

В современных условиях установление нижней возрастной границы молодёжи соотносится с процессами акселерации и испытывает действие двух противоположных факторов: физиологически молодые люди раньше становятся зрелыми (взрослыми), но в социальном плане они дольше остаются детьми – несовершенновзрослыми. Таким образом, отмечается тенденция к снижению нижней возрастной границы молодого поколения.

Что касается верхней возрастной границы молодёжи, то она также гибка, подвижная и, в настоящее время, сопровождается пере-

ходом человека во взрослость и выполнением следующих социально-правовых обязательств:

– во-первых, *полная экономическая самостоятельность*, то есть ответственность за приобретение необходимых для существования средств и способность их создавать;

– во-вторых, *личная самостоятельность*, предполагающая свободу принятия решений без посторонней помощи;

– в-третьих, *освоение одной или нескольких профессий*, а также получение профессионального признания в одной из них;

– в-третьих, *самостоятельное распоряжение средствами*, которые необходимы для существования и достижения определённого общественного статуса, как в социальной, так и в политической сферах;

– в-четвёртых, *создание собственного семейного очага*, принятие на себя ответственности за его поддержание и управление, включение в воспитание одного или нескольких детей [90, с. 50-60].

Исходя из указанных обстоятельств, верхняя возрастная граница социальной молодости в современном обществе отодвигается с 25 – 26 лет до 30 – 31 года включительно, а возрастные границы молодёжи устанавливаются в пределах 13 – 30 лет, но, в зависимости от определённых обстоятельств могут существенно изменяться.

Молодёжь как социально-демографическая группа неоднородна, поэтому в пределах указанных возрастных границ существует так называемая возрастная стратификация, то есть вертикальное возрастное разграничение. Например, В.Н. Боряз отмечал, что возрастные границы молодёжи объективно обусловлены длительностью периода её развития, а возрастные градации в рамках этих границ – длительностью отдельных стадий развития [7, с. 133-134].

Среди зарубежных исследователей, занимавшихся проблемами возрастной стратификации, особого внимания заслуживают возрастные классификации, представленные англоамериканскими учёными – Д. Бирреном, Д. Бромелем, Д. Векслером. Согласно классификации Д. Биррена юность длится от 12 до 17 лет, ранняя зрелость 17 – 25 лет, поздняя зрелость – 50 – 70 лет. По теории Д. Бромеля юность длится от 11 до 21 года, ранняя зрелость 21 – 25 лет, поздняя зрелость 40 – 55 лет. По мнению Д. Векслера юность продолжается от 16 до 21 года, ранняя зрелость 20 – 35 лет, поздняя зрелость 46 – 53 года [69, с. 23-42].

Среди отечественных исследователей одним из первых возрастную стратификацию молодости с выделением соответствующих подгрупп представил в 1941 году В.В. Бунак (табл. 1) [8, с. 119].

Таблица 1

Возрастная градация по классификации В.В. Бунака

Возраст	Пол	
	М	Ж
Подростковый	13 – 17	12 (16 – 17)
Юношеский	17 – 20, 20 – 25	17 – 20
Взрослый	25 – 35, 35 – 45	20 – 30, 30 – 40

Согласно представленной классификации в жизни человека выделяются прогрессивная, стабильная и регрессивная стадии. Подростковый возраст, по мнению В.В. Бунака, соотносится с прогрессивной стадией, молодость – с прогрессивной и стабильной стадиями, взрослость – со стабильной стадией.

В 1965 году, в результате научной дискуссии (г. Москва), посвящённой проблемам возрастной периодизации жизни человека, была принята следующая возрастная схема (табл. 2) [69, с. 110-115].

Таблица 2

Возрастная периодизация жизни человека

Периоды	Границы
Новорождённость	110 дней
Грудной возраст	10 дней – 1 год
Раннее детство	1 – 3 года
Первое детство	4 – 7 лет
Второе детство	8 – 12 лет М., 8 – 11 лет Ж
Подростковый возраст	13 – 16 лет М., 12 – 15 лет Ж
Юношеский возраст	17 – 21 год М., 16 – 20 лет Ж.
Зрелый возраст I	22 – 35 лет М., 21 – 35 лет Ж.
Зрелый возраст II	36 – 60 лет М., 36 – 55 лет Ж.
Пожилой возраст	61 – 74 года М., 56 – 74 года Ж.
Старческий возраст	75 – 90 лет М. и Ж.
Долгожители	90 лет и старше М. и Ж.

На основе представленной периодизации, в 80-х гг. XX века была разработана возрастная градация молодого поколения (табл. 3) [69, с. 110-115].

Таблица 3

Современная возрастная градация молодёжи

Периоды	**Возрастные границы**
Дети раннего возраста	До 12 лет включительно
Дети подросткового возраста	От 13 до 17 лет включительно
Юношеский возраст	От 18 до 21 года включительно
Собственно молодёжь	От 22 до 30 лет включительно

Следует отметить, что возрастная градация молодёжи, представленная в таблице, базируется на биологической и хронологической составляющей возраста. В зависимости от социальной составляющей, в научной литературе предлагается следующая возрастная градация молодёжи: от 13-14 до 16-17 лет – старшие школьники, от 16-17 до 20-21 года – индивиды периода гражданского становления, от 20-21 до 25-26 лет – лица первого молодого гражданского возраста, от 25-26 до 29-30 лет – лица второго молодого гражданского возраста.

Поскольку биологическая и социальная возрастные составляющие взаимосвязаны между собой, каждая из представленных подгрупп характеризуется специфическими процессами, происходящими на биологическом и социальном уровне развития человека [69, с. 110-115].

2.3 Психологические особенности молодого поколения

Возрастные границы молодого поколения, как социальной общности, предопределяют его психологические особенности. Если в биологическом плане молодость – это период достижения физиологической зрелости, а в социальном – достижение самостоятельности в принятии решений, то в психологическом плане, для каждого индивида, молодость – это период формирования характера и самоидентификации. Формирование характера включает в себя развитие следующих составляющих: *самосознание, мировоззрение, критическое отношение к окружающей действительности*.

– *самосознание* – это целостное представление индивида о самом себе, эмоциональное отношение к самому себе, самооценка своей внешности, интеллекта, морально-волевых качеств, осознание своих достоинств и недостатков. Самосознание выступает источником целенаправленного самосовершенствования и самовоспитания молодого человека.

– *мировоззрение* – это целостная система взглядов, знаний и убеж-

дений индивида, его жизненная философия, которая опирается на усвоенную ранее значительную сумму знаний и сформировавшуюся способность к абстрактно-теоретическому мышлению, без чего разрозненные знания не складываются в единую систему. Мировоззрение становится основой взаимодействия молодого человека с социальным окружением.

– *критическое отношение к окружающему миру* – это стремление индивида заново и критически осмыслить все окружающее, самоутвердиться, создать собственные теории смысла жизни. Для молодого человека свойственны максимализм суждений, своеобразный эгоцентризм мышления – разрабатывая свои теории, он ведет себя так, как если бы мир должен был подчиняться его теориям, а не теории действительности [11, с. 46; 90, с. 250].

Следует отметить, что *самосознание* представляет собой основу становления устойчивого образа личности, а значит, самоидентификации и самоопределения молодого индивида. Развитие самосознания происходит по следующим направлениям:

– молодой индивид открывает для себя свой внутренний мир, эмоции начинают восприниматься не как производные от внешних событий, а как состояние своего «Я», появляется чувство своей особенности, непохожести на других, порой возникает чувство одиночества («Другие люди меня не понимают, я одинок»).

– у молодого человека появляется осознание необратимости времени, понимание конечности своего существования, которое заставляет его всерьез задуматься о смысле жизни, о своих перспективах, о своем будущем, о своих жизненных целях. Постепенно из мечты, где все возможно, и идеала, как абстрактного, но часто недосягаемого, начинают вырисовываться несколько более или менее реалистичных планов деятельности, между которыми предстоит выбрать. Жизненный план охватывает всю сферу личного самоопределения моральный облик, стиль жизни, уровень притязаний, выбор профессии и своего места в жизни, осознание своих целей, жизненных устремлении, выработка жизненного плана – важный элемент самосознания.

– формируется целостное представление о самом себе, отношение к себе, причем вначале осознаются и оцениваются человеком особенности своего тела, внешности, привлекательности, а уже затем морально - психологические, интеллектуальные, волевые качества. Самооценки часто бывают противоречивы («Я в своем представлении = гений + ничтожество») На основе анализа достигнутых результатов в разных ви-

дах деятельности, учета мнения других людей о себе и самонаблюдения, самоанализа своих качеств и способностей у юноши формируется самоуважение – обобщенное отношение к себе.

– происходит осознание и формируется отношение к зарождающейся сексуальной чувственности. Первое познание пола, точнее, противоположности полов рождает растерянность, смятение, отчаяние и, во всяком случае, психофизическое потрясение перед лицом новой, безграничной, высшей силы. Страх и кризис сопровождают восстание ранее неизвестных желаний.

– вырабатывается критическое отношение к себе в прошлом и устремлённость в будущее.

На формирование характера значительное влияние оказывает окружающая молодого человека социальная среда. Если социальное окружение не уделяет должного внимания его развитию, если проявляется гипоопека и безнадзорность, то индивид становится неуравновешенный и вспыльчивый или, напротив, скрытым и замкнутым. Если же речь идёт о гиперопеке со стороны социального окружения, то индивид становится эгоистичным и требующим поклонения. В обоих случаях у молодого индивида подсознательно закрепляются искажённые механизмы становления собственного «Я» и осознания своего предназначения в обществе.

В свою очередь, отношение молодёжи к окружающей социальной среде неоднозначно, оно характеризуется стремлением доказать свою независимость и самобытность и сопровождается типичными поведенческими реакциями: пренебрежительное отношение к советам взрослых, недоверие и критика старшего поколения, в некоторых случаях открытое противодействие. Молодой человек предпочитает опираться на моральную поддержку сверстников, что приводит к типичной реакции «повышенной подверженности» (неосознанная внушаемость, сознательный конформизм, влияние ровесников) и обусловливает единообразие вкусов, стилей поведения и норм морали молодого поколения (молодежная мода, жаргон, субкультура). Даже преступления среди молодежи, как правило, носят групповой характер, совершаются под влиянием группы [98, с. 145].

Формирование характера молодого индивида (особенно в подростковом возрасте) сопровождается развитием *акцентуаций* (доминирующих черт), которые сглаживаются по мере взросления. В зависимости от степени выраженности принято выделять *явную* и *скрытую акцентуа-*

цию. Для *явной акцентуации* характерны ярко выраженные черты определённого типа характера, не препятствующие социальной адаптации молодого индивида. Занимаемое им в обществе положение обычно соответствует его способностям и возможностям. По мере взросления такая акцентуация компенсируется и не проявляется в жизнедеятельности молодого человека. *Скрытая акцентуация* характеризуется слабой выраженностью черт определённого типа характера, которые могут и не проявляться совсем. Однако данная акцентуация может неожиданно проявиться под влиянием тех ситуаций и психических травм, которые предъявляют повышенные требования к индивиду (состояние стресса) и препятствовать его социальной адаптации [98, с. 124-125].

К основным типам акцентуаций относятся:

– *гипертимность*. Склонность к повышенному настроению, быстрая переключаемость с одного дела на другое, недисциплинированность. Такие молодые люди легко попадают под влияние неблагополучных компаний, в то же время склонны к приключениям, романтике. Не терпят власти над собой, но любят, когда их опекают. Отмечается тенденция к доминированию, лидерству;

– *застревание*. Склонность к «застреванию аффекта», к бредовым реакциям. Люди педантичные, злопамятные, долго помнят обиды, сердятся, обижаются. Нередко на этой почве могут появиться навязчивые идеи. Слишком устремлённые, упёртые «в одно», зашкаленные. Иногда могут давать аффективные вспышки (сильное нервное возбуждение), могут проявлять агрессию;

– *эмотивность*. Люди, у которых быстро и резко меняется настроение по незначительному, для окружающих, поводу. От настроения зависит всё – и работоспособность, и самочувствие, и т.д. Тонко организована эмоциональная сфера, способны глубоко чувствовать и переживать. Склонны к добрым взаимоотношениям с окружающими. В любви ранимы как никто иной. Не против того, чтобы их опекали, заботились;

– *педантичность*. Преобладание черт педантизма. Таким молодым людям трудно переключаться с одной эмоции на другую. Любят, чтобы всё было на своих местах, чтобы люди чётко оформляли свои мысли – крайний педантизм. Характерны периоды злобно-тоскливого настроения, всё их раздражает. Молодые люди с таким типом акцентуации могут проявлять агрессию;

– *тревожность*. Молодые люди меланхолического склада с очень высоким уровнем конституционной тревожности, не уверены в себе.

Недооценивают, преуменьшают свои способности. Застенчивы, пугаются ответственности;

– *циклотимность*. Характерны резкие перепады настроения. Хорошее настроение коротко, плохое – длительно. При депрессии ведут себя как «тревожные», быстро утомляются, снижается творческая активность;

– *демонстративность.* Молодые люди, у которых сильно выражен эгоцентризм, стремление постоянно быть в центре внимания. Елси нет способностей, чтобы выделиться, – привлекают внимание антисоциальными поступками. Присуща патологическая лживость – чтобы приукрасить свою особу;

– *возбудимость.* Склонность к повышенной импульсивной реактивности в сфере влечения;

– *дистимичность.* Склонность к расстройствам настроения. Противоположность гипертимности. Характерно пониженное настроение, пессимизм, мрачный взгляд на вещи, быстрая утомляемость в контактах и предпочтение одиночества;

– *экзальтированность.* Тип акцентуации, близкий к демонстративному, но в данном случае нарушения и проявления акцентуации происходят на уровне эмоций, т.е. идут от темперамента [105, с. 331-334].

Переход из подросткового возраста в юношеский и молодёжный сопровождается определёнными психологическими особенностями, которые, указывая на значительные индивидуальные различия, тем не менее, характеризуют ряд общих тенденций в развитии молодого поколения. Юноши и девушки, так же как и подростки, подвержены эмоциям, обидчивы, импульсивны, склонны к категоричным суждениям, к недостаточно продуманным поступкам. В юности, больше чем в других возрастах, наблюдаются быстрые, непредсказуемые и частые переходы от одного настроения к другому: от радости к унынию, от веселья к грусти, от эйфории к подавленности и т.д.

Для юношества характерно повышенное внимание к внутреннему миру человека, определенная возрастная интровертированность. Но это не есть думы и размышления только о себе. Это, как правило, мысли обо всем, о людях, о мире, о философских, бытовых и других проблемах. В юности нередко встречается обостренное чувство одиночества, которое, как считает Э. Фромм, если оно длится долго и не исчезает с переходом в новый возраст, может привести к психическому разрушению так же, как физический голод – к смерти. Моральное одиночество так же непе-

реносимо, как и физическое; более того, физическое одиночество становится невыносимым лишь в том случае, если оно влечет за собой и одиночество моральное. К счастью, это чувство в юности не является стабильным. При установлении хороших личных контактов с окружающими людьми оно быстро исчезает.

В молодости, по сравнению с подростковым и юношеским периодами, снижается острота межличностных конфликтов и в меньшей степени проявляется негативизм во взаимоотношениях с окружающими людьми. Улучшается общее физическое и эмоциональное самочувствие индивида, повышаются контактность и общительность, отмечается больше разумности и сдержанности в поведении. Одновременно происходит снижение уровня тревожности и нормализуется самооценка, что также вносит положительный вклад во внутриличностные и межличностные отношения. Это свидетельствует о том, что кризис подросткового возраста или миновал, или идет на убыль.

Обобщая сказанное, можно выделить следующие социально-психологические особенности молодого поколения:

1. Изменяется отношение к себе и окружающему миру, формируется самооценка.
2. Формируется чувство взрослости, появляется оценка собственных способностей, потребностей, притязаний, осуществляется попытка построения определённых жизненных планов.
3. Для молодёжи характерна высокая степень эмоциональности в поведении и отношениях, она в большей степени подвержена психологическим кризисам.
4. Молодому поколению свойственна ориентация на внутренние проблемы и стремление к изоляции, одиночеству.
5. Молодые люди стремятся к самостоятельности в поведенческом, эмоциональном, моральном аспектах.
6. В молодёжной среде изменяются приоритеты во взаимоотношениях: более значимыми становятся отношения со сверстниками, менее значимыми – отношения с представителями старшего поколения.
7. Для молодёжи характерна категоричность суждений, юношеский максимализм.

Вопросы для повторения

1. Проанализируйте основные подходы к определению понятий «молодость» и «молодёжь».

2. Дайте определение понятий «молодёжь» и «молодое поколение». Представьте социальные черты, характерные для молодого поколения.

3. Охарактеризуйте виды межпоколенческих отношений. Укажите, насколько ощутимы различия между поколениями в современной России?

4. Представьте определение понятия «возраст». Охарактеризуйте биологическую и социальную составляющие молодёжного возраста. Опишите возрастную стратификацию молодёжи.

5. Соотнесите основные элементы характера молодого индивида. Что такое акцентуации характера? Каковы основные виды акцентуаций?

6. Перечислите психологические особенности молодёжи. Какова, на Ваш взгляд, взаимосвязь между психологическими особенностями молодого поколения и процессами его жизненного самоопределения?

3. МОЛОДЁЖЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

3.1 Социальный статус и социальное развитие молодёжи

Как социально-демографическая группа молодёжь представлена постоянно возобновляемой совокупностью индивидов, находящихся на особой стадии жизненного цикла – завершающем этапе своего становления как субъекта общественного воспроизводства. Поэтому выделение возрастных границ и психологических особенностей молодёжи является лишь первичной ступенью её научного анализа. Основная же задача социологии молодёжи состоит в системном изучении места молодого поколения в общественной структуре, а также роли и значения молодёжи в системе общественных отношений, которые во многом зависят от её социального статуса. Именно социальный статус и стремление стать субъектом общественного воспроизводства, в совокупности с единством разнообразия ценностей и выражающего их предметно-символического мира объединяют молодых людей в номинальную социальную группу, сохраняющую свою устойчивость [36, с. 260-261].

Социальный статус молодёжи – это социальная позиция молодого поколения в обществе, определяемая его социальными ролями и выполняемыми функциями. Наличие у молодёжи социального статуса обусловлено следующими факторами:

– молодёжь – это часть общества (его социальных классов и слоёв), продукт их развития и средство воспроизводства;

– молодёжь – это явление конкретно-историческое, она выступает продуктом истории и культуры, движущей силой и необходимым условием перемен;

– молодёжь, как социально-демографическая группа, находится в положении зависимости, не имея полной самостоятельности в принятии решений;

– основными задачами молодёжи являются задачи профессионального, семейного, морально-нравственного жизненного самоопределения [28, с. 109; 90, с. 480-481].

Социальный статус молодёжи специфичен, для него характерны следующие черты:

– *неопределённость*, связанная с промежуточным положением молодости между этапами детства и взрослости;

– *предписанность*, связанная с конструированием молодёжью социальной реальности в аспекте формирующейся позиции молодых индивидов. В социальном статусе молодых людей доминирует не приобретённая, а предписанная его составляющая;

– *динамичность и перспективность*, связанные, во-первых, с её интенсивной вертикальной социальной мобильности, имеющую преимущественно восходящую направленность и, во-вторых, с завершением присвоения молодыми людьми социальной субъектности и расширяющейся возможностью приобретения различных значимых для социального статуса признаков.

– *социальное неравенство*, связанное с ограничением прав молодых людей до наступления возраста полного совершеннолетия [34, с. 264; 90, с. 480-481].

Специфика социального статуса молодёжи связана: *во-первых*, с особенностями общественного устройства и функционирования общества; *во-вторых*, с теми отношениями и формами, которые детерминируют молодёжь как социальную группу; *в-третьих*, с конкретным содержанием личностной и предметной сторон бытия каждого молодого индивида.

Социальный статус молодёжи определяет её *субъектно – объектные* характеристики. С одной стороны, молодёжь – это *объект* предметно – практической и познавательной деятельности общества, государства, социальных классов, партий и организаций. Основной задачей молодёжи как социального объекта является усвоение накопленного обществом социального опыта. В традиционно стабильном обществе, в условиях сильного государства, молодое поколение чрезвычайно ценится как социальный объект, поскольку общество и государство, в соответствии со своими целями, с помощью соответствующих социальных институтов (прежде всего системы образования) воспроизводит «нужную» ей молодёжь. С другой стороны, молодёжь – это *субъект* предметно-практической деятельности. Основной задачей молодёжи в качестве социального субъекта является реализация на практике усвоенного ранее социального опыта. Ценность молодого поколения как социального субъекта возрастает в те моменты развития общества и государства, когда востребованными становятся социокультурные качества и свойства, связанные с понятием «молодость». При этом, как

отмечает И.М. Ильинский, в отношении социальной ценности молодёжи следует соблюдать чувство меры. Молодёжь нельзя недооценивать, но и нельзя переоценивать, ибо каждый молодой человек – это, прежде всего, носитель качеств, свойств и ценностей, которые в нём сокрыты, но эти качества и свойства могут так и не развиться, не проявиться [28, с. 69].

Социальный статус молодёжи взаимосвязан со специфическими функциями, возложенными на представителей молодого поколения: *воспроизводственная* (воспроизводство всех видов материальных и духовных ресурсов общества); *трансляционная* (передача последующим поколениям накопленных знаний, умений, навыков); *инновационная* (обновление элементов общественной структуры) [90, с. 385].

Формирование социального статуса молодёжи осуществляется в ходе её социального развития. Социальное развитие молодёжи – это объективный и регулируемый обществом процесс необратимых социальных изменений молодого поколения в ходе его становления как субъекта общественного производства и общественной жизни, отражающего основные цели и прогресс (регресс) данного общества. Данный процесс имманентно связан с риском, не обходится без проб и ошибок в выборе жизненного пути, способах самореализации молодых людей [23, с. 42; 90, с. 385]. В самом общем виде *социальное развитие молодёжи представляет собой качественные и количественные изменения социальных характеристик молодого поколения*. Содержательно *социальное развитие молодежи состоит в приобретении и изменении молодыми людьми собственного социального статуса и формировании гражданской идентичности в процессе достижения молодыми людьми социальной зрелости и социальной субъектности.* В социологии молодёжи данный процесс называется *транзиция* (переход индивида от одного этапа жизнедеятельности к другому до достижения взрослого состояния). Многовариантный характер транзиции не исключает её закономерности и необратимости (направленности) [23, с. 42].

В эмпирическом плане *социальное развитие молодежи можно представить как поэтапный, соответствующий возрастным ступеням, процесс изменения социального положения и детерминированных им сущностных сил молодежи (потенциальных, побудительно-мотивационных), отражающийся в специфических формах ее социальной деятельности*. Причем оно предполагает как воспроизводство в молодом поколении социальной структуры общества, так и процесс модернизации существующих общественных отношений, когда каждое новое

поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности. Перечисленные проявления социального качества молодежи, переходя в процессе развития одно в другое, взаимодополняют друг друга как внешнее и внутреннее, обусловливая ее социальную сущность, которая реализуется посредством деятельности.

Если причиной социального развития молодого поколения выступает необходимость достижения его представителями определённого социального статуса и реализация соответствующих функций, то источником социального развития является противоречие между участием молодёжи в материальном и духовном воспроизводстве. Эти противоречие вызвано: *во-первых,* различным характером деятельности, лежащей в основе каждой из форм общественного производства, а следовательно, различиями в природе и направленности социальных связей, опосредованных этой деятельностью; *во-вторых,* различным способом присвоения субъектом результатов этой деятельности; *в-третьих*, различным отношением к каждой из форм общественного производства со стороны общества на разных этапах его развития [21; 22; 23; 51, с. 62].

В процессе социального развития молодёжь вовлекается в систему общественных отношений. Отношения между молодёжью и обществом двойственны: с одной стороны, общество социализирует молодёжь, формируя человеческий потенциал будущего; с другой – молодое поколение, как субъект общественного воспроизводства, активно воздействует на развитие социума. Включаясь в социальные отношения, молодежь видоизменяет их и под воздействием преобразованных условий совершенствуется сама. Обратное воздействие условий и отношений на социальную деятельность и активность молодежи происходит опосредованно через ее сознание, в форме определенной структуры потребностей, интересов и ценностей. Исторически сформировалось и проявляется четыре типа взаимоотношений молодёжи и общества: *авторитарный, демократический, смешанный, нейтральный* [105, с. 20-25].

Авторитарный тип отношений характеризуется жёстким патернализмом и опекой молодого поколения со стороны общества и государства. Посредством жёстко регламентированной деятельности системы социальных институтов и политических организаций в отношении детей, подростков и молодёжи определяются место, роль,

права и обязанности всего молодого поколения в общественном воспроизводстве, в социальной жизни. Большая часть такого рода правил и государственных инструкций изложена в самых разных законах и подзаконных актах, регламентирующих жизнь молодого поколения.

Для авторитарного типа отношений характерен повсеместный и жёсткий социальный контроль практически над всеми сферами жизнедеятельности молодёжи. Как правило, не допускается свобода творчества, и волеизъявление вне предписанных государством правил, сама же творческая активность молодого поколения подменяется адаптацией и приспособлением молодых индивидов к сложившейся ситуации. Образование, воспитание и социализация молодых индивидов имеют ярко выраженный военный, идейно-политический и трудовой аспект, и целенаправленно осуществляются под контролем политических организаций и силовых структур. В данных условиях ограничены свободы выбора идеологии, вероисповедания, жизненного пути, профессии и места жительства. Иной культуре, идеологии, взглядам, ценностям или стилю поведения, принятому во внешнем мире ставится железный заслон.

При авторитарном типе отношений молодёжная политика, как самостоятельный вид государственной политики, отсутствует. Отдельные вопросы решаются на уровне производственных структур в рамках планов промышленных и аграрных народных предприятий. Социальная защита молодёжи и помощь детям отсутствуют или сводятся к выплате разовых денежных пособий. Проблемы молодого поколения, как правило, решает семья. Сироты направляются в государственные интернаты, где и живут до совершеннолетия.

Социально-психологические особенности различных категорий молодого поколения не учитываются властными структурами и социальными институтами, осуществляющими воспитание, образование, социализацию. Научные исследования молодого поколения практически не ведутся, особо острые исследуемые проблемы закрываются под грифом «секретно». Лидеры общественных организаций назначаются сверху, а их деятельность регламентирована инструкциями [105, с. 21-22].

Демократический тип отношений свойственен промышленно развитым странам, имеющим активную экономику, высокую правовую культуру и большой опыт гражданского общества, учитывающим многообразие социальной психологии молодёжи как самостоятельной социально-демографической группы в структуре населения. В этом случае

молодое поколение в процессе воспитания, образования и социализации рассматривается как «просто молодёжь» со своими многочисленными плюсами и минусами.

При данном типе отношений активно развивается молодёжная и детская политика, сформированная на базе научно обоснованных, комплексных, междисциплинарных исследований. Эта политика имеет развёрнутую информационную базу и обширную инфраструктуру услуг для различных категорий молодого населения. В поле зрения государственных и общественных структур попадает практически всё молодое поколение, которому оказываются услуги как государственными, так и негосударственными социальными службами, включая религиозные организации и частные фонды. Обществом ведётся скрытый социальный контроль за молодыми представителями групп социального риска. У молодёжи нет ограничений в выборе места жительства, профессии, идеологии, вероисповедания. Наряду с военной службой существует альтернативная гражданская служба.

Главная цель молодёжной политики в обществах данного типа – создание благоприятных условий жизнеобеспечения молодого поколения; поддержание индивидуального и социального развития несовершеннолетних; оказание противодействия обездоленности и нищете; материальная, социальная и психологическая поддержка родителей и лиц, обладающих правами воспитания. В обществе с указанным типом отношений эффективно реализуются три направления молодёжной политики различных уровней: государственная, региональная, муниципальная. Структуры, реализующие молодёжную политику, активно используют зарубежный опыт, открыт доступ к ценностям мировой культуры, информации независимых СМИ, Интернета. Адаптация и приспособленчество уступают место творческой деятельности молодого поколения. Привлечение молодого поколения к общественной жизни направлено на помощь её физическому, духовно-нравственному и социальному развитию.

Молодое поколение и поколение взрослых совместно обеспечивают общественные условия сохранения прочности и преемственности лучших традиций общественного развития социума [105, с. 22-23].

Смешанный тип отношений олицетворяет в разных (часто мозаичных) сочетаниях характеристики авторитарного и демократического типа. Такой тип взаимоотношений и взаимодействий отмечался в

СССР в послевоенное время, а также в период интенсивных реформ Б.Н. Ельцина [105, с. 24].

Невмешивающийся тип отношений молодёжи и общества часто встречался на ранних этапах развития человеческой цивилизации. Сохранился он и в странах третьего мира, в большей части отдалённых сельских районов земного шара, а также в регионах, которые вольно или невольно после неудачных политических реформ вступили в полосу глубокого кризиса.

В таких обществах молодёжь вступает во взрослую жизнь, адаптируясь к окружающим реалиям методом проб и ошибок. Процессы социализации протекают относительно стихийно, и молодое поколение на основе лишь собственного обыденного опыта осваивает материальную и духовную культуру старшего поколения.

В таких обществах социальные институты и общественные организации, как правило, не развиты, а потому не могут осуществить необходимую социальную защиту молодого поколения и цивилизованную адаптацию молодёжи к реалиям жизни и интенсивному включению в общественные преобразования. Молодёжная политика оказывается свёрнутой или принимает декларативный характер, не обеспечивается организационно и финансово. Отсутствуют структуры социальной помощи детям, семье, молодёжи. В результате наблюдаются глубокие деформации в образе жизни молодого поколения и негативные процессы в становлении, социализации, воспитании. Фиксируется интенсивный рост преступности, молодёжь всё чаще отчуждается от участия в экономических и политических процессах страны [105, с. 24-25].

Важную роль в оценке тенденций социального развития молодежи играют критерии и показатели. С их помощью не только фиксируется состояние развития, но и осуществляется управление социальными процессами. При этом *показатели развития должны отражать его уровень (темпы), а критерии – направленность происходящих социальных изменений* и отвечать требованиям необратимости общественного прогресса в целом.

В настоящее время сформулированы основные подходы к разработке критериев оценки эффективности социального развития молодежи. В свете особенностей нынешнего периода они могут рассматриваться, скорее, как принципиальные и вместе с тем гипотетические требования достижения необходимого консенсуса между обществом и молодежью по поводу ее развития. К ним относятся:

– баланс интересов, обеспечивающий общественное согласие различных групп населения, в том числе молодежи в процессе модернизации общества;

– возможности, предоставляемые обществом для свободного выбора или иного уклада в многоукладной экономике;

– условия, создаваемые обществом для осуществления личной свободы и проявления собственной индивидуальности;

– социальные гарантии, предоставляемые обществом молодежи для компенсации обусловленного возрастом социального неравенства;

– общественная забота о своем будущем (ресурсы, здоровье, интеллектуальный потенциал, экология, окружающая среда и др.);

– уровень осознания молодежью общественных стандартов и требований будущего;

– этические нормы отношений в молодежной среде и в обществе, соответствующие Всемирной декларации прав человека;

– степень сформированности исторического сознания как меры между прошлым и будущим.

Такие подходы к изучению молодежи, *во-первых*, создают предпосылки для целостного изучения молодежи во всем многообразии ее общественных связей и проявлений; ее важнейшие сущностные характеристики рассматриваются с точки зрения роли и места в системе воспроизводства и обновления общества. *Во-вторых*, предметом исследования становится та, наиболее значимая часть социальных проблем, которая вырастает из противоречий взаимодействия «молодежь – общество», а потому имеет принципиальное значение для поиска путей вы хода из кризиса. *В-третьих*, появляется возможность для более углубленного исследования механизма социального воспроизводства, роли и места молодого поколения в этом процессе. *В-четвертых,* системное исследование социального развития молодежи в рамках единой концептуальной модели и по сопоставимой методике позволяет осуществить сравнительный исторический анализ как внутрипоколенных, так и межпоколенных изменений, а, следовательно, глубже оценить социальную эффективность проводимых реформ, обосновать направления их корректировки с позиций будущего России.

3.2 Социальный потенциал молодого поколения

Формирование социального статуса молодёжи сопровождается становлением её социального потенциала. Понятие «потенциал» многозначно, а толкование его смыслового значения в разных источниках представлено в различном контексте. Так, в словаре иностранных слов термин «потенциал» толкуется как «мощь, сила» [85, с. 576]. В этимологическом словаре русского языка отмечается, что данный термин заимствован из французского языка и в буквальном переводе означает – «могущий, может быть» [104, с. 645]. В Универсальном энциклопедическом словаре категория «потенциал» определяется, с одной стороны, как «источники, возможности, средства и запасы, имеющиеся в наличии и могущие быть использованными для достижения определённых целей, осуществления планов, решения задач»; с другой – как «возможности отдельного лица, общества, государства в определённой области» [93, с. 1026]. В словаре русского языка С. И. Ожегова понятие «потенциал» представлено как «степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств, необходимых для чего-нибудь» [65, с. 561]. Философская энциклопедия трактует «потенциал» как «возможный, способствующий действию, соответствующий возможности» [41, с. 357].

Широкая трактовка смыслового значения понятия «потенциал» позволяет использовать его применительно к различным отраслям научного знания, в зависимости от того, о какой силе, средствах, запасах, источниках и др. идёт речь. В частности, в гуманитарных науках указанное понятие анализируется в аспекте жизнедеятельности человека – «человеческий потенциал». *Человеческий потенциал – это совокупность свойств и качеств человека, которые могут быть использованы (полностью или частично) в процессе общественного воспроизводства*. [6, с. 14; 90, с. 664]. Человеческий потенциал имеет социальную природу, он базируется на совокупности свойств и особенностей общественных отношений, которые интегрированы индивидами или группами индивидов в совместную деятельность в конкретных условиях места и времени и проявляются в их отношениях друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам в общественной жизни [80, с. 480].

Говоря о человеческом потенциале, исследователи, как правило, имеют в виду молодёжный потенциал, поскольку формирование че-

ловеческого потенциала определяется средним сроком подготовки индивида к трудовой деятельности и происходит в период времени, совпадающий с возрастными границами молодёжи. На этот период приходятся основные инвестиции в человеческий капитал, обеспечивающие приращение человеческого потенциала личности, формирующие его социально значимые аспекты. «Заряд», полученный человеком именно в эти временные рамки, остаётся с ним на протяжении всей жизни [75, с. 6-16; 105, с. 232] (табл. 4).

Таблица 4

Временной цикл воспроизводства человеческого потенциала

Социальная жизнь человека	Молодость		Зрелость	Старость
Возраст человека	Дотрудовой (до 14 – 20 лет)	Трудовой (20 – 30 лет)	Старший трудовой (30 – 60 лет)	Послетрудовой (боле 60 лет)
Фазы воспроизводства человеческого потенциала	Подготовка к трудовой деятельности, формирование человеческого потенциала определённого уровня	Наращивание человеческого потенциала за счёт профессионального опыта	Поддержание человеческого потенциала и его модернизация	Поддержание и сохранение человеческого потенциала

Молодёжный потенциал – это возможность и способность различных групп молодёжи выполнять всю совокупность социально-профессиональных ролей и функций в данном обществе; придерживаться в своем поведении социально одобряемых норм; активно и творчески относиться к себе и к окружающей социальной среде [105, с. 665]. С позиций деятельностного подхода, социальный потенциал молодёжи включает в себя следующие составляющие: *формирование, развитие и рациональное использование (реализацию)*.

Формирование социального потенциала молодёжи осуществляется в процессе взаимодействия молодого поколения с окружающей его социальной средой путём создания элементами среды (сверстниками, родителями, и др.) оптимальных условий для усвоения молодыми людьми определённых социальных функций и ролей. Эффективность формирования социального потенциала молодёжи во многом зависит от того, насколько оперативно базовые социальные институты и социальное окружение смогут создать необходимые условия для раскрытия и развития всех элементов молодёжного потенциала в ком-

плексе. *Развитие потенциала молодого поколения* состоит в оптимизации количественных показателей (с учётом демографических тенденций) и повышении качественных параметров (с учётом развития современной экономики и перспективных ориентиров реформирования) молодого поколения. *Рациональное использование молодёжного потенциала* осуществляется в процессе общественного воспроизводства, а его результативность определяется направлениями и способами *реализации потенциала молодого поколения* – производственные цели, рекреация, деятельность в культурной, социальной или политической сферах общественной жизни и т.д. [105, с. 665].

Формирование, развитие, и реализация социального потенциала молодого поколения осуществляется под воздействием взаимосвязанных факторов трёх уровней. *Факторы первого уровня* – факторы среды, представляющие собой спектр внешних (по отношению к молодому поколению), объективных факторов, воздействующих на социальный потенциал молодёжи. К факторам среды относятся: экономико-географическое положение и природно-климатические условия места проживания молодёжи, его природно-ресурсный и демографический потенциал, структура и специализация хозяйства, финансовая обеспеченность, тип (уровень) социально-экономического развития региона. Факторы среды являются движущими силами в формировании и развитии потенциала молодёжи, они обеспечиваются индивиду обществом.

Факторы второго уровня – факторы личности, заключающие в себе круг внутренних факторов. Факторы личности индивид черпает извне (семья, друзья, знакомые, система образования и т.д.), самостоятельно преобразуя в собственные, личностные составляющие. Таковыми факторами являются: нравственность, духовность, образованность, интеллигентность, творчество, трудовая активность, ценностные ориентации, мотивы поведения, интересы, потребности и т.д.

Факторы третьего уровня – «институциональные факторы», связанные с необходимостью обеспечения относительной устойчивости социальных связей и отношений в обществе, воплощённой в деятельности основных социальных институтов. В силу особенностей социального статуса молодёжи в процессе её социального взросления первостепенное значение имеет взаимодействие молодых людей с институтами социализации: семьей, государством, образованием, правом, армией, религией и др. Осуществляя свои функции, институты социализации формируют устойчивый комплекс формальных и

неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему статусов и ролей, обеспечивающих стабильное функционирование структурных элементов общества [21, с. 40-47]. Молодёжь в процессе социализации не просто познаёт и усваивает социальные нормы и культурные ценности общества, а преобразовывает их в собственные ценности, интересы потребности, которые со временем воспроизводит на следующие поколения.

Социальный потенциал молодёжи включает в себя следующие структурные элементы и отношения между ними: *демографический потенциал; потенциал здоровья; образовательный потенциал; трудовой потенциал; культурный потенциал; гражданский потенциал; духовно-нравственный потенциал* [105, с. 667].

В наиболее общем понимании *демографический потенциал молодого поколения – это ожидаемая продолжительность жизни всех возрастных когорт, образующих молодёжную популяцию.* Демографический потенциал молодёжи характеризуется распределением молодого населения по полу, возрасту, национальной принадлежности, месту проживания (в селе, городе); включает в себя показатели брачности и разводимости; определяется показателями родительской и собственной семьи, а также количеством детей, находящихся на попечении государства. Без объективной и достоверной информации о демографической компоненте молодёжного потенциала нельзя выявить возможности вовлечения тех или иных когорт молодого поколения в различные сферы общественной жизнедеятельности [105, с. 242].

Потенциал здоровья молодежи – это совокупность характеристик, отражающих состояние физического здоровья молодых индивидов. К таким характеристикам относятся: способность организма сохранять соответствующую возрасту устойчивость и стабильность функционирования при изменении параметров внешней среды; отсутствие заболеваний, функциональных отклонений, нарушений физического развития; гармоничность развития физиологических и психических качеств и полового развития.

На формирование потенциала здоровья молодого поколения оказывают влияние четыре группы показателей: 1) комплекс физиологических и психологических показателей, характеризующих физическое, соматическое, психическое, сексуальное и нравственное здоровье; 2) комплекс показателей, отражающих экологическую обстановку и природно-

климатическую комфортность; 3) показатели, характеризующие социальные факторы (жилищно-бытовые условия, материальный достаток и т.д.); 4) уровень организации здравоохранения (профилактика, ранняя диагностика и лечение функциональных нарушений и заболеваний, эффективная медицинская реабилитация). Основными среди них являются: доля детей, подростков и молодежи, не имеющих нарушений физического и психосексуального развития, заболеваний, функциональных нарушений, не подверженных вредным привычкам (табакокурению, злоупотреблению алкоголем и наркотиками); не имеющих выраженных акцентуаций характера и склонности к асоциальному поведению. Потенциал здоровья молодежи определяется также успешностью формирования здорового образа жизни молодого поколения [105, с. 242-243].

Образовательный потенциал рассматривается как совокупность знаний, умений и навыков общего и специального характера, позволяющих фактически заниматься определенным видом профессиональной деятельности, а также обусловливающих возможность перехода к иному (смежному, близкому, родственному или альтернативному) виду деятельности. Образовательный потенциал определяется уровнем и качеством полученного образования; его общей, профессиональной или иной специальной направленностью; многоаспектными качественными и количественными параметрами профессионально-квалификационной структуры образования и занятости. Образовательный потенциал молодёжи находится в тесной взаимосвязи с *трудовым потенциалом*, который представляет собой *совокупность образовательных, профессиональных, квалификационных и других возможностей человека, как уже готовых к использованию в общественно полезной деятельности, так и еще не выявленных, имеющихся потенциально, но которые могут быть востребованы в сфере трудовой деятельности индивида в будущем.* Формирование образовательного и трудового потенциала в жизнедеятельности молодого поколения играет наиболее важную роль, поскольку образование и трудовая деятельность выступают основой самореализации молодых индивидов, а эффективность данного процесса определяется следующими факторами: [105, с. 243-245].

– наличие чётко сформулированной социально-экономической стратегии развития общества;

– выработка общенациональной доктрины образования;

– принятие концепции образовательных стандартов как государственной фиксации уровня и качества образования;

– выделение статьи «финансовые затраты на образование» в разряд защищённых статей бюджета страны и отдельных её регионов;

– расширение возможностей формирования образовательного потенциала молодёжи за счёт платного образования;

– становление и развитие системы банковского кредитования при получении образования;

– формирование и развитие системы страхования рыночного сектора образовательных услуг;

– стимулирование информатизации образования;

– организация дистанционного образования различных уровней.

– ознакомление молодёжи с перспективными профессиями;

– пропаганда возможно «малоперспективных», но необходимых для развития территории профессий;

– создание сети учебно-производственных комбинатов для прохождения первоначального трудового обучения и практики учащихся;

– ознакомление учащихся с деятельностью местных предприятий и организаций [105, с. 243-245].

Особая роль при формировании трудового потенциала молодого поколения отводится системе профессионального образования, которая обязана гарантировать:

– качественную профессиональную подготовку;

– приобретение практических навыков по избранным специальностям;

– территориальную доступность учреждений профессиональной подготовки;

– взаимодействие с родственниками учащихся и другими организациями, контролирующими поведение молодёжи;

– организацию получения учащимися дополнительных профессиональных навыков и знаний;

– индивидуальный подход к учащимся по выявлению их трудового потенциала;

– формирование трудовой мотивации и гражданской позиции воспитанников;

– взаимодействие с потенциальными работодателями.

– создание сети учебно-производственных комбинатов для прохождения первоначального трудового обучения и практики учащихся;

– ознакомление учащихся с деятельностью местных предприятий и организаций.

Реализация трудового потенциала молодёжи предусматривает решение следующих основных задач:

– обеспечение законодательного регулирования вопросов занятости молодёжи;

– осуществление контроля за условиями трудовой деятельности молодёжи;

– создание рабочих мест для данной социально-демографической группы;

– создание условий для дальнейшего развития трудового молодёжного потенциала [105, с. 243-245].

Культурный потенциал молодого поколения – это сформированная во взаимодействии с социально-культурной средой потребность и способность индивида и (или) группы взаимодействовать с миром материальных и духовных ценностей, способность понимать и критически оценивать разные типы и формы культуры, способность приобщаться к миру культуры в течение всей жизни, а также способность создавать культурные ценности. Культурный потенциал современного молодого поколения глубоко дифференцирован. Одни индивиды и (или) группы могут обладать высоким уровнем его развития, другие – низким уровнем. Если группа обладает постоянной потребностью и способностью к взаимодействию с миром культуры, то можно говорить о высоком уровне потенциала. Если же постоянная потребность отсутствует, а способность не развита, это свидетельствует о низком уровне культурного потенциала. Поэтому, формирование культурного потенциала направлено на достижение следующих целей: *во-первых*, развитие у молодёжи потребности в постоянном общении с миром культуры и способности ориентироваться в культурных ценностях (понимать их и оценивать); *во-вторых*, развитие умения выбирать в культуре то, что может обогатить внутренний мир и наполнить жизнь определённым социально значимым содержанием.

В современном мире сосуществуют и относительно независимо друг от друга развиваются два мира культуры: «высокая» (или «подлинная») культура и «массовая» культура. В силу различных причин большая часть молодежи конца XX века и начала XXI века тяготеет к общению с «массовой» культурой. Контакты с произведениями «массовой» культуры через телевидение, радио, прессу, кинопрокат, ви-

деоиндустрию более доступны, в том числе и в финансовом плане, не сопряжены с пространственными и временными перемещениями. Однако, как это отмечается многими, распространяемые через средства массовой информации произведения, как правило, не являются культурой высокой пробы. Многие воздействия, идущие по перечисленным каналам, разрушительны для сознания и психологии молодых людей. В современном обществе все более актуальным становится вопрос о необходимости увеличения объема вещания, транслирования, тиражирования произведений, которые содержат подлинные культурные ценности. Это вполне достижимо при соответствующем контроле СМИ со стороны общества и государства [105, с. 243-245].

В целом становление и развитие культурного потенциала молодого поколения невозможно без участия общества, которое призвано решать следующие задачи:

– инвентаризация всей системы культурных учреждений определённого региона с целью выявления ювенального аспекта их деятельности;

– выделение из имеющейся системы культурных учреждений тех, которым можно было бы сделать социальный заказ, связанный с формированием отдельных компонентов культурного потенциала молодёжи;

– определение базовых культурных учреждений, которые могли бы выступить в роли координаторов тех или иных видов культурно-воспитательной деятельности [105, с. 249-253].

Гражданский потенциал молодого поколения можно определить как сформированную во взаимодействии с социальной средой потребность и способность молодого индивида (группы индивидов) выполнять различные роли гражданина своей страны, общества, это способность жить интересами целого, способность по собственной инициативе ставить, обсуждать, и решать проблемы обеспечения жизнеспособности и прогрессивного развития своего отечества.

Формирование гражданского потенциала молодого поколения является одним из основных направлений молодёжной политики. При реализации указанного направления у молодежи должны формироваться сознание единения с Россией, с ее интересами, способность к мышлению общенациональными категориями, готовность к участию в гражданских инициативах, тех коллективных действиях, целью которых является укрепление Российского государства, улучшение благосостояния российских граждан, развитие специфических для России форм культуры. Гражданский потенциал молодёжи тесно взаимосвязан с по-

литической составляющей. В условиях политического плюрализма эта компонента имеет принципиальное значение для жизнедеятельности самого молодого поколения, равно как и для политического развития общества в целом. Наличие или отсутствие этой компоненты в общей структуре гражданского потенциала определяют отдельные стороны жизни молодёжи, большую или меньшую отчужденность молодого поколения от жизни общества. Но участие молодёжи в политической жизни, по нашему мнению, является лишь одной стороной, одной формой проявления более общего свойства личности, группы – свойства быть гражданином. Поэтому политическую компоненту гражданского потенциала молодого поколения, чаще всего, определяют как сформированную во взаимодействии с социальной средой потребность и способность выполнять одну из ролей гражданина, в частности, роль участника политических процессов, способность неравнодушно относиться к внутри - и внешнеполитической обстановке, способность в необходимых случаях включиться в политические и связанные с ними другие общественные процессы [53; 105, с. 259-262].

Духовно-нравственный потенциал молодежи представляет собой совокупность духовных качеств, позволяющую ясно осознавать истинные моральные ценности и предпочтения, творчески и искусно применять категории морали к реальным жизненным ситуациям. Система духовно-нравственного потенциала молодёжи формируется на основе усвоения молодыми людьми *народной (практической) морали, духовной морали, профессиональной морали, морали гражданского общества*.

Народная (практическая) мораль – это совокупность правил поведения людей по отношению к миру, друг к другу и самим себе, направленная на общее и личное благо, обобщенно выраженная в фольклоре, закрепленная в обычаях и формах поведения данного народа. *Народная мораль* включает в себя *нормы практической морали, нормы морали соседства и семьи, нормы морали отдельного человека. Нормы практической морали* обеспечивают благополучие семьи и рода, широкое добрососедство, воспитание деятельной личности и продолжения рода. *Моральные нормы соседства и семьи* регулируют отношения человека и семьи, мужа и жены, родителей и детей и т.д. *Моральные качества человека* включают нормы трудолюбия, силы, смелости, верности, правдивости, бескорыстия и т.д. Духовная подготовка к поступкам регулируется нормами: любовь-равнодушие, надежда-

отчаяние, возможность-невозможность, осторожность-безрассудство, добро-зло, слава-позор и т.п. [105, с. 259-262].

Духовная мораль подразумевает *правила отношения людей к Богу, миру, друг к другу и самим себе*, определенные основателями религий и их учениками и требующие особого обучения и воспитания личности за пределами семейно-родового обычая. *Духовная мораль* обобщает и преобразует народные правила поведения, объединяет людей разного родового, племенного и расового происхождения в рамках цивилизованного общества, члены которого сознательно исповедуют и неуклонно исполняют правила духовной морали. *Духовная мораль*, в отличие от *практической (народной)*, управляет не только поступками, но и желаниями, чувствами, помыслами человека, дает человеку возможность не только реагировать на уже сложившиеся обстоятельства, но и самому создавать новые обстоятельства.

Духовная мораль требует научения особому составу нравственных суждений, под воздействием и с помощью которых человек способен осуществлять сознательное управление духовным развитием своей личности. Главный признак духовности характеризуется стремлением и умением поступать в соответствии с общечеловеческими нравственными нормами Священного писания (10 заповедей). Золотое правило духовной морали – «Поступай по отношению к другим так, как хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». Основными ступенями духовно-нравственного становления личности, формирования ее духовно-нравственного потенциала являются: усвоенность духовно-нравственных ценностей, закрепленных в культуре общества; выраженность соответствующих норм, стандартов и образцов в реальном жизненном поведении; формирование доминирующих ценностей, образующих ядро личности и определяющих направленность ее поведения.

Профессиональная мораль – это кодексы поведения, обеспечивающие добросовестное выполнение профессиональной деятельности тем или иным общественным сословием. К наиболее широко распространенным и тщательно отработанным кодексам поведения можно отнести следующие виды профессиональной морали: *воинскую, педагогическую, врачебную, юридическую, трудовую, коммерческую, мораль ученых, служебную*.

Следует отметить, что формирование социального потенциала современной российской молодежи происходит в условиях радикальных социально-экономических перемен, выражающихся в резком снижении

уровня жизни основной массы населения и, как следствие, катастрофическом ухудшении здоровья молодого поколения, снижении доступности образования, широкого распространения различных форм девиантного поведения детей и подростков (бродяжничества, наркомании, проституции, воровства, насилия и разбоя и т.п.). Перечисленные и многие другие негативные социальные явления не только вызывают глубокие деформации в жизнедеятельности российской молодежи, но и, в определенной степени, сами порождают их. В данной ситуации формирование социального потенциала молодёжи должно стать одним из важнейших направлений государственной молодёжной политики в России, что потребует разработки новых основополагающих принципов воспитания и самовоспитания молодых индивидов, основанных на исторических, географических, хозяйственных, культурных особенностях развития российского государства, включенного в мировые экономические, социальные и культурные связи и отношения.

Вопросы для повторения

1. Перечислите статусные характеристики молодого поколения. Каковы их особенности в современном обществе?
2. Можно ли, на Ваш взгляд, говорить о статусной однородности современной российской молодежи? Приведите примеры.
3. Что такое социальное развитие молодёжи? Каковы его задачи?
4. В чём состоит специфика развития молодёжи в современной России? Какие, на Ваш взгляд, критерии и показатели можно использовать для характеристики эффективности социального развития молодёжи? Обоснуйте свой ответ.
5. Что такое социальный потенциал? Перечислите его структурные элементы, укажите факторы, способствующие или препятствующие его формированию?
6. Какова взаимосвязь между статусом молодёжи, её развитием, её потенциалом и её участием в общественных отношениях?
7. Охарактеризуйте основные виды отношений молодёжи и общества.

4. СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ

4.1 Сущность и структура социализации

Каждый человек – существо биосоциальное: являясь элементом живой природы, он существенно отличается от окружающего природного мира. Биологическая составляющая заложена в человеке генетически, он «обречён» быть представителем вида «homo sapiens». Биологическая природа заставляет человека, подобно любому другому живому организму, решать множество проблем, связанных с необходимостью удовлетворения физиологических (первичных) потребностей и физического выживания. В то же время у человека, в отличие от других представителей живой природы, возникают потребности более высокого уровня (вторичные) для удовлетворения которых он создаёт и практикует специфические формы и средства выживания, базирующиеся на его социальной составляющей.

В отличие от биологической, социальная составляющая не заложена в человеке изначально, она должна быть специально создана в нём. Человеку необходимо дать язык, грамотность, профессию нормы поведения, критерии его оценки и т.д. Для этого в обществе формируются, развиваются и поддерживаются специальные процессы, воздействующие на человека «очеловечивающим» образом. Одним из таких процессов является социализация, в ходе которой человек из существа биологического преобразуется в существо социальное. Социализация выполняет роль генетического наследования второй, надприродной сущности человека, то есть социальности [24, с. 50].

Само понятие «социализация» стало использоваться в науке, начиная с 30-х гг. XX века, в связи с повышением интереса к отношениям «человек – культура», а также началом систематического исследования противоречий между практикой детского воспитания и требованиями общества. Возникновение процесса социализации исторически было обусловлено дифференциацией общества, выделением специфических поколенческих групп (старики и молодёжь), необходимости адаптации молодого поколения к постоянно изменяющимся общественным отношениям и передачи социального опыта. Становлению социализации способствовали следующие обстоятельства:

– человек – существо социальное, он живёт в окружении себе подобных и реализует за счёт взаимодействия с другими индивидами свои потребности;

– человек – существо мыслящее, он передаёт и совершенствует социальный опыт за счёт развития мыслительных средств и языка;

– человек – существо духовное, он ограничивает свои действия по стереотипам «возможное» и «должное»;

– человек – существо творческое, он переосмысливает социальные ценности, создаёт новые формы ассоциаций, чтобы полнее реализовать свой потенциал.

Как общественный процесс, социализация прошла несколько стадий развития. Изначально она проявлялась в стихийной деятельности по подготовке (адаптации) подрастающего поколения к жизни в обществе путём приобщения его к труду и передачи определённых умений и навыков. Со временем социализация стала включать в себя не только передачу образцов, действий и моделей деятельности в трудовом коллективе, но и способов межпоколенческого взаимодействия, а также статусно-ролевых позиций, которые зависят от поло-возрастных и социально-ролевых возможностей индивида.

В освоении трудовых и жизненных функций социализация способствует адаптации индивида к определённому роду деятельности, выработке навыков самостоятельного его осуществления, приобретению полноты субъектной позиции и ответственности за результат в этом фрагменте коллективной деятельности. В процессе социализации индивид усваивает комплекс определённых знаний и умений, необходимых ему, с одной стороны, для того, чтобы эффективно осуществлять трудовую деятельность; с другой стороны – для того, чтобы принимать активное участие в жизни коллектива, то есть взаимодействовать с ближайшим социальным окружением. Вторая составляющая процесса социализации не только адаптирует индивида к конкретной трудовой деятельности, но и деятельности коллектива в целом, а также к совместному проживанию в обществе. По мере усвоения данного комплекса, даётся сигнал к снятию внешнего контроля молодого индивида со стороны взрослых, знаменуя собой появление социализированного субъекта и завершение социализации в конкретном направлении. Позволяя индивиду адаптироваться к определённым социальным условиям и интегрироваться в систему общественного воспроизводства, социализация способствует его эффективной самореализации. Поэтому

конечным результатом процесса социализации является не только формирование нового поколения людей определенных социальных типов и становление личности как живого носителя макро- и микроусловий, в которых и посредством которых индивид реализует свою социальную сущность, но и становление человека как субъекта деятельности и индивидуальности во всем богатстве ее проявления.

Для общества роль и значение процесса социализации определяется тем, что оно, стремясь сохранить свою целостность, вырабатывает определённые социальные нормы и правила поведения, обязательные к усвоению всеми его представителями. Для индивида роль и значение социализации определяется тем, что он, желая стать полноправным представителем общества, должен усвоить указанные социальные нормы и правила поведения. Социализация помогает индивиду адаптироваться к определённым социальным условиям и интегрироваться в систему общественного воспроизводства на основе усвоенных социальных правил, традиций и норм. Подготовка молодёжи к интеграции в систему общественных отношений, формирование и развитие социального потенциала молодого поколения вне процесса социализации невозможны [11, с. 97].

Таким образом, *социализация – это двусторонний процесс, в ходе которого общество передаёт, а индивид в течение всей жизни усваивает социальные нормы, культурные ценности, образцы поведения, позволяющие индивиду функционировать в данном обществе* [90, с. 442].

Содержательно процесс социализации предполагает:

– познание индивидом самого себя и способов взаимоотношений с другими людьми;

– усвоение социальных и культурных ценностей;

– усвоение знание о структуре общества и значении отдельных социальных институтов;

– овладение навыками практической деятельности в предметной и в социальной сферах;

– выработка на основе полученных знаний собственной системы ценностных ориентаций и установок;

– приобретение определённых социальных позиций, интернализация соответствующих социальных норм и ролей;

– включение человека в активную творческую деятельность как зрелой социализированной личности [90, с. 442-443].

Как процесс, социализация может быть явной и скрытой. Явный характер социализации обусловлен чётким осознанием целей воздействия со стороны общества и его составляющих на конкретного индивида. Исходя из этого, *явная социализация представляет собой непосредственные целенаправленные воздействия на формирующуюся личность, которые производятся различными социальными институтами, организациями и коллективами*. Скрытый (латентный) характер социализации обусловлен идеологическими, нравственными, эстетическими и иными принципами, идеалами, требованиями и нормами, которые предопределяют успешность процесса социализации, а также её конечный результат. Исходя из этого, *скрытая социализация представляет собой действие условий и факторов, которые опосредованно направляют процесс социализации* [11, с. 97].

Социализация имеет определённую структуру, основными элементами которой являются *этапы, агенты, механизмы и условия социализации* [89, с. 42].

Этапы социализации. Большинство исследователей выделяют два основных этапа – *первичную* и *вторичную* социализацию. При этом одни исследователи в качестве основания для разделения этапов социализации рассматривают доминирующий вид деятельности индивида. По их мнению, *первичная* (дотрудовая) социализация охватывает периоды детства, юношества и молодости индивида и осуществляется в процессе его обучения (в рамках семьи и образовательных учреждений); а *вторичная* (трудовая) социализация охватывает этапы юношества, молодости, зрелости и старости индивида и в процессе его трудовой деятельности (в рамках трудового коллектива). Другие исследователи основанием для разграничения первичной и вторичной социализации считают доминирование влияния определённого социального института на социализирующегося индивида. По их мнению, первичная социализация завершается тогда, когда семья перестает быть основным институтом социализации, а основные функции социализации передаются системе образования трудовым коллективам. В некоторых случаях процесс социализации подразделяется на три этапа: социализация ребёнка в семье; социализация детей, подростков, юношей и молодёжи в условиях образовательных институтов; дальнейшая социализация в условиях трудового коллектива [11, с. 100-102; 90, с. 444-445].

Будучи социализированным, обладая определенными социальными свойствами и реализуя их в процессе своей жизнедеятельности,

каждый индивид, так или иначе, продолжает изменяться и развиваться. Это означает, что социализация не завершается на какой-то стадии жизненного цикла индивида, а продолжается всю его жизнь. Если в процессе первичной социализации активность в основном принадлежит обществу, институтам и организациям, в которых индивид проходит обучение и воспитание, то в процессе вторичной социализации к активности общества подключается активность индивида, он выступает активной силой уже не только в отношении к самому себе, но и в отношении социализации других.

Закономерностью процесса социализации является возрастание роли самого индивида в этом процессе. Если на этапе первичной социализации индивид выступает социализирующимся объектом, то на этапе вторичной социализации он, в большей мере, становится субъектом данного процесса. Можно сказать, что личность социализирована, когда она закончила свое продолжительное становление, когда она закрепилась в социальной структуре на определенных позициях, когда она уже не столько развивается, сколько функционирует.

Следует отметить, что в ряде случаев может возникнуть необходимость *ресоциализации* (повторной социализации), инициатором которой выступать как сам индивид, так и основные социальные институты. *Во-первых*, такие ситуации возникают в случае социальных перемещений индивида, как по вертикали, так и по горизонтали, которые вызывают модификацию объективных условий его деятельности, меняют его социальное положение, содержание и структуру социальных ролей, исполняемых им в обществе. Происходит отказ от старых социальных ролей и освоение новых. Все это влечет за собой определенные трансформации человека, накладывает отпечаток на его личность, индивидуальность, сопровождается изменением позиций, статусов, структуры исполняемых ролей. Образуется новая структура отношений, связей и зависимостей индивида с другими людьми, осваиваются новые формы деятельности, общения и др. *Во-вторых,* необходимость ресоциализации индивида может быть обусловлена крупными социально-экономическими, социально-политическими или социокультурными изменениями, охватывающими достаточно широкие массы людей, представителей различных социальных групп. Примеров подобного рода ресоциализации можно найти немало: *реформы в сферах права, культуры, экономики и т.п. В-третьих*, потребность в ресоциализации актуализируется, если индивид, нарушивший ранее правовые, мораль-

ные или иные нормы определённого общества, изолируется от общества. Типичным примером является социализация (в форме ресоциализации) индивидов, вернувшихся из мест лишения свободы.

Однако указанные выше случаи социализации не исчерпывают всех возможных ситуаций, когда социализация (или ресоциализация) необходима. Неудачный брак, развод и подобные ситуации ставят индивидов перед необходимостью ресоциализации к новому браку, к статусу одинокого человека и т.п. [11, с. 103; 89, с. 45-46].

Агенты социализации. В качестве агентов социализации рассматриваются *личность, социальная группа, организация, социальный институт или общество в целом, осуществляющие целенаправленное непосредственное воздействие на социализирующегося индивида*. Понятие агента социализации правомерно как для групп, организаций или институтов, с которыми индивид поддерживает реальные отношения (случайные или устойчивые, временные или постоянные), так и для некоторых символических образований, определяющих ориентации индивида, например, для мифологических героев, кумиров, идеалов, референтных групп. Кроме того, понятие агента социализации применимо для обозначения некоторых «деперсонифицированных» сил общества в силу выраженной направленности их воздействия, например, для СМИ [90, с. 444].

Функции и значение агентами социализации на её первичном и вторичном этапах различаются. Агенты первичной социализации могут выполнять одновременно несколько функций – опеки, администрирования, контроля, управления и т.д. Поэтому, агенты первичной социализации взаимозаменяемы, например, семья – сверстники, или семья – система образования. Агенты вторичной социализации выполняют более специфичные функции, а потому взаимозаменяемыми быть не могут. В частности, работники суда никогда не заменят родителей и наоборот [89, с. 41].

Следует отметить, что в ряде источников, понятие агента социализации заменяется понятием института социализации. Институты социализации, так же как и этапы, подразделяются на первичные – семья, образование, улица, производство и вторичные – государство, а также органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Механизм социализации. В наиболее общей трактовке *под механизмом социализации понимаются те способы, которыми индивид*

осваивает социальный опыт. К основным механизмам социализации относятся:

Идентификация – отождествление себя с представителями социального окружения. Данная разновидность механизма социализации непосредственно взаимосвязана с процессом подражания, сознательного или несознательного повторения действий окружающих. Именно в такой форме осуществляется усвоение индивидом определённых требований, правил и норм в раннем детском возрасте, а также на начальных этапах более поздних периодов социализации.

Адаптация. Данная разновидность механизма социализации предполагает приспособление индивида к окружающим его социальным условиям, например, к условиям нового общества.

Интериоризация. Это осознание индивидом усвоенных им правил, требований, норм. В этом случае усвоенные ценности становятся составной частью внутреннего мира индивида, появляется возможность применять их на практике.

Игра, обучение, труд – это процессы, в ходе которых индивид усваивает те социальные позиции и соответствующие им роли, которые в дальнейшем применяются им в системе общественных отношений [89, с. 44-45].

Условия социализации. Обобщённо под условиями (факторами) социализации понимается вся совокупность природных и социальных объектов, предметов, явлений или событий, существующих в обществе и косвенно (опосредованно) влияющих на ход и результативность процесса социализации. В совокупности, условия (факторы) социализации определяют направленность данного процесса. Направленность социализации – это свойство, определяющее результативность, зависящее от субъекта и объекта социализации, а также общесоциальных и локальных обстоятельств и условий. Как правило, исследователи выделяют факторы социализации *макро-, мезо- и микроуровня.*

– *макрофакторы* (космос, планета, мир, страна) которые влияют на социализацию всех жителей планеты или больших социальных групп, например, жителей одной страны;

– *мезофакторы* – условия социализации больших социальных групп как реальных (народ, нация, класс), так и номинальных (зрительская аудитория);

– *микрофакторы* – явления, оказывающие прямое влияние на социализацию личности (семья, группа сверстников, организация и т.д.) [11, с. 104].

4.2 Особенности социализации российской молодёжи

В отношении процесса социализации, молодёжь нельзя рассматривать как пассивное отражение действительности, своеобразное зеркало социальных условий и взаимодействий. Такое понимание роли молодёжи было бы примитивным, так как задача сводилась бы к выработке механизмов адаптации, конформизма, исполнительского послушания, повторения в каждом новом поколении одних и тех же свойств. Это исключало бы прогресс, движение вперёд, поэтому столь важно развивать в молодом человеке чувство нового, инициативу, творчество. Исходя из этого, следует охарактеризовать некоторые особенности социализации молодёжи, которые обусловлены её переходным статусом [51, с. 69].

Основная особенность социализации молодых людей состоит в том, что на этапе молодости завершается первичная и начинается вторичная социализация. Индивид начинает осваивать нормы и ценности социального окружения с учетом того, что он успел воспринять на этапе первичной социализации. Молодой человек ориентируется уже не столько на конкретных «других», сколько на обобщенного «другого», либо отождествляя себя с ним, либо противопоставляя себя ему. На этом этапе часто возникает проблема согласованности между первоначальными социальными адаптациями и интернализациями, поскольку в ранней юности подвергается сомнению обретенная ранее идентичность. Осознание необходимости решать взрослые задачи вызывает переживание того, как индивид выглядит в глазах других в сравнении с его собственным представлением о себе.

К особенностям социализации молодежи относится также большая значимость так называемых барьеров перехода – границ между различными этапами жизни или жизненными ситуациями. Преодолевать такого рода барьеры помогают так называемые ритуалы перехода (термин, введенный А. ван Геннепом) – институционализированная и формализованная система коллективных действий, принятая в данной культуре. Ван Геннеп сконструировал универсальную модель таких ритуалов, которая состоит из трех этапов: фаза отделения от группы, пограничная

фаза и фаза реинтеграции. Выражением таких ритуалов в традиционных обществах являются обряды инициации, которые в той или иной степени существуют и в современных обществах.

Существенным отличием социализации молодежи от социализации ребенка является то, что на этом этапе более существенную роль играют так называемые агенты вторичной социализации.

Рассматривая социализацию молодежи, как сложный и многосторонний процесс, А.И. Ковалева предлагает несколько критериев для ее классификации. *Во-первых*, по критерию, отражающему условия осуществления социализационного процесса, можно выделить его следующие типы: естественный, примитивный, сословный, единообразный, регламентированный, патерналистский, конформистский, гуманистический, моносоциокультурный, полисоциокультурный. *Во-вторых*, содержание социализационного процесса, позволяющее различить следующие его типы: познавательный, профессиональный, правовой, политический, трудовой, экономический и др., фактически, соответствующие основным типам человеческой деятельности. *В-третьих*, критерий, связанный с результативностью социализации дает возможность выделить успешную, кризисную, отклоняющуюся, принудительную, реабилитационную, преждевременную, ускоренную, запаздывающую социализацию [90, с. 444-445].

К основным факторам социализации молодежи, определяющим ее ход и результативность, следует отнести:

– характер и особенности социального контроля в обществе и группе. На характер социального контроля влияют: соотношение формальных и неформальных регуляторов, обязательность или необязательность следования социальным (в том числе, правовым) нормам, неотвратимость санкций за их нарушение, плотность социального контроля и т.д.;

– степень согласования или рассогласования между микрогрупповыми и макрогрупповыми ценностями и нормами, степень гетерогенности, субкультурности общества и окружения индивида;

– особенности системы образования, сосредоточенность ее только на обучении или на воспитании, в том числе идеологическом, индивида;

– особенности семейно-демографической ситуации в обществе, наличие конфликта поколений либо относительно сбалансированное взаимодействие различных когорт; наличие в обществе эйджизма;

– дискретность, прерывность линейного развития общества, кризисы в его развитии;

– экономическая ситуация в обществе, востребованность молодежи на рынке труда;

– политическая ситуация в обществе, распространение экстремистских настроений и практик;

– информационная политика государства и характер деятельности СМИ, их сосредоточенность на определенных темах; степень многообразия источников информации и др. Значимость СМИ в процессе социализации обусловлена тем, что они являются не только каналами распространения норм и ценностей. Они также способны уводить массовое сознание от реальных проблем, замещая их ложными, концентрировать внимание массовой аудитории на определенном круге явлений, навязывать оценки и установки и др;

– характер референтных групп – тех, которые являются для молодежи образцом для подражания.

Каждое общество исторически по-разному и в различных формах приобщало новые поколения к основным социальным ценностям и нормам. Необходимость исследования специфики социализации молодого поколения в условиях переходного общества, которым в настоящее время является Россия, вызвана изменениями в индивидуальном и массовом сознании, сопровождающими закономерно обусловленную модернизацию экономической, политической системы, а также системы управления социальной структурой общества. За кратчайший, по историческим меркам период времени (с середины 1980-х гг. и до настоящего времени) в России осуществляется смена тоталитарной формы государственного правления на демократическую; политическое и экономическое единообразие уступило место многопартийности, многообразию форм собственности; воинствующий атеизм – свободе вероисповедания; однообразие духовной жизни и творчества, ориентировавшее индивидуальное и массовое сознание, поведение и деятельность индивидов на следование догмам революционного марксизма, – плюрализму; информационная и культурная изолированность от внешнего мира – гласности, открытости, добровольному и равноправному сотрудничеству представителей многочисленных этносов, конфессий, культур и т.д.; идеология революционного мессианства, аскетизма и самопожертвования ради победы мировой коммунистической революции, классовой ненависти к ее ре-

альным и потенциальным врагам, как за пределами своего социума, так и внутри его – признанию приоритета общечеловеческих ценностей, чести и достоинства личности, человеческой индивидуальности, политической, религиозной, этнической толерантности в отношениях между индивидами, социальными группами, государствами.

Сложность и непредсказуемость процесса модернизации современного российского социума вызвана целым рядом причин, среди которых одну из доминирующих ролей играет деятельность трех поколений россиян, преднамеренно или неосознанно с разной степенью активности участвующих в создании новой для России социально-политической системы.

К первому поколению относятся те, кто вырос, получил воспитание и образование в советское время и в силу указанных обстоятельств сформировал свое мировоззрение под воздействием революционной марксистско-ленинской идеологии тоталитарной системы, характерной особенностью которой был страх человека за свою жизнь и судьбу своих близких, причем страх этот носил массовый характер. Жесткий полицейский контроль над человеком и обществом тормозил развитие самобытного мира личности, заставлял индивида адаптироваться к существующей реальности политического насилия и совершать неблаговидные поступки. От такого страха человек становился "немым" и позволял вершить над собой любой произвол. Как следствие сложился определенный статус человека, детерминированный спецификой тоталитарной системы, сводившейся к следующим особенностям:

– между индивидом и государством не существовало такого опосредующего звена, как социально-групповые идентификации;

– советское (коммунистическое) общество было построено не из индивидов, а из коммун. Поэтому носителем личностного начала выступал именно целостный коллектив, посредством которого человек осуществлял коммуникацию с государством;

– само Советское государство по своей сути являлось криминогенным и правонарушающим фактом общественной жизни.

Живя в столь специфических условиях, советские люди стали носителями, так называемой идеологической морали, которая, в отличие от морали традиционной, предусматривающей добровольное решение людей ограничивать свои действия по отношению к другим, руководствуясь в поведении законами коммунальности, избавляет людей от внутренних самоограничений. Идеологическая мораль оправдывает любые

преступления руководства страны, как в отношении своего населения, так и в отношении других народов. Руководство действует во имя «прогресса», «освобождения трудящихся от эксплуатации и колониализма», построения самого «справедливого» общества, т.е. во имя самых благородных целей. И если ради этих целей потребуется стереть с лица земли миллионы людей, это будет делаться (и делалось) без всяких колебаний. Низшие слои населения, в свою очередь, вынуждены правдами и неправдами приспосабливаться к условиям жизни, платя ложью, ленью, воровством, пьянством, халтурой и пр. за потоки лжи и насилия, обрушивающиеся на них сверху. Устав от жизни в обществе с двойными моралью и стандартами, хроническим товарным голодом и тотальным контролем за всеми сторонами своей жизни, от бесплодных социальных экспериментов, советские люди с большой надеждой восприняли происходящие в стране перемены, но в основной своей массе оказались неготовыми к ним, ибо, как и их лидеры, несли на себе груз утопических иллюзий и идей, в частности веру в возможность одномоментной и безболезненной трансформации их жизни после ее реформирования сверху.

Ко второму поколению, представляющему собой наиболее социально, экономически и политически активную часть населения современной России, относятся представителей той возрастной группы, которая вошла в период гражданской зрелости в 1980-е гг., когда коммунистическая власть в СССР в поисках средств вывода общества из состояния «застоя» инициировала политику перестройки, декларировала цели: создания эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества; всестороннего развития демократии; укрепления дисциплины и порядка; уважения к ценности и достоинству личности; отказа от командования и администрирования; поощрения новаторства; решительного поворота к науке; соединения научно-технических достижений с экономикой и др., предполагая возможность реконструкции социализма и сохранения целостности коммунистической системы, а значит, и собственной власти. Однако попытка ограничить процессы, протекающие в стране, рамками перестройки оказалась неудачной, обнаружив как утопичность возможности преобразования общества в соответствии с определенными планами, так и глубину кризиса советского общества, который перестройка еще более усилила. Завершающий ее этап ознаменовался новой социальной иллюзией о возможности выхода агонизирующей коммунистической системы из исторического тупика посредством репродуцирования моделей экономиче-

ского, социально-политического управления обществом наиболее развитых государств планеты, чему способствовало и то обстоятельство, что нередко из конъюнктурных, политических соображений реформационный порыв в гуманитарных науках оказывался направленным на отрицание позитивного опыта в историческом развитии нашей страны в советское время и переоценку перспектив его досоветского периода, на фетишизацию западных моделей социального развития. Таким образом, представители второго поколения, пытаясь критически осмыслить опыт советского прошлого страны, оказались жертвами наивной веры в непогрешимость рецептов западной демократии, в приемлемость для нее стандартов западного образа жизни и мысли.

Третье поколение вошло в социальную реальность в период вторичной социализации, имея отличные от первых двух поколений представления о ней самой и о перспективах общественного развития. Формирование мировоззрения этого поколения происходило в условиях болезненного отрезвления массового сознания, его избавления от мифа закономерной обусловленности построения коммунизма по советской модели в отдельно взятой стране (СССР) с последующим ее репродуцированием во всем мире. Такое отрезвление сопровождалось критическим осмыслением истории страны, роли в ней отдельных личностей. В результате представители третьего поколения в основной массе обладают устойчивым иммунитетом к идеям достижения материального благополучия, высокого социального статуса за короткий временной отрезок под влиянием внешних факторов (государственной власти, счастливой случайности, чьей-то помощи). В отличие от второго поколения, для которого в конце 1980-х – начале 1990-х гг. среднее и высшее профессиональное образование имело столь низкий рейтинг в структуре социальных ценностей, что в эти годы российские ссузы и вузы испытывали хронический дефицит студентов, третье поколение возвело профессиональное образование в ранг неотъемлемого условия успешной самореализации личности. Именно этим обстоятельством мы объясняем взрыв в нашей стране в последние годы интереса населения к высшему образованию, что привело к росту количества вузов, появлению негосударственных учебных заведений, численность которых достигает в настоящее время 40 % от общего количества вузов.

Отличительной особенностью третьего поколения является и то, что его первичная социализация проходила в весьма специфических

условиях: невостребованности большей части социального опыта старшего поколения, накопленного им в условиях иной, уже не существующей системы социально-экономических отношений. Это обстоятельство вынудило его перенимать единственно доступный ему через средства массовой информации и интерпретированный ими опыт общества массового потребления, которое в российском варианте характеризуется как общество западноцивилизационного типа, но в виде уже исчерпавшей свою историческую перспективу формации, отличающейся коррумпированной властью; могуществом олигархии; многоукладностью экономики; преобладанием в его структуре социально незащищенного населения; невозможностью для основной массы населения использовать декларированные российской Конституцией права в целях позитивного саморазвития личности; моральной деградацией личности; развитием социальных аномалий в форме безработицы, проституции, детской беспризорности и т.п.; угрозой духовного распада личности; отсутствием идейно-политической целостности социума; утратой личностью веры в способность государственной системы обеспечить ей достойный социальный статус и защитить ее интересы; утратой личностью чувства собственного достоинства; массовой деполитизацией граждан при растущей партийной дифференциации политической системы общества в виде преимущественно «карликовых» политических объединений с узкой социальной базой; возрастанием деструктивной активности малочисленных экстремистских групп; ростом попыток использования этнонационального, межконфессионального контекста в борьбе за сферы политического и экономического влияния; организованной преступностью.

Отличие условий жизни третьего поколения от двух предыдущих заключается также в том, что именно в этот исторический отрезок времени во взаимоотношениях человека и общества, существенной является тенденция сдвига приоритета в сторону индивида. С одной стороны, указанная тенденция является позитивной, так как с отмиранием старого коллективизма и старого индивидуализма происходит возрождение личности. Это значит, что свободный человек может построить сообщество, чтобы вносить свой вклад в свое дело. Благодаря функционированию свободной ассоциации индивид получает возможность обретения ценности и самоактуализации, т.е. можно говорить о коллективной индивидуализации. Здесь сознательная активность человека, принимающего участие во всемирном объединении, снова возвращается на коллективный уровень. Индивид боль-

ше не оторван от социального мира, как это было на стадии старого индивидуализма, но становится зрелой личностью, способной использовать полностью, раскрыть все свои возможности, удовлетворить самую высшую свою потребность в самоактуализации. С другой стороны, указанная тенденция заключает в себе ряд негативных моментов, поскольку связана с изменением структуры ценностных ориентации представителей третьего поколения, для которого все большую ценность приобретают такие понятия, как «богатство», «индивидуализм», «личное достоинство», «предприимчивость» и «свобода». Симптоматично, что возглавляет иерархию ценностей третьего поколения «личное достоинство» [89].

Предпринятая выше попытка создания обобщенных социально-психологических образов трех поколений наших соотечественников, принимающих наиболее деятельное участие в трансформации российского общества, позволила нам выделить у каждого из них свой вектор социализации.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что первое (старшее) поколение, еще сохраняющее высокую социальную активность и стремление удержать достигнутый социальный статус, вынуждено проходить болезненный процесс ресоциолизации, адаптации к крайне сложным для себя условиям существования, не смоделированным до конца, а, следовательно, и не апробированным в условиях модернизируемого социума. Осознанно ориентируя себя на совместное участие со вторым и третьим поколениями в создании нового опыта, оно в то же время остро переживает как личную трагедию свою невостребованность со стороны общества, включая аккумулированный им опыт предшествующих поколений, а также созданный на пике его социальной, функциональной активности новый опыт. Второе (среднее) поколение, пройдя период вторичной социализации, переживает крайне дискомфортное для себя психологическое состояние, которое мы характеризуем как перманентную ресоциолизацию. Наиболее специфичными ее признаками являются необходимость постоянной ревизии знаний и опыта, обретенных этим поколением в ходе первичной социализации, а также в результате его личного участия в трансформации динамично развивающегося российского социума. Это поколение вынуждено постоянно импровизировать, заниматься информационной селекцией, находиться в поиске наиболее эффективных для России путей социального прогресса, одновременно решая и другую, не менее сложную социальную задачу со-

здания моделей деятельности, поведения, социальных отношений, востребуемых не только им самим, но и более молодым поколением. Третье (младшее) поколение проходит тернистый путь усвоения опыта предшествующих поколений в ходе инкультурации и на начальном этапе вторичной социализации. Специфика этого процесса заключается в невостребованности большей части отечественного практического и теоретического социального опыта старших поколений в связи с завершением советского периода истории нашей страны. Требующий же скрупулезного и системного анализа зарубежный опыт социализации личности в условиях модернизации социума воспринимается и трактуется у нас противоречиво и весьма специфически из-за крайней субъективности источников информации по самым различным причинам, в том числе и их ангажированности, некомпетентности, политической наивности, безответственности и т.д. В результате, доходя до объектов этой информации в деформированном виде, чужой опыт весьма усложняет протекание процессов социализации поколений, прежде всего третьего, не имеющего достаточно четких нравственных, ценностных ориентиров, моделей деятельности. Эти обстоятельства вынуждают его нарабатывать новый опыт собственного существования в столь непростых условиях [89].

Таким образом, в период трансформации российского общества мы можем наблюдать социальный феномен, заключающийся в том, что все три поколения его граждан вынуждены участвовать в создании нового опыта из-за невозможности эффективно использовать позитивный опыт прежних поколений. Востребованность же негативного опыта старшего поколения в данном случае крайне ограничена следующими рамками: овладение им позволяет избежать прежних ошибок, утопических заблуждений, дабы не репродуцировать их на новом этапе общественного развития. Поэтому он не является генератором новых знаний и опыта, но служит именно тем катализатором, без которого немыслим процесс создания новых социальных отношений, моделей общественного развития.

Общественно-экономические и политические преобразования, происходящие в России, оказывают влияние на обострение противоречий в обществе, в том числе и в системе управления процессами социализации. Основное противоречие в сфере социализации молодежи – это противоречие между объективно усложняющимися общественными отношениями, возросшими требованиями, предъявляемыми обществом к социализации подрастающего поколения, и недостаточно используемы-

ми социально-экономическими, идеологическими, политико-воспитательными средствами воздействия на человека.

Социализация молодежи осуществляется на фоне полуразвалившейся экономики, коррумпированности властей, нищенского существования большинства молодых людей, нарастания криминального беспредела и т. д. Основные противоречия в сфере социализации - это противоречия между:

– объективной необходимостью реформы системы образования и воспитания и возможностями государства обеспечить ее ресурсами, средствами;

– старыми ценностями общества и новыми. На молодежь оказывают влияние как идеи социализма, так и либерализм – ценности рынка, частной собственности, свободы, демократии, а также религии, церкви;

– нарождающимся новым производством, рыночными отношениями и невостребованным инновационным потенциалом молодежи. Ныне в стране отчетливо проявляется отчуждение молодежи от производительного труда, для многих молодых людей труд утратил смысл как средство самореализации, самоутверждения. Вместе с тем суровые реалии жизни (безработица, неплатежи, задержки заработной платы и т.п.) побуждают определенную часть молодежи к пересмотру традиционных взглядов, побуждают к добросовестному труду, приобретению новых профессий и знаний;

– потребностями молодежи в повышении своего благосостояния и возможностями российского общества удовлетворить таковые потребности;

– декларируемым строительством правового социального государства и правовой, социальной незащищенностью детей и молодежи;

– формированием в России новой политической системы и непоследовательностью осуществления политического курса на демократизацию. В России ныне наблюдается политическая индифферентность молодежи от безрезультатных политических дискуссий, обещаний и т.п. [11, с. 105-106].

Одной из основных причин негативных явлений в нашем обществе является несоответствие слова и дела. Принятые законы и программы не реализуются, демократия часто является прикрытием для бюрократии и криминалитета. Такая социально-политическая, информационная обстановка в России требует новой стратегии и методов работы с молодежью.

Управление процессами социализации может стать достаточно эффективным, но для этого необходимы следующие условия:

– объективный учет особенностей предшествующего и современного состояния процессов воспитания, менталитета и поведенческих характеристик молодежи;

– своевременное блокирование и устранение факторов, тормозящих процесс социализации молодежи;

– наличие научно обоснованной государственной молодежной политики и эффективных механизмов ее реализации [83, с. 27].

4.3 Нарушения социализации. Девиации в молодёжной среде

В социальной жизни существуют обычные, повторяющиеся отношения между членами общества, которые определяют объективные нормы поведения людей. Социальная норма является обобщением массовой социальной практики, неотъемлемым элементом общественного управления, одним из средств ориентации поведения личности или социальной группы в определенных условиях, средством контроля со стороны общества за поведением личности или группы. Социальная норма регулирует только такое поведение людей, которое имеет общественный характер, т.е. связано с взаимоотношениями между индивидами и группами. Она определяет основные цели, границы, условия и формы поведения в наиболее важных для общества или социальной группы областях жизни. *Социальная норма – это правило, требование общества и личности, в которых более или менее точно определены объем, характер и границы возможного и допустимого поведения*. Критериями социальной нормы являются полезность, обязательность и фактическая реализация в поведении людей. Существуют нормы *дозволенные* (желательные, но необязательные), *предписывающие* (ограничивающие свободу выбора) и *запрещающие* [33, с. 109-115]. Основными социальными нормами являются:

– *право*, представляющее собой формальные, текстуально закрепленные законы;

– *мораль*, несущая оценочную нагрузку и действующая через внутренние психологические механизмы;

– *обычаи и традиции*, отражающие исторически удобные и привычные образцы поведения;

– *эстетические нормы*, определяющие и закрепляющие, в основном в художественном творчестве представления о прекрасном и безобразном;

– *политические нормы*, характеризующие ситуативные, быстротекущие положения; как правило, закрепляются текстуально;

– *религиозные нормы*, включающие в себя большинство из вышеперечисленных видов социальных норм.

Каждый индивид формирует и видоизменяет своё отношение к социальным нормам, вырабатываемым обществом, поэтому с понятием *социальная норма* тесно взаимосвязана категория *социализационная норма*. Если социальная норма предполагает регуляцию поведения индивида или группы, то социализационная норма характеризует степень усвоения социальной нормы, ее интернализацию (закрепление в сознании индивида). Под *социализационной нормой понимается результат успешной социализации, позволяющей индивидам и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности и обеспечивать их дальнейшее развитие*. На индивидуальном уровне социализационная норма представляет собой некий эталонный результат процесса социализации, выражающийся в относительно беспроблемном взаимодействии индивида со своим окружением и институтами социализации. На уровне общества она заключается в устоявшейся совокупности правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению [33, с. 109-115].

Если результативностью социальной нормы является достижение индивидом жизненного успеха, то результативностью социализационной нормы – усвоение индивидом социальных свойств и качеств, которые приводят к достижению успеха. Поэтому социализационная норма может также рассматриваться как социальная норма, адаптированная личностью и превращенная ею в одно из оснований для своей жизненной стратегии [90, с. 302].

Социализационная норма может быть *идеальной, нормативной, реальной*. *Идеальная социализационная норма* определяется общественными идеалами и строящимися на их основе ориентирами личностного развития. Они представляют идеальную модель социализации. В основе *нормативной социализационной нормы* лежат формализованные положения о том, каким должен стать человек, что могут и должны сделать соответствующие социальные институты для обеспечения интеграции индивидов в общество. Часто *идеальная* и *нор-*

мативная социализационная норма совпадают. *Реальная социализационная норма* отражает статистическое большинство результатов социализации индивидов данного общества в конкретный исторический период его развития.

На характер социализационной нормы большое влияние оказывает характер общества, его динамичность, стабильность или нестабильность. В условиях трансформации социальной системы и социальных институтов претерпевает изменение и социализационная норма. Вариативность процессов социализации определяет и различные результаты социализации. Она может быть как успешной, так и неуспешной. И, в принципе, результат социализации практически никогда не достигает идеала, как на социальном, так и на личностном уровне, а само общество, его социальные институты и организации не реализуют сполна свои социализирующие функции.

Практика показывает, что социализация почти всегда включает в себя определённые отклонения от социализационной нормы, когда она не выполняется и не достигается как результат. Отклонения от усредненного образца процесса социализации до определённого уровня укладываются в рамки того, что называется социализационной нормой. Лишь когда идёт речь об увеличении числа актов поведения индивидов с указанными отклонениями или значительном увеличении степени их несоответствия некоторому среднему образцу, подразумевается отклонение от социализационной нормы (отклоняющейся социализации). Отклоняющаяся социализация представляет собой *процесс, в ходе которого индивид усваивает не эталоны, предлагаемые ему обществом, но типические черты, относящиеся к иным культурам, или субкультурам, не получившим легального статуса в данном социуме.* Отклоняющаяся социализация проявляется в различных формах девиантного (отклоняющегося от социальных норм) поведения, а также обнаруживается как несоответствие личностного развития установленным в обществе эталонным образцам поведения – социальным нормам.

Нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и распространенностью при определенных социальных условиях представляют собой *социальные отклонения.* В любом случае социальных отклонений взаимодействуют три компонента – *социальная норма, свойства личности и особенности конкретной ситуации.* Динамика развития социальных отклонений проходит в своей эволюции следующие этапы:

1) отдельное, индивидуальное отклонение от социальной нормы (девиантное поведение) с течением времени превращается в устойчивое и повторяющееся, если оно оказывается эффективным средством достижения цели для человека;

2) отклонение от социальной нормы становится распространенным, характерным для широких слоев населения в том случае, если воспроизводятся причины и условия, породившие это отклонение;

3) одни негативные социальные отклонения могут породить другие, новые отклонения, если не будут приняты своевременные и действенные меры борьбы с ними.

Выход за пределы объективной социальной нормы возможен в негативном (*преступность, наркомания, алкоголизм, проституция, самоубийство*) или позитивном (*новаторство, социальное творчество, инициатива*) направлении. Согласно данным социологических исследований, в той или иной мере социальные нормы соблюдает приблизительно 70 – 75 % населения; 15 – 20 % составляют лица с негативными; и 5 – 10 % – с позитивными социальными отклонениями. В наибольшей степени соблюдаются нормы права, в наименьшей – эстетические. Число лиц, соблюдающих религиозные нормы, зависит от особенностей господствующих в стране религий.

Поскольку формирование нормативного поведения происходит в процессе социализации и преимущественно завершается к 18 – 20 годам, отклоняющаяся социализация в наибольшей степени способствует возникновению различных видов девиаций в молодёжной среде. Выделяют несколько типов девиантного поведения, среди которых самым распространенным является *аддиктивный*.

Аддиктивное поведение выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), сопровождается развитием интенсивных эмоций. Аддиктивное поведение формируется у лиц с низкой переносимостью трудностей (фрустрацией), которые стремятся восстановить психологический комфорт, улучшить настроение путем ухода от реальной действительности. Желание изменить настроение по аддиктивному типу достигается посредством приема алкоголя и наркотических средств, участия в азартных играх, полного погружения в какой-либо вид деятельности (трудоголизм) и другими способами. Черты аддиктивного поведения несет в

себе и табакокурение. В последнее время описана так называемая компьютерная аддикция: у детей и подростков она заключается в ежедневных и длительных компьютерных играх, у молодых и зрелых людей может быть разновидностью трудоголизма. Этот тип поведения обычно сопровождается значительным сокращением непосредственных социальных контактов.

Антисоциальному поведению свойственно активное отторжение норм, принятых в обществе: игнорирование, в первую очередь, законов и нарушение прав других людей; совершение действий, противоречащих моральным и другим социальным нормам. У лиц с антисоциальным поведением преобладают гедонистические мотивы действий (немедленное удовлетворение желаний любой ценой).

Суицидное поведение – тип поведения человека, обладающего повышенной склонностью к самоубийству. У лиц с суицидным поведением наблюдается нарушение моральных норм, но чаще всего агрессия направлена на самого себя.

Конформистское поведение связывается с отсутствием самобытности, оригинальности в привычках, взглядах и принципах; приверженностью к официальным взглядам; пассивным принятием существующего порядка и приспособленчеством; некритичным подчинением указаниям лиц, обладающих властью.

Основными особенностями *фанатического* поведения являются догматичность и слепое следование какой-либо идее или виду деятельности, сочетающиеся с нетерпимым отношением к другим идеям и видам деятельности.

Нарцисстическому поведению присущи самолюбование и самовосхваление, убежденность в неизменной правильности всех своих поступков, повышенная чувствительность к оценке себя другими людьми, отсутствие чувства сопереживания и эгоизм.

Аутистическое поведение представляет собой крайнюю форму психического отчуждения. Оно выражается в уходе от активного психического взаимодействия с другими людьми, затруднении социальных контактов, отдалении от активной деятельности, погружении в мир собственных переживаний или мечтаний.

Гомоцидное поведение (поведение правонарушителя) обычно закладывается в семье, где взрослые грубо обращаются с детьми, не проявляют интереса ни к ним, ни к их занятиям, допускают безнадзорность детей (гипоопека). Вследствие этого у детей отсутствует

эмоциональная привязанность к родителям и близким, проявляется эмоциональная холодность и ригидность, лживость, жестокость, агрессивность, завышенная самооценка.

Преступность представляет собой наиболее опасное отклонение от социальной нормы, относительно массовое, исторически изменчивое социально-правовое явление. Оно складывается из совокупности преступлений, совершаемых в стране за определенный период. Преступление – это действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности. Преступления являются составной частью правонарушений, под которыми подразумевают нарушение установленных не только законом, но и другими нормативными актами правил поведения. Резервом преступности могут стать и члены некоторых агрессивных молодежных группировок. К их числу потенциально относятся скинхеды (бритоголовые), панки, алисоманы, киноманы, футбольные фанаты, движение ролевых игр.

Проституция – внебрачное половое сношение за плату, не имеющее в своей основе чувственного влечения; характеризуется наиболее циничным нарушением моральных норм общества. Проституция относится к группе социальных отклонений, которые расцениваются как социальный паразитизм. Со времен Древней Греции и Рима, в период средневековья и в большинстве стран по настоящее время проституция легализована, поскольку приносит большой доход.

Наркомания, токсикомания и алкоголизм как социальные явления имеют много общего. В основе этих явлений лежит аддиктивное поведение, основанное на приеме психоактивных веществ. Наркотиками признаются вещества, отвечающие следующим критериям: медицинскому (вещество оказывает специфическое действие на психику), социальному (немедицинское потребление вещества имеет широкие масштабы с социально значимыми последствиями) и юридическому (наркотиками признаются вещества, включенные в соответствующий список). Психоактивные вещества, не отнесенные к списку наркотиков, называют токсикоманическими. Психоактивными называют химические вещества, которые способны при однократном приеме изменять настроение, физическое состояние, самоощущения, восприятие окружающего, поведение, а при систематическом приеме вызывать психическую или физическую зависимость [89].

Если говорить о причинах, способствующих возникновению девиантного поведения среди российской молодёжи, то следует отме-

тить, что для российского общества в последние два десятилетия типична неопределенность социальных норм, как следствие формирования «общества смуты», характерными чертами которого являются:

– дискредитация общественно значимых, консолидирующих идей, ориентация каждой статусной группы на свою особую правду;

– анормальная композиция индивидуального и общественного сознания, в котором одновременно представлены и уживаются противоположные по своей направленности установки, ориентации и идеи;

– социальное дезертирство;

– алогичность социального мышления, доводимая в своих крайних формах до легитимации абсурда;

– тотальная негативная саморефлексия и самооценка, проявляющаяся в типично мазохистском унижении собственной истории, культуры, в отрицании социальной перспективы;

– пониженная реакция на внешние факторы, в том числе и на те, что непосредственно влияют на качество жизни, массовая общественная апатия и равнодушие;

– идеологическая виктимность, выражающаяся в потенциальной готовности стать жертвой обмана, объектом беззастенчивого манипулирования сознанием [92, с. 4].

Основными причинами развития девиации в российской молодёжной среде следует считать:

1. *Массовое семейное неблагополучие*: переход страны к либеральной экономике привел к существенному расслоению населения по уровню доходов, что повлекло за собой целый спектр социальных следствий, начиная от принципиальных различий в стартовых позициях для молодежи и заканчивая прогрессирующим социальным сиротством.

2. *Снижение воспитательной функции семьи*: современная российская реальность отдаляет, отчуждает родителей и детей вне зависимости от социального и экономического положения семьи, снижая в числе прочих и ее воспитательное влияние. Широко известно, что мать в нашей стране в среднем затрачивает на воспитание ребенка (детей) около 15 минут в день. Это равно характерно как для менее обеспеченных семей, в которых родители сразу на нескольких местах работы заняты добыванием средств для того, чтобы накормить и одеть детей (дети же в это время предоставлены самим себе, компании друзей или телевизору), так и для более материально благополучных семей, в которых родители вовлечены в «оборот больших денег», также отнимающий все их время

(от детей в таких семьях либо откупаются дорогостоящими подарками, либо отдают их на попечение элитным учебно-воспитательным учреждениям, в любом случае лишая их элемента семейного воспитания).

3. *Кризис системы школьного и начального профессионального образования*, в настоящее время направляющих свою деятельность на решение задачи обучения, но не воспитание личности молодого человека.

4. *Отсутствие надлежащего правового воспитания в обществе*, что характеризуется как правовой безграмотностью, так и правовым нигилизмом молодежи.

5. *Длительная трудовая незанятость подростков*, связанная как с невозможностью трудоустройства, так и с нежеланием работать некоторой части молодых людей.

6. *Отсутствие четких ценностных ориентиров в российском обществе*: идеологизированные ценности социалистической системы оказались утраченными, а их место не заполнено ничем, кроме низкопробных образцов американской массовой культуры, не соответствующей отечественному менталитету.

7. *Десоциализирующее влияние массовой культуры* на подростка как следствие социокультурного кризиса, выражающегося в сворачивании отечественного и, в том числе, детско-юношеского кинопроизводства.

8. *Неорганизованность социального досуга несовершеннолетних по месту жительства* и связанная с ней проблема направления молодежной энергии и социальной активности в просоциальное русло. Известно, что неудовлетворенная потребность в самоутверждении может как привести к делинквентному поведению, так и закончиться ретриатизмом (бегством от действительности).

9. *Негативное влияние ближайшего бытового окружения* вне семьи (неформальные и коммуникативные группы), связанное с психологическими особенностями подросткового возраста.

10. *Социальное неравенство как следствие возрастного*. Находясь под воздействием репрессивных мер воспитания, заброшенности, непонимания действительности, подростки также имеют неравные со взрослыми шансы на получение жилья, работы, оплаты своего труда, защиты своих интересов.

11. Общеизвестно, что сама личность несовершеннолетнего в силу возрастных особенностей характеризуется *определенным набором специфических психофизиологических свойств и качеств*. Бурное

физическое, интеллектуальное развитие подростков, их желание самоутвердиться в мире взрослых вступают в конфликт с социальной незрелостью, нехваткой или отсутствием профессионального и жизненного опыта, что отражается в низком, плохо очерченном социальном статусе. Это провоцирует неудовлетворенность своим образом жизни, уровнем доходов, жилищными условиями и т.д.

Особую роль в данном случае играют акцентуации характера молодого индивида. Например, если *гипертимный* подросток попадает в асоциальную компанию, он легко в ней адаптируется. У подростков с *циклоидным* типом с появлением субдепрессивных фаз поведение существенно меняется: они становятся замкнутыми, подавленными, с трудом меняют привычную обстановку, часто покидают привычную компанию сверстников, т.е. проявляют признаки аутистского поведения. *Лабильный* тип акцентуации в своем крайнем выражении приводит к формированию конформистского поведения. Для подростков *астеноневротического, психастенического и сенситивного* типов не свойственны нарушения поведения. Подростки с *шизоидным* типом акцентуации представляют собой группы риска в плане приобщения к употреблению наркотических веществ и других способов изменения поведения по *аддиктивному* типу. Другим вариантом девиантного поведения у подростков с *шизоидным* типом акцентуации является нарастающий аутизм. Наиболее распространенным типом характерологического заострения является *эпилептоидный* тип, неблагополучный в плане приобщения к употреблению спиртных напитков и наркотических веществ, формирования антисоциального поведения нарушителя. Это происходит вследствие социальной дезадаптации подростков, связанной с их возбудимостью и агрессивностью. *Истероидные* черты характера подростка нередко воплощаются в особом виде лживости: он часто сам верит в то, что говорит. Если такой подросток включается в асоциальную или антисоциальную компанию, то легко перенимает все проявления субкультуры этой группы. Подросткам с *неустойчивым* типом акцентуации характера присущ гедонизм (неудержимая тяга к удовольствиям и наслаждениям). Такие дети не желают учиться, ищут возможности для того, чтобы избежать даже минимальных нагрузок. Адаптация к новым условиям у подростков *конформного* типа акцентуации замедленна, но в конечном итоге, бывает полной и даже чрезмерной.

Вопросы для повторения

1. Что такое социализация? В чём состоит значение социализации для индивида и общества?
2. Перечислите структурные элементы процесса социализации, укажите их взаимосвязь.
3. Какова, на Ваш взгляд, специфика социализации молодого поколения?
4. Что такое «социальная норма» и «социализационная норма»? Охарактеризуйте основные виды социальных норм.
5. Проанализируйте причины и социальные следствия возникновения девиации в молодёжной среде.
6. Опишите основные виды негативной девиации молодёжи.

5. МОЛОДЁЖЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

5.1 Система образования: сущность, состояние, тенденции развития

Возникновение образования, как специфического вида деятельности, исторически было обусловлено следующими факторами: *во-первых*, постоянным развитием и усложнением производства; *во-вторых*, потребностью молодого поколения в усвоении знаний, умений и навыков, способствующих его интеграции в систему общественного воспроизводства; *в-третьих*, необходимостью систематизации практического опыта и передачи его из поколения в поколение.

На разных этапах жизнедеятельности индивида образовательная деятельность имеет для него различное значение. В одних случаях образование может играть ведущую роль (детство и юность индивида), в других – подчинённую роль (профессиональная деятельность), в третьих – роль стимулятора (необходимость усвоения знаний для достижения определённых целей), в четвёртых – роль компенсатора (неспособности человека раскрыть свои возможности без дополнительных знаний).

Образовательная деятельность тесно взаимосвязана с трудовой деятельностью и указанная взаимосвязь не является простой (механической). В одних случаях возможности образования могут превышать потребности практической деятельности и тогда говорят об академичности образования, существования его для саморазвития. В других ситуациях возможности образования могут не удовлетворять потребности общества и тогда говорят о его несостоятельности.

В наиболее общем понимании *образование*, как вид деятельности, представляет собой *усвоение и трансляцию систематизированных знаний, умений, навыков и ценностей посредством обучения индивида в специальных учебных заведениях* [11, с. 242]. В данном аспекте образование представляет собой систему с присущей ей автономностью, самоценностью, способностью к саморазвитию, регуляции и саморегуляции. Основными элементами системы образования выступают *образовательные субъекты* (обучаемый и обучающий); *образовательный процесс,* складывающийся из *воспитания ума* (интеллектуальное развитие), *воспитания чувств* (нравственное развитие),

воспитания поступка (формирование навыков профессиональной деятельности); *образовательные учреждения*.

В большинстве стран мира система образования многоуровневая. Например, в России она включает в себя дошкольную систему образования (ясли и детские сады); систему общеобразовательной подготовки (начальная школа, средняя школа, гимназии, лицеи); систему профессионального образования (ПТУ, техникумы, колледжы, институты, академии, университеты); систему послевузовского образования (аспирантура и докторантура); систему переподготовки кадров и повышения квалификации.

С позиций социологии, система образования представляет собой социальный институт, включающий совокупность ресурсов и ролей, необходимых для передачи знаний и культурных ценностей от одного поколения к другому. При этом, образовательная сфера, вследствие высокого уровня институционализации образовательной деятельности, является одним из основных агентов социализации, передавая индивиду упорядоченные формы, общественно значимые стандарты и ориентиры. Применительно ко всему современному обществу и к молодежи система образования, как социальный институт, реализует следующие базовые функции:

– *социализационная* – трансляция ценностей, традиций, жизненных практик, социального опыта, обеспечивающих преемственность общества на различных этапах его развития, сохранение социального порядка;

– *образовательная* – передача навыков и профессиональных знаний, необходимых для последующей трудовой деятельности молодых людей;

– *интеграционная* – объединение общества, сохранение его целостности. Эта функция обеспечивается за счет трансляции посредством системы образования общих ценностей и норм;

– *компенсирующая* – компенсация социальных ограничений в других сферах деятельности, в том числе, трудовой. Данная функция особенно актуальна в условиях насыщенности рынка труда, высокого уровня безработицы. Продолжение образования молодежью после школы является способом реализовать социально одобряемое поведение [11, с. 139].

Наряду с базовыми, система образования выполняет и ряд дополнительных функций.

Во-первых, она становится *долгосрочным ресурсом общественного развития*. При этом реализация целей развития возможна только при

наличии избыточного образовательного потенциала. На практике это означает, что выпуск специалистов всеми образовательными учреждениями должен несколько превышать потребности регионального рынка труда. Уровень их подготовки – превосходить современные стандарты; а потребности в образовании – наличные возможности. Безусловно, такая ситуация создает ряд трудностей как для органов власти и управления, так и для каждого отдельного человека, получающего профессиональное образование, однако, эти трудности преодолимы при условии высокой профессиональной мобильности населения и эффективного регулирования рынка рабочей силы [10, с. 139].

Во-вторых, система образования все чаще становится наиболее эффективным, с точки зрения перспектив развития и преодоления кризисных тенденций, социальным институтом. Это, с одной стороны, обусловлено особым статусом знания, которое превращается в основной источник стоимости в постиндустриальном, информационном обществе. С другой стороны, повышение значения образовательной системы определяется возрастанием роли «человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70 – 80 % национального богатства, что, в свою очередь, обусловливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения» [40, с. 4]. Исследовательские данные Института социологии РАН (2007 г.) дают основание утверждать, что наличие высшего образования является существенным фактором адаптации молодежи на рынке труда, удовлетворенности профессиональной деятельностью, реализации профессиональных предпочтений и интересов. При том, что по специальности работают 48 % опрошенных молодых людей в целом, в группе лиц, получивших высшее гуманитарное или экономическое образование доля работающих по специальности возрастает до 60 %. Среди получивших высшее техническое или естественнонаучное образование – 71 %. Значительно меньше тех, кто работает по специальности, среди получивших среднее специальное и общее среднее образование (44 % и 32 % соответственно) [62].

Особая роль образования для реализации концепции стабильного социального развития и для функционирования общества в целом превращает образовательную систему не только в долгосрочный ресурс развития, но и в *один из главных инструментов реализации национальных интересов,* не менее значимый, чем экономика.

В-третьих, условием стабильного социального развития является обеспечение социальной безопасности. Эта роль системы обра-

зования определяется тем, что в ее рамках формируется и развивается интеллектуальный потенциал, который является необходимым условием для прогнозирования и предотвращения опасностей и угроз, подрывающих существование отдельных стран и всего человечества.

Реализация системой образования всех этих социальных функций обусловлена комплексом факторов, среди которых наиболее существенным является характер системы образования в обществе. На него, в свою очередь, влияет комплекс факторов более широкого социального контекста, в частности: *объем государственного финансирования и государственная образовательная политика, доступность образования для различных социальных групп, связь фактора образования с факторами трудоустройства, дохода и др.*

Особое значение образования в современном обществе привело к формированию концепции непрерывного образования, или «образования через всю жизнь». Принятие ее означает, что процесс образования не заканчивается приобретением профессии, как это было в течение длительного времени, но полученные в ходе обучения знания и навыки предполагают их постоянное обновление с использованием новейших образовательных технологий.

В тех или иных конкретных условиях система образования реализует не только функции, но и дисфункции, к которым относятся:

– *социальная сегрегация и дезинтеграция общества*. Система образования в современном обществе становится все в большей степени фактором закрепления социального неравенства. В силу платности образования, сокращения количества бюджетных мест, приоритетными в структуре студенчества становятся группы материально обеспеченной молодежи. В то же время выходцы из семей среднего достатка (в том числе представителей интеллигенции) все более оттесняются на периферию образовательного процесса. Показателен в данном отношении факт их сосредоточения на заочном и вечернем отделениях вузов с более щадящими условиями оплаты;

– *увеличение безработицы.* Так, количественное увеличение учебных заведений и учащихся в них молодых людей способствует формированию избыточного трудового предложения, снижения работодателями заработной платы в условиях, когда существует очередь на ту или иную вакансию;

– *создание дисбаланса на рынке труда.* За последние 10 лет существенно снизились масштабы подготовки высшими и средними специ-

альными учебными заведениями специалистов инженерно-технического профиля для реального сектора экономики. Аналогичная ситуация – и в отношении подготовки квалифицированных рабочих в системе начального профессионального образования. В еще большей степени испытывают дефицит молодых специалистов научно-исследовательские и проектно-конструкторские учреждения. Доля работников пенсионного и предпенсионного возрастов достигает в них 50 %;

– *выпуск на рынок труда неквалифицированных и некомпетентных специалистов.* Эта тенденция характерна, прежде всего, для негосударственных вузов, которых в настоящее время насчитывается в России более 400. Аналогичная тенденция характерна и для филиалов государственных вузов, число которых за последние 10 лет выросло в несколько раз и составляет около 1200. Также на качество подготовки специалистов повлияло существенное увеличение количества студентов, обучающихся по заочной форме обучения. С 1993 по 2006 гг. удельный вес заочников увеличился с 29,5 до 42,9 % от всех студентов [79, с. 129-130]. Одним из базовых факторов снижения качества подготовки специалистов в вузах является система получения платного образования. Вузы (в стремлении получить прибыль) увеличивают коммерческий набор на престижные специальности и представляют на рынок «некачественный продукт». Поток недостаточно подготовленных работников увеличивает напряженность, в первую очередь, на региональных рынках труда, и образование все более становиться сферой столкновения экономических интересов;

– *дестабилизация общественного сознания,* когда повышенные запросы, сформированные высоким уровнем образования приходят в противоречие с ограниченностью социального капитала – доходов, квалификации, творческого и свободного характера труда и др. Система образования потенциально является одним из средств решения данной проблемы. Однако реальностью нынешнего дня является дифференциация молодежи в отношении возможностей получить качественное образование. Рост стоимости образовательных услуг делает их недоступным для детей из семей со средним достатком, а тем более находящихся за пределами черты бедности. Данный фактор постепенно становится одним из источников социальной поляризации и в перспективе – социальной конфронтации. Кроме того, увеличение доли тех, кто получил формально престижное образование за счет финансовых возможностей, и вопре-

ки способностям, отрицательно влияет на потенциал государственной и региональной элиты.

В современных условиях развитие мировой системы образования характеризуется следующими основными тенденциями:

– образование становится доминирующим видом деятельности молодёжи, подчиняя себе науку, политику, экономику и культуру);

– мировое образование характеризуется процессами интеграции в мировом масштабе (обмен информацией, методикой, способами). Кроме того, интеграция проявляется в выработке единых взглядов на мир, его существование и устройство;

– мировое образование характеризуется многообразием формирования новых идей – солидарности развития, социокультурной толерантности, глобализацией социально-экологических дисциплин, институционального закрепления права и морали в международных институтах [11, с. 242-243].

Ключевые идеи развития российской системы образования базируются на следующих принципах: *демократизация, плюрализм, народность и национальный характер, открытость, регионализация, гуманизация и гуманитаризация, дифференциация, развивающий характер, непрерывность*. Однако в реальности, многие из указанных идей реализуются не в полной мере или не реализуются вообще, а развитие российского образования характеризуется рядом противоречий. С одной стороны, для современного российского образования характерны следующие положительные меры:

1. Приняты закон «Об образовании» и закон «О высшем и послевузовском образовании», установившие широкие полномочия, свободы и автономию образовательных учреждений в реализации образовательных программ.

2. Реализованы конкретные шаги на пути воплощения личностного подхода к процессу обучения.

3. Вариативность общего образования – увеличилось число новых образовательных учреждений – лицеев, гимназий, образовательных центров.

4. Обогатилось содержание общего образования, увеличилось число учебной и методической литературы.

5. Увеличилась доля студентов в соотношении со всем населением.

6. Утверждены государственные образовательные стандарты по всем формам профессионального образования.

7. Усиливается фундаментальная составляющая программ высшего образования.

8. Утверждены процедуры аттестации, аккредитации и лицензирования учебных заведений.

9. Развивается сектор негосударственных учебных заведений.

С другой – дают о себе знать следующие недостатки:

1. Незавершённость реформирования системы образования.

2. Недостаточное финансирование всех уровней образования.

3. Уменьшение общего числа обучающихся.

4. Уменьшение доступности школьного и дошкольного образования.

5. Увеличение учебной нагрузки (на одну треть за 30 лет.

6. Снижение планки уровня и качества образования.

7. Дисбаланс между уровнем образования и требованиями общества.

8. Обратное движение к неграмотности [51, с. 130-131].

5.2 Уровень и качество образования российской молодёжи

В переходный период, который характеризует развитие современной России, образование пока ещё остаётся одним из ведущих факторов социальной дифференциации и интеграции общества, динамики его воспроизводства и обеспечения его устойчивого развития. В частности, соотнося образовательный потенциал молодежи с социальными ресурсами общества, в первую очередь необходимо учитывать его экономическую составляющую. По данным Всемирного банка наиболее развитые страны до 40 % валового национального продукта получают благодаря эффективной системе образования. Причем инвестиции в образование быстро окупаются: 1 долл. затрат в системе образования дает 3 – 6 долл. чистой прибыли.

В современной России рынок образовательных услуг формируется во многом стихийно и характеризуется рядом противоречий, описанных ранее. Реформы, проводимые вначале 1990-х гг., были сориентированы на максимальную коммерциализацию системы образования, тем самым с повестки дня государственного управления системой образования актуализировался вопрос о доступности общих и профессиональных знаний широким слоям молодого поколения. С учетом того,

что успешность социальной интеграции российской молодёжи в условиях социальной неопределенности во многом зависит от возможности повышения ее образовательного статуса, остаётся актуальным вопрос об уровне и качестве российского образования. При этом, уровень общеобразовательной подготовки (общие, базовые знания) выступает как необходимый фундамент, как обязательное условие для получения профессионального образования, овладения квалификацией, как основа получения знаний, которыми современному человеку предстоит овладевать постоянно. Это фундамент формирования личности отдельно взятого человека и база того общества, которое будет существовать в дальнейшей перспективе. Не случайно специалисты при расчете индекса развития человеческого потенциала наряду с ожидаемой продолжительностью жизни и реальным валовым внутренним продуктом включают также *уровень и качество образования населения. Уровень образования – степень усвоения индивидом определённых знаний, умений, навыков. Качество образования – это способность применять их на практике, в нестандартных ситуациях.*

По оценке отечественных и зарубежных экспертов уровень образования молодёжи в России, несмотря на снижение ценности образовательного процесса, имеет достаточно высокие показатели, не уступающие аналогичным показателям молодёжи, проживающей на территории Евросоюза [51, с. 130-131; 73, с. 9].

В частности, в России доля населения в возрасте 13 – 30 лет с уровнем образованием выше среднего составляет 42 %, а в странах объединённой Европы 30 %. Однако обеспечивается данный показатель за счёт среднего профессионального образования: соответственно его имеют 19 % российской молодёжи и 6 % молодёжи стран Евросоюза. По аналогичному показателю в отношении высшего профессионального образования Россия отстаёт от более развитых стран: 18 % и 20 % соответственно (табл. 5, рис. 1, 2) [73, с. 9].

Таблица 5

Соотношение уровня образования молодёжи (15 – 29 лет) России и стран Евросоюза

Уровень образования	Россия	Евросоюз
Начальное образование	5 %	15 %
Основное среднее образование	17 %	24 %
Полное среднее образование	30 %	30 %
Начальное профессиональное образование	11 %	5 %
Среднее профессиональное образование	19 %	6 %

Высшее профессиональное образование	18 %	20 %

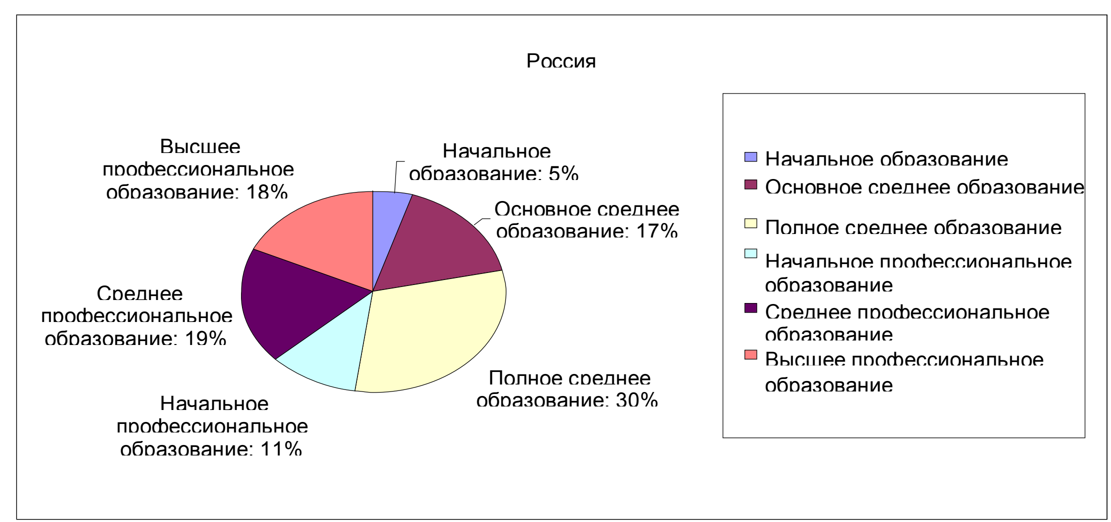

Рис. 1. Уровень образования молодёжи в России

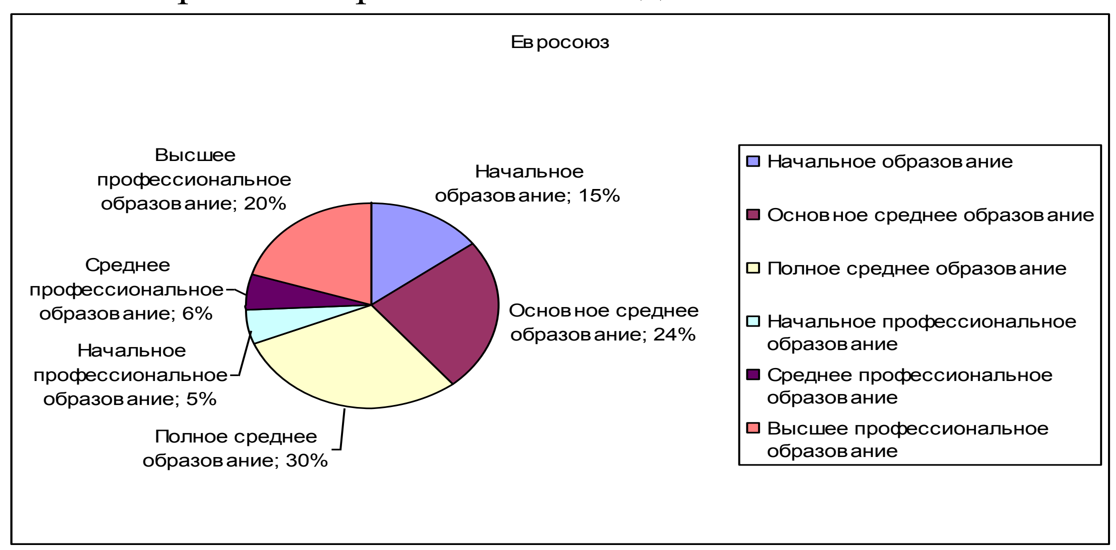

Рис. 2. Уровень образования молодёжи в странах Евросоюза

Если говорить о гендерных (половых) различиях внутри России, то показатели российских девушек на всех уровнях образования предпочтительнее. Кроме того, доля молодых россиянок с уровнем образования выше полного среднего составляет 43 %, в то время как доля молодых россиян – всего 41 %. (табл. 6, рис. 3,4) [73, с. 11].

Таблица 6

Гендерная специфика уровня образования российской молодёжи

Уровень образования	Юноши	Девушки
Начальное образование	3 %	2 %
Основное среднее образование	33 %	30 %
Полное среднее образование	23 %	25 %
Начальное профессиональное образование	13 %	9 %
Среднее профессиональное образование	20 %	21 %

Высшее профессиональное образование	8 %	13 %

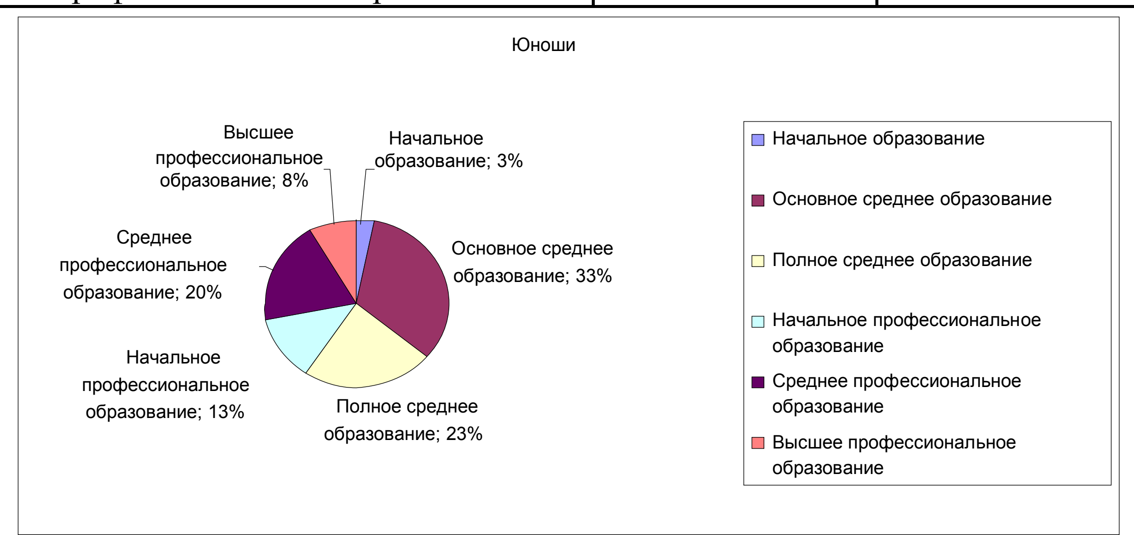

Рис. 3. Уровень образования российских юношей

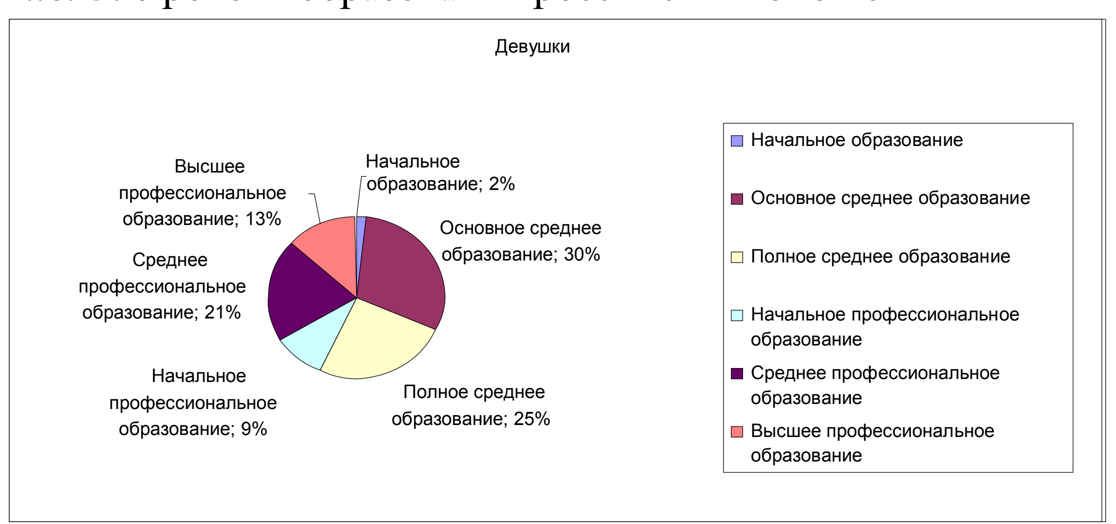

Рис. 4. Уровень образования российских девушек

Следует также отметить, что уровень образования молодых россиян имеет также и региональную специфику. Согласно статистической информации за 2005 – 2006 гг. пятёрка лучших российских регионов по уровню школьного образования молодого поколения распределилась следующим образом: 1. Мурманская область – 77 %, Магаданская область – 77 %; 2. Республика Саха Якутия – 74 %; Республика Калмыкия – 72 %; Пензенская область – 70 %; Московская область – 69 %. (Орловская область – 63 %, Белгородская – 63 %, Брянская – 63 %, Курская область – 64 %, Тульская область – 62 %).

Относительно уровня полного среднего образования лидерство российских регионов распределилось следующим образом: 1. Республика Саха Якутия – 78 %; 2. Республика Калмыкия – 72 %; 3. Мурманская область – 76,4 %; 4. Магаданская область – 73 %; Рес-

публика Татарстан – 71,3 % (Орловская область – 58,8 %, Белгородская область – 64 %, Брянская область – 62,4 %, Курская область – 61,3 %, Тульская область – 56 %).

По уровню начального профессионального образования лучшими российскими регионами являются: 1. Архангельская область – 35,7 %; 2. Вологодская область – 35,6 %; 3. Республика Коми – 34,6 %; 4. Новгородская область – 34,4 %; Республика Марий ЭЛ – 33,6 %. (Орловская область – 28,8 %, Белгородская обалсть – 24,6 %, Брянская – 29 %, Курская область – 28,3 %, Тульская область – 26,4 %).

Наибольший охват молодёжи уровнем среднего профессионального образования характерен для следующих регионов: 1. Воронежская область – 16,6 %; 2. Астраханская область – 16,4 %; 3. Оренбургская область – 16,1 %; 4. Владимирская область – 15,5 %; 5. Камчатская область – 15,2 %. (Орловская область – 14,1%, Белгородская область10,8 – %, Брянская область – 10,5 %, Курская область – 10,9 %, Тульская область – 16,6 %).

По данным 2005 – 2006 гг. среди молодёжи с высшим профессиональным образованием 72 % молодых людей приходилось на Приволжский ФО, 71 % – Центральный ФО, 69 % – Северо-Западный ФО, 68,5 % – Уральский ФО, 65,5 % – Сибирский ФО, 65% – Дальневосточный ФО, 62% – Южный ФО [73, с. 133-134].

По количеству мест на одного абитуриента лидирующие позиции занимает г. Москва – 4,3. За ней следуют: Санкт-Петербург – 2,4; Новосибирская область и Хабаровский край – 1,7; Нижегородская область и Камчатская область – 1,5; Ивановская область, Ростовская область, Ставропольский край – 1,3. Естественно, более высокий уровень образования имеет городское население, более низкий уровень – сельское. Следует отметить, что между уровнем получаемого молодёжью образования и уровнем благосостояния региона практически нет взаимосвязи.

Что касается качества образования российской молодёжи, то его основные показатели оцениваются в рамках международных исследований и затрагивают оценку *математической грамотности, естественнонаучной грамотности, компетентности в решении проблем, а также грамотности чтения*.

Математическая грамотность. По данным международных исследований в общей сложности около 70 % российских учащихся владеют навыками математики на уровне принятом за основной критерий в международных исследованиях. Иными словами, около 70 %

российских учащихся могут распознать математическую часть предложенной ситуации, проанализировать и понять информацию из единственного источника, использовать стандартные алгоритмы, формулы, методы, провести прямые рассуждения. Из них около 7 % достигают высокого уровня математической грамотности, т.е. проявляют способность дать математическую интерпретацию относительно сложной незнакомой ситуации, например, самостоятельно создать её математическую модель, провести достаточно сложные рассуждения и предложить способ решения проблемы.

В лидирующих странах число учащихся владеющих навыками математики в необходимом объёме – 90 – 95 %, высокого уровня математической грамотности достигают 22 – 28 %.

Следует отметить, что 10 % российских учащихся не достигает требуемого уровня математической грамотности, в лидирующих странах этот показатель не превышает 2 %.

Естественнонаучная грамотность. Высокие результаты в области естественнонаучной грамотности продемонстрировали около 14 % российских учащихся. Они, как правило, могут объяснить явления на основе их моделей, проанализировать результаты ранее проведенных исследований, сравнить данные, привести аргументацию для подтверждения своей позиции или оценки различных точек зрения. В лидирующих странах таких учащихся 28 % – 33 %. Число российских учащихся, показавших самые низкие результаты, составило 18 %. Они затрудняются в воспроизведении простых знаний (терминов, фактов или правил), не могут привести примеры явлений и использовать основные понятия для формулирования выводов. В лидирующих странах такие результаты показали от 6 % до 10 % учащихся.

Компетентность в решении проблем. По результатам, полученным в 2003 году в области компетентности в решении проблем, 43 % российских учащихся обладают умениями, которые отвечают требованиям XXI века к квалифицированной рабочей силе. Этим учащимся легче стать деятельной частью современного общества. Они могут решать проблемы, требующие проведения анализа предложенной ситуации и принятия решения при выборе из четко определенных альтернатив. Из них 12 % достигают самого высокого уровня компетентности, т.е. могут систематически подходить к решению проблемы; одновременно учитывать большое число различных условий и ограничений и выявлять зависимости между ними; организовывать и контролировать

свои размышления на каждом шаге решения; создавать свое собственное решение и проверять, удовлетворяет ли оно всем требованиям, которые имеются в условии поставленной проблемы; понятно и ясно представлять свое решение в словесной или иной форме.

В лидирующих странах число учащихся, отвечающих требованиям XXI века, составляет 70 % – 73 %. Их них самого высокого уровня компетентности в решении проблем достигают 30 % – 36 %.

Необходимо отметить также, что почти четвертая часть (23 %) российских учащихся не достигает установленной нижней границы компетентности в решении проблем. В лидирующих странах таких учащихся 5 % – 10 %.

Грамотность чтения. Результаты, полученные в области грамотности чтения, вызывают большую обеспокоенность, во-первых, в связи с низкими количественными показателями и, во-вторых, в связи с их отрицательной динамикой.

По данным исследования ПИЗА – 2003, навыками грамотного чтения, необходимыми, по мнению разработчиков, для успешной адаптации в обществе, обладает только 36 % 15-летних учащихся России.

Из них значительная часть – четверть российских учащихся – способны выполнять только задания средней сложности, например, обобщать информацию, расположенную в разных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде. Высокий же уровень грамотности в области чтения, т.е. способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы и т.д., продемонстрировали только 2 % российских учащихся.

При этом 13 % учащихся не достигают нижней границы грамотности чтения. Отметим для сравнения, что в лидирующих странах общее число учащихся, демонстрирующих грамотность чтения на базовом уровне, составляет от 65 % до 80 %, из них 12 % – 16 % достигают самых высоких уровней. Число учащихся, не осваивающих базовые навыки, находится в пределах 5 % – 13 %.

В России, как и в большинстве стран, результаты юношей по математической грамотности выше результатов девушек, хотя эти различия невелики. Такая тенденция в результатах российских учащихся выявилась впервые в международных исследованиях. Как показали результаты анкетирования, девушки, как правило, проявляют меньший интерес к математике, чем юноши. Более высокие средние

результаты показали юноши и по естественнонаучной грамотности, чего не было в 2000 году. В России, как и практически во всех странах, девушки среднем показали более высокие результаты по грамотности чтения, чем юноши. Значимых различий в овладении умениями решать проблемы в России, как и в большинстве стран, нет.

В общем, по данным исследования PISA, по большинству показателей результаты 15 – 30 летних учащихся России по-прежнему остаются существенно ниже не только результатов учащихся лидирующих стран (Финляндии, Гонконга, Республики Корея и Японии), но и средних результатов учащихся 30 стран-членов ОЭСР. Это свидетельствует о том, что пока не разработана и не реализована концепция, позволяющая, не отказываясь от традиций и достоинств российского образования, органично ввести в образовательный процесс новые приоритеты, отвечающие требованиям постиндустриального информационного общества. Школа России, обеспечивая учащихся значительным багажом знаний (что подтверждается результатами различных исследований), не формирует у них умения выходить за пределы привычных учебных ситуаций. Невысокие результаты исследования показали, что выпускники российской школы в большинстве своем не готовы к свободному использованию полученных в школе знаний в повседневной жизни, во всяком случае – на уровне тех требований, которые предъявляются в международных тестах. Иными словами, выпускники школ в существенно меньшей степени, чем их сверстники из развитых стран, подготовлены к успешному функционированию в реальной жизни.

В этой связи повышение качества образовательных услуг в современной России является стратегической составляющей образовательной политики российского государства. Основными приоритетами развития образования, связанными с повышением качества образовательных услуг являются:

– обеспечение инновационного характера базового образования в соответствии с требованиями экономики, основанной на знаниях;

– формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей;

– модернизация институтов образования как инструментов социального развития;

– создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров [16, с. 219].

5.3 Молодёжь в системе высшего образования

Высшее образование играет в обществе особую роль. Способствуя подготовке специалистов управленческого звена и выступая источником формирования научных кадров, высшее образование обеспечивает экономическую, политическую и культурную независимость нации, а также её развитие в целом [11, с. 248]. В современном мире основными критериями, характеризующими развитие системы высшего образования, являются:

1. Уровень охвата населения высшим професиональным образованием.
2. Индекс образования, характеризующий образовательный потенциал развития страны.
3. Количество студентов высших учебных заведений, характеризующее масштаб развития высшего образования в стране [32, с. 13].

Уровень охвата населения высшим профессиональным образованием оценивается с учётом двух основных показателей:

– доли лиц с высшим образованием во взрослом населении;
– доли студентов высших учебных заведений в населении страны.

Индекс образования является составной частью индекса развития человеческого потенциала. Он измеряет относительные достижения страны, как в повышении грамотности населения, так и в увеличении общего показателя поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения страны [32, с. 13].

В развитие мировой системы высшего образования заложен ряд принципов, призванных повысить её эффективность, в частности:

– доступность и качество высшего образования;
– разнообразие образовательных программ, организационных форм высшего образования, его структуры;
– конкурентоспособность подготовленных специалистов на внутреннем и мировом рынках труда;
– объём, структура и источник ресурсов высшей школы, уровень её государственного финансирования;
– состояние и динамика развития преподавательских кадров, социальных и производственных инфраструктур, систем организации и управления.

Развитие высшего образования в России за последние два десятилетия характеризовалась и характеризуется теми же противоречиями, которые определяют развитие всей отечественной системы образования в целом, а именно:

– снижение общего уровня финансирования высших учебных заведений;

– разрушение материальной базы вузов (устаревание оборудования, использование полезных площадей не по назначению);

– текучесть образовательных кадров, снижение качества преподавания;

– переструктурирование высшего образования, изменение престижа профессий, изменение престижа вузов;

– появление новых форм обучений: дистанционной формы обучения, экстерната, негосударственных учебных заведений, платного обучения;

– изменение соотношения технического и гуманитарного сегментов;

– отсутствие связи между теорией и практикой [11, с. 254-255].

Ситуация осложняется незавершившимся и в настоящее время общим демографическим спадом, из-за которого число вакантных мест в вузах превышает количество абитуриентов.

Противоречивый характер развития высшего образования не способствует повышению его ценности для молодых россиян. Так, до 1992 отмечался спад интереса молодёжи к получению высшего образования, конкурс в российские вузы становился всё меньше. При этом в качестве объективных причин наметившихся процессов молодые люди отмечали, что образование не связано с достижением материального благополучия или решать свои жизненные проблемы необходимо немедленно, не стоит тратить годы на учёбу, результаты которой в плане перспектив весьма неоднозначны. Начиная с 1995 года, ситуация изменилась, поскольку для работодателей были предпочтительнее работники, имеющие высшее образование. Соответственно число молодых людей, поступающих в вузы, возросло. Следует отметить, что работодатели зачастую стремились иметь не работников, владеющих знаниями на уровне высшего образования, а работников, имевших диплом о высшем образовании [11, с. 254-255].

Однозначное мнение о значении высшего образования отсутствует и в современном российском обществе. Так, согласно данным, представленным в аналитическом отчёте И. Шмерлиной, в 2007 году 35 % моло-

дых россиян считали, что людей с высшим образованием в России больше, чем нужно; 22 % – полагали, что в стране, напротив, не хватает специалистов с высшим образованием; 24 % – говорили о том, что специалистов с высшим образованием столько, сколько нужно; 19 % – затруднились ответить [99].

Переход от одной крайности к другой способствовал тому, что далеко не все студенты, поступающие в вузы, действительно стремились получить необходимые знания, хотели учиться. В этом отношении всех российских студентов условно можно подразделить на три основные группы.

К первой группе следует отнести студентов, ориентированных на получение образования. Студенты данной группы осознают, что полученные знания в будущем станут залогом карьерного роста и жизненных успехов. Доля таких студентов колеблется от 56 до 61 % от общей массы. Из них 30 – 35 % рассматривают профессию как способ творческой реализации, реализации своих возможностей, а около 26 % как средство, как инструмент достижения поставленной цели.

Вторую группу студентов составляют молодые люди, попадающие в вузы по различным причинам (например, получить отсрочку от армии) не способствующим усвоению необходимых знаний. Такие студенты не ориентированы на получение образования, к будущей профессии относятся менее заинтересовано, а диплом о высшем образовании получают скорее попутно. Доля таких студентов среди молодых россиян около 25 – 26 %.

Третью группу составляют студенты, которые либо в силу неопределённости, либо в силу давления различных бытовых проблем не могут полноценно участвовать в процессе обучения, хотя в некоторых случаях стремятся к получению высшего профессионального образования. В итоге они составляют группу тех молодых людей, которые «плывут по течению», не могут выбрать своего жизненного пути, образование и профессия для них не главное. Доля таких студентов 26 – 28 % [51, с. 155-157].

Реальность свидетельствует о том, что на получение именно образования в большей степени ориентированы будущие экономисты и юристы. Этот факт представляется очень симптоматичным, поскольку именно названные выше специальности сейчас пользуются наибольшим спросом. Кроме того, заметно, что их избирают студенты, уже ориентированные на престижные профессии. Они не плани-

руют заниматься наукой, уверены, что завершат свое образование, среди них лишь 8 % допускает мысль о том, что им придется подчинить свои планы обстоятельствам. Наименее ориентированными на образование оказались математики, химики и педагоги. Одним из факторов, влияющих на их ценностные ориентации, явно выступает малый спрос на эти профессии на рынке труда. Что касается педагогов, то здесь следует отметить чисто социальный фактор – престиж учительской профессии в последние годы продолжает падать, хотя найти работу в этой сфере не очень сложно. Кроме того, как и раньше, студенты, ориентированные на профессию учителя, составляют чуть больше трети всех учащихся.

В целом мнение преподавателей о современных студентах вузов неоднозначное, 86 % опрошенных преподавателей считают, что студенты изменились. Сформировались качества, позволяющие им легче адаптироваться к сложностям жизни в условиях рынка, делающие их более конкурентоспособными: у них появились предприимчивость, большая самостоятельность, большая требовательность к преподавателям (знания – необходимый товар). Но что-то и утратилось: студенты стали менее эрудированными, менее трудолюбивыми (в учебе), менее интеллигентными, менее требовательными к себе. Впрочем, мнения преподавателей почти по всем вопросам, заданным социологами, разделились. Одни считают, что какое-то качество стало студентам присуще в большей степени, другие в меньшей, третьи считают, что ничего не изменилось [51, с. 158-159].

С 1992/93 учебного года все вузы России получили возможность осуществлять набор студентов на коммерческой (контрактной) основе. Как следствие, увеличились конкурсы в вузы, поскольку родители детей, не прошедших по конкурсу, стремились устроить их на коммерческой основе. Несмотря на то, что приём студентов на платное обучение сверх общего конкурса не должен превышать 30 %, платные отделения существуют сегодня практически в каждом вузе. Контингент «коммерческих» студентов в большинстве своем представлен выпускниками средних школ, хотя среди них несколько больше лиц, имеющих опыт трудовой (производственной) деятельности в отраслях народного хозяйства, чем среди «бюджетников». Среди их родителей значительно больше предпринимателей, бизнесменов (14 – 16 %), работников кооперативов, акционерных обществ, совместных предприятий (11 – 17 %), высших государственных служащих. Именно для данной социальной группы по-

сильна оплата высшего образования. Достаток в этих семьях значительно выше. Каждый седьмой «коммерческий» студент имеет собственный ежемесячный заработок, а каждый десятый – доход от самостоятельного предпринимательства.

Отношение «коммерческих» студентов к процессу обучения также неоднозначно. В одних случаях такие студенты более мотивированны на получение образования, ибо плата за обучение не располагает к халатности и безответственности. В других случаях студенты, обучающиеся на коммерческой основе, менее ответственно подходят к образовательному процессу, поскольку имеют больше шансов на его осуществление или восстановление, в случае отчисления.

Противоречия, сопровождающие развитие высшего образования в современной России, во многом предопределяют его качество. Так, около 28 % молодых россиян, полагает, что качество вузовской подготовки в нашей стране соответствует мировым стандартам; 41 %, напротив, говорит о том, что отечественное высшее образование по качеству ниже зарубежного; 23 % затруднились дать оценку. По мнению 53 % респондентов, в России мало вузов, которые дают хорошее, качественное образование; 2 % респондентов полагает, что таких вузов нет совсем; 22 % опрошенных убеждены, что хороших вузов в России мало; столько же затруднились ответить [99]. Немаловажным относительно качества высшего образования является мнение родителей обучающихся. Так, около 45,7 % опрошенных считает, что качество высшего образования в России в целом удовлетворительно; 21,5 % затруднились ответить; 15,7 % говорят о том, что качество образования хорошее; 17,2 % – плохое. При этом, 34,3 % опрошенных родителей утверждают, что за качество обучения высшее образование несёт полную ответственность; 25,6 % – частичную; 23,3 % – вообще не несёт; 16,8 % – затруднились ответить [16, с. 331].

Одной из важнейших проблем отечественного высшего образования остаётся его доступность для молодого поколения, зависящая от следующих факторов:

1. *Происхождение молодого человека (социально-экономический статус его родителей), образование родителей, их связи, деньги*. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что у 56,5 % студентов отцы – представители интеллигенции, у 34,6 % – представители рабочих специальностей. Аналогичные показатели матерей составляют, соответственно 58,4 % и 37,2 %. Результаты исследований

также свидетельствуют, что, по мнению 4,7 % родителей молодых людей поступающих в вузы, именно доходы полностью гарантируют доступ к высшему образованию, 27,6 % говорят о частичной гарантии доступа, 60,4 % считают, что доходы не являются гарантией доступа, 7,3 % затруднились ответить [11, с. 254-255; 16, с. 332; 51, с. 155-157;].

2. *Место проживания молодых людей* (город, село). Данное обстоятельство обусловлено следующим факторами: *во-первых*, уровень знаний городской молодёжи, как правило, превышает уровень знаний выходцев из села; *во-вторых*, финансовые затраты на обучение представителей села значительно выше финансовых затрат горожан.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что доля студентов в российских вузах, окончивших школу в мегаполисах больше доли студентов из других городов; доля студентов из областных центров выше доли студентов из районных городов; доля студентов – городских жителей выше доли студентов – селян.

Значительной части молодёжи для получения качественного высшего образования пришлось сменить место проживания по следующей схеме: село – районный (административный) центр – областной центр – мегаполис [16, с. 345].

3. *Разница в базовом среднем образовании между выпускниками школ и выпускниками средних профессиональных образовательных учреждений*;

4. *Территориальный фактор*. Все высшие учебные заведения главным образом расположены в крупных городах, областных центрах и т.д. Достаточно упомянуть о том, в Москве и Санкт-Петербурге обучается 1/3 представителей высшей школы в России;

5. В условиях современного общества нельзя не говорить о технической грамотности как одном из основных факторов доступности к системе высшего образования.

В то же время на доступность высшего образования не влияют гендерные характеристики молодых индивидов.

Для того, чтобы в современной России повысить престиж, уровень и качество высшего образования вместе с повышением его доступности, в практической деятельности следует реализовывать следующие принципы развития высшей школы:

1. *Демократизация*. Данный принцип как ведущий определяет общедоступность высшего образования, свободу выбора вида образования, специальности, характера обучения, научно-педагогической

школы, сферы творческой и общественной деятельности; демократизация означает решительный отказ от командно-бюрократической модели высшего образования и переход к модели нового типа – общественно-государственной и полностью общественной.

2. *Гуманизация и гуманитаризация* означают соответственно создание благоприятных возможностей для самовыражения и развития личности преподавателя и студента, реализации познавательных запросов и духовных потребностей личности, ее профессионального роста и приобщения к общечеловеческим ценностям культуры, обеспечение уважения к личности: признание ее индивидуальности, создание условий для всестороннего развития, формирования гуманного отношения к людям, уважительного отношения и терпимости к различным мнениям, осознание ответственности перед обществом; гуманитаризация обеспечивает освоение достижений общечеловеческой культуры, гуманитарный синтез всех учебных дисциплин, превращение ценностей культуры, нравственности из предметов изучения в содержательную основу образования и жизнедеятельности.

3. *Активность личности*.

4. *Национальный и региональный подход к высшему образованию*.

5. *Единство и взаимосвязь высшего образования и жизненных планов человека*. Этот принцип предполагает преемственность высшего образования с предшествующим и жизненными планами, этапность самого процесса высшего образования, его непрерывность и обращенность к будущей жизнедеятельности.

6. *Интеграция высшего образования, науки, производства*.

Перечисленные принципы безусловно могут быть отнесены к любым образовательным системам, и на различиях в их развитии может сказываться лишь значение для каждой из подсистем образования того или иного ее направления.

Вопросы для повторения

1. Дайте определение понятия «Образование». Опишите его уровни, структурные элементы, функции и дисфункции.

2. Перечислите достоинства и недостатки российской системы образования. Укажите их взаимосвязь с уровнем и качеством образования российской молодёжи.

3. Какова, на Ваш взгляд, роль обучаемого и обучающего в современном образовательном процессе? В чём состоит процесс самообучения? Каковы его плюсы и минусы?

4. Опишите стереотипные характеристики современного российского студента. Имеются ли, на Ваш взгляд, отличия в отношении к учебе студента-бюджетника от студента, обучающегося на коммерческой основе?

5. В чём, на Ваш взгляд, причины неоднозначного отношения студентов к учёбе? Каким образом следует выстраивать отношения обучаемых и обучающих в системе образования?

6. Проанализируйте основные причины выбора Вами данного учебного заведения? Справедливо ли мнение о том, что на сегодняшний день ПТУ – это второсортное учебное заведение? Обоснуйте свой ответ.

6. МОЛОДЁЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

6.1 Профессиональная деятельность: сущность и основные этапы

Трудовая деятельность является основным видом деятельности человека, поскольку она занимает большую часть времени его сознательной жизни, выступает источником обеспечения его материального благополучия, в её рамках формируется ближайшее социальное окружение индивида, круг общения, хобби и увлечения. Трудовая деятельность включает в себя следующие основные этапы: *профессиональная оптация, профессиональная подготовка (профессиональное образование), профессиональная адаптация, достижение профессионального мастерства* [11, с. 307].

Профессиональная оптация – это этап формирования профессиональных намерений индивида на основе совокупности знаний о профессиях и избирательного отношения к одной из них. Профессиональная оптация сопровождается переоценкой индивидом учебной деятельности: её содержание изменяется от учебно-познавательной к учебно-профессиональной. При этом на основе неизбежного столкновения желаемого будущего и реального настоящего, меняются ценностные установки обучающегося, что приобретает характер кризиса учебно-профессиональной ориентации. В основе кризиса – необходимость выбора способа получения профессионального образования (профессиональной подготовки).

Профессиональная подготовка представляет собой этап усвоения индивидом специализированных знаний, умений и навыков, реализуемых в трудовой деятельности. На данном этапе многие обучающиеся разочаровываются в будущей профессии, возникает недовольство отдельными предметами, появляются сомнения в правильности профессионального выбора, падает интерес к учёбе. Наблюдается кризис профессионального выбора, который, как правило, характерен для первого или последнего года профессиональной подготовки. В то же время, смена мотивации обучения на мотивацию трудовой деятельности позволяет преодолевать данный кризис. Усиливающаяся профессиональная направленность учебных дисциплин также снижает степень неудовлетворённости будущей профессией.

Профессиональная адаптация. Данный этап характеризует начало трудовой деятельности индивида. Как правило, первые недели и месяцы работы сопровождаются определёнными трудностями в выполнении профессиональных обязанностей, вызванных необходимостью адаптации индивида к новым для него условиям труда и трудовому коллективу. Кризисные явления, возникающие на этапе профессиональной адаптации, имеют психологическую основу, связаны с несовпадением реальной трудовой жизни и сформировавшимися ранее представлениями и ожиданиями. Следует отметить, что при переходе индивида с одного места работы на другое, этапа профессиональной адаптации происходит повторно.

Достижение профессионального мастерства – это этап трудовой деятельности, на котором результаты труда того или иного индивида признаны коллективом и признаны окружающими. На данном этапе также могут возникать кризисные явления, имеющие психологическую основу – индивид может перестать ставить перед собой новые задачи, ему бывает трудно понять, к чему стремиться дальше.

Для молодого человека из всех перечисленных ранее этапов трудовой деятельности наиболее важное значение имеет этап профессиональной оптации – профессионального самоопределения. Выбор профессии определяет, кем быть, к какой социальной группе принадлежать, где и с кем работать, какой стиль жизни выбрать. Говоря иначе, профессиональное самоопределение – это не только решение о том, что будет источником существования молодого индивида, но и предположение о способах его самореализации и жизненного самоутверждения. Таким образом, выбор профессии – это одно из главных решений, принимаемых каждым молодым человеком [11, с. 308-310].

Существуют различные варианты определения понятия «выбор профессии», однако все они содержат мысль, что профессиональное самоопределение представляет собой выбор, осуществляемый в результате анализа внутренних ресурсов субъекта выбора профессии и соотнесения их с требованиями профессии.

На профессиональное самоопределение молодых индивидов влияют следующие факторы:

1. Позиция старших членов семьи (или лиц, их заменяющих).
2. Позиция сверстников, а также иных «значимых других» из круга внесемейного общения.

3. Позиция учителей, воспитателей, классного руководителя, школьного психолога.

4. Сложившиеся к данному моменту личные профессиональные планы учащегося (включая и случай их полного отсутствия, неопределённости). Структура личных профессиональных планов может быть представлена следующим образом:

4.1 Главная цель (что молодой человек предполагает в будущем делать, какой трудовой вклад вносить в общество, каким хочет быть, чего хочет достигнуть).

4.2 Представление о ближайшей и более отдалённых целях (первая область деятельности, специальность, работа, варианты пробы своих сил, возможные профессиональные учебные заведения, желательные трудовые посты, примерный график трудового дня, перспективы повышения мастерства, профессиональный рост, карьера).

4.3 Представление о путях и средствах достижения целей (изучение справочной литературы, поступление в определённое профессиональное учебное заведение).

4.4 Представление о внешних условиях достижения намеченных целей (трудности, препятствия, возможное противодействие тех или иных людей).

4.5 Представление о внутренних условиях достижения намеченных целей (свои возможности, способности к обучению, состояние здоровья, настойчивость, терпение, склонности к практической или теоретической работе и другие личностные качества, необходимые для учёбы или работы по указанной специальности).

4.6 Запасные варианты достижения намеченных целей.

5. Способности, достигнутый уровень развития молодого человека как субъекта общественной деятельности.

6. Уровень притязаний субъекта на общественное признание.

7. Информированность о профессии.

8. Склонность к тому или иному виду деятельности [11, с. 306].

Социологические исследования, проведённые в России в 2008 году, подтверждают сказанное. Среди факторов, влияющих на профессиональное самоопределение, молодые россияне указывают *родителей, ровесников, друзей, школу, представителей профессиональных учебных заведений, рекламу, самостоятельный выбор* (табл. 7) [16, с. 230].

Таблица 7

Факторы, влияющие на выбор профессии молодых россиян

Кто посоветовал	Учащимся училищ	Учащимся техникумов	Учащимся вузов
Родители	34,6 %	36,7 %	36,6 %
Брат или сестра	5,9 %	2,9 %	4,4 %
Друзья или знакомые	15,1 %	14,0 %	9,3 %
Школа (учитель)	2,0 %	1,9 %	4,4 %
Представители вуза, техникума, ПТУ	2,9 %	3,4 %	5,9 %
Убедили рекламные проспекты	0,5 %	3,4 %	0,0 %
Выбрали самостоятельно	47,8 %	47,3 %	51,2 %
Иная ситуация	1,5 %	1,4 %	1,0 %

Родители опрошенных полагают, что наибольшее влияние на выбор молодыми людьми будущей профессии оказывают семья и школа, так как именно в этих социальных институтах формируются многие социально-значимые качества молодых индивидов (общая культура, умение адаптироваться к жизни в современном обществе и др.). [16, с. 233].

В современных условиях выбор профессии молодыми россиянами осуществляется на основе двух основных показателей: *социальное признание (престиж) профессии и уровень её прибыльности,* которые, в совокупности дают представление о желаемых направлениях профессиональной деятельности, характерных для современной российской молодёжи (табл. 8, 9) [16, с. 174; 101, с. 14].

Таблица 8

Наиболее престижные профессии в оценках молодых россиян

Профессии	1997	2007	2009
Юрист, адвокат, нотариус	43 %	32 %	18 %
Банкир, финансист, экономист, бухгалтер	46 %	28 %	12 %
Госслужащий	10 %	17 %	9 %
Руководитель, менеджер	10 %	6 %	12 %
Шоу-бизнес, культура, искусство, спорт, модельный бизнес, телеведущий	5 %	11 %	9 %
Военный, МВД, ДПС	3 %	3 %	5 %
Врач, стоматолог	9 %	10 %	7 %
Предприниматель, бизнесмен	13 %	9 %	8 %
Программист, специалист по компьютерам	0 %	7 %	4 %
Учёный	0 %	3 %	4 %

Таблица 9

Наиболее прибыльные профессии в оценках молодых россиян

Профессии	1997	2007	2009
Предприниматель, бизнесмен	37 %	25 %	18 %
Юрист, адвокат, нотариус	22 %	18 %	10 %
Банкир, финансист, экономист, бухгалтер	37 %	29 %	8 %
Руководитель, менеджер	8 %	7 %	9 %
Госслужащий	10 %	11 %	7 %
Шоу-бизнес, культура, искусство, спорт, модельный бизнес, телеведущий	2 %	6 %	7 %
Врач, стоматолог	2 %	6 %	5 %
Программист, специалист по компьютерам	0 %	6 %	2 %

В целом основными критериями выбора будущей профессии молодые россияне называют: хорошая оплата труда – 79,2 %; работа должна быть интересной – 48,2 %; должны быть хорошие условия труда – 39,7 %; должны быть социальные гарантии – 30,4 %; должны быть перспективы профессионального роста – 27 %; работа должна быть творческой – 18,6 %; работа должна быть престижной – 18,5 %; карьерный рост – 14,3 %; работа должна предоставлять много свободного времени – 14,3 %; работа должна приносить общественную пользу – 12,5 %; работа не должна быть утомительной – 8,6 % [16, с. 228].

Следует отметить, что названные критерии во многом определяются мотивацией молодых людей.

В первую группу – *с ценностным типом мотивации* – может быть включена молодёжь, для которой интересная работа (независимо от оплаты) является основной ценностью. По разным оценкам к такой работе склоняются около 10 % молодых россиян. Очевидно, что данный признак в большей степени характерен для молодых людей, не имеющих опыта постоянной трудовой деятельности (школьники, студенты), не испытывающих серьёзных материальных затруднений, для работающей молодёжи, трудоустроенной на рабочих местах с относительно высоким уровнем дохода, и для молодёжи, степень материальной обеспеченности которой не зависит от величины оплаты за труд.

Во вторую группу – *со смешанным типом мотивации* – предполагается включение молодых людей наряду с достаточно серьёзным отношением к работе и других, не связанных с трудоустройством, но важных для них интересов или потребностей. Часть молодёжи такой группы вынуждена нести бремя различных социальных нагрузок (воспитание детей, уход за больными родственниками и т.д.). Другая

часть молодёжи в рассматриваемой группе обладает индивидуальной системой жизненных предпочтений, в рамках которой трудовая деятельность не занимает ведущего места. Приоритетной целью таких представителей молодёжи является активное участие в различных сферах социальной жизни (деятельность в общественных организациях, занятия спортом, творчеством и т.д.). Для данной категории молодёжи основным критерием выбора подходящего трудоустройства является работа, оставляющая много свободного времени(15 %).

Представители молодёжи, имеющие *инструментальный тип мотивации*, рассматривают трудоустройство как средство достижения значимых для них жизненных целей, например: материальная мотивация – оплата труда (40 %); статусная мотивация – достижение положения в обществе (15 %).

Кроме того, в качестве мотивации может быть рассмотрена возможность молодым поколением развить свои способности, выразить себя (около 10 % молодёжи).

В последнюю группу мотивации включаются молодые люди, *не склонные оценивать трудовую деятельность как жизненную ценность*. При этом работа рассматривается как неприятная обязанность. Для такой молодёжи, как правило, нехарактерна твёрдая определённость профессионального выбора, либо её полное отсутствие.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что в современной России около 80 % учащихся 9 – 11 классов имеют первоначальное представление о своей будущей профессии, для 49 % российских школьников этот выбор не является окончательным, 20 % учащихся школ не задумывались над этим вопросом [16, с. 233-234].

Если молодой индивид намерен в дальнейшем учиться в учреждении начального или среднего профессионального образования, то пик его профессионального самоопределения достигает своего максимума в 9 классе, хотя начинает проявляться годом ранее. Для тех же, кто намерен поступать в вузы, профессиональное самоопределение начинает проявляться в 9, а достигает своего максимума в 11 классе. В некоторых случаях (по ряду объективных причин) многие из тех, кто желает учиться в вузе, не могут принять окончательного решения относительно выбора профессии вплоть до конца 11 класса.

Как правило, раньше всего начинают своё профессиональное самоопределение те школьники, которые решили стать экономистом или врачом – 8 класс. Будущие гуманитарии, педагоги, юристы, естествен-

ники, инженеры, аграрии самоопределяются в 9 –11 классах. Около 80,5 % школьников ориентированы на получение высшего образования, 66,1 % – среднего специального образования, 19,5 % – не приняли окончательного решения. На технические специальности желают поступить 19,4 % школьников, гуманитарные – 34 %, творческие – 5,5 %, военные 7,2 % (табл. 8) [16, с. 223-230].

Таблица 10

Выбор специальностей учащимися 9-11 классов средней школы

Специальности	Классы средней школы		
	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Инженерная	15,0 %	16,9 %	24,1 %
Гуманитарная	27,1 %	36,9 %	36,1 %
Творческая	5,6 %	6,9 %	4,2 %
Военная	7,5 %	4,6 %	9,0 %
Средне-профессиональная	18,7 %	10,0 %	15,1 %
Ещё не решили	26,1 %	24,7 %	11,5 %
Итого	100 %	100 %	100 %

Достаточно высокая доля молодых людей, не принявших решение о профиле профессиональной подготовки, в последующем ведёт к увеличению числа ошибающихся в выборе профессии. Так, профессия, по которой обучаются первокурсники и которую они выбрали в процессе обучения в школе, совпадает у 72,7 % учащихся лицеев и училищ, у 74,9 % учащихся техникумов и колледжей, у 72,2 % студентов вузов. Больше всего «профессионального балласта» среди студентов экономических, юридических, естественнонаучных и аграрных факультетов вузов, поскольку с началом обучения у многих студентов закрадываются сомнения в правильности выбора специальности [16, с. 228].

Таким образом, профессиональное самоопределение российской молодёжи характеризуется следующими основными тенденциями:

1. Выбор профессии во многом определяется исходя из совокупности факторов – престиж, оплата труда, возможности профессионального роста, нормальный микроклимат в коллективе и т.д.

2. Выбор профессии доминирует в сфере обслуживания, включая торговлю, а также сфере планирования, учёта, финансовой деятельности. Выбор профессии меньше в области материального производства и сельского хозяйства.

3. Противоречивое отношение молодёжи к трудоустройству в государственном и частном секторе экономики. Хотя государственный сектор молодёжь раньше связывала со стабильностью, то в настоящее

время он не оправдывает ожиданий молодого поколения, а потому частный сектор привлекательнее для современных молодых россиян.

4. Необходимость получения второй специальности. Однако денежные затраты не дают желаемого результата, ибо спрос на эти специальности снижается и молодёжь остаётся не у дел.

5. Отсутствие отрицания участия в криминальной сфере деятельности.

6. Наличие преемственности в ряде отраслей профессиональной деятельности.

7. Готовность к смене профессиональной деятельности и получению необходимых навыков.

8. Наличие дополнительных качеств (водительские права, владение иностранным языком, компьютерная грамотность).

6.2 Трудоустройство и проблемы безработицы в молодёжной среде

В современных условиях трудоустройство (трудовая занятость) молодого поколения оценивается по следующим показателям:

– общая доля занятых молодых людей;

– общая доля молодых безработных.

По данным МОТ (международной организации труда) в 2005 году доля трудоспособного населения (15 – 65 лет) в мире составила 70 – 75 % от всего населения Земли. В то же время трудоспособная молодёжь (15 – 30 лет) на указанный период составила 25 – 30 % от всего трудоспособного населения. Поскольку молодёжь составляет значительную часть человеческого трудового ресурса, трудовая деятельность молодого поколения, в особенности проблемы трудоустройства молодых людей, постоянно находятся в центре внимания соответствующих международных организаций.

В России молодёжь трудоспособного возраста (15 – 30 лет) в 2004 – 2005 гг. составляла около 20 – 24 % от всего трудоспособного населения (то есть показатели близки к общемировому уровню), но в России проблемы трудоустройства молодёжи занимают достаточно скромное место в рамках проводимой молодёжной политики. Проблемами занятости молодого поколения занимается Департамент молодёжной политики Министерства образования и науки. На Федеральном уровне в

рамках программы «Молодёжь России 2006-2010 гг.», принятой распоряжением правительства от 22 марта 2005 года существует направление «Профориентация молодых». Во многих российских регионах действуют региональные специальные программы занятости [73, с. 54].

В России молодёжь является наиболее мобильной частью населения, лучше всего адаптирующейся к изменяющимся требованиям рынка труда. С определённой долей условности можно констатировать: российские работодатели в большей степени отдают предпочтение молодым работникам, поэтому в целом потенциальные возможности трудоустройства у молодых людей, гораздо выше, чем у лиц средних и старших возрастов. Однако, в сравнении с общемировой ситуацией, по показателям трудовой занятости молодого поколения Россия занимает 13 место в мире [73, с. 54]. Также как и в остальном мире, в Российской Федерации, трудоустройство молодого поколения зависит от *возраста молодых индивидов, общеэкономического положения места их проживания, уровня и качества образования, форм организации учебного процесса и др*. Сами молодые люди считают, что в современной России трудоустроиться им помогают: квалифицированные знания – 50,4 %; связи и знакомства – 39,7 %; готовность трудиться с полной отдачей – 28,1 %; инициативность, предприимчивость – 22,7 %; специальность, которая ценится в обществе – 22,3 %; умение ладить с начальством – 19,8 %; дисциплинированность, исполнительность – 19,6 % [16, с. 174].

Говоря о трудовой занятости молодёжи, следует, в первую очередь, учитывать *возрастную стратификацию* молодого поколения. Общая доля трудовой занятости молодёжи имеет минимальные значения в младшей (13 – 16 лет) и старшей (25 – 30 лет) возрастной подгруппах, достигая максимума в средней возрастной подгруппе (18 – 25 лет). При этом во всех возрастных категориях уровень трудовой занятости мужчин выше, чем уровень трудовой занятости женщин. У мужчин максимальный уровень трудовой занятости достигается в возрасте 30 – 34 лет (86 % от общей численности мужчин), у женщин в возрасте 40 – 44 лет (83 % от общей численности женщин). Соответственно, в эти возраста доля экономически неактивного населения достигает своего минимума (у мужчин – 7 %, у женщин, соответственно – 11 %) [73, с. 59].

При этом с дискриминацией по возрастному признаку в процессе трудоустройства в России сталкивается примерно 33 % молодёжи; около 23,5 % – с занижением оплаты труда; 6,9 % – с трудностями профессио-

нального роста; 5,7 % – с трудностями в построении карьеры; 35,2 % испытывают сложности в профессиональной конкуренции [16, с. 174].

Общеэкономическое положение страны способствует дифференциации уровня трудовой занятости российской молодёжи в достаточно широких пределах. Более высокий уровень трудоустройства молодого поколения характерен: *во-первых*, для регионов с высоким уровнем развития промышленности или сельского хозяйства; *во-вторых*, для регионов, которые являются крупными деловыми центрами; *в-третьих*, для регионов, обладающих значительным запасом природных ресурсов [16, с. 174].

Говоря *об уровне образования*, следует отметить, что в России, в силу ряда причин, более трудоустроенной является молодёжь, имеющая высшее профессиональное образование, хотя в некоторых российских регионах отмечается обратная ситуация, при которой лучше трудоустроенными являются выпускники начальных и средних профессиональных учебных заведений. Согласно данным социологических исследований, в 2008 году по квотам госзаказа трудоустроилось 27 % выпускников российских вузов, по направлению служб занятости – 5 %, по запросу предприятий – 27%, благодаря службе трудоустройства вуза – 10 %, самостоятельно трудоустроились – 25 %. При этом, 64 % выпускников вузов трудоустраивались в том городе, где находится вуз, 10 % – в регионе, где находится вуз, 9 % – уехали в другие города и регионы, 10 % – трудоустроились где-то и не по специальности, 7 % – поступили в аспирантуру. Как показала практика, более высокий процент трудоустроенной молодёжи с высшим образованием среди выпускников технических специальностей, меньший – среди дипломированных специалистов юридических, экономических и социально-гуманитарных факультетов. [16, с. 238].

В 2008 году выпускники техникумов и колледжей в качестве основных форм трудоустройства отмечали: квоты госзаказа – 16,9 %, направление службами занятости – 1,8 %, запрос предприятий – 27,8 %, служба трудоустройства вуза – 19,7 %, самостоятельное трудоустройство – 19 %. При этом, 49,6 % выпускников ссузов трудоустраивались в том городе, где находится образовательное учреждение, 18,4% в регионе, где находится ссуз, 4,2% – уехали в другие города и регионы, 5,6 % – трудоустроились где-то и не по специальности, 20 % – поступили в вуз, 1 % – неизвестно. Среди выпускников техникумов и колледжей успешнее всего трудоустроились специалисты

сферы услуг, энергетики, специалисты по вычислительной технике и других технических специальностей. Низок процент трудоустроившихся специалистов сельскохозяйственного профиля [16, с. 238].

Выпускники ПТУ 2008 года в качестве основных форм трудоустройства указывали: помощь друзей – 24,2 %, помощь друзей – 20,8 %, запрос предприятий – 15,8%, помощь службы занятости училища – 13 %, случайное трудоустройство – 7 %, помощь агентства по трудоустройству – 2%, другие каналы – 1,2%. Среди выпускников ПТУ успешнее всего трудоустраились медперсонал, энергетики, работники общепита. При этом 64 % выпускников ПТУ трудоустраиваются сразу после окончания образовательного учреждения, 20,2 % трудоустраиваются ещё до окончания его [16, с. 238].

Выпускники всех уровней профессиональных учебных заведений среди основных причин плохого трудоустройства отмечают:

– отсутствие спроса на интеллектуальные профессии на региональных рынках труда;

– отсутствие госконтрактов на трудоустройство выпускников вузов;

– отсутствие эффективной профориентационной работы в школах;

– недостаточный спрос на специалистов со стороны предприятий и учреждений;

– необоснованное требование наличия рабочего стажа [16, с. 240].

Трудовую занятость российской молодёжи можно классифицировать следующим образом:

– *полная* – трудовая деятельность постоянна, рабочий день полный;

– *временная* – трудовая деятельность непостоянна, рабочий день может быть полным или неполным;

– *неполная* трудовая деятельность может быть постоянной или непостоянной, рабочий день неполный;

– *трудовая незанятость* – отсутствие трудовой занятости (безработица).

Трудовая незанятость молодёжи – синоним понятия «молодёжная безработица». По определению МОТ молодым безработным считается человек, который одновременно:

– не имеет работы (постоянного источника доходов);
– занимается активным поиском работы;
– заявляет о готовности приступить к работе и зарегистрирован на бирже труда [73, с. 75].

Молодёжная безработица в России – явление достаточно молодое. Источником его возникновения стала отмена вначале 90 – х гг. XX века законодательно закреплённого принципа всеобщей трудовой занятости, хотя государство поначалу сохранило за собой функцию регулирования трудовых отношений и содействия трудоустройству граждан. Однако уже в 1990 году постановлением Совета Министров СССР было отменено централизованное распределение и трудоустройство выпускников учебных заведений, а молодёжь утратила гарантию трудоустройства и, на неё в полной мере распространился принцип экономической самоактивности населения, иначе говоря, самостоятельного поиска работы.

Изменившиеся приоритеты государства в трудовой сфере, приватизация государственной собственности, развитие индивидуальных форм собственности сформировали новые принципы трудовых отношений (рынок труда). Это, в частности, выразилось в новых критериях спроса на рабочую силу и в настоящее время в структуре трудового спроса преобладают две крайности: молодому поколению предлагались либо рабочие места с очень низкой квалификацией, либо места с очень маленькой заработной платой. Для большинства организаций и предприятий характерен наём работников на конкурсных или контрактных условиях. В совокупности указанные факторы предопределили возникновение нового социального явления – молодёжной безработицы – и её законодательного закрепления [11, с. 245].

В современной России *молодёжная безработица – это социально-экономическое явление, при котором экономически активная часть населения в возрасте от 16 до 29 лет включительно не находит работу и становится исключённым из трудовой деятельности*. В зависимости от причины молодёжная безработица делится на *добровольную, вынужденную, скрытую, структурную, технологическую, маргинальную*. *Добровольная* молодёжная безработица обусловлена уходом молодого человека с прежнего места работы по собственному желанию в связи споиском нового места работы. *Вынужденная* молодёжная безработица связана с ликвидацией определённого рабочего места или требованием администрации (увольнение). *Скрытая* молодёжная безработица определяется использованием молодых работников не в полную силу, ниже их возможностей, способностей, знаний и квалификации. *Структурная* молодёжная безработица обусловлена диспропорцией спроса и предложения рабочей силы с точки зрения её профессионально-квалификационных качеств. *Технологическая* молодёжная безрабо-

тица образуется вследствие усложнения производства и сокращения рабочих мест, где использовался неквалифицированный труд. *Маргинальная* молодёжная безработица возникает в тех случаях, когда трудовая деятельность накладывает ограничения по определённому признаку (возраст или опыт работы) [90, с. 31-32].

По продолжительности различают *краткосрочную (1-3 мес.), долгосрочную (3-6 мес.) и хроническую (более 6 мес.)* молодёжную безработицу.

Исследования свидетельствуют о том, что, оставаясь без работы, человек не сразу осознаёт, что с ним случилось. В первый момент он не верит в то, что лишился работы, находится в оцепенении, шоке. Это – *первая фаза*, с присущей ей дезориентацией, путаницей в сознании и неспособностью планировать будущее. Она длится не более недели. *Вторая фаза* характеризуется отрицательным отношением к потерянной работе относительным оптимизмом. Потеря предыдущей работы рассматривается как освобождение от бремени, сам статус безработного расценивается как временное явление, строятся планы на будущее. Эта фаза длится несколько недель. *Третья фаза* демонстрирует усиление беспокойства и старадания. Проходит ощущение полученного ненароком отдыха, заканчиваются деньги, не возникают больше планы по благоустройству быта и организации домашней жизни. Это время, когда предыдущая работа идеализируется, но постепенно усваивается новая идентичность – идентичность безработного, человек сам замечает в себе личностные сдвиги, сдвиги в отношениях с окружающими. В этот период, исчисляемый месяцами, наиболее активно ищется работа. *Четвёртая фаза* – фаза институционализированной безработицы – характеризуется соответствующей идентичностью, смирением и приспособлением к новой ситуации. Беспокойство и депрессия предшествующего этапа ещё более повышаются, у безработного и всей его семьи резко снижаются уровни жизни и ожиданий. Поиск работы становится нерегулярным, без всякой надежды на её получение. Все дни проходят как в летаргии, похожи один на другой, без праздников и выходных. Основным времяпрепровождением становится сон. Наблюдается явный уход от социальных связей, основным источником информации становятся СМИ [51, с. 234].

В то же время институционализированный молодой безработный характеризуется определённым социальным статусом и, *во-первых,* независимо от эмоциональных и финансовых соображений

должен выполнять ряд обязанностей; *во-вторых*, сам ответственен за сложившуюся ситуацию и должен найти из неё выход; *в-третьих*, должен рассматривать свою ситуацию как нежелательную и временную и обязан найти работу любого типа и за любую плату.

В современной России, в зависимости от региона, доля молодых безработных колеблется в пределах 20 – 40 % от всей трудоспособной молодёжи и характеризуется следующими особенностями:

1. Всё больше в России среди безработных становится юношей и девушек ни дня не проработавших со дня окончания школы или профессионального учебного заведения.

2. Хронической безработицей в большей степени охвачена сельская, нежели городская, молодёжь.

3. Среди безработного молодого населения России доминирует молодёжь в возрасте до 25 лет.

4. Значительная часть молодых россиян становится безработными по независящим от них обстоятельствам (под воздействием рисковых факторов).

5. В основе молодёжной безработицы находится дисбаланс всей социальной системы России.

Отношение экспертов к молодёжной безработице неоднозначное. Одни исследователи полагают, что безработица благоприятно влияет на молодых представителей общества, так или иначе заставляя их проявлять инициативу, стимулирует у работников мотивацию труда, способствует развитию профессиональных навыков, формирует экономическое мышление, способствует самозанятости. Другие считают, что молодёжная безработица – явление для общества скорее негативное, поскольку способствует росту девиантного поведения молодого поколения, правового нигилизма, усилению социальной напряжённости, развитию теневой экономики.

Для того чтобы предотвратить увеличение числа молодых безработных и снизить негативные последствия молодёжной безработицы в Российской Федерации необходимо реализовать комплекс следующих мер:

1. Экономические меры:

– развитие малого и среднего бизнеса;
– организация общественных работ;

– внедрение гибкого графика работы, дифференцированный подход к трудоустройству слабозащищённых слоёв населения, в число которых входит и молодёжь;

– увеличение объёма продукции и услуг во всех отраслях материального производства.

2. Меры, предусматривающие реорганизацию системы образования:

– востребованное профессиональное обучение;

– улучшение системы переподготовки и переквалификации кадров;

– совершенствование системы непрерывного образования;

– совершенствование качественной подготовки специалистов в структуре занятости населения;

– развитие профориентационных услуг.

3. Меры, предусматривающие совершенствование работы служб занятости:

– повышение оперативности и информативности работы служб занятости;

– согласованность в работе с коммерческими структурами, проведение систематических социологических исследований, работа психологических служб;

– создание информационной базы о характере проблем в сфере молодёжной занятости для планирования и прогнозирования действий;

– взаимодействие с государственными и негосударственными организациями, оказывающими услуги по содействию в трудоустройстве молодого поколения;

– совершенствование и развитие системы компенсаций расходов работодателям;

– создание молодёжных бирж труда, центров по трудоустройству, социальной и психологической адаптации;

– разработка целевых программ обеспечения профессиональной занятости выпускников учебных заведений [11, с.361-363; 90, с. 235-236].

6.3 Феномен работающего студента

Реалии современной жизни таковы, что многие молодые люди, получающие профессиональное образование в различных образовательных учреждениях, вынуждены одновременно заниматься трудовой деятель-

ностью. В этом отношении российские студенты не являются исключением. Возросшие контакты с молодежью из развитых стран, быстрое распространение гораздо более высоких, чем раньше, стандартов жизни приводят к быстрому росту жизненных потребностей студентов при гораздо меньших возможностях их удовлетворения за счет таких традиционных источников, как стипендия или помощь родителей. И, наконец, высокий темп инфляции вызывает у большинства студентов острый недостаток средств на самое необходимое - питание, одежду, приобретение литературы, оплату платных элементов учебного процесса и на посещение даже самых недорогих мест проведения досуга и отдыха.

Трудовая занятость современного российского студенчества характеризуется следующими показателями.

Масштаб трудовой занятости. В настоящее время в России работают 77 % студентов технических факультетов, 72 % – экономических, 83 % – гуманитарных. Среди первокурсников работают 40 % студентов, на втором курсе работают 54 % студентов, на третьем курсе – 81 %, на четвёртом – 74 %, на пятом – 77 %. При этом, две трети российских студентов работают на постоянной основе [11, с. 339].

Вынужденность трудовой занятости. Если для советских студентов основной целью трудоустройства был дополнительный (именно дополнительный, а не основной) заработок, прохождение производственной практики и поиск будущего места работы, то в современной России диапазон целей трудовой занятости студентов значительно шире.

На первом месте (с большим отрывом от других целей) – необходимость заработать себе на жизнь и на получение образования. На втором – забота о послевузовском трудоустройстве, желание поработать, чтобы получить опыт в определенной области с намерением и дальше там работать, чтобы было, что написать в «резюме» и тем самым повысить свои шансы на получение желаемой работы, познакомиться за время учебы в вузе с несколькими видами работ и выбрать подходящую. Далее следуют стремление не отстать от друзей; желание чем-то занять свое время и голову, недогруженность в процессе учебы; стремление заняться чем-то новым; потребность полнее ощутить связь приложенных усилий с результатом, что далеко не всегда удается в вузе.

Указанные изменения целей трудовой занятости студенчества во многом обусловлены тем, что обязательная практика на предприятиях во многих вузах технического и экономического профиля теперь не требуется и заменяется практикой в НИИ или там, где удастся договориться.

Трудоустройство с целью выполнения курсовых и дипломных работ почти не встречается, скорее, наоборот – тематика этих работ выбирается так, чтобы студенту легче было ее выполнить [11, с. 339].

Сферы занятости. В настоящее время сократилась занятость студентов в науке и научно-исследовательских секторах вузов, в промышленности. Но зато в десятки раз больше студентов, по сравнению с советскими временами, работают в торговле, в ресторанах быстрого питания, заняты маркетинговой деятельностью и услугами, особенно рекламными, компьютерными и финансовыми [11, с. 340].

Интенсивность работы и возможность совмещать ее с учебой. По мнению сотрудников рекрутерских агентств, лишь 1 – 2 % студентов работают полный рабочий день, остальные - либо несколько дней в неделю, либо часть дня, либо имеют свободный график. Но эти цифры не отражают реальности, поскольку рекрутерские фирмы в основном занимаются набором персонала с высшим образованием, и туда обращается лишь незначительная часть студентов. Опросы экспертов показали, что общая трудовая нагрузка у более-менее регулярно работающего студента растет, а возможность получить свободный график работы для совмещения ее с регулярной учебой – уменьшается. В результате работающие студенты постоянно пропускают учебные занятия [11, с. 340].

Особенности трудоустройства. В прежние времена трудоустройство студентов-старшекурсников осуществлялось на основе многолетних связей между вузами и профильными для них предприятиями и организациями. Теперь во многих случаях эти связи разорваны; акционировавшиеся или перешедшие в частные руки предприятия сокращают работников и не берут студентов; научные организации не могут обеспечить достойный заработок своим постоянным сотрудникам и могут привлекать на работу лишь единичных студентов, государственные бюро занятости либо не занимаются студентами совсем, либо работают с ними в последнюю очередь, те фирмы и предприятия, где можно неплохо заработать, набирают работников либо по рекомендациям, либо на конкурсной основе.

Развитие студенческой занятости. Масштабность и глубина структурной перестройки в экономике, в том числе и на рынке труда: принципиальная и быстрая смена секторов и отраслей, выступающих в роли основных потребителей труда, столь же быстрые и глубокие изменения в спросе на отдельные профессии, иные требования к ква-

лификации, которая действительно, а не формально требуется от претендентов на те или иные рабочие места.

Быстрые изменения всех аспектов экономической практики: продукции, потребителей, технологий, схем работы, правил, требований, законодательных и нормативных документов, связей и т. д. В результате высшая школа не успевает давать своим выпускникам профиль и уровень профессиональной подготовки, соответствующие меняющимся требованиям и росту разнообразия экономической жизни.

Следствием стала поляризация возрастной структуры работников по секторам экономики, видам бизнеса, типам и срокам образования предприятий. На большинстве предприятий, возникших за последние 3 – 5 лет, персонал очень молодой и нет систематической передачи профессиональных навыков и приемов работы от старших поколений к молодежи. Молодые люди вынуждены теперь учиться на собственном опыте. Поэтому студентам нужно самим заботиться о своем послевузовском трудоустройстве.

Изменение требований со стороны тех работодателей, которые принимают выпускников вузов и предоставляют им хорошие, по современным меркам, условия. Уже отмечалось, что многие из них предпочитают набирать людей с высшим образованием, причем выпускников престижных вузов, и предъявляют больше требований к личностным качествам и практическому опыту работы в бизнесе, не очень обращая внимание на специальность, полученную в вузе.

Рост требований работодателей к практическому опыту выпускников наталкивается на уменьшение возможностей для студентов получить этот опыт во время обязательных практик.

Исходя из этого, закономерен вопрос, каковы преимущества и недостатки работающих студентов?

Относительными преимуществами работающих студентов можно считать то, что они:

– более склонны к новшествам и переменам (новые задачи и виды деятельности, изменения технологии, методов и организации работы);

– обладают большим потенциалом и ориентированы на развитие, рост, карьеру;

– более энергичны и активны; у них часто возникают новые идеи, которые они готовы предложить и реализовать;

– готовы выполнять не престижную, физически тяжелую, разовую работу;

– готовы начать работу с нуля и развить, например, новое направление;

– согласны работать в режиме ненормированного рабочего дня;

– обладают заметно более высоким уровнем культуры;

– проявляют тягу к новым знаниям и постоянно «подпитываются» в вузе свежими идеями и новыми данными;

– видят связь между получением знаний и результатом работы, а потому обладают хорошей мотивацией к обучению и быстрее овладевают новыми приемами работы и профессиональными навыками;

– обеспечены жильем (дом или общежитие) и деньгами (стипендия), что позволяет им в трудных случаях как-то перебиться, а фирме не заботиться о жилье;

– соглашаются на более низкую оплату, которую им можно установить под предлогом их промежуточного статуса.

Для работодателя ценно то, что:

– студент – «чистый лист», и его часто легче научить профессии и особенностям работы в данной фирме, чем переучивать готового специалиста;

– работающие студенты – хорошие трансляторы рекламы, услуг и вакансий;

– взяв студента с выпускного курса, фирма вскоре получит готового специалиста без затрат на его обучение;

– развитие студенческой занятости – путь к развитию культурной бизнес-среды и формированию развитых эталонов работника.

Недостатки работающих студентов:

– часто переоценивают свои знания, умения и возможности;

– становясь постоянными работниками, чаще претендуют на более высокую зарплату;

– нередко проявляют слабую профессиональную ориентацию (если образование студента не совпадает с профилем работы, у него выполняемая сегодня работа конкурирует с возможностью найти работу по специальности);

– проявляют легкомысленное отношение к работе;

– обладают нереалистическими представлениями о содержании, методах работы и отношениях в рамках формальных организаций;

– проявляют слабые навыки менеджмента;

– требуют к себе большего внимания и постоянной оценки их рабо-

ты, что нередко вызывает недовольство других работников и усиливает напряженность в коллективе;

– хуже работают в периоды сессий;

– менее предсказуемы в своем развитии и поведении, в частности, у них повышенная мобильность, а потому усилия, затраченные на их обучение, могут оказаться потраченными зря. В поисках нового места работы они вполне могут перейти к конкурентам и применить там опыт, полученный в данной фирме;

– в момент окончания вуза оказываются в кризисной ситуации: у многих возникает проблема жилья, у мужчин – проблема службы в армии, резко меняется образ жизни и контактная среда.

Специалисты рекрутерских фирм выделяют два типа работающих студентов. Студенты первого типа ориентированы на постепенную карьеру, они готовы начать с малого и постепенно вырасти до менеджерского уровня. Вторые – обладают повышенными амбициями, они, не имея опыта работы, сразу хотят стать региональными менеджерами или руководителями отдела и зарабатывать не меньше определённого уровня. Кроме того, одни специалисты рекрутерских фирм считают, что более интересны для работодателей городские студенты, они получили лучшее базовое образование в средней школе, у них шире кругозор и выше общий уровень развития. Другие же отмечают, что интереснее иногородние студенты, так как им больше приходится работать в студенческие годы, они лучше знают жизнь и обладают большей целеустремленностью, поскольку привыкли всего достигать самостоятельно. Если обобщить оценки экспертов, получится следующий список основных требований, которые руководители преуспевающих новосибирских фирм предъявляют к студентам и выпускникам вузов при приеме их на постоянную работу. Это высшее образование, престижный вуз, хороший диплом, практический опыт работы в соответствующей области деятельности, знание и умение применять математические методы анализа и обработки информации, умение работать в Интернете, знание иностранного языка (в пределах необходимого), желание работать.

Если студент был занят на регулярной работе во время учебы в вузе, из него через сравнительно короткое время получается работник, обладающий заметными преимуществами по сравнению как с не работавшим выпускником вуза, так и с теми, кто не получил полноценного высшего образования. От первого его отличают большая активность, а также потребность и умение подкреплять теоретические знания и поло-

жения практическими примерами и опытом. От второго – стремление и навык к систематизации и теоретическому обоснованию практических наблюдений и методических (инструментальных) находок, а также приверженность к демократическим, партнерским отношениям в работе.

Вопросы для повторения

1. Перечислите основные этапы трудовой деятельности. В чём, на Ваш взгляд, состоит специфика современной молодёжи как трудового ресурса общества?
2. Перечислите факторы, влияющие на профессиональное самоопределение молодого поколения в современных условиях. Укажите, какие предпосылки могут оказать (оказали) влияние на Ваше профессиональное самоопределение?
3. Какие цели Вы ставите перед собой, получая профессиональное образование? Каковы Ваши ожидания от будущей профессии, какие задачи Вы планируете решить с её помощью? Каковы ваши шансы на реализацию трудовых планов?
4. Что такое молодёжная безработица? Каковы её причины и социальные следствия?
5. Каково Ваше отношение к явлению безработицы в молодёжной среде? Какие, на Ваш взгляд, мероприятия могут оказать влияние на снижение уровня молодёжной безработицы в современной России? Ответ обоснуйте.
6. В чём, на Ваш взгляд, достоинства и недостатки работающих студентов?

7. МОЛОДЁЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА

7.1 Формирование и развитие молодёжной субкультуры

Каждое общество представляет собой систему, включающую в себя социальные субъекты и возникающие между ними отношения. Многообразие структурных элементов общественной системы обусловлено дифференциацией социальных субъектов по следующим основаниям – уровню дохода, профессии, возрасту, месту проживания и типу поселения, религиозной и этнической принадлежности и т.д. Одним из важнейших социальных субъектов являются социальные группы, которые, в силу их различий, в определённых условиях способствуют формированию специфических культурных ценностей и установок, образа жизни и стиля поведения, одежды и языка. Указанная специфика выступает источником возникновения субкультур, а представители данных социальных групп являются их носителями.

Таким образом, в широком смысле, *субкультура – это специфическая культура определённой социальной группы*. В узком смысле, *субкультура – это система ценностей, установок, стилей поведения, свойственная определенной социальной группе и отличающаяся от доминирующей в обществе культуры* [2, с. 325].

Для каждой субкультуры характерен набор специфических черт, а отсутствие какой-либо из них ставит под сомнение возможность соотнесения данного социокультурного образования с феноменом субкультуры, в частности:

– специфический стиль жизни и поведения.

– свойственные определённой социальной группе своеобразные нормы, ценности, мировосприятие;

– наличие более или менее явного инициативного центра, генерирующего идеи [44, с. 11-12].

Выделяются два основных способа возникновения субкультур. В одних случаях субкультуры складываются как следствие проявления самобытности той или иной социальной группы, основанием для возникновения которой могут выступать её различные социальные характеристики. Самобытность социальной группы проявляется в специфических культурных ценностях, традициях, образе жизни, стиле поведения, одежде, языке и традициях. В качестве примера таких субкультур

можно рассматривать субкультуры отдельных этносов, проживающих в господствующей иноэтничной среде или в рамках полиэтничных обществ. В других случаях возникновение субкультуры может быть результатом сознательного следования представителей той или иной социальной группы, изначально принадлежащим к разным социальным слоям, тем общим ценностям и образцам поведения, которые позволяют им выделяться или противопоставлять себя всему обществу. В данной ситуации субкультура может иметь ярко выраженный контркультурный характер. В качестве примера таких субкультур можно рассматривать ряд молодёжных субкультур.

Каждая субкультура, являясь элементом традиционной (господствующей) культуры, взаимосвязана с ней в следующих аспектах:

– традиционная культура является базой для субкультуры, поскольку каждая субкультура заимствует из традиционной культуры определённые правила, ценности, стереотипы и нормы;

– в рамках субкультуры заимствованные ценности, нормы, стереотипы и представления изменяются, создавая предпосылки для обновления традиционной культуры.

Исходя из этого, механизм формирования субкультур предполагает следующую последовательность действий:

– заимствование ценностей традиционной культуры;

– трансформация указанных ценностей;

– закрепление трансформированных ценностей (поиск единомышленников).

В современном обществе проявляется значительное многообразие субкультур, однако чаще всего понятие «субкультура» используется при исследовании молодого поколения и анализе явлений девиации, что обусловлено следующими факторами. *Во-первых,* для молодёжи в гораздо большей степени характерно стремление к групповой идентичности и противостоянию традиционному миру взрослых. Молодое поколение отличают черты порывистости, неустойчивости желаний, нетерпимости, дерзости, усугубляемые переживаниями амбивалентности (уже не ребенок, но еще не взрослый) социального статуса. Именно это приводит молодых людей в относительно однородные по возрасту и социальной принадлежности группы сверстников, которые удовлетворяют типичные потребности в стиле поведения, моде, досуге, межличностном общении. В молодом возрасте несовершенство окружающего социального мира ощущается наиболее остро. Соответственно, появляется либо желание

этот мир переделать (вариант «мятежа»), либо отгородиться от него и создать свой собственный мир (вариант «ухода»). *Во-вторых*, неформальное общение в жизни молодых людей занимает гораздо более существенное место вследствие того, что профессиональные, материальные, карьерные, семейные заботы еще не приобрели доминирующей роли [44, с. 11-12; 51, с. 334].

Таким образом, молодежь предрасположена к субкультурности, как в силу объективного фактора собственной специфичности по отношению к другим группам общества, так и вследствие того, что субкультурность является частью жизненных стратегий молодых людей, в основе которых лежит самоутверждение, самоидентификация и формирование отношения к окружающему миру. Однако естественная предрасположенность молодых людей к субкультурности отнюдь не означает того, что большинство из них представляют те или иные субкультурные группы или, что вся молодежь является такой группой по отношению к остальному обществу.

Основными причинами возникновения молодёжной субкультуры как социального феномена стали: переход общества на индустриальную и постиндустриальную стадии развития, развитие индустрии массовых развлечений и удлинение периода социального детства.

Переход развитых (индустриальных) обществ на постиндустриальную стадию развития, способствующую высокому уровню механизации и автоматизации промышленного производства. Вследствие этого, у индивидов, занятых в производстве, появилось больше свободного (досугового) времени, которое можно было использовать по своему усмотрению, тратить на отдых и развлечения, то есть «с интересом убивать». При этом свободное время появилось не только у работающих представителей общества. Относительное экономическое благополучие в индустриально развитых странах способствовало формированию новых социальных групп: с одной стороны – пенсионеры, не работающие, но имеющие деньги; с другой стороны – молодые люди, для которых основным занятием является учёба, а, следовательно, для развлечений остаётся достаточно много времени [44, с. 93-136].

Поскольку на удовлетворении досуговых потребностей можно было хорошо заработать, возникла целая индустрия досуга, индустрия развлечений, популярная (массовая) культура, ориентированная именно на молодое поколение и отличающаяся чрезвычайной простотой, если не примитивностью, развлекательностью, ориентиров-

кой на подсознание и инстинкты. Ориентация массовой культуры на молодёжь была не случайной: *во-первых*, далеко не у каждого молодого человека развит эстетический вкус, однако у молодых людей достаточно сильно выражено желание единения с себе подобными. (предпосылки динамичности молодёжной моды); *во-вторых*, в динамичных индустриальных и постиндустриальных обществах на первый план выходят именно молодые люди.

Данные обстоятельства заставляют индустрию массовой культуры работать в первую очередь на молодёжь, которая становится одним из основных её потребителей, возникает *феномен молодёжной культуры – культуры для молодых*. Инициатором возникновения культуры для молодых является старшее поколение, стоявшее у руля бизнеса и управлявшее индустрией развлечений. Досконально изучив явление молодёжной культуры, представители бизнеса наладили промышленное производство специфического товара (одежды, атрибутики и т.д.), предназначенного и рекламируемого именно как молодёжную продукцию. Освоив производство одежды и украшений в сфере молодёжной моды, отцы-основатели культуры для молодых пошли дальше, затронув музыку и иные отрасли развлекательной индустрии. В результате возник, ориентированный на молодое поколение, шоу-бизнесс с концертами, фильмы, сериалы, появились молодёжные СМИ и т.д.

Сложившееся положение дел не устраивало определённую часть молодого поколения, которая справедливо полагала, что массовый характер культуры для молодых не позволяет осуществить полноценное самовыражение и творческое развитие. Это стало одним из стимулов возникновения *молодёжной субкультуры*, как противовеса *массовой молодёжной культуре*. Этому в немалой степени способствовало удлинение периода «социального детства». Молодой человек, по своему социальному статусу уже не ребёнок, но ещё и не взрослый. Данный период «социального детства» – это период когда можно расширять свои насущные потребности, но не увеличивать ответственность. Отсюда – желание продлить социальное детство, уйти в субкультуру. Молодые люди «бегут» в субкультуру от традиционной культуры, изолируют себя от неё и в этом добровольном изгнании создают свою собственную культуру со специфическим языком, символикой, обрядами, отличными от общепринятых [44, с. 93-136].

Таким образом, *молодежная субкультура – это культура, выработанная самим молодым поколением, характеризующая общ-*

ность стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов молодых людей.

Движущими силами возникновения молодёжных субкультур в современном обществе могут выступать:

– кризисный характер общества – наличие социальных проблем, связанных с нарастающей неудовлетворенностью больших групп молодых людей своими социальными позициями и, что еще более важно, ощущающих собственную исключенность из магистральных процессов общества;

– наличие конфликта поколений вследствие разрывов в развитии общества – когда между «детьми» и «родителями» возникает существенная ценностная дистанция;

– аномия – ослабление значимости социальных норм и ценностей, объединяющих все общество (отсутствуют четкие правила поведения);

– наличие в обществе массовых социальных движений за или против чего-либо, представляющих собой питательную среду для нонконформистского поведения, формирования групп и организаций;

– влияние иных культур. В частности, возникновение и развитие многих молодежных субкультур в СССР, особенно в 1960 – 70-е гг., было следствием культурного воздействия Запада и референтного характера западной культуры для значительного числа молодых людей СССР [102].

Механизм возникновения молодёжной субкультуры в рамках определённой территориальной общности, предполагает следующую последовательность действий:

– отвержение общепринятых регламентирующих социальных нормативов, не удовлетворяющих требованиям молодых индивидов;

– попытка построения собственных «независимых» мировоззренческих систем;

– поиск молодыми людьми референтных групп со сходными целевыми установками.

Следует отметить, что на начальных этапах развития большинство молодёжных субкультур, в силу доминирования в молодёжной среде протестных настроений, имело контркультурный характер. Главным ценностным ориентиром молодёжной контркультуры выступило самоосуществление молодого человека как творца своей судьбы. Оно реализовывалось через презрение к богатству, престижу, комфорту и переориентацию на красоту природы и человеческих взаимоотношений. В рам-

ках молодёжной контркультуры формируется культ простого человека, обретающего себя в новых личностных связях вопреки тем связям, которые складываются в процессе разделения труда и отражают сущность современного общества.

Молодёжь 60-х гг. XX столетия, выступая против массовой культуры, по сути, выступала против массового производства. Вместе с тем, выступая против массового производства, молодёжь выступала и против личной ответственности, однако одобряла потребление – потребление эксклюзивных объектов, доведённое до абсолюта в получении удовольствия. Выступая против ханжества и лицемерия, сторонники молодёжной контркультуры попутно отвергали старые традиции в поэзии, живописи, музыке, одежде, моде.

Контркультура, выступая против традиций, противостояла всякому нравственному запрету, моральному ограничению, внешнему воздействию. Для того, чтобы занять видное место в контркультуре достаточно было только полностью отрицать ценности традиционной культуры, ничего при этом, не предлагая взамен. Именно данные характеристики молодёжной контркультуры стали предпосылкой возникновения андеграунда.

При этом следует разграничивать понятия молодёжная субкультура и молодёжная контркультура. Если первая не противостоит традиционной культуре, то вторая её полностью отрицает. Основные различия между молодёжной субкультурой и контркультурой можно представить следующим образом (табл. 11).

Таблица 11

Отличия молодёжной субкультуры и контркультуры

Молодёжная субкультура	Молодёжная контркультура
Возникает в каждом обществе	Возникает в обеспеченных обществах как протест против всеобщего потребеления
Основная атмосфера – игра	Основная атмосфера – митинг
Наличие оппозиции «Мы» – «Они»	Наличие общего врага
Конструктивная деятельность, направленная на построение собственного мира	Деструктивная деятельность
Борьба за выживание	Борьба за победу
Закрытость от внешнего мира	Открытость, противостояние, война
Пассивно-оборонительная позиция	Агрессивно-наступательная позиция
В итоге – изменение себя	В итоге – изменение общества

В настоящее время молодёжная субкультура приобретает контркультурный характер в том случае, если у молодого поколения появляется общий враг.

В процессе своего становления и развития молодёжная субкультура сформировала ряд специфических, характерных только для неё черт.

Во-первых, молодёжная субкультура практически во всех странах мира носит изотерический (закрытый) от взрослого мира характер. В то же время, для того, что бы стать представителем той или иной молодёжной субкультуры иногда бывает достаточно просто быть молодым человеком, а иногда требуется нечто большее, например пройти обряд инициации – посвящения.

Во-вторых, молодёжная субкультура, несмотря на то, что она развивается в рамках традиционной культуры, формирует собственную, специфическую систему норм, правил, форм и ценностей поведения.

В – третьих, молодёжная субкультура носит инновационный характер, но далеко не все инновации усваиваются базовой культурой и находят широкое применение.

В-четвёртых, молодёжная субкультура – это феномен крупных городов, где имеется большое количество представителей молодого поколения, у которых много свободного времени, практически нет взрослых проблем и обязанностей, но есть состоятельные родители, обеспечивающие материальную сторону их существования.

В-пятых, молодёжная субкультура может иметь как формализованный, так и неформальный характер, при этом формализованная молодёжная субкультура позитивна по отношению к остальным представителям общества, а неформальная – негативна.

В-шестых, молодёжная субкультура – это фаза (этап) развития индивида, это переходная стадия становления личности, которая утрачивает своё значение по мере адаптации молодого человека к миру взрослых людей [44, с. 210-218].

Молодёжная субкультура несёт определённую функциональную нагрузку и призвана реализовывать следующие функции:

– *самоидентификация* – она осуществляется молодежью, принадлежащей к субкультуре, через противопоставление «миру взрослых», обществу, сверстникам;

– *социализация*, которая происходит посредством восприятия и усвоения молодыми людьми специфических субкультурных норм и ценностей;

– *просвещение* как элемент социализации, реализующееся через понимание предпосылок формирования и развития данной субкультуры, ее истории, основных деятелей, принципов и идеологии;

– *самореализация* – молодые люди осуществляют ее через творчество, формирование особого стиля и образа жизни, свойственных субкультуре;

– *легитимация конфликта и агрессии* – многие субкультуры идеологически обосновывают правомерность и необходимость конфликта между ее представителями и обществом или другими контрагентами. Таким образом, агрессивность, присущая многим молодым людям, оправдывается и возводится в доблесть (группировки скинхедов, естественно, не просто дерутся или убивают, а борются за право русских жить в своей стране);

– *коммуникация*. Принадлежность к субкультуре дает возможность молодым людям найти круг общения, которого они очень часто лишены в семье, образовательных учреждениях, на работе и т.д. То, что это общение часто носит виртуальный характер (субкультура «хакеров»), в принципе, не имеет значения;

– *организация развлечения и досуга*. Субкультура обеспечивает проведение молодым людям свободного времени;

– *компенсация маргинальности и исключенности* – групповая субкультурная идентичность способствует адаптации молодых людей к низкому аутсайдерскому социальному статусу в обществе;

– *социальные изменения*. Эта функция реализуется уже не по отношению к молодежи, а по отношению ко всему обществу. Очень часто под воздействием той или иной субкультуры изменяются и базовые ценности и институты общества. В некоторой степени хиппи способствовали формированию большей толерантности в американском обществе по отношению к тем, кто одеждой и образом жизни отличается от большинства. Под влиянием субкультур может меняться язык, в нем получают распространение некоторые слова, употребление которых ранее было свойственно лишь «посвященным» (например, лагерная лексика, вошедшая в 1990-е гг. в разговорную и даже литературную речь в России, слово «тусовка» из хипповской «Системы» и др.).

Как и любой институт общества, субкультура может быть в равной или в разной степени функциональна и дисфункциональна: «Некоторые из молодежных субкультур могут создавать платформу для развития негативных тенденций в молодежной среде (проблемы наркотизма, насилия и т. д.), другие скорее имеют позитивное общественное значение (экология и т. д.). Во всех случаях важно, что через субкультурные формы для определенной части молодежи лежит путь к освоению социальности» [54, с. 87].

Таким образом, молодежная субкультура в современном обществе существует в любом случае. Очень часто она занимает сравнительно узкую социальную нишу и является маргинальной по отношению к обществу и доминирующему в нем типу культуры. Но иногда молодёжная субкультура становится чем-то вроде магистрального направления развития общества и олицетворяют его состояние и цели происходящих в нем социальных изменений (как это было в 50 – 60-е гг. XX века в США). Одна или несколько ведущих субкультур включают (хотя и на непродолжительное время) сотни тысяч и миллионы молодых людей, становятся модными и диктуют жизненные и поведенческие стили.

7.2 Характерные черты и типология молодёжных субкультур

Как социальное явление молодёжная субкультура возникла в результате ускорения темпов социокультурных изменений, связана с резким увеличением периода обязательного обучения для широких масс, возникновением специфической социально - демографической группы, получившей название «молодёжь». В современных условиях чрезвычайной подвижности всех социальных процессов в российском обществе культуру молодежи следует рассматривать в нескольких плоскостях, равно обусловливающих уровень и направленность культурной самореализации, которая понимается нами как содержательная сторона культурной деятельности молодого человека.

Отечественная молодёжная субкультура в своём развитии прошла тот же путь, что и субкультура западной молодёжи: субкультура – контркультура – субкультуры (многообразие стилей). Специфика заключается в некотором запаздывании во времени. Отсюда: заимствование преобладает над самобытностью, а саморазвитие во многом носит догоняющий характер. Ценности и нормы отечественной молодёжной

субкультуры, её символика и атрибутика приходили в противоречие с официальной авторитарной культурой. В то же время определяющей характеристикой молодёжной субкультуры в России является феномен субъективной размытости, неопределённости, отчуждения от основных нормативных ценностей, ценностей большинства [10, с. 207; 11, с. 165].

Поэтому присущая и западной молодёжной субкультуре вытесненность на периферию общественной жизни (в сферу развлечения и досуга) стала в ней определяющей. Досуговая окраска молодёжной субкультуры наложила отпечаток и на характер молодёжных группировок. В этой связи основным критерием соотнесённости молодого индивида с определённой субкультурой в России становятся внешний вид и символическая атрибутика. Специфика группировок проявлялась в определённом стиле одежды, специальной символике (украшения, причёски и т.д.), особом сленге, жаргоне, увлечениях [10, с. 208].

Состояние и развитие молодежной культуры в современной России, обусловлено следующими факторами:

1. Системный кризис, затронувший социальную структуру общества с началом перестройки и усугубившийся в связи с распадом СССР и переходом к рыночной экономике, закономерно привел к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей. Конкуренция на уровне массового сознания советских, национальных и так называемых «западных» ценностей не могла не привести к состоянию социальной анемии и фрустрации населения, непосредственным образом повлиявшему на ценностный мир молодежи, крайне противоречивый и хаотичный. Поиск своего пути в новых социально-экономических условиях, ориентация на ускоренное статусное продвижение и в то же время прогрессирующая социальная неадаптивность – все это обусловило специфический характер культурной самореализации молодого человека.

2. Современная российская культура, как на институциональном, так и на субъектно-деятельностном уровнях в настоящее время находится в кризисном состоянии, как и само общество. С одной стороны, значимость культурного развития населения для успешной реализации социальных проектов и выхода из кризиса не в полной мере осознается органами управления, с другой – коммерциализация культурного процесса, все более заметный отход от норм и ценностей «высокой» культуры к усредненным образцам агрессивной массовой культуры, наиболее явственно проявляющийся в электронных сред-

ствах массовой информации, также не может не отразиться на системе установок, ориентации и культурных идеалов молодого человека.

3. Попытки реализации целостной программы гуманитарной социализации в государственном масштабе не увенчались успехом. Сегодня единая система гуманитарного воспитания практически отсутствует, а частные инициативы в этой сфере, осуществляемые в экспериментальных или негосударственных учебных заведениях, охватывают лишь немногочисленные группы молодежи крупных российских городов. В большинстве же школ гуманитарная социализация ограничивается стандартным набором гуманитарных дисциплин и так называемой внеучебной работой, которая не столько приобщает молодых людей к культурным ценностям, сколько отвращает от них в польку рекреативно развлекательной самореализации. Нередко гуманитарная социализация носит коммерческий характер (так называемое «элитное образование»), и характер гуманитарной социализации все заметнее обусловлен уровнем доходов родителей школьника или самого молодого человека.

4. Юношеский возраст (15 – 18 лет), а в какой-то мере и весь период взросления отличают черты порывистости, неустойчивости желаний, нетерпимости, дерзости, усугубляемые переживаниями амбивалентности социального статуса (уже не ребенок, еще не взрослый). Именно эта специфика приводит юношей в однородные по возрасту и социальной принадлежности группы сверстников, которые удовлетворяют типичные юношеские потребности в стиле поведения, моде, досуге, межличностном общении. Группы сверстников выполняют социально-психологическую терапевтическую функцию – преодоления социального отчуждения. Естественно, в подобных группах складываются собственные культурные нормы и установки, обусловленные в первую очередь эмоционально-чувственным восприятием действительности и юношеским нонконформизмом.

5 Особенности поколения оказывают существенное влияние на молодежную субкультуру, обладающую не столько возрастными, сколько генерационными особенностями. В этом феномене наиболее отчетливо проявляются молодежные формы сознания и поведения.

Говоря о молодежной субкультуре в России, необходимо учитывать наличие существенных региональных и национальных различий. Кроме того, начиная с 90-х гг. XX столетия, усугубляется ценностное и имущественное расслоение молодежи. Так, в частности, вряд ли кор-

ректно говорить в социально-психологическом смысле, например, о петербургской молодежи, как единой группе населения. Безусловно, как поведение, так и ценности, например, молодого бизнесмена, с одной стороны, и молодого безработного – с другой, не могут не отличаться друг от друга. Тем не менее, существует некое субкультурное «ядро», которое присуще в той или иной мере всему молодому поколению России. Его определяющей характеристикой в России является феномен субъективной «размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства) [44, с. 163-165].

Так, у немалого числа молодых людей отсутствует четко выраженная личностная самоидентификация, сильны поведенческие стереотипы, обусловливающие деперсонализацию установок. Позиция отчуждения в его экзистенциональном преломлении просматривается как в отношении к социуму, так и в межгенерационном общении, в контркультурной направленности молодежного досуга. Молодёжью досуг зачастую воспринимается как основная сфера жизнедеятельности, и от удовлетворенности им зависит общая удовлетворенность жизнью молодого человека. На уровне досуговой самореализации молодежную субкультуру в России отличают следующие черты:

1. *Преимущественно развлекательно-рекреативная направленность.* Наряду с коммуникативной (общение с друзьями) досуг выполняет в основном рекреативную функцию (около одной трети старшеклассников отмечают, что их любимое занятие на досуге – «ничегонеделание»), в то время, как познавательная, креативная и эвристическая функции не реализуются вовсе или реализуются недостаточно Рекреативные досуговые ориентации подкрепляются основным содержанием теле- и радиовещания, распространяющим ценности преимущественно массовой культуры.

2. «*Вестернизация»* (американизация) культурных потребностей и интересов. Ценности национальной культуры, как классической, так и народной, вытесняются схематизированными стереотипами – образцами массовой культуры, ориентированными на внедрение ценностей американского образа жизни в его примитивном и облегченном воспроизведении. Однако вестернизация культурных интересов имеет и более широкую сферу приложения: художественные образы экстраполируются на уровень группового и индивидуального поведения молодых людей и проявляются в таких чертах социального пове-

дения, как прагматизм, жестокость, стремление к материальному благополучию в ущерб профессиональной самореализации.

3. *Приоритет потребительских ориентаций над креативными.* Потребительство проявляется как в социокультурном, так и в эвристических аспектах. По данным опросов молодых людей, потребление в рамках художественной культуры заметно превышает креативные установки в социокультурной деятельности. Еще более эта тенденция присутствует в культурной самореализации учащейся молодежи, что косвенно обусловлено и самим потоком преобладающей культурной информации (ценности массовой культуры), способствующей фоновому восприятию и поверхностному закреплению в сознании. Творческая самореализация, как правило, выступает в маргинальных формах.

4. *Слабая индивидуализированностъ и избирательность культуры.* Выбор тех или иных культурных ценностей чаще всего связан с групповыми стереотипами достаточно жесткого характера (не согласные с ними легко попадают в разряд отверженных), а также с престижной иерархией ценностей в неформальной группе общения (референтной группе). Групповые стереотипы и иерархия ценностей обусловлены половой принадлежностью, уровнем образования, в определенной мере местожительством и национальностью реципиента Суть ценностей молодежи одна: культурный конформизм в рамках неформальной группы общения и неприятие других ценностей и стереотипов. Крайним направлением этой тенденции молодежной субкультуры являются так называемые «команды» с жесткой регламентацией ролей и статусов их членов, для которых характерно девиантное поведение и криминогенный стиль общения.

5. *Внеинституциональная культурная самореализация.* Данные исследований показывают, что досуговая самореализация молодежи осуществляется вне учреждений культуры и относительно заметно обусловлена воздействием одного лишь телевидения – наиболее влиятельного институционального источника не только эстетического, но и в целом социализирующего воздействия. Однако большая часть молодежных и подростковых передач ТВ отличается крайне низким художественным уровнем и никак не разрушает, а скорее, напротив, подкрепляет те стереотипы и ту иерархию ценностей, которые уже сформировались на уровне референтной группы – наиболее эффективного культурного коммуникатора.

6. *Отсутствие этнокультурной самоидентификции.* Эта тенденция, в высокой мере отличающая, прежде всего российскую молодежь, обусловлена не только вестернизацией массового молодежного сознания, но и характером гуманитарной социализации в ее институциональных формах. Интериоризация норм и ценностей, проходящая в этот возрастной период, базируется либо на традиционно советской, либо западной модели воспитания, в любом случае – вненациональной, в то время как интериоризация этнокультурного содержания практически отсутствует. Народная культура (традиции, обычаи, фольклор и т.п.) большинством молодых людей воспринимается как анахронизм. Между тем именно этническая культура является цементирующим звеном социокультурной трансмиссии. Попытки внесения этнокультурного содержания в процесс социализации в большинстве случаев ограничиваются приобщением к православию, между тем как народные традиции, безусловно, не ограничиваются одними лишь религиозными ценностями Кроме того, этнокультурная самоидентификация состоит прежде всего в формировании положительных чувств в отношении к истории, традициям своего народа, т. е. того, что принято называть любовью к Отечеству, а не в знакомстве и в приобщении к одной, пусть даже самой массовой, конфессии. Таким образом, отмечается преобладающая тенденция на трансформацию молодежной субкультуры в современной России, что, так или иначе, отражается на содержании субкультурных связей различных социальных слоёв российской молодёжи [11, с. 167-169].

Поскольку молодёжь неоднородна, молодёжная субкультура проявляется в различных формах, типология которых зависит от различных оснований и отличается многообразием.

К примеру, отечественный социолог *С.С. Фролов* предлагает классифицировать молодёжные субкультуры, по основанию *принадлежности к ним индивида,* выделяя *ингруппы* и *аутогруппы молодёжной субкультуры. Ингруппы – это те молодёжные субкультуры*, к которым индивид чувствует принадлежность, считает их своими и в отношении которых он использует категорию «мы». При этом человек разделяет мнения и чувства представителей группы, единодушен с ними в постановке и достижении целей. *Аутогруппы – это те молодёжные субкультуры*, к которым индивид не принадлежит и в отношении которых он использует категорию «другие», вместо категории «мы». При этом у индивидов существуют черты и признаки, отделяющие их от остальных представителей группы [44, с. 277].

Молодёжные субкультуры можно классифицировать, *по способу взаимоотношений индивидов,* выделяя *первичные* и *вторичные* молодёжные субкультуры. *Первичные молодёжной субкультуры,* представители которых видят друг в друге индивида и личность, молодые люди интересуют друг друга как личности, у них общие интересы, надежды и чувства, в своей группе они полностью удовлетворяют потребности в общении. Такие группы ориентированы на взаимосвязь её представителей. Во *вторичных молодёжных субкультурах* отношения между индивидами носят безличный, односторонний и утилитарный характер. Такие группы, как правило, ориентированы на достижение цели.

В *зависимости от интенсивности общения*, молодёжные субкультуры делятся на м*алые группы*, для которых характерны взаимодействия каждого индивида с каждым и б*ольшие группы,* для которых нехарактерны личные контакты между отдельными представителями группы.

В характеристике *Н. Фрадкина*, молодёжные субкультуры классифицируются на основе их взаимоотношений с обществом. При этом выделяются *просоциальные, асоциальные и антисоциальные молодёжные субкультуры. Просоциальные* молодёжные субкультуры поддерживают ценности общества, *асоциальные* – нейтральны по отношению к ним; *антисоциальные* – способствуют разрушению общественных ценностей (контркультурны по своему характеру). В свою очередь, каждый из видов субкультуры может включать в себя группы принадлежности и референтные группы; большие и малые группы; постоянные и случайные группы; с демократическим или авторитарным типом взаимодействия; разновозрастные и равновозрастные; разнополые и однополые [44, с. 278-279].

А.В. Толстых предлагает следующую типологию молодёжных субкультур:

– *общественно-политические* («наши», «молодая гвардия», «единство»). Цель – пропаганда общественно-политических идей, взглядов и мнений. Не агрессивны до определённого промежутка времени;

– *радикалы* (люберы, скины). Агрессивны. Цель – выступление против определённых идей, взглядов, точек зрения. Во главе радикалов, как правило, стоят представители старшего поколения;

– *эколого-этические группы* (зелёные). Цель – улучшение экологической ситуации. Абсолютно не агрессивны;

– *неформальные молодёжные движения, объединения* (хиппи, панки). Цель – пропаганда определённого образа жизни, мировоззрения. Не агрессивны до определённых моментов;

– *нетрадиционные религиозные группировки* (сатанисты, культовые группы, представители сект). Цель – пропаганда религиозных взглядов и учений. Внешне социально не агрессивны;

– *группы по интересам* [44, с. 282].

Типология *С. Сергеева и А. Тарасова*. *С. Сергеев* предлагает следующую классификацию молодёжных субкультур: *романтическая субкультура* (хиппи, толкиенисты и т.д.); *гедонистическо-развлекательная* (мажоры, рейверы, рэпперы); *криминальная* (гопники, люберы); анархистско-нигилистская (панки). В свою очередь *А. Тарасов* предлагает следующую типологию: *золотая молодёжь; наркоманы; уголовная среда; голубая тусовка; неофашисты и скинхеды; нацболы; футбольные фанаты; попсовики; старая контркультура; сатанисты, новая контркультура* [44, с. 280-281].

7.3 **Основные молодежные субкультуры XX – начала XXI века**

Одним из первых проявлений специфической молодежной культуры в мире стало движение «битников» (или «разбитое» поколение) в конце 40 – 50-х гг. XX века в США. С точки зрения распространенности как образа жизни битничество не было особенно массовым, но его историческое значение для развития молодежных субкультур в США и остальном мире заключалось в том, что из него фактически вышли другие ведущие субкультуры (хиппи, байкеры, сквотеры, отчасти панки), на несколько десятилетий определившие жизненные стили, моду, музыку молодежи не только в США, но и в ряде других стран, в том числе в СССР. Влияние битников было обусловлено тем, что его ведущие идеологи были литераторами, получившими мировую известность – Дж. Керуак, У. Берроуз, А. Гинзберг, К. Кизи. Оно выражается и в том, что битничество как образ жизни и идеология следовало ряду архетипов и мотивов, свойственных сознанию молодежи – культ дороги и странствий, нонконформизм и др.

С точки зрения дохода, общественного престижа, битники находились на социальном дне, несмотря на то, что большинство предста-

вителей битничества были выходцами из среднего класса и, в принципе, так или иначе претендовало на какое-то общественное признание – прежде всего, в творчестве. В той или иной степени их целенаправленная отверженность была игрой.

Отношение битников к общепринятой морали и к законам было более чем критичным. Презрение к моральным и правовым нормам, в частности, выражалось в распространении в среде битников наркотиков. Существенное значение для формирования битничества имела Вторая мировая война, возвратившись с которой многие молодые американцы не смогли найти себе места в жизни, а многие и не хотели его искать. Идеологические и литературные истоки битничества можно найти в литературных произведениях 1920-х гг., герои которых (в особенности у Э. Ремарка и Э. Хемингуэя) также отличались неустроенностью и потерянностью.

К концу 40-х гг. XX в. относится формирование еще одной субкультуры в США, впоследствии распространившейся по всему миру – байкеры (или рокеры). По одной из версий, в конце 40-х – начале 50-х годов летчики прославленной в годы войны эскадрильи «Ангелы ада» были демобилизованы за ненадобностью. Привыкшие к скорости и свободе полета, многие из них нашли альтернативу самолету за рулем мотоцикла. Поначалу они собирались в небольшие группы, ездили по стране, пытаясь найти свое место в мирной жизни. Многие из них впоследствии осели в небольших городках, открыли свои мастерские по ремонту автомобилей и мотоциклов, татуировочные салоны или же подались в фермеры и стали добропорядочными и законопослушными гражданами. Те же, кого не устраивала спокойная жизнь, собирались в «банды» мотоциклистов и отправлялись на поиски приключений и какого-нибудь заработка [63].

В отличие от битников, у байкеров не было идеологов-интеллектуалов, и сама эта субкультура долгое время связывалась массовым сознанием американского общества и прессой не столько с мотоциклами, сколько с криминалом.

Униформой байкеров были черные кожаные куртки, кожаные жилетки, брюки, грубые армейские ботинки или сапоги. В последующем байкерская мода отразилась на панковском стиле и стиле металлистов. Существенно ряды байкеров в США пополнились после войны во Вьетнаме, когда в страну вернулись солдаты, многих из которых, также как и после мировой войны, никто особенно не ждал.

Тогда же в атрибутику байкеров вошла нацистская символика как эпатаж обывателей и обращение к культурным символам, отвергаемым большинством общества.

К началу 50-х гг. относится формирование первой массовой молодежной субкультуры Великобритании – так называемых «тедди-бойз» или «теддиз». В военные годы в Англии появился социальный феномен, названный впоследствии термином «тинейджеры». Предоставленные длительное время сами себе подростки бессознательно требовали и нового к себе отношения. Стиль одежды «тедди-бойз» был реакцией на установившийся в британском обществе после войны консервативный стиль – длинные однобортные пиджаки и узкие брюки. «Тедди-бойз» дополнили их элементами «ковбойского» стиля. Главное, что они хотели показать своим внешним видов – гиперболизированная мужественность и сексуальность. Помимо одежды, «тедди-бойз» отличались агрессивностью и хулиганством. Их музыкальные вкусы оформились с приходом в середине 50-х гг. в Британию американского рок-н-ролла.

Британская мотоциклетная субкультура появилась несколько позже, чем в США. Прежде всего, это было связано с выдачей бензина по талонам, которая была отменена только в 1950 году. Через несколько лет в Англии появилась молодежная субкультура, руководствующаяся правилом: «Живи на полную катушку, умирай молодым». Их называли «ковбоями кафе» (cofee-bar cowboys) или слэнговым выражением ton-up (имелись в виду те, кто постоянно превышает скорость на мотоциклах). Слово «байкер» в Англии было менее распространено. Группы такой молодежи собирались, как правило, у небольших придорожных кафе. Постепенно у них выработалась своя география насиженных мест, и чужаки не имели права заходить на их территорию. Мотоцикл был главным предметом обожания, свое право на «крутизну» можно было доказать только в импровизированных гонках. Эта субкультура заложила также стиль, который позже лег в основу рок-н-ролльного британского имиджа.

Если появление «тэдди-бойз» в послевоенной Великобритании было во многом следствием кризиса социализации подростков из небогатых семей, находящихся без надзора родителей и предоставленных самим себе, то в 50-е гг. Англия переживала экономический бум. У молодых людей появились карманные деньги, в стране начала развиваться индустрия развлечений. Субкультура «модов» (mods) была нацелена на

стильность во внешнем виде (узкие воротнички рубашек, подогнанные тютелька в тютельку костюмчики, обязательно белые носки и аккуратные прически). Причем облик определялся не только материальными возможностями, была и масса тонкостей, предписывавших, что можно, а что нельзя (например, такая строгость – при определенной ширине брюк расстояние между ними и ботинками должно было составлять полдюйма, а при чуть большей ширине – уже целый дюйм).

С середины 1960-х гг. субкультура модов начала терять однородность и разваливаться на отдельные группировки (среди которых были так называемые хард-моды, которые впоследствии трансформировались в скинхедов) [63].

Однако подлинный бум молодежных субкультур начался не в Великобритании, а в США в середине 1960-х гг. Произошло это по нескольким причинам:

– *во-первых*, США после Второй мировой войны переживало демографический бум. Это было связано с ростом благосостояния американцев. С 1948 по 1953 гг. число новорожденных в США выросло почти на 50 %. И к 1964 г. 17-летние стали самой многочисленной демографической группой населения. Такое положение сохранялось вплоть до 1971 г. Соответственно, число университетов и институтов увеличилось в два раза, а количество студентов достигло 5 млн. человек;

– *во-вторых*, американское общество переживало этап перехода к обществу потребления со специфическими ценностями гедонизма, получения от жизни удовольствия и др. Возраст вступления во взрослую жизнь увеличился. К молодым людям обществом стали предъявляться гораздо более мягкие требования;

– *в-третьих*, массы взрослеющей молодежи просто не могли найти себе применения из-за ограниченности рынка труда, производства, несмотря на его рост;

– *в-четвертых*, начало массового производства противозачаточных таблеток в США положило начало сексуальной революции и усилило гедонистические тенденции в массовом сознании;

– *в-пятых*, просчеты во внутренней и внешней политике США (вьетнамская война и др.) послужили основанием для протестной волны, в которой основную роль играли именно молодые;

– *в-шестых*, в США сформировался мощный средний класс. И для детей «средних» американцев, которым, в отличие от их родителей, не нужно было бороться за выживание, очень большое значение приобрели

постматериальные ценности – самовыражения, творчества, получения удовольствия от жизни и т.п. [43, с. 11].

Одним из самых влиятельных молодежных движений 1960-х гг. в США и во всем мире стали хиппи, которые соединили бунтарство против системы с уходом из нее, с созданием собственного мира, параллельному существующему. Огромную роль в формировании субкультуры хиппи сыграла эволюция рок-н-ролла, который ко второй половине 1960-х гг. из танцевальной музыки и отчасти средства протеста превратился в своеобразную философию. Особенно это было характерно для психоделического и калифорнийского рока («Doors», «Jefferson Airplane», «Grateful Dead» и др.).

Есть несколько версий происхождения слова «хиппи». По одной из них оно происходит от жаргонного слова «хэп» – тронутый. По другой – на негритянском сленге слово «хиппи» означает «сведущий, знающий, понимающий суть вещей человек». По третьей – слово «хиппи» – от «hip» – сокращенного «hipochondria» – *ипохондрия – угнетенное состояние*. Скорее всего, верен первый вариант – слово, пущенное в оборот журналистами, так как хиппи так себя не называли и само это слово не любили. Сами хиппи предпочитали название «freaks» – чудаки [43, с. 16; 76].

Основой идеологии хиппи была проповедь любви и ненасилия, полное отрицание войн и пацифизм. Любовь в понимании хиппи была средством для преодоления разобщенности между людьми, для создания всемирного братства. Во многом идеология любви была заимствована хиппи у индуизма и буддизма, начавших активно проникать в 1960-е гг. США и Европу.

Философия любви органично сочеталась с сексуальной свободой и раскрепощенностью. На уровне поведенческих практик проповедь необходимости любви свелась к свободе от сексуальных ограничений, которой немало способствовали наркотики.

Столкнувшись с нежеланием общества переделываться по их стандартам, хиппи стали уходить на лоно природы и создавать свои коммуны, свободные от устоев общества. В коммунах многие из них начинали возделывать землю, питаться и одеваться плодами собственного труда. Символом их принадлежности к природе были длинные волосы, мятая рваная одежда из натуральной ткани, расшитая цветами, часто – босые ноги.

С начала 1970-х гг. в США движение хиппи пошло на убыль. Начало экономического кризиса подорвало возможность большинства молодых людей безбедно существовать на средства родителей. Приток «новой крови» в хипповские коммуны иссяк. Старые хиппи после длительных наркотических практик деградировали. Коммуны хиппи стали криминализироваться, от братской любви оставалось немного. Многие из хиппи уходили из коммун, бросали наркотики, женились и начинали работать. Выборочное исследование, проведенное институтом Райта в Беркли совместно с Национальным институтом психологических заболеваний в Вашингтоне, показало, что 40 % хиппи вернулись к обычной жизни, 30 % сохранили свой статус «выпавших», в основном это были неизлечимые наркоманы, и 30 % составляли промежуточную группу – сохранили идеи и ценности хиппи, как правило, не имели постоянного заработка, но были умеренны в употреблении наркотиков и не бросались в рискованные эксперименты над собой [43, с. 129-130].

Знаковыми событиями, в немалой степени способствовавшими спаду движения хиппи и в еще большей степени психоделической субкультуры, была череда смертей известных рок-музыкантов на рубеже 1960-1970-х гг. – Дж. Моррисона, Дж. Джоплин и Дж. Хендрикса. Все они умерли от наркотиков совсем молодыми.

Вторая волна движения хиппи сформировалась в начале 1980-х гг. и к концу 80-х она прекратилась. Но в середине 1990-х гг. неожиданно заявила о себе третья волна хиппи.

Следующей субкультурой, вовлекшей в свою орбиту массы молодежи и фактически сменившей по степени влияния на молодежную культуру в целом хиппи, стал панк. Панк-культура возникла в середине 1970-х гг. в Великобритании и США. Социальными факторами, вызвавшими к жизни панк, было парадоксальное сочетание кризисных явлений в экономике, способствующих безработице, и социальная политика государства, выплачивающего пособия, на которые безработные могли жить. Естественно, кризисные явления в первую очередь коснулись молодежи, причем молодежи, принадлежащей к среднему классу. Она и стала социальной базой панка. Социокультурными факторами, способствовавшими возникновению панк-культуры, стал кризис и коммерциализация рок-музыки.

Идеологией панков была философия «потерянного поколения»: изменить мир к лучшему нельзя, жизнь потеряла смысл, будущего

нет. Поэтому плюй на все и на себя, делай то, что хочется сейчас. Панки хулиганили на улицах и в кинотеатрах, вызывающе держались по отношению к полицейским и задирали прохожих. Так они выражали свой протест миру. Само слово *punk* означает отбросы. Основная цель панков – шокировать общество – достигалась посредством вызывающего образа жизни и соответствующего имиджа. Тезис «Будущего нет» нашел выражение в саморазрушительном поведении – употреблении большого количества алкоголя и наркотиков. Внешний вид панков также должен был отпугивать обывателей.

Фактически в то же время, что и панк, разве что, немного раньше – в начале 1970-х гг. в мире начала распространятся еще одна субкультура – растаманы, растафари или просто «раста». Растафари представляла собой религиозную секту, возникшую в начале 1930-х гг. на Ямайке. Ее основателем был христианский проповедник Маркус Гарви, ратовавший за Христа-чернокожего. Основные положения растафари сформулировал Леонард Хоуэлл (впоследствии попавший в сумасшедший дом). Среди них были: курение марихуаны (ганджа) – «травы мудрости» – для избавления сознания от западного рационализма и глубокого проникновения в мистическую суть вещей и событий, соблюдение ряда запретов – не есть свинину, моллюсков, рыб без чешуи, не курить табак и не пить ром и вино (позже этот запрет стали объяснять тем, что вскоре братия будет пить пальмовое вино в Африке), не употреблять соль, уксус, коровье молоко, не играть в азартные игры. Поскольку Бог создал человека по своему образу и подобию, то любое искажение божественного облика, в том числе стрижка и бритье – грех. Растаманы стали носить длинные волосы, образующие локоны – так называемые «дрэды». Растаманы изучали историю и культуру Африки, культивировали африканскую кухню и др. [88].

В 1960-е гг. растафари стало очень популярным среди цветной молодежи Великобритании, США и Канады благодаря массовой эмиграции с Ямайки, а в 1970-е опять же благодаря музыке (стиль «реггей», особенно в исполнении Боба Марли) стало молодежной модой, охватившей и белую молодежь. В какой-то степени раста заняло место хиппи. В них достаточно много общего. Как и для хиппи, для растаманов окружающий мир – это «Вавилон, который должен пасть», а сами растаманы – это община «избранных».

Движение скинхедов также берет начало в конце 1960-х гг. Кстати, до конца 1970-х гг. в их идеологии не было ничего нацист-

ского. Первые скинхеды (или хард-моды) были выходцами из необеспеченных британских семей, чьим любимым развлечением были походы на футбольные матчи и последующие потасовки с болельщиками других команд. Неонацистская волна стала проявляться в субкультуре скинхедов с конца 1970-х (так называемые бонхеды). Но не менее влиятельным было и движение красных скинхедов. Первоначально идеология скинхедов выражала протест против капитализма, эксплуатации и т.д. Популярной среди них была татуировка с распятым Христом и интерпретацией «распят капитализмом». Мода скинхедов также менялась на протяжении лет. Классической одеждой первых скинхедов были ботинки со стальным носком, подтяжки (обязательный атрибут), джинсы. Впоследствии распространились кожаные куртки. Употребление крепких напитков не приветствовалось. «Фирменным» напитком было пиво.

Если социальная база первой волны скинхедов конца 60-х – начала 70-х была рабочая среда, то во второй волне преобладали безработные, андекласс. В андекласс (андеркласс) (от англ. underclass) традиционно принято включать социальные группы, занимающие самые нижние «этажи» социальной иерархии. Важнейшими характеристиками андекласса считаются социальный паразитизм, существование на государственные и иные пособия и невозможность (а зачастую) и нежелание изменить свое положение в обществе, передача соответствующего статуса из поколения в поколение.

К 60-м гг. XX века относится и формирование субкультуры, которая к 1990-м гг. охватит огромное количество молодежи в самых разных странах. Речь идет о субкультуре хакеров. Как ни странно, она возникла в те годы, когда персональных компьютеров не было и в помине. Возникновение и развитие движения хакеров обязано студентам Массачусетского технологического института, одного из лучших технических вузов США. С середины 50-х годов студенты выпускного курса на «День дурака» (1 апреля) должны были оригинально пошутить. По традиции студенчества данного вуза, лучшей и оригинальной шуткой было установка одного крупного и громоздкого предмета на куполе главного учебного корпуса. Там устанавливали и шкафы, и рояль, однажды там оказалась полицейская машина. Такая неординарная шутка называлась «хак» (англ. *hack* имеет несколько значений, в том числе: делать топором мебель; мотыга, кляча; нестандартное действие; творческое преодоление ограничений; ориги-

нальный ход в программировании или использовании программного обеспечения, в результате которого компьютер позволял осуществлять операции, ранее не предусмотренные или считавшиеся невозможными). Наиболее часто данный термин употреблялся в лаборатории «моделирования перемещения железнодорожных составов» (Tech Model Railroad Club) при Массачусетском технологическом институте и означал «разбор до винтика» электрических поездов, путей и стрелок, для поиска нового способа ускорить движение поездов. Понятие «хакер», в оригинальном значении, это некто, использующий свою изобретательность для достижения компактного и оригинального решения, называемого в техническом понимании [9].

В 1970-х годах развитие телефонных сетей породило первую специализацию в субкультуре «хакеров». Хакеры, которые специализируются на работе голосовых сетей (телефонные сети, коммуникационное оборудование по передачи голоса) стали называться «фрикерами». Телефонные хакеры (фрикеры) занимались взломом региональных и международных сетей, получая в результате возможность, звонить бесплатно.

В начале 80-х деятельность телефонных фрикеров стала смещаться в сторону компьютерной техники, появились первые доски электронных объявлений, которые сокращенно назывались «BBS». Доски электронных объявлений «Sherwood Forest» и «Catch-22» были предшественниками групп новостей Usenet и электронной почты. Они стали местом встреч фрикеров и хакеров, которые обменивались там новостями, продавали друг другу ценные советы, а также торговали украденными паролями и номерами кредитных карт.

Начали формироваться группы хакеров. Одними из первых стали «Legion of Doom» в США и «Chaos Computer Club» в Германии. Их деятельность не осталась незамеченной обществом, и в 1983 году вышел первый художественный фильм о хакерах. Фильм «Военные игры» рассказывает о подростке, которого играет Мэттью Бродерик. Он пытается взломать компьютер производителя видеоигр, но вместо этого проникает в главный военный компьютер, имитирующий ядерную войну. Часть молодежи подхватила художественный образ, как противопоставление обществу взрослых и обратило свой взор (и кошелек) на бурно развивающуюся отрасль информационных технологий. Появились сотни подростков-любителей, которые пытались стать хакерами, воплотить в жизнь первый образ «героя-бунтаря» со-

зданного Голливудом. В 1984 году появились первые печатные издания. Начал выходить первый хакерский журнал «2600».

Хакерское движение начала и середины 80-х годов XX в. перешло от новаторского исследования к несанкционированному вторжению в чужие системы, повышение агрессивности, использование знаний в целях протеста (против общества взрослых), удаление или изменение важных данных, распространение компьютерных вирусов и т.п.

С началом бурного развития Интернета, после введения нового браузера «Netscape Navigator» (1994 г.), появление которого заметно упростило доступ к информации, размещенной в Интернете, хакеры очень быстро переместились в новую среду, перенеся свои конференции и программы со старых электронных досок BBS на новые интернет-сайты. После того как информация и простые в использовании инструментальные средства стали доступны каждому посетителю Сети, хакерское сообщество начало меняться. Движение становится более массовым, и счет шел уже на десятки и сотни тысяч новообращенных приверженцев.

В конце 80-х и на протяжении 90-х годов XX в. хакерское движение стало мощной силой, способной дестабилизировать общественные структуры и одним из главных объектов изучения государственными органами и международными правозащитными организациями.

В 1990-е гг. формируется новый образ хакерской субкультуры, для которого наиболее характерен выраженный интерес к новинкам компьютерной техники, устройствам связи и программным средствам. Отличительной чертой хакеров этого периода становится мировоззренческое обоснование взлома компьютерных систем.

Конец 90-х годов XX в. и начало XXI в. – это этап институционализации хакеров: создание крупных объединений, союзов, фирм, тесным образом сотрудничающих с криминальными и теневыми структурами, активная пропаганда ценностей и принципов хакерской субкультуры через средства массовой информации.

Отличительными особенностями субкультуры хакеров являются:

– явный приоритет виртуального общения;

– строгое соблюдение принципа анонимности и использование псевдонимов;

– культ свободы доступа к информации;

– специфическая лексика, связанная с компьютерными технологиями;

– ряд психологических характеристик – как правило, индивидуалистические установки, завышенная самооценка;

– в движении хакеров подавляющее большинство составляют мужчины.

Многообразие деятельности и специализация позволяют выделить следующие группы хакеров:

– software хакеры, которые взламывают программное обеспечение;

– сетевые хакеры, работающие с Интернетом;

– «почтальоны»-хакеры, отвечающие за транспортировку (перемещение в сети) и упаковку (разбивку, конвертацию) программного кода, так что бы правоохранительные органы и спецслужбы не смогли определить «исполнителей» заказа в случае обнаружения у кого то из группы хакеров украденной информации;

– «вирусописатели», отвечающие за написание вирусов, предназначенных для определенных целей;

– «вербовщики», отвечающие за психологическое давление (контроль сознания) на третьих лиц посредством методов экономического шпионажа, для получения необходимой информации (пароли, технические особенности, поддержку изнутри организации и т.п.).

Итак, бум молодежных субкультур Европы и Америки пришелся на 50 – 60-е гг. XX века. Это было связано с рядом демографических, экономических, политических и собственно социокультурных факторов. Развитие и многообразие субкультур свидетельствуют о формировании субъектности молодежи в целом и ее отдельных групп, ее более четкой самоидентификации, позиционировании собственных интересов и приоритетов – особенно в сферах самовыражения и досуга. В определенной степени признание обществом за молодежью специфических интересов и прав на свободное самовыражение способствовало снижению интенсивности конфликта поколений и обозначало стремление значительной части молодежи к позиционированию собственной особости.

7.4 Молодежные субкультуры России

В России, а до этого – в СССР развитие молодежных субкультур имело свою специфику. Особенно это было характерно для 1950-1970-х гг., когда становление и развитие многих субкультур было

калькой с европейского и американского образцов. Подражание вело к тому, что развитие субкультуры опаздывало на несколько лет по сравнению с оригиналом, и очень часто основные проявления субкультуры были искажены до неузнаваемости.

Фактически первой молодежной субкультурой в СССР были стиляги. Это движение оформилось в середине 1950-х гг. в крупных городах, прежде всего, в Москве и Ленинграде, а также в Прибалтике. Главной отличительной особенностью стиляг было подражание западному, прежде всего, американскому стилю одежды, музыкальным вкусам и, в какой-то мере, ценностям.

Слово *стиляги* было пущено в оборот фельетонистами наряду с таким эпитетом, как «плесень». Сами представители этого движения его не любили. Но слово *стиль* было для них ключевым.

Государство вело борьбу со стилягами. В местах их скопления периодически проходили рейды милиции и комсомольских оперотрядов. Им выстригали клок волос и распарывали брюки-дудочки. Началом затухания движения стиляг было, как ни странно, временное открытие «железного занавеса». Проведение VII Международного фестиваля молодежи и студентов, в Москве летом 1957 года познакомило советскую молодежь с настоящими иностранцами и с оригинальным западным искусством.

Движение хиппи в Советском Союзе началось в конце 1960-х гг. У советских хиппи было два центра – Москва и Ленинград. Сообщество хиппи называлось «движением» и, чаще, «Системой». Двадцатилетие движения торжественно праздновалось 1 июня 1987 г. В среде хиппи считалось, что 1 июня 1967 г. первые хиппи вышли в Москве на Пушкинской площади на улицу и призвали отказаться от насилия.

Движение панков возникло в конце 1970-х гг. также в Москве и Ленинграде, впоследствии распространившись по всей России. В отличие от хиппи, у панков в СССР была куда более мощная социальная база – прежде всего, молодежь индустриальных центров. Ленинградские панки называли себя «звери». Их гимном была песня А. Рыбина «Все мы как звери». Лидером питерских панков был А. Панов («Свинья»).

Всплеск молодежных субкультур в СССР (молодежь, к ним относящуюся, тогда называли «неформалы») относится ко второй половине 1980-х гг. Тогда начал рушиться «железный занавес», в страну начали массово проникать западные культурные реалии, ослабел идеологиче-

ский контроль. Одной из ведущих субкультур того времени были «металлисты» – поклонники тяжелого рока.

Внешний вид поклонников «хэви металл» практически не отличался от американских и западноевропейских аналогов и выражался в подражании и копировании атрибутики своих кумиров, певцов «металлических» рок-команд («Kiss», «AC/DC», «Iron Maiden», «Except», «Metallica» и др.). Обязательными атрибутами металлистов были кожаные куртки и напульсники в заклепках, повязки на шею или на плечи, также проклепанные или унизанные металлическими шипами кожаные ремни, значки, часто самодельные, с фотографиями кумиров или косой молнией. Очень часто музыкальный стиль был лишь предлогом для того, чтобы вести соответствующий стиль жизни или просто исповедовать подобный стиль в одежде. Исследователи приводили следующие данные: чаще всего металлистами становились выходцы из рабочей среды, учащиеся ПТУ. Однако в их числе находились и учащиеся техникумов и вузов.

В современной России наиболее массовыми молодежными субкультурами являются футбольные фанаты, байкеры, толкинисты, райтеры и некоторые другие.

Многие формы поддержки команд своими болельщиками сложились еще в 30-е годы, когда футбол был любительским в полном смысле слова и футболисты работали в трудовых коллективах (иначе говоря, в среде своих болельщиков). Реально о существования фан-движения в России, которое являлось бы носителем определенной субкультуры, можно говорить с 70-х годов. Территориально фан-движение ограничивалось рядом крупных городов: Москва, Ленинград, Киев и др., а численно не превышало нескольких сотен человек. Позже, по мере профессионализации футбола в России, возникла современная практика организованных выездов фанатов для поддержки команды на играх в других городах.

Специфика этой субкультурной формы состоит в ситуативности идентификации, что требует от участников минимума усилий и не затрагивает глубоко образ жизни.

Футбольные фанаты – сложное по организации сообщество. В частности, в среде фанатов московского «Спартака» выделяются такие группы, как «Ред-уайт хулиганс», «Гладиаторы», «Восточный фронт», «Северный фронт» и др. Группировка, удерживающая кон-

троль над всем сообществом, – «Правые». В нее входят в основном молодые люди, отслужившие в армии.

Можно выделить 3 принципиально разные группы участников фан-движения:

1) так называемые футбольные хулиганы (hooligan's) – это наиболее активные и агрессивные члены фан-движения. Их численность невелика, по 20 – 30, реже 50, человек в одной фан-группе. Они пытаются претендовать на роль своеобразной элиты фан-движения, что находит отражение даже в специальной символике.

Следом по иерархии располагаются члены фан-групп. Они также немногочисленны (20 – 40 человек) и обычно объединены по территориальному принципу: один населенный пункт или один район города (или микрорайон). Такие фан-группы обычно заказывают специальную символику и атрибутику, отражающие не только поддержку определенного клуба, но и принадлежность к данной фан-группе. Чаще всего образование таких групп происходит по территориальному принципу, что естественно наиболее удобно в плане коммуникаций между фанатами.

Старейшим байкерским клубом России является московский мотоклуб «Ночные волки». Его основатели были выходцами из стихийных рокеров 1980-х гг., но к 90-м годам перевоплотились в сообщество другого плана, взяв за основу жесткую иерархию, создав в Москве клуб по образцу и подобию тех же американских «Ангелов ада».

Начало движения толкинистов относится примерно к 1992 г. Первые толкинисты появились на физфаке МГУ. Соединение популярных в то время ролевых игр с художественным миром Толкиена дало необходимый материал для социального конструирования и идентификаций. Местами сбора толкинистов в Москве стали «Эгладор» (Нескучный сад, в четверг после 6 вечера, общение шло почти до утра.) и Царицыно (встречи были по субботам). На встречи в конце 90-х годов собиралось по несколько сот человек, одетых в экзотические самодельные одежды: «по-эльфийски» (красивые накидки разных цветов поверх доспехов, броши, хайратник и фенечки из бисера или мулине и колокольчики); «по-гномовски» (капюшоны, кожаные доспехи или балахоны); «по-гоблински» (косухи и козаки). Фенечки, колокольчики не снимались, и толкинисты узнавали друг друга в любой обстановке. Важными организационными формами

движения являются ролевые игры: «кабинетки», проводящиеся небольшим числом участников в квартире одного из них, а также выездные игры, которые проводятся по предварительно разработанному сценарию (обычно по мотивам одной из книг Толкиена) нередко в лесу, с ночевками в палатках [54, с. 86-87].

Райтеры (от англ. write – писать) – это самоназвание авторов граффити. Граффити (итал. graffiti, от греч. γραφειν писать) – надписи или рисунки на стенах зданий и переходов, вагонах поездов, а также заборах и прочих вертикальных поверхностях. Считается одним из видов самовыражения молодежи. Изначально граффити использовалось политическими активистами для высказывания лозунгов и уличными бандами для метки территории. В Россию граффити попало в конце 1980-х годов, но лишь спустя более 10 лет получило признание и известность. В настоящее время в России существует порядка 100 команд, хорошо занимающихся граффити (из них около 70 в Москве и Петербурге). Подобно своим американским предшественникам, райтеры всегда выступают под «никами» – кличками. Общаются они на специфическом жаргоне, заимствованном главным образом из нью-йоркского уличного сленга. Себя, как указывалось выше, они называют исключительно «райтерами», свои произведения – «писами» (от англ. piece – кусок), подчеркивая временность и фрагментарность уличного искусства [14].

Таким образом, современные молодежные субкультуры в России характеризуются значительным разнообразием. Большинство из них представляет собой течения, заимствованные с Запада и более или менее адаптированные к отечественной социокультурной среде.

Вопросы для повторения

1. Дайте определение понятия «субкультура». Укажите основные причины и механизмы формирования субкультур.
2. Укажите, каковы предпосылки возникновения молодёжной субкультуры? Какие функции реализует молодёжная субкультура?
3. Перечислите характерные черты молодёжной субкультуры.
4. Представьте типологию молодёжных субкультур.
5. Охарактеризуйте основные молодёжные субкультуры современной российской молодежи.

8. МОЛОДЕЖЬ И СЕМЬЯ. СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

8.1 Брак и семья как социальный институт

Семья – это одна из первых исторических форм социальной общности людей и социальных отношений, элемент структуры общества, его «ячейка». Значимость семьи обусловлена ее уникальной ролью в воспроизводстве человеческого рода и важнейшей ролью семейного производства, семейной экономики в обеспечении благосостояния её представителей. Фундаментальное значение семьи заключается в ее функции посредника, в посреднической роли. Она связывает отдельного человека с социальной структурой. Общество не сможет существовать, если его потребности, такие как производство и распределение благ, обеспечение детей и стариков, больных и беременных, социализация подрастающих поколений и др., не будут удовлетворяться. Только если индивиды будут мотивироваться к действиям, отвечающим нуждам общества, оно само сможет выжить [4, с. 32].

Особенно велико экономическое значение семьи в области организации потребления и быта. В семье не только удовлетворяются, но отчасти и формируются материальные потребности человека, создаются и поддерживаются определённые бытовые традиции, осуществляется взаимопомощь в ведении домашнего хозяйства [95, с. 7].

Активная роль семьи не ограничивается лишь областью общественного бытия, а продолжается в других сферах общественной жизни. Как первичная форма общности людей, семья непосредственно сочетает в себе индивидуальное и коллективное начала. В этом смысле она является звеном, связующим не только биологическую и социальную, но также индивидуальную и общественную жизнь людей, служит для них первым источником социальных идеалов и критериев поведения. При этом семья не только передаёт, но и создаёт духовные ценности, такие, как супружество и родительская любовь, уважение и любовь детей к родителям, семейная солидарность [95, с. 7-8].

Формирование семьи уже на ранних этапах развития общества осуществлялось на основе *брака* и *кровнородственных отношений*.

Понятие «брак» произошло от глагола «брать» и возникло вследствие того, что мужчина, создавая семью, забирал к себе женщину на

постоянное проживание. Постепенно смысловое значение термина «брак» изменялось и в настоящее время *брак рассматривается как социальный институт, представляющий собой совокупность социальных норм, санкционирующих взаимоотношения мужчины и женщины, систему их взаимных прав и обязанностей, существенных для функционирования семьи* [50, с. 62]. Исторически взаимоотношения мужчины и женщины в браке регулировались обычаями и традициями рода (племени), затем эта роль стала принадлежать религии, и, наконец, государству. В настоящее время одни брачные нормы имеют юридический характер и регламентируются правовыми нормами, другие – имеют традиционный характер и регулируются нормами нравственности и морали. Правовые нормы регулируют основания вступления в брак, аспекты совместного владения имуществом, расторжения брака, возраста вступления в брак и др. Нормы морали и нравственности регулируют различные аспекты добрачного выбора партнёра (возраст, статус и т.д.), ухаживания, добрачного поведения, отношений между супругами, ответственности за совместное ведение хозяйства, воспитания детей, норм вступления в брак, причины развода и т.д. *Кровнородственные отношения* формируются с момента вступления мужчины и женщины в брак и представляют собой отношения, возникающие между супругами и родителями супругов, между супругами и их детьми, а также между супругами и ближайшими родственниками.

Семья представляет собой сложное и потому многозначное социальное образование, поэтому в социологии она рассматривается как малая социальная группа и как социальный институт. Сложность научного определения семьи как социального образования обусловлена ее тысячелетней историей, недостаточной научной исследованностью человеческих сообществ и этапов их развития в разных уголках нашей планеты, многочисленными научными походами в ее изучении. Как древнейшая человеческая система, семья имеет исторически определенную и изменяющуюся форму отношений между супругами, между родителями и детьми, родственниками.

Понятие социального института раскрывает значение семьи в широкой социальной перспективе во взаимосвязи с другими социальными институтами и с социальными процессами изменения, развития, модернизации. Понимание семьи как малой социальной группы сфокусировано на закономерностях становления, функционирования и распада семьи как автономной целостности.

Разграничение особенностей семьи как института и как группы позволяет рассматривать осуществление посреднической роли, так сказать, на макро- и микроуровнях анализа, отражать это в специальных терминах, но это вовсе не означает удвоения предмета – это все разные аспекты единого поля деятельности. В отечественной и зарубежной социологии постоянно предпринимаются попытки перебросить «мостик» между макро- и микросоциологией семьи, совместить подходы к семье как к институту и как к группе. Одним из вариантов интеграции институционального и микрогруппового подходов является работа в направлении анализа семьи как системы. Формально это предполагает изучение системных свойств семьи: целостности, связей с внешними и внутренними системами, структуры, уровней организации и др. Однако лишь содержательный анализ сущности семьи, законов ее изменения в полной мере реализует системный подход в пределах социологического видения и поэтому об успехе системного анализа лучше всего судить при рассмотрении теорий семьи и семейных изменений. Это замечание относится также и к другому направлению интеграции институционального и группового подходов, связанному с изучением образа жизни семьи, сопоставлением семейного и одиночно-холостяцкого образа жизни в зависимости от их распространенности в тех или иных обществах, в те или иные времена [4, с. 35].

Итак, с одной стороны, семья – это малая социальная группа, основанная на браке или кровном родстве, представители которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В семье, как социальной группе, вырабатывается совокупность правил и норм, образцов поведения и санкций, регламентирующих отношения между супругами, родителями и детьми, между детьми, между представителями семьи и внешней социальной средой. С другой стороны, семья – это важнейший социальный институт, реализующий ряд возложенных на него функций.

Говоря о функциях семьи, следует помнить, что речь идет о социетальных результатах жизнедеятельности миллионов семей, которые обнаруживаются на уровне общества, имеют общезначимые последствия и характеризуют роль семьи как социального института среди других институтов общества. Важно подчеркнуть, что функции семьи – это функции общества, как бы закрепленные за специализированными на их выполнении институтами, и поэтому у каждого из институтов есть функции, определяющие уникальность, профиль

данного института, и функции, которые сопровождают действие основных. Нельзя делить функции семьи на главные и второстепенные, все семейные функции – главные, однако необходимость указать среди них те, особые, которые позволяют отличить семью от других институтов, привела к выделению специфических и неспецифических функций семьи. По мнению А.Г. Харчева, специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления, тогда как неспецифические функции – это те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах.

Специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание детей (экзистенциальная, хозяйственно-потребительская функция) и воспитание детей (функция социализации), остаются при всех изменениях общества, хотя характер связи между семьей и обществом может изменяться в ходе истории. Наиболее значимой среди специфических функций семьи является социализирующая функция, включающая в себя: физическое и эмоциональное развитие детей, социальное развитие детей, развитие ценностных ориентаций ребёнка, формирование психологического пола ребёнка, умственное развитие детей.

Неспецифические функции семьи, связанные с накоплением и передачей собственности, статуса, организацией производства и потребления, домохозяйства, отдыха и досуга, с заботой о здоровье и благополучии членов семьи, с созданием микроклимата, способствующего снятию напряжений и самосохранению каждого представителя семьи – все эти функции отражают исторический характер связи между семьей и обществом, раскрывают исторически преходящую картину того, как именно происходит рождение, содержание и воспитание детей в семье. Поэтому семейные изменения заметнее всего обнаруживаются при сравнении неспецифических функций на разных исторических этапах: в новых условиях они модифицируются, сужаются, либо расширяются, осуществляются полностью или частично и даже исчезают вовсе [4, с. 64; 50, с. 68-70;95, с. 65].

Реализация семьёй специфических и неспецифических функций осуществляется под влиянием следующих факторов:

1. Демографический (структура семьи).
2. Социокультурный (образовательный и культурный уровень родителей).

3. Социально-экономический (имущественные характеристики семьи и трудовая занятость родителей).

4. Технико-гигиенический (бытовые условия проживания семьи) [50, с. 72].

Следует отметить, что с начала XX столетия другие социальные институты совмещают с семьей и берут на себя исполнение следующих функций: образования и воспитания (школа и детсады); защиты и охраны (полиция, армия); приобретения питания и одежды (сфера обслуживания); организации досуга (сфера обслуживания); обеспечения благосостояния и передачи социального статуса (индустриальный наемный труд).

Типы семейных структур многообразны и формируются в зависимости от характера супружества, родства и родительства.

В зависимости от характера супружества принято выделять следующие типы семей: *моногамные* и *полигамные*. *Моногамное супружество* – это брак одного мужчины с одной женщиной. *Моногамия* встречается в истории человечества в 5 раз реже, чем *полигамия* – брак одного супруга с несколькими, причем полигамия бывает двух видов: *полигиния* – брак одного мужчины с несколькими женщинами; *полиандрия* – брак одной женщины с несколькими мужчинами (редко встречающийся брак). Если одновременно при структурировании семейных групп учитываются и система супружества, и система родства, то возникают такие экзотические формы брака (полигамии), как *фратернальная полиандрия* (брак нескольких братьев с одной женой) и *сороральная полигиния* (брак нескольких сестер с одним мужем).

В зависимости от степени родства принято различать *экзогамные* и *эндогамные* семьи. Экзогамные браки относятся к групповым, где супругов выбирают вне данной группы, среди членов другого рода. Эндогамные браки заключаются внутри племени, состоящего из двух экзогамных родов. Запрет на половые отношения между членами брачных родов дает полную агамию, тогда как временная агамия характеризуется воздержанием от сексуальных отношений на определенное время в определенные периоды, например, на время сезонных работ на основе половых табу. Данная терминология обычно используется при обсуждении вопросов происхождения брака и семьи и помогает отличать групповой брак от индивидуального, агамию от табу инцеста, а также используется и при обсуждении проблем контрацептивного поведения [42, с. 136].

Типы семейных структур, определяемые по критериям родительства-супружества-родства, многообразны и подчеркивают какие-либо свойства в связи с линиями отца либо матери. В связи с этим в этносоциологии и социологии семьи и родства принято различать социальное отцовство и физиологическое отцовство и соответственно материнство. Отсюда на основе принципов *патри-* или *матрилокализации* семейных групп прибегают к выделению *патрилинеальных* и *матрилинеальных* семей, где наследование фамилии, имущества, социального положения ведется по отцу либо по матери [4, с. 68].

По критерию власти различают *патриархальные семьи*, где отец является главой семейного «государства», и *матриархальные семьи*, где наивысшим авторитетом и влиянием пользуется мать. Там, где нет четко выраженных семейных глав и где преобладает ситуативное распределение власти между отцом и матерью, имеет смысл говорить об *эгалитарных семьях*. Однако в зависимости от особенностей распределения власти и влияния в семье и от того, совместно или авторитарно принимаются семейные решения, возможно выделение большего числа семейных структур. Так, американский социолог Моррис Зелдич, помимо вышеназванных трех типов семей, где имеется одна структура влияния и где один супруг принимает решения (эгалитарность понимается как равное влияние супругов с взаимозаменяемыми ролями), выделяет еще так называемую партнерскую семью с совместным обсуждением семейных решений, причем если муж имеет большее влияние, то это будет партнерская семья с доминированием мужа, если жена, то с доминированием жены. Синкратический тип партнерства будет иметь место в случае с равным влиянием супругов. Кроме того, выделяются еще семьи с более чем одной структурой влияния, причем при совместном обсуждении решений образуется *коллегиальная семья*, а при принятии решений одним из супругов – *автономная семья*.

Далее, по социальному положению супругов или родителей супругов, либо родственников, семьи могут быть *гомогенными*, где супруги примерно из одной социальной страты, и *гетерогенными*, где они происходят из разных социальных групп, каст, классов. Применяется также для более широкой характеристики семей и браков по социальным и демографическим признакам различение *гомогамных семей*, однородных по национальности, возрасту, профессии, образованию и т.д., и *гетерогамных семей*, где наблюдаются различия по социально-демографическим индикаторам.

По пространственно-территориальной локализации семьи бывают *патрилокальные*, в которых молодожены переходят жить в дом отца мужа, и *матрилокальные*, где дочь с мужем остаются жить у родителей жены. В современных городских семьях чаще всего приходится говорить об *унилокальности семей*, так как наличие жилища определяет локализацию молодоженов (кстати, различают иногда *эванкюлелокальные семьи*, проживающие в доме родных дяди-тети, и также *неолокальные семьи*, имеющие возможность жить отдельно от родителей в независимом от родственников доме).

Самыми распространенными в современных урбанизированных агломерациях являются *нуклеарные семьи*, состоящие из родителей и их детей, т.е. из двух поколений. В *нуклеарной семье* имеется не более трех нуклеарных позиций (отец-муж, мать-жена, сын-брат или дочь-сестра). *Расширенная семья* представляет собой семью, объединяющую две или более нуклеарных семей с общим домохозяйством и состоящую из трех или более поколений – прародителей, родителей и детей (внуков). Когда надо подчеркнуть наличие в нуклеарной семье, основанной на полигамном браке, двух и более жен-матерей (*полигиния*), или мужей-отцов (*полиандрия*), тогда говорят о составной или сложной нуклеарной семье. В *повторных семьях* (основанных на повторном, не первом браке) вместе с супругами могут находиться дети от данного брака и дети кого-либо из супругов, приведенные им и в новую семью. Рост разводов увеличил долю таких семей, которые в прошлом возникали практически только из-за смерти одного из супругов. В прошлом дети из повторных семей гораздо реже, чем сейчас, могли иметь при одной матери двух отцов (при одном отце двух матерей). Соответственно усложнились отношения родства между детьми, имеющими только кровных родителей и имеющими кроме них еще приемных мать или отца.

В связи с тем, что дихотомия «нуклеарная и расширенная семья» является достаточно условной и часто подвергается критике из-за распространенной склонности приписывать нуклеарной семье новые, «хорошие» качества «современной семьи», а расширенной семье – «старые», «плохие» свойства семьи прошлого, «традиционной семьи», имеются попытки снять, противопоставление этих моделей семьи.

В нуклеарных семьях акцент делается на брачные отношения, на супружество-родительство и родство отца и матери с детьми, детей между собой – это как бы дополнение к нуклеарной основе супружества. Напротив, расширенная семья всей своей структурой обнаружи-

вает, что цементирующей связью является кровное родство родителей и детей, братьев и сестер. Поэтому иногда нуклеарные семьи именуются *супружескими* (*конъюгальными*, в терминологии У. Гуда), а расширенные – *кровнородственными*.

В современном обществе состояние семьи как социальной группы и социального института характеризуется следующими тенденциями:

1. Увеличение доли городских семей. В настоящее время для всего мирового сообщества характерны интенсивные процессы урбанизации, что сказывается на изменении соотношения между сельскими и городскими семьями.

2. Уменьшение прочности брачно-семейных отношений, высокий уровень разводимости, рост внебрачной рождаемости, увеличение числа неполных семей.

3. Уменьшение среднего размера семьи. Для современных условий характерна тенденция доминирования нуклеарной семьи (состоящей из родителей и детей) над расширенной семьёй (состоящей из родителей, детей, ближайших родственников). Ослабевают родственные связи.

4. Снизилась покупательная способность семьи, что обусловливает изменение её состава. В современных семьях, в большинстве случаев доминирует установка на одного ребёнка, многие семьи являются неполными (бездетными).

5. Чрезмерная занятость и нервные перегрузки родителей ведут к снижению качества семейного воспитания, к обострению конфликтности – стрессы, депрессии. Отмечается ослабление роли семьи в деле социализации молодого поколения (рост среди подростков самоубийств, преступности, наркомании, алкоголизма и т.д.).

6. Растет экономическая и социальная независимость женщин и их духовное раскрепощение как следствие вовлечения в общественную и профессиональную деятельность вне дома. Трудовая активность женщин, с одной стороны, повышает благосостояние семьи, а с другой стороны, обуславливает их большие требования к брачно-семейным отношениям и большую решительность при разводе, тем самым делая семью менее устойчивой. Это неизбежное явление, связанное со становлением новых отношений.

7. Традиционный тип патриархальной семьи с жестким распределением семейных ролей и обязанностей постепенно заменяется равноправными семейными отношениями между мужчиной и женщиной, между взрослыми и детьми. Эти процессы сопровождаются изменением

брачно-семейной идеологии, взглядов мужчин и женщин на семейную жизнь, распределение ролей в семье, супружескую верность, характер отношений между поколениями.

8. Изменение процессов формирования семьи. В современном обществе изменяются причины создания семьи.

9. Увеличение моделей семьи. В настоящее время кроме традиционной модели брака получают широкое распространение незарегистрированный брак (сожительство), гостевой брак, сепаративная семья, сложные семейные связи.

Тем не менее, несмотря на все изменения и противоречия, в современном обществе семья показывает свою жизнеспособность, адаптируясь и творчески преобразуя свое внутреннее содержание перед лицом быстрых изменений в индустриальном и постиндустриальном мире. Незыблемость семьи как основной формы жизни людей кажется неоспоримой, потому что какие бы трансформации ни переживал этот институт, большинство взрослого населения во всем мире сегодня предпочитает жить в семье.

8.2 Отношение российской молодежи к браку и семье

Проблема молодёжи и семьи – важная, острая и многоплановая. На уровне обыденного сознания семья соотносится с супружеством, родительством, родством, а молодые люди могут рассматриваться во всех перечисленных аспектах в силу следующих обстоятельств:

1. Образ жизни и поведение молодёжи в той или иной мере обусловлены условиями жизни и атмосферой родительской семьи, её семейной культурой.
2. В структуре ценностных ориентаций и видов деятельности, характерных для молодёжного возраста, общение, межличностные контакты и устройство личной жизни занимают одно из важнейших мест.
3. Стиль семейно-брачного и сексуального поведения, семейный статус молодёжи определяют состояние семьи, перспективы её развития, характер решаемых задач и проблем [10, с. 235; 50, с. 61].

По данным социологических исследований, в течение последних 10 – 15 лет семья, брак, дети устойчиво занимают лидирующее место в перечне базовых ценностей российской молодежи. В частности, по результатам опроса, проведенного исследовательской группой «Циркон» в

2006 г., семью, детей, дом в качестве ведущей сферы жизни указывали 67 % молодежи (в 2005 г. – 65 %), что является вторым по значимости показателем после образования (69 %). Еще 57 % молодых людей отмечали работу и 33 % – карьеру, продвижение по службе. В целом, как свидетельствуют результаты исследования, проведенного Институтом социологии РАН в 2007 г., семейные ценности (создание прочной, счастливой семьи, воспитание детей) занимают прочные лидирующие позиции в структуре ценностных ориентаций молодых россиян, наряду с такой ценностью, как создание материального достатка. Причем, в отношении семейных ценностей отчетливо фиксируются безусловно достижительные мотивации. Так, около четверти опрошенных (24 %) отметили, что уже смогли создать прочную, счастливую семью. Подавляющее большинство представителей молодежных групп указали, что еще не достигли этого, но им вполне это под силу (70 %). Главным для создания семьи современная российская молодежь, как и старшее поколение, считает взаимную любовь(73 %), хотя и не забывает о некоторых материальных факторах: наличие отдельного жилья (58 %) и приемлемого уровня доходов (61 %), позволяющих молодым семьям жить отдельно от родителей).

В социологии молодёжи семейные отношения преимущественно анализируются в аспекте создания и развития молодой семьи. Определение понятия «молодая семья» базируется на типологии жизненного цикла семьи, то есть последовательных стадий семейной жизни с указанием стажа брака на тот или иной момент, что позволяет рассчитать общую продолжительность семейной жизни и сроки отдельных стадий. Согласно данной типологии, принято выделять молодую семью (возраст супругов до 30 лет, стаж брака – до 5 лет); зрелую семью (возраст супругов 30 – 55 лет, возраст детей 10 – 25 лет); пожилую (состояние «пустого гнезда», выход на пенсию одного из супругов) [4, с. 121; 60, с. 50-51].

Таким образом, *молодая (молодежная) семья представляет собой брачный союз, возраст супругов (в ряде нормативных актов – одного из супругов) в котором не превышает 30 лет, а стаж семейной жизни не более пяти лет.* Молодые семьи составляют значительную часть российских семей. К 2006 году их насчитывалось более 6 миллионов (около 20 миллионов граждан России). В качестве специфической формы молодой семьи можно дополнительно рассматривать семью «матери-одиночки» в возрасте до 25 лет. При этом не оговаривается возмож-

ность или обязательность раздельного проживания с родительской семьей, что обусловлено спецификой жилищной ситуации в России.

Молодые семьи находятся в наиболее сложном материальном положении, нуждаются в государственной и родительской поддержке, они, как правило, не имеют жилья и не обзавелись домашним хозяйством, обладают повышенными запросами духовного развития. Следствием материальных проблем, проблем, обусловленных сложностью налаживания отношений между молодыми супругами, а также между ними и референтной средой, которая довольно часто является неблагоприятной, является нарастание конфликтов. В этой связи актуализируется вопрос о государственном регулировании брачно-семейных отношений в молодежной среде. Поскольку процесс регулирования возможен лишь при определении некоторого нормативного (желаемого) состояния, представляет интерес определение модели благополучной молодежной семьи. И. Свинцов в данной связи пишет: Под благополучной понимается молодая семья, которая:

– осуществляет свою жизнедеятельность в зарегистрированном браке, ориентирована на рождение двух или более детей, имеет их, занимается их воспитанием и развитием на основе взаимодействия пространств семейного, общественного и государственного образования;

– в состоянии самостоятельно решать все свои проблемы и в полной мере выполняет социальные функции на основе реализации своего внутреннего потенциала с использованием мер законодательно определенной ее поддержки;

– обладает способностью к самореализации и саморазвитию как самостоятельный элемент социальной структуры российского общества на основе равноправия и взаимного сотрудничества с государством и обществом [50, с. 66-68].

Комплексный научный анализ молодых семей актуализируется противоречивостью тенденций сопровождающих процессы их жизнедеятельности в условиях современной России, в частности:

– дестабилизация семьи – рост числа разводов, матерей-одиночек, распространение вдовства среди молодёжи;

– нарастание конфликтности во внутрисемейных отношениях, сочетающееся с неумением или нежеланием молодых людей улучшать нравственно-психологический климат семьи, разрешать возникающие конфликты компромиссом, взаимными уступками;

– ломка традиционных стандартов семейного уклада и обострение межпоколенческих отношений, особенно в связи с критическо-нигилистическим отношением молодёжи к опыту и семейным традициям старших поколений;

– сложности для молодых женщин сочетания репродуктивной и профессиональной деятельности;

– низкая культура интимных отношений, распространенность абортов, губительно сказывающихся на здоровье молодых женщин;

– социально-психологические последствия акселерации, ведущие к более раннему началу половой жизни, более терпимому отношению к добрачным и внебрачным связям, к растущему плюрализму в оценках сексуального поведения, что сочетается с половой неграмотностью молодёжи или – в последние годы – с поверхностным «просвещением» в вопросах секса;

– изменение взаимоотношений общества и семьи – сужении возможностей социального контроля за внутрисемейными отношениями, превращение семьи в пространство личной жизни;

– становление разнообразных форм брака – фактический брак, гостевой брак, некоторые формы группового брака, многожёнства, повторный брак, «открытый брак» и т.д. [50, с. 66-68].

Кроме того, отмечается замена одного типа молодой семьи (традиционная семья) на другой тип (современная семья) (табл. 12).

Таблица 12

Различия между традиционной и современной семьёй

Традиционная	Современная
Патриархальная семья (с верховенстовм старших, мужчины)	Биархатная, основанная на равенстве супругов
Чёткое разграничение семейных функций	Функции супругов «смазаны»
Семья сложная, расширенная, многопоколенная, с многочисленными родственниками	Семья нуклеарная, простая, состоит из родителей и детей, ещё не создавших семью
Многодетная	Малодетная
Семья как фактор производства	Семья как общность потребительско-бытовая, досуговая
Родительство и родство играют в семье ведущую роль	Супружество – ведущее отношение в семье
Семья – ячейка общества, семья существует для общества	Самоценность семьи, значимость межличностных отношений
Основные функции семьи – хозяйственная, досуговая, репродуктивная, воспитательная	Основные функции семьи – сексуальная, социально-психологическая, культурная

Следует отметить, что создание семьи осложняется для большинства молодых людей не только возможностью возникновения материальных трудностей и нерешенностью жилищных проблем, но и недостаточной социально-психологической подготовленностью молодых людей к семейной жизни. Особое значение в этом отношении играет готовность к браку и созданию семьи. Следует различать нравственную и психологическую готовность. *Нравственная подготовка к браку* – это формирование личности с высокой культурой чувств и поведения, воспитание характера, способствующего сотрудничеству супругов, родителей и детей, ответственности перед семьёй. *Психологическая подготовка* к браку предполагает знание психологии личности, супружеских взаимоотношений, методов разрешения супружеских и семейных конфликтов, способов саморегуляции собственной психики и поведения.

Создание семьи начинается с выбора молодыми людьми спутника жизни. Чаще всего будущие супруги знакомятся там, где проводят больше всего времени – на работе и в процессе учёбы. Затем там, где молодые люди живут, отдыхают и развлекаются. Таким образом, будущих супругов сводит совместное дело, общие интересы и соседство.

Выбор будущего супруга, как правило, соотносится с определёнными идеализированными представлениями. Например, для юношей важно, чтобы будущая жена была красивой, модной и привлекательной девушкой; заботливой и любящей матерью; верной и преданной женой; добрым, отзывчивым другом; практичной, умелой хозяйкой. Девушки же предпочитают, чтобы будущий супруг умел хранить верность и преданность жене; был сильной, активной, волевой и предприимчивой личностью; добрым, отзывчивым и нежным другом. Для современных девушек не безразлична внешность будущего мужа, его умение модно одеваться. Вместе с тем, показатели личностного портрета «реального» и «желаемого» брачного партнёра как правило не совпадают, что может послужить причиной конфликтов при попытке «подогнать» партнёра под свои идеализированные представления [50, с. 80].

В этом отношении показательны те характеристики, которыми молодые люди наделяют своего будущего супруга (супругу), неосознанно идеализируя его (её) (табл. 13) [50, с. 80].

Таблица 13

Качества, ценимые молодыми людьми в представителях противоположного пола

Качество	Женщины	Мужчины
Ум	58 %	28 %
Внешность	8 %	40 %
Порядочность	53 %	30 %
Хозяйственность	34 %	44 %
Духовная близость	3 %	16 %
Сексапильность	3 %	10 %
Лёгкий характер	5 %	12 %
Заботливость	24 %	31 %
Независимость	19 %	8 %
Верность	26 %	33 %

Изучение брачно-семейных установок и влияние на эти установки реальной модели семейного взаимодействия в родительской семье показывает, что представления юношей и девушек о будущей семейной жизни формируются на примере реальных семейных отношений их родителей. Ролевые установки матери способствуют формированию готовности дочери выполнять функции жены-матери, а ролевые установки отца являются основой для формирования у сына модели ролевого поведения в будущей семейной жизни. В то же время молодое поколение скорее декларирует, чем осуществляет на практике, необходимость особого уважения и любви к своим родителям, к старшим. Подобная декларация носит абстрактный характер, по мнению молодёжи, родители не должны оказывать на них непосредственного реального воздействия – оценивать действия, контролировать, критиковать, направлять и т.д. Исходя из указанных позиций, молодёжь оценивает необходимость спрашивать согласие родителей на брак (табл. 14) [50, с. 86].

Таблица 14

Нужно ли спрашивать согласие родителей на вступление в брак

Мнение	Все	Юноши	Девушки
Да, и оно является решающим	7,5 %	7,5 %	7,3 %
Да, но оно не является решающим	77 %	74,5 %	79,3 %
Нет	15,5 %	18 %	13,4 %

Характерно, что после вступления в брак хотели бы жить с родителями только 2,9 % молодых россиян (юноши – 4,2 %, девушки –

1,8 %); жить отдельно предпочитает 94,1 % молодёжи России (юноши – 91,5 %, девушки – 1,7 % [50, с. 127].

По мнению молодых людей наиболее оптимальным возрастом вступления в брак и создания семьи для мужчин является 23 года, для женщин 21 год. При этом отношение к ранним бракам неоднозначное (табл. 15).

Таблица 15

Отношение молодёжи к ранним бракам

	Нормально	Рано	Зависит от обстоятельств
Для мужчин	8,2 %	37,4 %	55,4 %
Для женщин	17,9 %	28,6 %	53,5 %

Достаточно часто молодые люди, выбирая будущего супруга (супругу), наряду с иными, оценивают возрастные характеристики партнёра. В частности, 7,9 % молодых россиян считают, что супруги должны быть одного возраста; 72,9 % – муж должен быть старше жены; 12,3 % – зависит от обстоятельств; 7 % – затруднились ответить [50, с. 86].

Безусловно, в семейно-брачных ориентациях молодежи преобладает установка на традиционный зарегистрированный брак (70 %). Но для части респондентов (17 %) более привлекательным является гражданский брак, а для 5 % - внебрачные отношения. Одинокий образ жизни выбирают 2 % респондентов, 6 % ориентируются на иные формы отношений (гомосексуальные, групповые и др.) [74, с. 77].

Итак, несмотря на все проблемы и противоречия, в отношении российской молодёжи, результаты социологических исследований выявили два существенных момента:

– молодые люди предпочитают семейные отношения одиночеству;

– молодые люди предпочитают моногамный брак альтернативным формам совместного проживания [10, с. 236].

8.3 Демографическое и сексуальное поведение российской молодежи

Одним из важнейших аспектов создания семьи является рождение и воспитание детей, которое, также, является критерием зрелости молодых людей, принятия ответственности за кого-то ещё, помимо себя.

Данные общероссийского исследования, проведенного ИСПИ РАН в 2002 г., свидетельствовали о том, что около 86,2 % молодых россиян планируют, при создании семьи, иметь детей. При этом одного ребёнка хотят иметь 25,9 % молодых жителей России, на двух ориентированы 51,4 %, на трех и более – 8,9 %. В то же время, желаемое не всегда совпадает с действительным. В подавляющем большинстве случаев – 57,8% – молодые семьи имеют одного ребёнка, 11,5 % – двух, 0,7 % – трех и более, у 30,0 % молодых семей детей нет. Ситуация не очень благоприятная, если исходить из того, что для простого воспроизводства населения России одна молодая семья должна иметь в среднем 2,3 ребёнка [10, с. 251].

Среди главных причин, негативно влияющих на решение о рождении ребенка, лидируют неблагоприятные социальные и экономические условия жизни – 21,7 % ссылаются на материальные трудности, столько же – на неопределенность ситуации в стране, боязнь за будущее детей. Важнейшим фактором, влияющим на репродуктивные установки молодежи, можно считать материальный достаток в семье. Однако не все демографы согласны с подобным определением места материального благосостояния (дохода) в структуре факторов репродуктивного поведения населения. Некоторые исследования показывали наличие обратной связи между уровнем дохода и числом детей – так называемый «парадокс обратной связи». На число детей в семье и репродуктивное поведение, видимо, влияет не просто размер дохода, а оценка индивидом и семьей своего уровня жизни [74, с. 79; 94, с. 65].

Однако основная движущая сила репродуктивного поведения – это, прежде всего, потребность в детях. Данное «социально-психологическое свойство социализированного индивида, проявляется в том, что без наличия детей и определенного их числа индивид испытывает затруднения в своей личностной самореализации». Количественная определенность потребности в детях раскрывается в понятии «репродуктивные установки», а качественная – «репродуктивные мотивы». Репродуктивные установки выражаются в желании (или его отсутствии) иметь детей и их желательном количестве. Репродуктивные мотивы представляют собой состояния личности, побуждающие индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей. Репродуктивные мотивы характеризуют личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности. Как считает В.М. Медков, репродуктивные мотивы, будучи самостоятельной психической

сущностью, являются одновременно и составной частью структуры установок (их поведенческого, побудительного компонента) [94, с. 64].

Выделяются *экономические, социальные и психологические* типы репродуктивных мотивов. *Экономические* побуждают к рождению того или иного числа детей, чтобы добиться определенных целей, связанных со стремлением приобрести какие-то материальные выгоды или повысить свой экономический статус. *Социальные* мотивы стимулируют рождение определенного числа детей в рамках бытующих социокультурных норм детности. *Психологические* связаны с тем, что через рождение определенного числа детей достигаются глубинные внутренние цели личности [94, с. 64-65].

В целом, демографическое поведение молодежи характеризуется рядом противоречий, в числе которых противоречия:

– между сохранением преобладающей установки на традиционные формы брака и утверждением в сознании значительной части молодежи мысли о естественности альтернативных форм семейно-брачных отношений;

– между объективной необходимостью воспроизводства населения и усилением ориентации молодежи на однодетную и бездетную семью;

– между потребностью иметь детей и отсутствием необходимых условий для их полноценного воспитания и развития [74, с. 80].

Демографическое поведение молодёжи тесно взаимосвязано с сексуальным поведением молодого поколения.

Значимость секса в сознании и поведении молодых людей определяется завершением полового созревания и, соответственно, поиском партнера. В значительной степени такого рода мотивация легитимируется в сознании молодых людей ценностью романтической любви, возвышающей чувство полового влечения. Способность к «большой любви» в молодом возрасте гораздо выше, чем в более зрелом возрасте, поскольку эмоциональность у молодых превалирует над рациональностью.

Сексуальное поведение молодежи определяется как комплекс действий, направленных на удовлетворение сексуальных потребностей и включающих: поиск и выбор сексуального партнера, собственно сексуальные контакты (их характер, мотивацию, интенсивность, использование средств контрацепции и др.).

Сексуальные установки и поведение молодежи стали изучаться эмпирической социологией с начала XX в. В частности, в этих целях

стали проводиться массовые социологические опросы. Причем, российская наука находилась на передовых позициях изучения сексуальности молодежи. Первый такой опрос в России был проведен в 1902 г. В. Фавром, опросившим в Харькове около 2000 студентов трех высших учебных заведений. С этого момента и до начала 30-х гг. по количеству и содержанию массовых социологических обследований в области изучения сексуальности русские и советские ученые занимали лидирующие позиции в мире.

До начала Первой мировой войны в России было проведено, по крайней мере, 5 крупномасштабных обследований сексуальности. Кроме обследования в Харькове, были проведены три «половые переписи студенчества»: в 1904 г. – в Московском университете (М. Членов), а затем – по аналогичной программе – в университетах Томска и Юрьева (Тарту). В 1908 г. В. Жбанков провел первое в мире обследование «половой жизни учащихся женщин». Он опросил студенток и учительниц Москвы, 80% которых находилось в возрасте до 25 лет. На Западе первый опрос среди женщин был проведен в США только в 1929 г.

Настоящий расцвет исследований сексуального поведения наблюдался в Советском Союзе в 20-е годы XX в., когда было проведено более 30 массовых социологических опросов преимущественно среди молодежи в самых разных городах и селах.

И до революции, и в 20-е годы изучался широкий круг вопросов, относящихся к сексуальному поведению, в частности, отношение к семье и браку; мотивация сексуальных отношений; характеристики первого сексуального партнера; эротическое восприятие; мастурбация; венерические болезни; аборты и методы контрацепции; проституция и т.д. [17, с. 83-87].

Среди различных характеристик сексуального поведения особенно выделяют возраст начала половой жизни. В России начало половой жизни у мужчин было достаточно ранним. По результатам опроса В. Фавра, 73 % студентов в возрасте 17 – 20 лет уже имели опыт половой жизни. Медианный возраст сексуального дебюта в первую треть XX в. у студентов колебался между 17 и 18 годами. До 16 лет в половые контакты вступали 28,9 % юношей, в 16-17 лет – 32,1 %, после 17 лет – 39 %. По данным исследований в Германии, медианный возраст у немецких студентов был более высоким – 19,8 лет. По данным большинства российских обследований, примерно 10-15 % всех опрошенных мужчин начинали половую жизнь до 15

лет, чего не было в то время ни в Германии, ни в Австрии [77, с. 136-139].

Девушки начинали половую жизнь позже. Особенно заметным их отставание от юношей было в дореволюционном городе в среде людей с высоким уровнем образования. По оценкам В.Жбанкова, почти 90 % московских студенток и учительниц в возрасте от 17 до 20 лет были девственницами, в возрасте 21-25 лет – 45,4 %. Медианный возраст сексуального дебюта приближался к 26 годам. У тех, кто никогда не состоял в зарегистрированном (церковном) браке, доля имевших сексуальный опыт равнялась 18 %.

Однако в среднем по стране возраст начала половой жизни у женщин был намного ниже, что было связано с относительно низким средним возрастом вступления в первый брак. По данным переписи населения 1897 г. он составлял в Европейской России 21,4 года, по данным переписи 1926 г., в СССР у жительниц городов равнялся 21,5, у сельчанок – 20,9 года, тогда как в Англии и Уэльсе на рубеже веков средний расчетный возраст вступления в первый брак превышал 26 лет, во Франции равнялся 24 годам.

После войны и революции возраст начала половой жизни у женщин в городах несколько снизился. Медианный возраст сексуального дебюта у студенток с опытом половой жизни по данным обследований колебался в пределах от 19,5 до 21 года. Поскольку значительная часть респонденток (40 – 60 %) не имела этого опыта, можно предположить, что вероятный возраст начала половой жизни у этой группы был равен примерно 21-22 годам. У образованной части женского населения он оставался более высоким, чем в среднем у населения страны. Советские исследователи отмечали, что во второй половине 20-х гг. женщины начинали половую жизнь несколько позже, чем в первые годы революции.

На основе существующих отрывочных данных, можно предположить, что за период с начала 1930 по конец 1950 гг. возраст начала половой жизни в стране несколько увеличился. Одним из факторов этого увеличения стало ограничение добрачных связей у молодежи. Как показали исследования А. Харчева и С. Голода, среди ленинградских студентов конца 50-х начала 60-х годов доля начавших половую жизнь до брака, а также распространенность случаев раннего сексуального дебюта была меньше, чем среди их предшественников в первой трети двадцатого века. Кроме того, повысился возраст вступления в первый брак, чему

способствовала сильная деформация половозрастной структуры населения страны в годы Второй мировой войны.

В целом эта тенденция противоречила общемировой. В западных странах в это время возраст сексуального дебюта снижался. К примеру, у французских женщин 1942-1951 гг. рождения он равнялся 19,3 года, т.е. был почти на 2 года меньше, чем у женщин, родившихся в 1922-1931 гг. Для немок тех же поколений произошло уменьшение с 20,9 до18,6 года. Для соответствующих мужских поколений средний возраст начала половой жизни у французов оставался практически неизменным (18 лет), а у немцев уменьшился с 20,4 до 18,4 года.

Молодежь СССР также не оставалась в стороне от общемировых процессов. По данным С. Голода, в 60-е – 90-е гг. XX в. в среде студенческой молодежи наблюдалась довольно устойчивая тенденция к более раннему началу половой жизни. Кроме того, было зафиксировано уменьшение различий в поведении юношей и девушек, например, в сфере добрачных половых отношений. По данным обследований, проведенных О.К. Лосевой в Москве, средний возраст начала половой жизни у мужчин в 1983/1984 гг. снизился по сравнению с 1975/1976 гг. с 19,2 до 18,1, а у женщин – с 21,8 до 20,6 года.

В конце 80-х гг., в период «перестройки», изменения в массовом половом поведении ускорились, ускорился и процесс снижения возраста полового дебюта.

В 1993 г. И. Кон, В. Червяков и В. Шапиро начали самую фундаментальную серию обследований сексуального поведения в России. Они опросили 1615 учащихся школ и ПТУ в Москве и Санкт-Петербурге. Опрос, проведенный в 1995 г., охватил 2871 подростка 16 – 19 лет в Москве, Новгороде, Борисоглебске и Ельце; а в 1997 г. – 4000 школьников 7 – 9 классов, их педагогов и родителей в восьми регионах России. Эти обследования продемонстрировали на примере поколений, насколько «помолодел» секс за прошедшие годы, особенно у девушек. Среди мам современных школьников лишь немногим более 7 % узнали мужчину до совершеннолетия, среди отцов к интимной жизни до 18 лет приобщился лишь каждый пятый. Опрос 1995 г. показал, что порядка 47 % девушек и 48 % юношей в возрасте 16-17 лет имели сексуальный опыт [17, с. 83-87].

В целом, исследования второй половины 1990-х гг. выявили более либеральные сексуальные установки молодежи в России, чем в Англии, Франции, а тем более в католической Италии. Но при этом характери-

стики сексуального поведения молодежи России и стран Западной Европы и США существенно не различались. По данным общенациональных опросов начала 1990-х гг., в США возраст вступления в половые отношения составлял 16,7 лет, в Норвегии – 17,2 лет, в Великобритании – 18 лет, во Франции (опрашивались студенты) – 18,8 лет, в Италии (студенты) – 20,4 лет, в России (по данным опроса студенческой молодежи) – 18,9 лет. По результатам опроса ВЦИОМ в трех городах России, от 50 до 60 % молодежи в возрасте 18 лет имели опыт половых отношений. Исследование Института социологии РАН «Молодежь новой России» (2007 г., опрошено 1796 респондентов в возрасте 17-26 лет) показывает, что для 53 % молодежи актуальны добрачные сексуальные отношения. Для сравнения – среди представителей старшего поколения (40-60 лет) о добрачных связях сказали 29 % [62; 73, с. 49].

Снижение возраста сексуального дебюта и автономизация подростковой и юношеской сексуальности от «внешних» форм социального контроля со стороны родителей, школы, церкви и государства создает множество опасных ситуаций, прежде всего – нежелательной беременности, абортов и заражения инфекциями, передаваемыми половым путем, в том числе ВИЧ.

Важнейшей характеристикой сексуального поведения является количество сексуальных партнеров. Студенты МГУ 1990-х гг. в этом отношении не уступают юношам из других стран. У московских студентов их – 2,8, у итальянских – 3,1, у британских – 3,4, у норвежских – 2,1, у американских – 3,3. Студентки МГУ имели больше партнеров (1,8), чем девушки из Норвегии (1,6) и Италии (1,0). Более 28 % юношей и 16 % девушек из числа опрошенных в МГУ имели 6 и более сексуальных партнеров.

Судя по данным опросов, элемент случайности и спонтанности отличает начало половой жизни многими молодыми людьми. Значительная часть студентов МГУ приобретает первый сексуальный опыт с малознакомым партнером, которого они встретили недавно (42 % девушек и 68 % юношей). Из тех студентов, кто вел половую жизнь за месяц до момента интервью, у 80 % девушек и 60 % юношей половым партнером был любимый человек [17, с. 83-87].

В начале XX века лишь 9 % респондентов считали проституцию нормальным явлением, еще 26 % мирились с ее необходимостью. Отрицательно относилось большинство (66 %). В настоящее время про-

ституцию считают недопустимой, по данным Института социологии РАН, 53 % молодежи [77].

Достаточно низок уровень использования российской молодежью контрацепции, в особенности, при первом сексуальном опыте. По данным опроса студентов МГУ, около 67 % студентов обоих полов использовали контрацепцию во время первой половой связи и соответственно 33 % – не использовали. В российской провинции в 1990-х гг. уровень использования современных средств контрацепции во время первой половой связи был еще ниже. Вообще, по данным опроса 1999 г., противозачаточные средства используют 86,7 % юношей и 78,0 % девушек. По результатам обследований начала XX в., меры против деторождения принимали 56,5 % женатых студентов и 21,1 % неженатых. По данным исследования, проведенного сектором «Социологии семьи и гендерных отношений» Института социологии РАН в 2002 г., используют контрацептивы 84 % юношей и 77,6 % девушек, имеющих сексуальные контакты. Основным способом предохранения является презерватив. Его назвали 91,7 % девушек и 61,5 % юношей. Девушки чаще упоминали и прерывание полового акта (49 и 15,1 % соответственно). Затем с незначительным отрывом следуют гормональные контрацептивы, чаще отмечаемые девушками. Изучение мотивации отказа от использования средств контрацепции показало, что основной мотив – доверие друг к другу. Однако под этим понятием юноши и девушки понимают прямо противоположные вещи. Первые надеются на то, что женщина сама позаботиться о предохранении. Последние рассчитывают, что партнер либо предотвратит возможные последствия, либо женится [77, с. 136-139].

В гипотетическом случае неожиданной беременности большинство юношей (42,5 %) затрудняются определить свои действия. Лишь треть из них предложат оставить ребенка. Девушки в целом с очень небольшим перевесом решат родить.

На вопрос «Как Вы поступите в случае рождения ребенка?» были получены следующие ответы: женятся – 60 % юношей, признают отцовство, но вместе жить не будут – 17,6 %, откажутся от ребенка – 4 %. Это говорит о довольно большом количестве серьезных и ответственных молодых мужчин. В связи с тем, что количество юношей, поддерживающих постоянные связи, незначительно, не представляется возможным проверить гипотезу о предпочтении ими заключения брака.

И юноши, и девушки рассчитывают в случае появления ребенка на помощь родителей, что подтверждает выявленную еще в начале 1990-х гг. тенденцию: 82,1 % девушек и 56 % юношей надеются, что родители помогут им и финансами, и в воспитании ребенка.

Почти все опрошенные молодые люди слышали об аборте, знают, что это такое; знакомы также и с его современными фармакологическими способами. Большинство молодежи считает, что операционное прерывание беременности можно делать только при определенных условиях (88,8 % девушек и 87,8 % юношей). О том, что этого нельзя делать ни при каких обстоятельствах сказали 10,6 % и 12,2 % соответственно. Никакой связи между отношением к аборту и религиозной самоидентификацией выявить не удалось [78, с. 131-135].

Сексуальное и репродуктивное здоровье молодежи и подростков – это серьезный вопрос для России. Так, например, в настоящее время уровень подростковой беременности в большинстве западноевропейских стран составляет от 12 до 25 чел. (на 1000 девушек в возрасте 15 – 19 лет). В Великобритании этот показатель достигает 47 чел., представляя серьезную социальную и медицинскую проблему. Вместе с тем в Великобритании этот показатель составляет менее половины официального показателя Российской Федерации – 102 чел. (на 1000 девушек в возрасте 15 – 19 лет). Соответственно, высок и уровень абортов. Хотя, по сравнению с серединой 1990-х гг., количество абортов у молодых женщин несколько снизилось. Если в 1995 г. среди женщин 15 – 19 лет количество абортов составляло 56 чел. на 1000, а среди женщин 20 – 34 лет – 123 чел. на 1000, то в 2003 г. – 31 и 82 чел. – соответственно. Следует отметить, что, по данным исследования Института социологии РАН, отношение молодежи к абортам характеризуется даже большей ригористичностью[1], нежели у старшего поколения – так, 34 % молодежи заявили о недопустимости абортов (против 28 % среди респондентов 40 – 60 лет). То же относится и к проституции [62; 73, с. 50; 97].

Таким образом, сексуальное поведение молодежи характеризуется тем, что в этот период жизни завершается половое созревание, завершается сексуальная самоидентификация и приобретается сексуальный опыт. Общемировой тенденцией XX века – периода завершения перехода к современному обществу и начала формирования эта-

[1] Ригоризм – строгое, непреклонное соблюдение каких-либо принципов, правил, преимущественно в вопросах нравственности

па, именуемого постмодерном, является снижение возраста начала сексуальных контактов, увеличения сексуальной свободы (в выборе партнера, в добрачных и внебрачных сексуальных контактах, в снятии ряда сексуальных запретов и ограничений). Тем не менее, в настоящее время и в России, и в странах Запада не фиксируется каких-либо радикальных трансформаций в сфере сексуального поведения молодежи. Первые сексуальные контакты молодежи в значительной степени характеризуются спонтанностью и случайностью. Тем не менее, любовь, романтические отношения продолжают оставаться значимой ценностью для подавляющего большинства молодежи.

Вопросы для повторения

1. Что такое брак? Опишите виды брачных отношений.
2. Что такое семья? Охарактеризуйте типы семьи.
3. Проанализируйте функции семьи. Укажите причины их трансформации.
4. Охарактеризуйте репродуктивные установки и репродуктивные мотивы современной молодежи в России?
5. Каковы, на Ваш взгляд, отличия в отношении к любви и сексу у современной молодежи и поколения «отцов»?
6. Укажите особенности сексуального поведения российской молодёжи начала XX и начала XXI веков.

9. МОЛОДЁЖЬ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

9.1 Понятие и виды молодёжной миграции

В широком смысле, *миграция – это любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населёнными пунктами одной или нескольких территориально-административных единиц, независимо от продолжительности, регулярности, целевой направленности*. В узком смысле *миграция – это совокупность передвижений людей относительно мест жительства и мет приложения труда*. Чаще всего миграция (от лат. migration – перехожу, переселяюсь) рассматривается как территориальное перемещение населения, связанное с изменением места жительства [90, с. 247].

Влияя на общую численность населения и на социально-экономическую структуру общества, миграция становится постоянной составляющей его политического, социально-экономического и культурного развития, одной из причин изменения самого типа общества. В этой связи, миграционные процессы и их последствия являются чрезвычайно важным фактором в оценке перспектив развития любого общества [106, с. 87].

Со второй половины XX столетия миграционные процессы обрели глобальные масштабы, охватив все континенты, социальные слои и группы, различные сферы общественной жизнедеятельности. По данным экспертов ООН к 2030 году общая численность мигрантов составит 300 млн. человек. При этом интенсивность международной миграции существенно уступает внутренним миграционным процессам. По данным ООН внутренняя миграция в различных странах мира в совокупности охватывает около 750 млн. человек.

Взаимосвязь между миграционными процессами и социальными изменениями стала более глубокой, чем на всех предшествующих этапах, а сама миграция – одной из причин и факторов социальных изменений, как в обществах получения (приёма), так и в обществах отдачи (исхода) мигрантов. Повышение роли миграции в социальных изменениях на микро- и макроуровне состоит в появлении новых образований в социальной структуре обществ стран приёма, изменений в целом в социальной структуре этих обществ, изменении социально - демографиче-

ской ситуации странах отдачи, переменах и изменениях в традиционных ролях членов семей и их отношениях [2, с. 256].

Наиболее важным для стран исхода является вопрос о том, способствует или препятствует миграция их дальнейшему развитию, поскольку в ходе миграционных процессов происходит передача из менее развитой страны в более развитую самого ценного ресурса – человеческого потенциала. Страна приёма мигрантов имеет несомненные выгоды от этих инвестиций, а страна исхода будет иметь их только в том случае, если сможет продуктивно использовать накопленный опыт вернувшихся назад мигрантов и выгоды от этого будут превышать затраты [106, с. 3-5].

В концептуальном отношении страны мира могут реализовывать четыре типа модели на въезд мигрантов с территории других стран: *полное исключение; дифференцированное исключение; ассимиляция; плюрализм*.

На постсоветском пространстве после распада СССР миграционные процессы стали органической частью всемирного движения населения. Постсоветские миграции вливаются в мировые потоки и сами поддаются их влиянию. Социально-экономическая трансформация российского общества в 1990 – е гг. привела к изменению существующих в России миграционных процессов, повышению их значимости. В указанный период Россия из отдающей страны превратилась в страну, принимающую население. При этом приток мигрантов на территорию России стал носить масштабный характер: за 1990 е гг. из стран ближнего зарубежья в Россию приехало более 8 млн. человек. При этом статус беженца получили 1,6 млн. человек, а поток временных трудовых и коммерческих мигрантов имеет значительные масштабы. Достаточно часто процесс расселения мигрантов по территории России сопровождается обострением проблем обеспечения стабильной совместной жизни различных социальных, в том числе и этнических, групп в общем социуме. В то же время, в связи с естественной убылью населения России, миграция, по меньшей мере, до середины XXI века станет почти единственным источником пополнения трудовых ресурсов страны.

Основные тенденции миграционных процессов в России и в мире можно представить следующим образом:

– увеличение объёмов и расширение географии миграционных процессов;

– появление новых типов мигрантов, увеличение разнообразия их социокультурных характеристик;

– усиление нелегальной миграции;

– расширение вынужденной миграции;

– феминизация миграционных перемещений;

– использование миграционных процессов для решения проблем занятости в собственной стране [106, с. 87].

Указанные тенденции являются контекстом для понимания особенностей миграционных процессов в аспекте глобализации, суть которых сводится к усилению территориальных перемещений индивидов или групп людей. Данные тенденции обусловлены следующим факторами:

– различия в режимах демографического воспроизводства населения;

– усиливающаяся поляризация жизненного уровня населения развитых и развивающихся стран;

– перенаселение в отсталых регионах мира;

– различия в степени занятости трудоспособного населения;

– дальнейшая глобализация экономики;

– рост экономического различия между богатыми и бедными странами;

– различия в социальных, политических и религиозных свободах;

– политические и гражданские конфликты;

– прогрессирующая деградация окружающей среды [11, с. 405].

В общем миграционном потоке населения территориальные перемещения молодого поколения занимают значительную часть миграционных процессов. *Молодёжная миграция представляет собой различные территориальные перемещения представителей молодого поколения*. В соответствии с разработками экспертов ООН, принято выделять следующие основные группы молодых мигрантов:

1. Мигранты, допущенные для въезда на определённую территорию для получения образования и обучения.

2. Мигранты, допущенные для въезда на определённую территорию с целью поиска работы.

3. Мигранты, выезжающие на иную территорию проживания по линии объединения семей или создания новых семей.

4. Мигранты, имеющие вид на жительство.

5. Мигранты, допущенные на определённую территорию из гуманитарных соображений [11, с. 405].

При этом каждая из указанных групп, в свою очередь подразделяется на несколько подгрупп, включая в себя от двух до пяти категорий мигрантов. Как видно, основные причины миграционных процессов молодёжи в целом совпадают с таковыми у взрослого населения, однако для молодёжи характерны и специфические стимулы миграции, в частности:

1. Активность молодёжи, лучшая приспособленность к новым условиям проживания.
2. Желание быть независимыми от родителей, проявить самостоятельность.
3. Нестабильная экономическая ситуация в регионе.
4. Стремление познать новое, неизведанное. Желание познать мир.
5. Не отягощённость различными проблемами и сдерживающими факторами.
6. Направленность молодёжной миграции (в более стабильные регионы).
7. Частая беспричинность миграции [11, с. 406].

Исследователи отмечают возрастную специфику молодёжной миграции, в частности, наиболее высокая интенсивность миграционных процессов характерна для молодёжи в возрасте от 19 до 24 лет, а наиболее низкая интенсивность для подростков 12 – 16 лет.

Миграцию молодого поколения можно классифицировать по ряду оснований. Одним из оснований классификации миграционных процессов является продолжительность их по времени, в зависимости от которого миграция подразделяется на *временную* и *постоянную*. *Временная миграция* характеризуется возвращением на исходное место жительства, постоянная характеризуется безвозвратностью. В этом отношении молодёжная миграция, как правило, является *временной возвратной* и может быть *сезонной* (зависящей от времени года), *маятниковой* (регулярные переезды к месту учёбы и обратно домой), а также *нерегулярной* (командировки, поездки в гости и т.д.).

Кроме *временной*, молодёжная миграция может быть *постоянной*, которая, в зависимости от условий, подразделяется на *внешнюю и внутреннюю*. *Внешняя миграция* связана с переездом представителей молодого поколения из государства в государство, а *внутренняя* – происходит на территории одного государства, например, из села в город; из города в город; из области в область; из региона в регион.

В свою очередь *внешняя миграция*, в зависимости от направления, может быть подразделена на *эмиграцию* (выезд из страны) и *иммиграцию* (въезд в государство), *реэмиграцию* (возвращение в страну выезда), *репатриацию* (возвращение на историческую родину) [90, с. 248].

Молодёжная миграция, также как и миграция взрослого населения может быть *законной* и *незаконной* (нелегальной). Нелегальными мигрантами считаются молодые люди: 1) незаконно пересекающие границу. 2) не имеющие официальной регистрации в соответствующих государственных органах. 3) нарушившие сроки законного пребывания. 4) чьи настоящие цели пребывания и занятий не соответствуют заявленным при въезде в страну.

В настоящее время для миграционных процессов молодого поколения характерны следующие основные тенденции:

1. Миграция молодых людей с более высоким уровнем образования.
2. Увеличение молодых мигрантов в общей доле миграционных потоков.
3. Феминизация молодёжной миграции (увеличение числа представителей женского пола).
4. Увеличение роли международных молодёжных миграционных потоков в демографическом развитии большинства стран мира.
5. Рост нелегальной миграции молодёжи.
6. Появление и быстрый рост числа экологических беженцев.

9.2 Молодёжная иммиграция в Россию

Под *молодёжной иммиграцией понимается въезд молодёжи в страну на постоянное (или достаточно длительное) проживание.* Молодёжная иммиграция в Россию делится на два типа: *миграция из стран дальнего* и *ближнего зарубежья*. Они различаются как причинами, так и следствиями.

Молодёжная иммиграция из стран дальнего зарубежья.

Данный вид миграции молодого поколения для России явление относительно новое. Благоприятные условия для миграции молодёжи из стран дальнего зарубежья сложились с 1992 года, когда в России началось проведение политики «Отрытых дверей», то есть в значительной степени были ослаблены формальные требования, препятствующие въезду иностранных граждан на территорию России. Кроме того, Рос-

сийская Федерация присоединилась к конвенции ООН о статусе беженцев, что также в немалой степени способствовало увеличению потоку молодых мигрантов, прибывающих на российскую территорию.

Иммигранты из стран дальнего зарубежья к 1997 году были зарегистрированы в 33 регионах России, однако основными центрами их проживания являются г. Москва и г. Санкт-Петербург. При этом около 2/3 молодых мигрантов переезжают в Россию с семьями. Наряду с ростом легальной трудовой молодёжной иммиграции из стран дальнего зарубежья (Турции, Китая, Северной и Южной Кореи, Югославии, Германии, США и др.) в последние годы значительные масштабы обрела нелегальная иммиграция. При этом нелегальная иммиграция молодёжи из стран дальнего зарубежья (Китай, Вьетнам, Афганистан, Сомали, Иран и др.) носит пока транзитный характер, то есть Россия рассматривается как своеобразный перевалочный пункт на Запад. Такая иммиграция представляет большую угрозу как фактор ухудшения криминогенной обстановки в стране и как очаг многих забытых в России инфекционных и эпидемиологических заболеваний.

Причины, по которым молодые люди мигрируют на территорию Российской Федерации, различны и характеризуются региональной спецификой. В частности, стрессовые факторы доминируют в странах Азии и Африки, войны выступают основной предпосылкой миграционных процессов странах Африки, Ближнего и Среднего Востока, отсутствие экономической стабильности вынуждает мигрировать молодых людей с территории Юго-Восточной Азии. В процентном отношении мотивы выезда молодых людей для жительства на территории России подразделяются следующим образом:

- отсутствие работы – 4,2 %;
- низкие заработки – 5,8 %;
- невозможность получить качественное образование – 29,6 %;
- бегство от войны – 45,5 %;
- страх за детей – 15,3 %;
- плохое отношение к национальности мигрантов – 3,8 %;
- политические причины – 29,7 %;
- в России более выгодно вести бизнес – 7,3 % [11, с. 410].

Как видно из приведённых данных, почти половина молодёжной иммиграции в Россию, как и иммиграции вообще, обусловлена стрессовыми факторами, а именно – войной. Второе место делят политические причины и возможность получения образования в России. Об-

разовательная иммиграция молодёжи кореллирует с трудовой, поэтому одной из веских причин иммиграции молодёжи является стремление обрести работу и вести бизнес на территории России.

Среди факторов, привлекающих молодых мигрантов в Российскую Федерацию выделяются:

1. Либеральный характер российского законодательства относительно процессов миграции, свободный режим въезда и выезда, слабый миграционный контроль.
2. Многие мигранты полагают, что смогут решить свои проблемы по обретению образования, работы, откроют собственный бизнес и смогут обеспечить себе высокие заработки.
3. Хорошая осведомлённость о России и состоянии дел в ней [11, с. 411].

Молодые иммигранты из стран дальнего зарубежья относительно своего будущего имеют неоднозначное мнение: одни из них желают в дальнейшем остаться в России, другие считают Россию лишь точкой отсчёта для дальнейшей миграции в Европу или Америку, третьи стремятся в дальнейшем вернуться на родину. Те представители молодого поколения, которые стремятся в дальнейшем остаться в России распределяют свою занятость следующим образом. Наибольшая часть – около 40 % – имеют собственный бизнес, 10,6 % – работают по контракту, 10 % – являются студентами и аспирантами, оставшаяся часть являются безработными, не пожелавшими раскрыть своего статуса.

Молодёжная иммиграция из стран ближнего зарубежья.

В настоящее время молодёжная иммиграция из стран ближнего зарубежья обусловливается двумя основными группами факторов: стрессовыми и экономическими. Стрессовые факторы, такие как военные действия, природные и техногенные катастрофы, политические, национальные, религиозные и другие преследования, порождают потоки вынужденных переселенцев. Под влиянием экономических факторов – низкого уровня жизни и недостатка (отсутствия) рабочих мест – молодёжь мигрирует из стран СНГ и Балтии в Россию, образуя трудовую миграцию. В настоящее время поток беженцев и вынужденных переселенцев из бывших союзных и автономных республик является наиболее массовым в России.

В настоящее время мигранты из стран ближнего зарубежья проживают в 82 субъектах Российской Федерации. Страны ближнего зарубежья, в порядке убывания потока молодых мигрантов на террито-

рию России можно представить следующим образом: Казахстан, Украина, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Грузия, Киргизия, Туркменистан, Латвия, Белоруссия, Молдова, Эстония, Армения, Литва. В целом доля иммигрировавшей молодёжи по экономическим районам России достаточно высока, однако около 25 % молодых мигрантов не достигли трудоспособного возраста. При этом в Волго-Вятский район иммигрирует молодёжь из Казахстана и Украины, в Уральский – из Казахстана, Узбекистана, Украины, Белоруссии, Туркмении, Армении. Западная Сибирь принимает, в основном, молодых мигрантов из Казахстана. Поволжье – из Узбекистана. Азербайджана и Таджикистана, Северо-Кавказский экономический район – из Грузии.

Выбор молодыми иммигрантами из стран ближнего зарубежья территории России для дальнейшего проживания обусловлен следующим факторами:

1. Близость сопредельных территорий.
2. Отсутствие языковых барьеров.
3. Наличие общей культуры и связей между государствами.
4. Наличие родственников, проживающих на территории России.

Тяжёлая жизненная ситуация, в которой зачастую оказываются молодые мигранты из стран ближнего зарубежья, заставляет их проявлять чрезвычайно высокую предпринимательскую активность. Молодыми переселенцами создано уже достаточно много учебных, производственных, издательских и строительных предприятий, среди них широко развита индивидуальная деятельность. При этом молодые мигранты из стран ближнего зарубежья в большей степени ориентированы на производственную деятельность, чем коммерческую. Исходя из этого, можно сказать, что мигранты из стран ближнего зарубежья уже внесли значительный вклад в развитие экономики России. Основные сферы применения молодой рабочей силы из стран ближнего зарубежья – отрасли материального производства и транспорт. Немного меньше иммигрировавшей молодёжи работает в сфере торговли, общественного питания и ресторанно-гостиничного бизнеса.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, проблема трудоустройства молодых иммигрантов остаётся достаточно острой и характеризуется следующими тенденциями:

1. Мигрантам, переезжающим в сельскую местность сложнее найти работу, чем мигрантам, переехавшим в город.
2. Женщинам найти работу сложнее, чем мужчинам.

3. Трудно найти работу, соответствующую квалификации индивида.

Именно поэтому на территории стран СНГ заключаются двусторонние соглашения о трудовой деятельности молодёжи, социальной защите граждан, выехавших получать образование или трудиться в Россию и иные страны ближнего зарубежья.

9.3 Молодёжная эмиграция из России

Молодёжная эмиграция – это выезд молодёжи из страны с целью перемены постоянного места жительства. Молодежная эмиграция также как и молодёжная иммиграция подразделяется на два типа: *эмиграция в страны дальнего и ближнего зарубежья*.

Эмиграция молодёжи в страны дальнего зарубежья. В настоящее время российская молодёжь в большей мере ориентирована на эмиграцию в страны дальнего зарубежья, причём данная ориентировка в большей мере характерна для прогрессивной части российской молодёжи – студенчества.

Молодые люди, стремящиеся попасть в страны дальнего зарубежья, подразделяются на две основные категории: временные мигранты и постоянные мигранты. При этом, молодые люди, стремящиеся уехать за границу на постоянное жительство, как правило, различными способами налаживают контакты с зарубежными организациями (учебными или производственными), либо ожидают вызов из-за границы от друзей или родственников.

Следует отметить, что лишь незначительная часть молодых россиян готова уехать за границу любым способом, в любую страну; в большинстве случаев молодёжь взвешивает и оценивает шансы возможной самореализации, достижения максимально возможных высот, обеспечения достойного уровня существования.

По данным социологических опросов, российская молодёжь выделяет следующие стимулирующие факторы эмиграции в страны дальнего зарубежья:

– лучшие условия жизни и работы за рубежом;
– возможность подработать и заработать;
– желание увидеть что-то новое, стремление посмотреть мир;
– преимущество западного уровня личной свободы;
– возможность повышения квалификации;

– возможность открыть собственное дело.

Необходимо подчеркнуть, что наряду с мотивирующими факторами действуют сдерживающие факторы миграции, а потому фактический поток мигрирующей молодёжи значительно ниже потенциального. Среди сдерживающих факторов можно выделить следующие:

– финансовые трудности;
– боязнь отсутствия материального обеспечения;
– боязнь отсутствия жилья;
– боязнь разлуки с родными и близкими;
– незнание языка;
– сложности в получении виз;
– отсутствие уверенности в возможности возвращения при необходимости;
– возражение и несогласие родителей.

Наиболее предпочтительными странами дальнего зарубежья для постоянной миграции, молодёжь, в порядке убывания, считает США, Германию, Англию, Францию, Израиль, Австралию, Канаду и др.

Как правило, молодое поколение для миграции в страны дальнего зарубежья избирает официальные каналы. Среди них наиболее часто упоминаются:

– приглашение на учёбу или стажировку;
– приглашение родственников или знакомых;
– брак с иностранцами;
– эмиграция в составе семьи.

Говоря о миграции молодых людей, обладающих семейным статусом, то есть о замужних женщинах и женатых мужчинах, следует отметить одну специфическую особенность. Если в семьях имеются дети, то для мужчин наличие детей в семье является стимулирующим фактором миграции, а для женщин – сдерживающим фактором. Данные проводимых исследований свидетельствуют также о том, что чем выше социальный уровень развития индивида, тем сильнее он стимулирован на поездку за границу. Отмечается несомненная связь между эмиграционными намерениями молодых людей и величиной и значением города, в котором они родились и выросли. Так молодёжь из столичных городов и крупных областных центров обладает гораздо большей активностью в отношении выезда, чем жители городов, имеющих ранг ниже, чем областной центр, и, следовательно, они гораздо чаще пополняют ряды эмигрантов. Наименьшую долю мигрирующей молодёжи составляют

жители сельской местности. Значительное влияние оказывает уровень образования членов семьи, в которой рос и воспитывался молодой индивид: чем из более образованной семьи происходит молодой человек, тем активнее его позиция в отношении выезда за рубеж. В наибольше степени способствуют формированию у детей установки на эмиграцию лица творческих профессий, научные работники, бизнесмены.

Эмиграция молодёжи в страны ближнего зарубежья. Явление молодёжной миграции в страны ближнего зарубежья из России в настоящее время практически отсутствует. Это объясняется крайней слабостью притягивающих факторов, поскольку уровень жизни и развития в России значительно выше, чем в большинстве стран ближнего зарубежья. Поэтому поток молодых мигрантов направлен скорее на въезд в Россию, чем на выезд из неё.

Вопросы для повторения

1. Представьте определение миграции.
2. Укажите основные причины миграционных процессов в современном мире.
3. Представьте основные тенденции развития миграционных процессов.
4. Выделите особенности миграции молодого поколения.
5. Охарактеризуйте иммиграцию молодёжи в Россию.
6. Охарактеризуйте эмиграцию молодёжи из России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абеляр, П. Исповедь [Текст] / П. Абеляр // Августин Аврелий. История моих бедствий. – М.: Республика, 1993. – 335 с.

2. Аберкромби, Н. Социологический словарь [Текст] / Н. Аберкромби, С. Хилл и [др.] / Под ред. С.А. Ерофеева – М.: Экономика, 2004. – 620 с.

3. Алферов, Ж.И. Роль образования и науки в укреплении государства и развитии экономики страны [Текст] / Ж.И. Алферов, В.А. Садовничий // Образование, которое мы можем потерять: сборник / Под общей ред. ректора МГУ академика В.А. Садовничего. – М.: МГУ, 2002. – С. 17 – 25.

4. Антонов, А.И. Социология семьи [Текст] / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: МГУ, 1996. – 303 с.

5. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 4 [Текст] / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

6. Березутский, Ю.В. Социальный потенциал молодёжи региона. Социологический анализ [Текст] / Ю.В. Березутский. – Хабаровск: ДВАГС, 2005. – 225 с.

7. Боряз, В.Н. Молодёжь: методологические проблемы исследования [Текст] / В.Н. Боряз. – Л.: ЛГУ, 1973. – 155 с.

8. Бунак, В.В. Выделение этапов онтогенеза и хронологических границ возрастных периодов [Текст] / В.В. Бунак // Советская педагогика. – 1966. – №11. – С. 119.

9. Вершинин, М. Современные молодежные субкультуры: Хакеры [Электронный ресурс] / М. Вершинин // Режим доступа к изд.: http://www.psyfactor.org/lib/vershinin4.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

10. Вишневский, Ю.Р. Практикум по социологии молодёжи [Текст] / Ю.Р. Вишневский, А.И. Ковалёва, В.А. Луков, Б.А. Ручкин, В.Т. Шапко. – М.: Социум, 2000. – 296 с.

11. Волков, Ю.Г. Социология молодёжи: учебное пособие [Текст] / Ю.Г. Волков, В.И. Добреньков и [др.] / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 576 с.

12. Гегель, Г.В.Ф. Философская пропедевтика [Текст] / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Работы разных лет в 2 т. Т. 1 / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1970. – 668 с.

13.Гегель, Г.В.Ф. Философская пропедевтика [Текст] / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Работы разных лет в 2 т. Т. 2 / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1971. – 630 с.

14.Где живут лучшие райтеры [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: http://tushinec.ru/index.php? news_read=1932&g =&a =1; Граф-фити // http://blackbook. jino-net.ru /prewiev/grs ST2.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

15.Гордон, В. Личность в психологии [Текст] / В. Гордон. – СПб.: Ювента, 1998. – 345 с.

16.Горшков, М.К. Молодёжь России: социологический портрет [Текст] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: Изд-во ЦСПиМ, 2010. – 592 с.

17.Денисенко, М. Сексуальное поведение российской молодежи [Текст] / М. Денисенко, Ж.-П. Далла Зуанна // Социологические исследования. – 2001. – № 2. – С. 83 – 87.

18.Дидро, Д. Избранные произведения [Текст] / Д. Дидро / Под общ. ред. А.Х. Смирнова. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. – 412 с.

19.Древнекитайская философия [Текст] // Собрание текстов в 2 т. Т. 1 – М: Мысль, 1972. – 363 с.

20.Жданова, С.А. Возраст [Текст] / С. А. Жданова, Е.Г. Калиновская, Ю.Е. Лукоянов // Большая медицинская энциклопедия. – М: Советская энциклопедия, 1985. 4 т. – 576 с.

21.Зубок, Ю.А. Социальная интеграция молодёжи в условиях нестабильного общества [Текст] / Ю.А. Зубок – М.: Социум, 1998. – 576 с.

22.Зубок, Ю.А. Молодёжь в общественном производстве: проблемы и перспективы [Текст] / Ю.А. Зубок, В. И. Чупров. – М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2000. – 116 с.

23.Зубок, Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска [Текст] / Ю.А. Зубок // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 42 – 51.

24.Иваненков, С.П. Проблемы социализации современной молодёжи: монография [Текст] / С.П. Иваненков. – СПб.: Архей, 2008. – 336 с.

25.Иконникова, С.Н. Молодёжь как социальная категория [Текст] / С.Н. Иконникова, И.С. Кон. – М.: Наука, 1970. – 140 с.

26. Иконникова, С.Н. Молодёжь: социологический и социально-психологический анализ [Текст] / С.Н. Иконникова. – Л.: ЛГУ, 1974. – 174 с.

27. Ильинский, И.М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы [Текст] / И.М. Ильинский и [др.] / Под науч. ред. И. М. Ильинского. – М.: Голос, 1999. – 324 с.

28. Ильинский, И.М. Молодёжь и молодёжная политика: философия, история, теория [Текст] / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 696 с.

29. Кампанелла, Т. Город Солнца [Текст] / Т. Кампанелло. – М.: Мысль, 1978. – 184 с.

30. Кант, И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? [Текст] / И. Кант // Кант, И. Собрание сочинений в 8 т. Т.8. – М.: Мысль, 1994. – 640 с.

31. Кант, И. Спор факультетов [Текст] / И. Кант // Кант, И. Собрание сочинений в 8 т. Т. 7. – М.: ЧОРО, 1994. – 632 с.

32. Карпенко, О.М. Высшее образование в странах мира: анализ данных образовательной статистики и глобальных рейтингов в сфере образования [Текст] / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 244 с.

33. Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория [Текст] / А.И. Ковалева // Социологические исследования. – 2003. – №1. – С. 109 – 115.

34. Ковалева, А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы [Текст] / А.И. Ковалева, В.А. Луков. – М.: Социум, 1999. – 351 с.

35. Козлов, А.А. Только поколение надежды! [Текст] / А.А. Козлов // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века? – СПб.: СПГУТД, 1998. – Ч. 1. – С. 237 – 240.

36. Козлов, А.А. Образование как категория гражданского долга [Текст] / А.А. Козлов // Международная научно-практическая конференция «Молодежь и общество на рубеже веков» [Текст]. Секция «Становление нового поколения: проблемы обучения и воспитания». – М.: Голос, 1998. Ч. 1. – С. 20.

37. Кон, И.С. Молодёжь [Текст] / И.С. Кон // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

38. Кон, И.С. Социология личности [Текст] / И.С. Кон – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
39. Кон, И.С. Юность как социальная проблема [Текст] / И.С. Кон // Общество и молодёжь. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 224 с.
40. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [Текст] // Официальные документы в образовании. – 2002. – № 4. – С. 3 – 31.
41. Краткая философская энциклопедия [Текст] – М.: Издательская группа «Прогресс»-«Энциклопедия», 1994. – 576 с.
42. Ласлетт, П. Семья и домохозяйство: исторический подход [Текст] / П. Ласлетт // Ласлетт, П. Брак, семья, рождаемость за три века / П. Ласлетт. – М.: Статистика, 1977. – 363 с.
43. Левикова, С.И. Молодежная культура [Текст] / С.И. Левикова. – М.: Вузовская книга, 2007. – 360 с.
44. Левикова, С.И. Молодёжная субкультура: учебное пособие [Текст] / С.И. Левикова. – М.: Фаир-пресс, 2004. – 608 с.
45. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 38 [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во Политическая литература, 1977. – 580 с.
46. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 39 [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во Политическая литература, 1977. – 624 с.
47. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 40 [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во Политическая литература, 1977. – 506 с.
48. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 41 [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во Политическая литература, 1977. – 526 с.
49. Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России: учебное пособие [Текст] / В.Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 519 с.
50. Лисовский, В.Т. Молодёжь: любовь, брак, семья (социологическое исследование) [Текст] / В. Т. Лисовский. – СПб.: Наука, 2003. – 368 с.
51. Лисовский, В.Т. Социология молодёжи: учебник [Текст] / В. Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 460 с.
52. Лисовский, В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы молодёжи. [Текст] / В.Т. Лисовский. – М.: Наука, 1962.
53. Личность и политическая культура [Текст] / Под ред. Б.И. Коваль. – М.: СОВЕРО-ПРИНТ, 1999. – 76 с.

54.Луков, В.А. Особенности молодежных субкультур в России [Текст] / В.А. Луков // Социологические исследования. – 2002. – № 10. – С. 79 – 88.
55.Манхейм, К. Диагноз нашего времени [Текст] / К. Манхейм; Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1997. – 700 с.
56.Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения в 30 т. Т. 1 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1954. – 698 с.
57.Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения в 30 т. Т. 2 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1955. – 559 с.
58.Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения в 30 т. Т. 16 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1960. – 840 с.
59.Маркузе, Г. Одномерный человек [Текст] / Г. Маркузе – М.: Госполитиздат, 1994. – 651 с.
60.Мацковский, М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики [Текст] / М.С. Мацковский. – М.: Наука, 1989. – 117 с.
61.Молодёжь России: тенденции и перспективы [Текст] / Под ред. И.М. Ильинского, А. В. Шаронова. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 224 с.
62.Молодежь новой России [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
63.Молодежные субкультуры [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: http://tmn.fio.ru/works/96x/306/index.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
64.Мор, Т. Утопия [Текст] / Т. Мор // Мор, Т. Утопический роман XVI – XVII вв. ; пер. с лат. и комментарии Ю.М. Каган. – М.: Наука, 1978. –408 с.
65.Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1985. – 798 с.
66.Омельченко, Е.Л. Молодёжь: открытый вопрос [Текст] / Е.Л. Омельченко. – Ульяновск: Симбирская книга, 2004. – 184 с.
67.Отцы и дети: поколенческий анализ современной России [Текст]. / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 328 с.
68.Павловский, В.В. Социально-философские исследования молодёжи [Текст] / В.В. Павловский // Диссертация на соискание учёной

степени доктора философских наук. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет. 1999. – 420 с.

69. Павловский, В.В. Ювенология – проект интегративной науки о молодёжи [Текст] / В.В. Павловский // Научная монография. – М.: Академический проект, 2001. – 304 с.

70. Панарин А.С. Философия политики [Текст] / А.С. Панарин. – М.: МГУ, 1994. – 283 с.

71. Платон. Апология Сократа. [Текст] / Платон // Платон. Сочинения в 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1968. – 623 с.

72. Платон. Государство [Текст] / Платон // Платон. Сочинения в 3 т. Т. 3. Ч. 1. – М.: Мысль, 1971. – 645 с.

73. Положение молодежи в России. Аналитический доклад [Текст]. – М.: Издательский комплекс «Машмир», 2005. – 168 с.

74. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год [Текст]. – М.: Логос, 2003. – 478 с.

75. Полякова Т.М. К вопросу общественно-политического потенциала личности [Текст] / Т.М. Полякова. – Тамбов: Изд-во МИНЦ, 1994.

76. Приходят хиппи [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: http://www.zabriski.ru/hippies.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

77. Пузанова, Ж.В. Студенты в начале и конце XX века: опыт сравнительной характеристики [Текст] / Ж.В. Пузанова, П.А. Борисенкова // Социологические исследования. – 2001. – №7. – С. 136 – 139.

78. Резникова, Т.П. Контрацептивное поведение молодежи [Текст] / Т.П. Резникова // Социологические исследования. – 2003. – №1. – С.131 – 135.

79. Россия в цифрах. 2006: Крат. стат. сб. / Росстат [Текст]. – М., 2007. – 462 с.

80. Российская социологическая энциклопедия [Текст] / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: НОРМА – ИНФРА. – М, 1999. – 672 с.

81. Русланов И. Молодёжь в русской истории [Текст] / – Frankfurt/Main: Possev-Verlag. 1972. – 142.

82. Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения в 2 т. Т. 1 [Текст] / Ж.-Ж. Руссо. / Под ред. Г.Н. Джибладзе. – М.: Изд-во Педагогика, 1981. – 336 с.

83. Самыгин, П.С. Правовая социализация учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества [Текст] / П.С. Самыгин: автореф. дис. на соискание уч. степени д. соц. наук. – Ростов н/Д.; 2007. – 46 с.

84. Сколько нас есть и сколько будет? [Текст] // Alma Mater. – 2001. – №6. – С. 24.

85. Словарь иностранных слов [Текст] / Под ред. И.А. Васюковой. – М.: Знание, 1972. – 561 с.

86. Сорокин, П.А. Кризис современной семьи [Текст] // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. – СПб. 1916. – №1.

87. Сорокин, П.А. Система социологии в 2 т. Т. 1 [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1993. – 448 с.

88. Сосновский Н. «Культура растафари» в зарубежной литературе: Панафриканизм, Ветхий Завет и рок-музыка [Электронный ресурс] / Н. Сосновский // Режим доступа к изд.: http://www.iration.ru/articles/culture/kultura-rastafari.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

89. Социология молодёжи: учебник. / Под ред. проф. В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики. 2005. – 335 с.

90. Социология молодежи. Энциклопедический словарь [Текст] / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 608 с.

91. Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение [Текст] / М.Х. Титма, Э.А. Саар. – М.: Мысль, 1986. – 255 с.

92. Тощенко, Ж.Т. Фантомы общественного сознания и поведения [Текст] / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2004. – № 12. – С. 3 – 16.

93. Универсальный энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Горкина. – М.: Большая российская энциклопедия, 1999.

94. Халкечев, М.Н. Рождаемость и репродуктивные установки молодежи Карачаево-Черкесии [Текст] / М.Н. Халкечев // Социологические исследования. – 2005. – №8. – С. 62 – 68.

95. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки [Текст] / А.Г. Харчев. – М.: ЦСП, 2003. – 342 с.

96. Хоруженко, К.М. Культурология. Энциклопедический словарь [Текст] / К.М. Хоруженко. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 640 с.
97. Ценностные и репродуктивные ориентации молодежи [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: http://www.demographia.ru/ articles_N/index.html?idR=20&idArt=246#_Toc126567703. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
98. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология [Текст] Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.
99. Шмерлина, И. Качество высшего образования в России. Аналитический доклад от 25.01.2007. [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: http: //bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/ dom0704/. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
100. Шпрангер, Э. Психология юношеского возраста [Текст] / Э. Шпрангер. – М.: Мысль, 1995.
101. Шубкин, В.Н. Социологические опыты. Методологические вопросы социальных исследований [Текст] / В.Н. Шубкин. – М.: Мысль, 1970. – 342 с.
102. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: http://subculture.narod.ru/ texts/symbolism/. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
103. Эриксон, Э. Детство и общество. [Текст] / Э. Эриксон. – СПб.: Балашиха АСТ, 1996. – 589 с.
104. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Под ред. Н.М. Шанского – М.: Прозерпина, 1994. – 621 с.
105. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт междисциплинарного комплексного исследования [Текст] / Под ред. Е.Г. Слуцкого. – СПб.: Знание, 2004. – 734 с.
106. Юдина, Т.Н. Социология миграции: учебное пособие [Текст] / Т.Н. Юдина. – М.: Академический проект, 2006. – 272 с.
107. Ясперс К. Истоки истории и её роль [Текст] / К. Ясперс // Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Республика, 1994. – 361 с.

Литература на иностранных языках

108. Golebiowski W. Dialog pokolen: Stadia nad socjologi i Kultur. Zagodnieniami dialogu i nastepstwa pokolen w Polsche XX wieku. Warszawa 1980.

109. Griese H.M. Sozial wissenschaftliche jugend theorien. Wienheim, 1977.
110. Tenbruck F. Jugend und Gesellschaft. Freiburg, 1965. S. 181.
111. Sak P. Socialni vyvoi mladeze. Praha, 1985.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 РЕФЕРАТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ»

1. Становление и развитие социологии молодёжи как науки.
2. Молодёжь как субъект и объект общественных отношений.
3. Социализация как фактор интеграции молодёжи в систему общественных отношений.
4. Политическая социализация молодёжи: цели, предпосылки, механизм.
5. Правовая социализация молодёжи: цели, предпосылки, механизм.
6. Культурные ценности современной российской молодёжи.
7. Родительская семья как агент социализации молодого поколения.
8. Преемственность поколений: конфликт или диалог.
9. Система образования как агент социализации молодого поколения.
10. Жизненные установки молодёжи и пути их реализации.
11. Динамика ценностей современной российской молодёжи.
12. Духовные ценности современной российской молодёжи.
13. Социальные ценности современной российской молодёжи.
14. Экономические ценности современной российской молодёжи.
15. Политические ценности современной российской молодёжи.
16. Образование как ценность в жизнедеятельности молодого поколения.
17. Карьера и семья как ценности молодого человека.
18. Профессиональные предпочтения современной российской молодёжи.
19. Молодёжная безработица в России: состояние и тенденции развития.
20. Молодая семья: предпосылки формирования в условиях современного общества.
21. Специфика социальной защиты молодых семей в условиях российского общества.
22. Современные стереотипы маскулинности и феминности у молодёжи.
23. Молодёжь и отчий дом: проблемы бездомности.
24. Молодёжь в системе массовой и элитарной культуры.
25. Молодёжная субкультура как образ и стиль жизни.

26. Проявление моды в молодёжной субкультуре.

27. Атрибутика и символика как проявление молодёжной субкультуры.

28. Молодёжный сленг как стиль общения молодого поколения.

29. Предпосылки, факторы и следствия криминализации молодёжной среды.

30. Типологические особенности современных криминогенных молодёжных группировок.

31. Проблемы проституции в молодёжной среде.

32. Проблемы наркомании в молодёжной среде.

33. Молодёжь и политика: проблемы участия и отчуждения.

34. Мораль и нравственность в молодёжной среде.

35. Государственная молодёжная политика России на современном этапе: состояние и тенденции развития.

36. Молодёжь и армия проблемы патриотизма.

37. Молодёжь и проблемы мировой глобализации.

38. Социальная адаптация молодёжи в условиях общества риска.

39. Молодёжный экстремизм: причины и следствия.

40. Специфика молодёжной миграции в условиях современного общества.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 ТЕСТ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ»

1. *Социология молодёжи, как наука, сформировалась:*
а) В 50-х гг. XX столетия;
б) В 60-х гг. XX столетия;
в) В 50-х гг. XIX столетия;
г) В 60-х гг. XIX столетия;
д) В 80-х гг. XIX столетия.

2. *Основными теоретическими направлениями социологии молодёжи являются:*
а) Рискологическое;
б) Бихевиористское;
в) Психоаналитическое;
г) Культурологическое;
д) Структурно-функциональное.

3. *Объектом изучения социологии молодёжи выступает(ют):*
а) Социальные группы;
б) Социальные отношения;
в) Молодёжь, как социальный феномен;
г) Межпоколенческие взаимоотношения;
д) Молодёжь, как социально-демографическая группа.

4. *К социальным характеристикам молодёжи относятся:*
а) Пол и возраст;
б) Возраст и благосостояние;
в) Социальный статус и социальные роли;
г) Возраст, социальный статус, психологические особенности;
д) Возраст, социальные отношения, социальное взаимодействие.

5. *В социологии молодёжи изучается (ются):*
а) Молодёжная субкультура;
б) Образование и трудоустройство молодёжи;
в) Социальный статус и социальное развитие молодёжи;
г) Социализация и девиантное поведение молодого поколения;
д) Социальная стратификация и идеология молодого поколения.

6. Укажите базовые составляющие возраста:

а) Биологическая, социальная, психологическая, возрастная;
б) Биологическая, хронометрическая, социальная, культурная;
в) Социальная, психологическая, хронологическая, общественная;
г) Биологическая, психологическая, хронологическая, социальная;
д) Биологическая, социальная, хронологическая, физиологическая.

7. Противоречия в определении возрастных границ молодёжи обусловлены:

а) Отсутствием молодёжи как социальной группы;
б) Социокультурными особенностями каждого общества;
в) Несовпадением биологического и социального возраста;
г) Отсутствием мнения о месте и роли молодёжи в обществе;
д) Отсутствием единства в различных сферах жизнедеятельности общества.

8. Возрастные границы российской молодёжи составляют:

а) 15 – 25 лет;
б) 14 – 26 лет;
в) 14 – 30 лет;
г) 13 – 16 лет;
д) 16 – 21 год.

9. Подростковый период имеет следующие возрастные границы:

а) 12 –13, 25 – 26 лет;
б) 13 – 14, 26 – 28 лет;
в) 13 – 14, 29 – 30 лет;
г) 13 – 14, 16 – 17 лет;
д) 16 – 17, 20 – 21 год.

10. Юношество имеет следующие возрастные границы:

а) 12 –13, 25 – 26 лет;
б) 13 – 14, 26 – 28 лет;
в) 13 – 14, 29 – 30 лет;
г) 13 – 14, 16 – 17 лет;
д) 16 – 17, 20 – 21 год.

11. Молодость имеет следующие возрастные границы:

а) 12 – 13, 25 – 26 лет;
б) 13 – 14, 26 – 28 лет;
в) 13 – 14, 29 – 30 лет;
г) 13 – 14, 16 – 17 лет;
д) 16 – 17, 20 – 21 год.

12. В психологическом аспекте задачами молодого поколения являются:

а) Формирование сознания;
б) Формирование самосознания;
в) Формирование темперамента;
г) Формирование мировоззрения;
д) Формирование критического отношения к миру.

13. Доминирующая черта характера называется:

а) Абсорбация;
б) Акцентуация;
в) Антеценденция;
г) Агрегирование;
д) Акцентирование.

14. Оценка молодым индивидом собственного «Я» осуществляется в рамках:

а) Самосознания;
б) Мировоззрения;
в) Самоидентификации;
г) Критического отношения к миру.

15. Выработка индивидом своего отношения к действительности осуществляется в рамках:

а) Самосознания;
б) Мировоззрения;
в) Самоидентификации;
г) Критического отношения к миру.

16. К психологическим особенностям молодёжи относятся:

а) Эмансипация и стремление к самореализации;

б) Рациональный способ познания и эмоциональность;
в) Резкая смена настроений и юношеский максимализм;
г) Непредвзятость и прямота взаимоотношений с окружающими;
д) Стремление к общению со сверстниками и отчуждение от родителей.

17. Социальный статус молодёжи – это:
а) Совокупность индивидов;
б) Совокупность социальных функций;
в) Особое свойство молодого поколения;
г) Способность молодого поколения проявить себя;
д) Социальная позиция молодого поколения в обществе.

18. Социальный статус молодёжи характеризуется:
а) Равенством;
б) Неравенством;
в) Неопределённостью;
г) Предопределённостью;
д) Изменчивостью, динамичностью.

19. В современном обществе молодёжь не является:
а) Социальной группой;
б) Социальным объектом;
в) Социальным субъектом;
г) Социальным элементом;
д) Социальным контингентом.

20. Социальное развитие молодёжи – это:
а) Изменение социального статуса молодёжи;
б) Изменение места проживания молодых индивидов;
в) Изменение сферы деятельности молодых индивидов;
г) Изменение внешности и физических данных молодых индивидов.

21. Перечислите основные функции молодёжи:
а) Развивающая, передаточная, транслирующая;
б) Передаточная, характеризующая, познающая;
в) Формирующая, реализующая, инновационная;
г) Транслирующая, характеризующая, реализующая;

д) Транслирующая, воспроизводственная, инновационная.

22. Социальный потенциал молодёжи - это:
а) Совокупность социальных ролей;
б) Совокупность социальных статусов;
в) Совокупность ресурсов и возможностей;
г) Совокупность желаемого и достижимого;
д) Возможность и способность накапливать социальный опыт.

23. Структурными элементами социального потенциала молодого поколения выступают:
а) Потенциал здоровья;
б) Потенциал активности;
в) Гражданский потенциал;
г) Демократический потенциал;
д) Демографический потенциал.

24. Социальная значимость молодого поколения учитывается при этом виде отношений между молодёжью и обществом:
а) Смешанный;
б) Нейтральный;
в) Авторитарный;
г) Демократический.

25. Взаимоотношения молодёжи и общества направлены:
а) На социальные конфликты;
б) На социальную конфронтацию;
в) На интеграцию молодёжи в общество;
г) На отторжение молодёжи от общества;
д) На эксплуатацию молодёжи со стороны общества.

26. Продолжите определение: Социализация – это_____________
____
____

27. Основными предпосылками возникновения социализации являются:
а) Общество стремится к развитию;

б) Общество стремится к сохранению своей целостности;
в) Индивид стремится существовать независимо от общества;
г) Общество стремится существовать независимо от индивида;
д) Индивид должен интегрироваться и адаптироваться к обществу.

28. Общество и индивид в процессе социализации взаимодействуют по принципу:
а) Общество не оказывает на индивида никакого воздействия;
б) Общество и индивид совместно формируют стереотипы поведения;
в) Общество усваивает стереотипы поведения, индивид формирует их;
г) Общество формирует стереотипы поведения, индивид усваивает их;
д) Общество формирует стереотипы поведения, индивид отказывается от них.

29. Общество в процессе социализации выполняет следующие функции:
а) Интегрирующая, направляющая, прогнозирующая;
б) Направляющая, контролирующая, содержательная;
в) Фиксирующая, интегрирующая, направляющая;
г) Содержательная, ценностная, воспитательная;
д) Контролирующая, защитная, интегрирующая.

30. Молодёжь в процессе социализации выполняет следующие функции:
а) Интеграционная, адаптационная;
б) Адаптационная, инновационная;
в) Трансляционная, адаптационная;
г) Инновационная, трансформационная;
д) Интеграционная, идентификационная.

31. Содержательно процесс социализации предполагает:
а) Развитие сознания индивида;
б) Развитие самосознания индивида;
в) Развитие гармонично развитой личности;
г) Формирование ценностных ориентаций индивида;

д) Усвоение индивидом информации об элементах социальной структуры и их функциях.

32. Целью социализации является:
а) Формирование личности;
б) Формирование индивидуальности;
в) Последовательная смена поколений;
г) Формирование гуманности и человечности;
д) Трансформация человека биологического в человека социального.

33. Социализация включает в себя следующие этапы:
а) Первичная и трудовая;
б) Первичная и вторичная;
в) Ресоциализация и вторичная;
г) Первичная и ресоциализация;
д) Образовательная и вторичная.

34. Ресоциализация, как особый этап социализации, возникает в следующих случаях:
а) Изменение индивида;
б) Изменение индивидом социального статуса;
в) Длительная изоляция индивида от общества;
г) Изменения социальных условий жизнедеятельности индивида;
д) Обретение индивидом свободы и независимости при переходе ко взрослости.

*35. Продолжите определение: агенты социализации это:*________
____
____

36. Агентами первичной социализации следует считать:
а) СМИ, сверстников, семью;
б) СМИ, трудовой коллектив, семью;
в) Семья, сверстников, силовые структуры;
г) Сверстников, образовательные учреждения, суд;
д) Семью, сверстников, образовательные учреждения.

37. СМИ, как агент социализации, является:
а) Деперсонифицированным;
б) Дифференцированным;
в) Ненормированным;
г) Нерукотворным;
д) Непопулярным;

38. Молодёжь на первичном этапе социализация является:
а) Социальным объектом;
б) Социальной категорией;
в) Социальным субъектом;
г) Социальным элементом;
д) Социальной альтернативой.

39. Вторичный этап социализации чаще всего называется:
а) Позиционированным;
б) Сознательным;
в) Активным;
г) Взрослым;
д) Трудовым;

*40. Продолжите определение: условие социализации – это:*_____
____
____

41. Условия социализации, действующие в масштабах общества, определяют следующий уровень:
а) Микроуровень;
б) Макроуровень;
в) Мегауровень.

*42. Продолжите определение: механизм социализации – это:*____
____
____

43. Механизм процесса социализации проявляется в следующих формах:
а) Воспитание, труд, взаимодействие;

б) Игра, обучение, взаимодействие;
в) Труд, обучение, образование;
г) Игра, обучение, воспитание;
д) Игра, обучение, труд.

44. К противоречиям социализации российской молодёжи следует отнести:
а) Неспособность общества развиваться;
б) Неспособность общества удовлетворять интересы молодёжи;
в) Провозглашение в обществе принципов свободы и независимости;
г) Мозаичность доминирующих ценностей, сочетающих принципы социализма и либерализма.
д) Необходимость реформирования социальных институтов и отсутствие должного финансирования.

45. Нарушение процесса социализации называется:
а) Девиантное поведение;
б) Неприемлимое поведение;
в) Ненормированное поведение;
г) Деклассированное поведение;
д) Поведение, отклоняющееся от общепринятых социальных норм.

46. Основными социальными нормами являются:
а) Мораль;
б) Правовые нормы;
в) Религиозные нормы;
г) Коммуникативные нормы;
д) Социализированные нормы.

47. Девиантное поведение включает в себя следующие элементы:
а) Индивид;
б) Условия среды;
в) Социальная норма;
г) Ближайшее окружение;
д) Спонтанные действия индивида.

48. Предпосылками возникновения девиаций в молодёжной среде являются:

а) Влияние сверстников;
б) Акцентуации характера;
в) Участие в различных видах деятельности;
г) Нетрудоустроенность молодого поколения;
д) Невыполнение агентами социализации своих функций.

49. Понятие «Образование» рассматривается как:

а) Вид деятельности;
б) Социальный институт;
в) Образовательная система;
г) Уровень жизнедеятельности индивида;
д) Процесс профессиональной подготовки индивида.

50. Структурными элементами системы образования являются:

а) Образовательные учреждения, образовательный процесс;
б) Учреждения дошкольного, общего среднего, профессионального образования;
в) Институты, факультеты дистанционного и вечернего обучения, заочная форма обучения;
г) Обучаемый, обучающий, образовательный процесс, образовательные учреждения;
д) Субъект и объект обучения, курсы повышения квалификации и переподготовки кадров.

51. Образование реализует следующие основные функции:

а) Обучающая;
б) Оценивающая;
в) Воспитательная;
г) Исправительная;
д) Социализирующая.

52. Основными принципами развития мировой системы образования являются:

а) Интеграция;
б) Доступность;
в) Окупаемость;

г) Гуманизация;
д) Регионализация.

53. К недостаткам развития российской системы образования следует отнести:
а) Внесистемность;
б) Плохую материальную базу;
в) Недостаточное финансирование;
г) Отсутствие непрерывности образования;
д) Отсутствие взаимосвязи теории с практикой.

54. По уровню образования молодые россияне характеризуются:
а) Гендерными различиями;
б) Региональными различиями;
в) Национальными различиями;
г) Качество образования определяется местом проживания молодёжи.

55. Значимость высшего образования для общества определяется условиями:
а) Высшее образование – это особый уровень знаний;
б) Высшее образование – это источник научных кадров;
в) Высшее образование – это резерв потенциальных безработных;
г) Высшее образование – это средство подготовки резерва управленческих кадров;
д) Высшее образование – это последняя ступень интеграции индивида в общество.

56. Недостатками системы высшего образования в России являются:
а) Незначительность;
б) Низкое качество обучения;
в) Отсутствие связи между теорией и практикой;
г) Полное отсутствие воспитательных процессов;
д) Отсутствие возможностей послевузовского обучения.

57. К основным этапам трудовой деятельности относятся:
а) Этапы профессиональной оптации и профессиональной адаптации;

б) Этапы профессионального роста и профессиональной стабильности;
в) Этапы профессиональной подготовки и смены профессиональной деятельности;
г) Этапы профессиональной карьеры и достижения профессионального мастерства;
д) Этапы профессионального обучения и достижения профессионального мастерства.

58. Профессиональная оптация – это:
а) Выбор специальности;
б) Выбор учебного заведения;
в) Адаптация к взрослой жизни;
г) Удовлетворение потребностей;
д) Профессиональное самоопределение.

59. Выбор профессии молодым индивидом обусловлен:
а) Влиянием СМИ;
б) Местом проживания;
в) Влиянием родителей;
г) Влиянием сверстников;
д) Природными условиями.

60. Выбор профессии происходит под влиянием видов мотивации:
а) Смешанная;
б) Ценностная;
в) Игнорирующая;
г) Незначительная;
д) Инструментальная.

61. Молодые люди основными критериями выбора профессии называют:
а) Престиж профессии;
б) Уровень заработной платы;
в) Возможность карьерного роста;
г) Стремление трудиться в сфере экономики;
д) Возможность трудиться в частном секторе.

62. Трудоустройство молодых индивидов зависит от следующих факторов:

а) Пол;
б) Возраст;
в) Качество образования;
г) Способность к коммуникации;
д) Психологические особенности индивида.

63. Основными видами трудовой занятости молодёжи являются:

а) Полная;
б) Неполная;
в) Временная;
г) Независимая;
д) Трудовая незанятость.

*64. Продолжите определение: молодой безработный – это человек, который*____

____

____

65. Молодёжная безработица может быть:

а) Структурной;
б) Вынужденной;
в) Маргинальной;
г) Добровольной;
д) Несознательной.

66. Социальными предпосылками возникновения молодёжной безработицы в России считаются:

а) Нежелание молодёжи работать;
б) Структурные изменения рынка труда;
в) Кризис развития российского общества;
г) Появление новых форм общественных отношений;
д) Отказ государства от централизованного трудоустройства молодёжи.

67. Для молодого человека безработица имеет следующие позитивные моменты ____

____

____

68. *Для молодого человека безработица имеет следующие негативные последствия*____

____

____

69. Для снижения уровня молодёжной безработицы могут быть приняты следующие меры:

а) Создание новых рабочих мест;

б) Изменение общественного строя;

в) Создание молодёжных бирж труда;

г) Создание единой информационной системы трудовых вакансий;

д) Развитие системы образования, готовящей конкурентоспособных специалистов.

70. Основными достоинствами работающих студентов являются:

а) Студент источник новых идей;

б) Студент – живая реклама своей организации;

в) Студент соглашается на криминальные действия;

г) Студент может согласиться на ненормированный график работы;

д) Студент может функционально заместить руководителя организации.

71. Основными недостатками работающих студентов являются:

а) Стремление к высокой заработной плате;

б) Студент – частый источник конфликта в коллективе;

в) Студент – источник повышенного внимания со стороны руководства;

г) Студент предпочитает чаще реализовать новые начинания в организации;

д) Студент может покинуть определённую организацию, переметнувшись к конкурентам.

72. Продолжите определение: Молодёжная субкультура – это ____
____
____

73. Впервые молодёжная субкультура возникла:
а) в 40-х – 50-х гг. XX столетия в США;
б) в 50-х – 60-х гг. XX столетия в СССР;
в) в 50-х – 60-х гг.XX столетия в Европе;
г) в 60-х – 70-х гг. XX столетия в Японии.

74. Распространение молодёжной субкультуры происходило следующим образом:
а) США – Европа – Россия – Япония;
б) Европа – США – Япония – Россия;
в) Япония – Россия – Европа – США;
г) Европа – Россия – США – Япония;
д) Япония – США – Россия – Европа.

75. Основными социальными предпосылками возникновения молодёжной субкультуры как явления выступили:
а) Увеличение периода «социального детства»;
б) Протест молодёжи против традиционного образа жизни;
в) Стремление молодого поколения обрести независимость от взрослых;
г) Стремление молодого поколения обрести собственный социальный статус;
д) Переход обществ с индустриальной на постиндустриальную стадию развития.

76. Молодёжная субкультура включает в себя следующие специфические элементы:
а) Образ жизни и стиль поведения;
б) Нормы, ценности, мировосприятие;
в) Субъект, контролирующий поведение;
г) Субъект и объект молодёжной субкультуры;
д) Инициатор идей, "мозговой центр" субкультуры.

77. Молодёжная субкультура выполняет следующие функции:

а) Опеки;
б) Защиты;
в) Обучения;
г) Регуляции;
д) Социализации.

78. Для молодёжной субкультуры характерны следующие основные черты:

____

____

____

79. Молодёжные субкультуры, в зависимости от способа взаимодействия с обществом подразделяются на:

а) Социальные;
б) Асоциальные;
в) Внесоциальные;
г) Надсоциальные;
д) Просоциальные;
е) Антисоциальные;

80. Молодёжные субкультуры, в зависимости от принадлежности подразделяются на:

а) Субкультуры ингрупп;
б) Субкультуры аутогрупп;
в) Субкультуры малых групп;
г) Субкультуры больших групп;
д) Субкультуры вторичных групп;
е) Субкультуры первичных групп;
ж) Субкультуры референтных групп.

81. Молодёжные субкультуры, в зависимости от интенсивности взаимодействия, подразделяются на:

а) Субкультуры ингрупп;
б) Субкультуры аутогрупп;
в) Субкультуры малых групп;
г) Субкультуры больших групп;

д) Субкультуры вторичных групп;
е) Субкультуры первичных групп;
ж) Субкультуры референтных групп.

82. В зависимости от целей, молодёжные субкультуры подразделяются на:
а) Досуговые;
б) Радикальные;
в) Образа жизни;
г) Общественно-политические;
д) Нетрадиционно-религиозные;
е) Нетрадиционно- национальные.

83. По способу организации молодёжные субкультуры подразделяются на:
а) Формальные;
б) Радикальные;
в) Независимые;
г) Неформальные;
д) Структурированные;
е) Неструктурированные.

84. Контркультурный характер молодёжных субкультур проявляется в аспектах:
а) Митинга;
б) Творчества;
в) Борьбы за выживание;
г) Открытом противостоянии, борьбе;
д) Изменении общественного устройства.

85. Контркультурный характер молодёжной субкультуры проявляется в действиях:
а) Протеста;
б) Сочувствия;
в) Бездействия;
г) Конфронтации;
д) Инкультурации.

Учебное издание

Лупандин Виталий Николаевич

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ

Учебное пособие

Редактор _И.А. Хлюпина_
Технический редактор ___________
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Орловский государственный технический университет»
Лицензия ИД №00670 от 05.01.2000 г.

Подписано к печати «__»____________ Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. __. Тираж ____ экз.
Заказ №______
Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ОрелГТУ,
302030, г. Орел, ул. Московская, 65.